

Двойной мир
Орбитальная
сага

Оксана Малинская

Оксана Тарасовна Малинская

Двойной мир.

Орбитальная сага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69844195

SelfPub; 2023

Аннотация

В детстве Энрико и его младшая сестра Терри были очень дружны. Но, когда он уехал учиться в колледж, девочка без вести пропала, и ее так и не нашли. Энрико обвинил во всем мать, перестал общаться с семьей и перебрался на соседнюю планету. Теперь у него есть жена, работа и комфортная жизнь, но Энрико до сих пор задается вопросом, что же случилось с Терри много лет назад. Вдруг его сестра до сих пор жива? Чтобы узнать правду, Энрико придется вернуться на родную планету и выяснить, какие тайны та скрывает. А тем временем на горизонте появляется бывший его жены Софьи, которому, похоже, что-то известно о происходящем...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	30
Глава 3	46
Глава 4	61
Глава 5	78
Глава 6	94
Глава 7	114
Глава 8	141
Глава 9	164
Глава 10	178
Глава 11	200
Глава 12	224
Глава 13	248
Глава 14	258
Глава 15	286
Глава 16	300
Глава 17	325
Глава 18	350
Глава 19	372
Глава 20	383
Глава 21	397
Глава 22	415

Глава 23	436
Глава 24	459
Эпилог	468

Оксана Малинская

Двойной мир.

Орбитальная сага

Пролог

– Заходи, не бойся.

Маленькая черноволосая девочка лет десяти на вид неуверенно сделала шаг внутрь. Она дрожала всем телом, и это неудивительно – бушевавшая на улице метель сопровождалась необычайно низкой температурой. Установки климат-контроля барахлили уже три дня, из-за чего жители планеты Огюст оставались дома и не выходили на улицу без веской на то причины. Все растения во дворе превратились практически в сугробы, на шапке и волосах девочки тоже лежал снег.

– Извините, я заблудилась и не могу найти дорогу домой, – робко протянула она. – Можно у Вас погреться?

– Да, конечно. Проходи, тебе ничего не угрожает, – мягкий, теплый женский голос успокаивал, внушал ощущение уюта. – Как тебя зовут?

– Терри, – прошептала девочка и вжала голову в плечи, как будто боялась, что ее за это ударят.

– Очень приятно. А я доктор Клайн. Давай, заходи, согреешься.

Терри бросила на женщину испуганный взгляд, но все же зашла в помещение. Входная дверь автоматически захлопнулась, щелкнул запирающий механизм, а зеленый огонек на стене возвестил о том, что помещение герметично. Терри замерла, словно в ступоре. С растрепанных волос девочки капал превратившийся в воду снег, хрупкое тело дрожало. Теперь, когда вой ветра остался на улице, доктор Клайн смогла услышать, насколько хрипло дышал ребенок. Нахмурившись, женщина достала из кармана медицинский сканер, и обнаружила, что температура тела девочки составляла 38 градусов.

– Не хочешь морс из оарчали? – спросила доктор Клайн.

Терри посмотрела на нее мутным взглядом, как будто с трудом понимала, о чем ей говорят. Так ничего и не ответив, девочка присела на пол и обхватила колени руками.

– Арчи, принеси кружку морса из оарчали! – громко крикнула женщина и опустилась на колени. – Что ты делаешь на улице в такую погоду?

– Я убежала из дома, – еле слышно прошептала Терри.

– Убежала? А почему?

– Мама с папой весь день проторчали в саду, все пытались отогреть эти свои дурацкие растения, – голос девочки звучал устало. – На меня вообще не обращали внимания. Говорили: «Отстань, отстань, не до тебя». Такое чувство, что растения

им дороже меня. Ну, я обиделась и ушла, а они даже не заметили.

Раздалось ровное жужжание, и вскоре в прихожую влетел небольшой круглый шар с кружкой, зажатой в манипуляторе.

– Это Арчи, мой домашний робот, – пояснила доктор Клайн и жестом подозвала его поближе.

Арчи подлетел, опустился на уровень девочки и протянул ей напиток. У робота были глаза и рот, растянутый в забавной улыбке. Терри посмотрела на него с интересом и осторожно погладила. Арчи заурчал, словно довольная кошка. Девочка тоже слабо улыбнулась. Заметив, что ребенок успокаивается, Клайн мягко произнесла:

– Выпей чаю.

Терри взяла кружку и чуть-чуть отпила. Арчи немного пожужжал, ожидая дальнейших приказов, и тогда доктор Клайн жестом приказала ему улететь. Терри осмелела и принялась пить чай уже активнее. Доктор Клайн тем временем продолжила сканирование организма девочки. Медицинский прибор при помощи особых лучей, проходящих сквозь кожу, сделал анализ крови – количество лейкоцитов было повышено. Также альвеолы легких были заполнены жидкостью. Похоже, у Терри пневмония. Но как такое возможно? Такая ерунда, как воспаление легких, в их дни вылечивается за пять минут. Нужно только вовремя распознать симптомы и принять нужное лекарство. Куда смотрели

ее родители? Почему ребенок с пневмонией разгуливает по городу в такой мороз?

– И давно ты убежала из дома? – поинтересовалась доктор Клайн.

– Не помню. Они на меня не обращали внимания, и я ушла, и долго бродила... а снег шел все сильнее... я заблудилась, и...

Девочка снова вжала голову в плечи. Доктор Клайн продолжила сканирование и тут вдруг обратила внимание на отсутствие «Рекса» – маленького маячка, который вживлялся в руку ребенка и сообщал родителям о том, где он находится и какое у него состояние здоровья.

– А где твой «Рекс»?

– Меня укусила бродячая собака, и мне его сняли.

Доктор Клайн задумалась. Похоже, что родители девочки были слишком заняты своими делами, чтобы следить за Терри. Конечно, без «Рекса» она вполне могла тихонько ускользнуть из дома так, что они даже и не заметят. Но рано или поздно они спохватятся, и начнут ее искать. Но без маячка, да еще и в такую погоду никто не сможет сказать, куда пропала Терри. А ей как раз нужен был больной ребенок.

– Пойдем, дорогая, – ласково позвала Клайн. – Мне очень нужна твоя помощь.

– Я домой не вернусь, – Терри поджала губы.

– Я не поведу тебя домой. У меня есть отдельная комната с мягкой и теплой постелькой. Ты можешь там отдохнуть, а

завтра, когда метель утихнет, мы вместе решим, что дальше делать.

В глазах Терри мелькнуло подозрение, но девочка была так измождена, что была уже согласна на все, только бы ей разрешили прилечь. Доктор Клайн улыбнулась как можно добрее, и тогда Терри доверчиво прильнула к ней. В следующую секунду ее глаза закрылись, и она уснула. Доктор Клайн подняла девочку на руки и понесла в свою лабораторию. Все складывалось как нельзя лучше. Конечно, ее родители скоро опомнятся, но они никогда не узнают, что случилось с их дочерью... Будут искать ее, пока не примут тот факт, что она, должно быть, мертва. И никто никогда не докажет причастность доктора Клайн к ее исчезновению...

Глава 1

Стоял поздний вечер. В небе висел огромный шар соседней планеты – облака на его поверхности образовывали замысловатые рисунки. Гравитационные силы удерживали две планеты на удивительно близком расстоянии друг от друга, позволяя вращаться на единой орбите. Они находились так близко – и все же при этом так далеко.

Энрико, вдыхая прохладный воздух, сидел на платформе, которая часто использовалась в качестве наружного лифта, и смотрел на планету, с которой он когда-то прилетел. Несмотря на относительную близость расстояния, контакт между двумя человеческими колониями почти не поддерживался. Огюст всегда был закрытым миром, неохотно отпускавшим своих жильцов куда-либо и еще более неохотно впускавшим посетителей. Это было чудо, что Энрико удалось вырваться, и возвращаться туда он ни в коем случае не хотел. Однако оставались вопросы, которые по-прежнему его волновали, и на которые ему вряд ли удалось бы найти ответы, если он и дальше будет находиться на Жан Феликсе.

– Вот ты где, – дверь распахнулась, и на удерживаемый антигравитаторами пол ступила стройная рыжеволосая девушка – его жена, Софья. – Ты не будешь ужинать?

– Я не голоден, – покачал головой Энрико.

Софья посмотрела на него долгим пронизательным взглядом.

дом, а потом вздохнула, подошла и присела рядом. Какое-то время они молча сидели, глядя на Огюст, а потом девушка спросила:

– Ты думаешь о Терри?

– Как ты поняла? – несколько удивился Энрико.

– Сегодня годовщина ее пропажи. Разумеется, ты думаешь о своей сестре.

Энрико грустно вздохнул:

– Я так и не узнал, что с ней случилось. Не простил своим родителям того, что они не усмотрели за ней. Не нужно было мне уезжать в колледж.

– Конечно, нужно было, – Софья мягко приобняла его и положила голову ему на плечо. – Ты должен был получить высшее образование. Да и кто же мог подумать, что она ускользнет как раз тогда, когда установки климат-контроля сломаются, и с ней не будет «Рекса»?

– Я все это понимаю, – согласно кивнул Энрико. – И все же, мне продолжает казаться, что... там, на Огюсте, у меня осталось незаконченное дело.

– Ты хочешь туда вернуться? – Софья замерла, с опасением ожидая ответа.

– Нет, конечно, нет, – Энрико повернул голову и мягко поцеловал ее в щеку. – Мой дом теперь здесь. И все же мне хотелось бы узнать, что же тогда произошло.

Софья не нашлась, что на это ответить. Они замолчали и какое-то время сидели в тишине, разглядывая огромный

шар соседней планеты. Огюст ежеминутно служил напоминанием о том, что потерял Энрико, а потому даже сейчас, когда тот обустроился на новом месте, не давал ему до конца успокоиться. Прошло уже пятнадцать лет с тех пор, как пропала Терри, но тайна, окутавшая ее исчезновение, до сих пор заставляла Энрико гадать о том, что же тогда произошло. А что, если его сестра до сих пор жива? Что, если она, уже взрослая девушка, живет и работает где-то на Огюсте? Но почему она тогда не дает о себе знать?

– К вам посетитель, – вдруг раздался громкий голос искусственного интеллекта дома.

– Кто? – спросила Софья.

– Закари Палмер.

– Вечно он заявляется без предупреждения, – проворчала девушка. – Пусть заходит, и передай ему, что мы на внешней платформе.

– Принято.

Энрико никак не отреагировал на новость о том, что его друг пришел навестить его. Нежно поглаживая Софью по спине, он всматривался в глаза Огюста, словно желая по одному лишь взгляду понять, что тот скрывает.

Закари появился на пороге балкона и хмуро посмотрел на него серыми глазами, сейчас напоминающими дождливые тучи:

– Почему ты прячешься, Энри? Опять Терри?

– Как вы все хорошо меня знаете, – усмехнулся Энрико и

обернулся на друга. – Что у тебя, Зак?

– Я просто зашел сказать, что завтра улетаю на Огюст.

Эта новость подействовала на Энрико, как ушат ледяной воды. Он подпрыгнул на месте, а потом вскочил и уставился на Зака так, как будто подозревал, что это он похитил Терри много лет назад.

– Я лечу с тобой, – решительно заявил он.

– Нет, не летишь. Во-первых, тебе нужно тестировать программное обеспечение для нового голографического интерфейса. А во-вторых, я лечу туда не в отпуск. В одном из городов разразилась эпидемия какой-то неизвестной болезни, и я там нужен в качестве специалиста по вирусологии, а не детектива, кем ты меня непременно захочешь сделать.

Какое-то время Энрико смотрел на Зака, и на его лице отражалась внутренняя борьба. Но потом его плечи поникли, и он снова опустился на диван, а Софья положила руку ему на плечо.

– Знаешь, а ведь мне недавно писала Лили, – вяло улыбнулся Зак. – Спрашивала о тебе, и не хочешь ли ты вернуться домой.

– Не хочу, – чувствуя на себе ревнивый взгляд Софьи, твердо произнес Энрико.

– Я так ей и передам. А еще тобой интересовались Джессика, Кристина, Элизабет...

– Можешь всем им передать, что я теперь женат, – Энрико покрепче обнял Софью. – Так что нет, я не вернусь ни на

Огюст, ни к кому-либо из них.

– Я им так и сказал. Но они мне не верят. Они считают, что Энрико Беллини не мог жениться, что он слишком непостоянен для этого, и что даже если женился, то это вряд ли надолго.

– Ну тогда они очень удивятся, – Энрико посмотрел на свою жену и впился ей в губы долгим и страстным поцелуем.

– Ладно, передам всем твоим бывшим, что им больше не на что надеяться, – рассмеялся Зак.

Энрико с Софьей улыбнулись, и тут вдруг Зак пораженным взглядом уставился куда-то в небо. Веселое настроение тут же растворилось, как не бывало. Энрико поспешно оглянулся на Огюст, и увидел, что одно из свободных от облаков пространств на планете, которое он раньше находил похожим на внимательный глаз, вдруг заполнилось неким ядовито-зеленым газом. Он медленно распространялся по белым пятнам облаков. словно нечто разливалось по самой атмосфере планеты. Энрико невольно задрожал, и даже Софья испуганно прижалась к своему мужу. Какое-то время они в шоке сидели и молча наблюдали за распространявшимся зеленым пятном.

Первым пришел в себя Зак.

– ИИ, что происходит на Огюсте? – спросил он.

– В сети полно сообщений о неожиданном появлении необычного зеленого пятна в атмосфере планеты. Но причины его возникновения остаются неясными, – равнодушно

ответил ИИ. – Как вы знаете, Огюст предпочитает скрывать происходящее на своей поверхности и редко делится информацией.

Зак нахмурился:

– О, а вот мне уже звонят...

Извинившись, он вернулся в квартиру и коснулся нейрона у себя за ухом, активируя систему связи. Тем временем Энрико испытующе уставился на Огюста.

– Знаешь, о чем мне это напомнило? – вдруг спросила Софья.

– О чем?

– О том дне, когда пропала твоя сестра. Если я правильно помню, тогда вся планета окрасилась в невероятно белый цвет. Из-за поломки климат-контроля.

– Но белый – вполне естественный цвет, – возразил Энрико. – Это произошло из-за снега.

– И тем не менее, это странно, не находишь? Это случилось в этот же самый день, только пятнадцать лет назад. А ИИ твоего дома еще зафиксировал, что Терри тогда была больна. Как будто все происходит снова. Только в гораздо больших масштабах.

Энрико молчал. Софья вздохнула и решительно произнесла:

– Я полечу с тобой.

– Куда? – не понял Энрико.

– На Огюст. Ты ведь полетишь туда, правда?

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Я ведь клялась быть с тобой в горе и в радости, помнишь?

– Я не об этом. Вообще плохая идея – в принципе туда лететь. Ты не была на Огюсте, и не знаешь... Мне всегда казалось, что там происходит нечто нехорошее. Знаешь, Терри ведь не единственный ребенок, который когда-либо там пропадал.

– На Жан Феликсе тоже иногда пропадают дети. Правда, их всегда находят...

– Вот именно, – Энрико взял ее за подбородок и мягко погладил пальцем по щеке. – И мы можем попасть в серьезные неприятности, если отправимся туда.

– Но мы же не дети.

– Ты думаешь, те, кто творит непонятные вещи с детьми, ничего не сделает с двумя взрослыми, сующими нос не в свои дела?

– Неужели ты будешь сидеть и ничего не делать, зная, что где-то там скрывается ответ на то, что произошло с твоей сестрой?

Энрико вздохнул:

– Соф, я женился на тебе потому, что хотел жить спокойной и мирной жизнью с девушкой, которую люблю – подальше от Огюста и всех его тайн. Я хочу знать, что случилось с Терри – но не хочу ввязываться во что-то опасное и непонятное.

– Боюсь, тебе все-таки придется ввязаться, – сказал вернувшийся на балкон Закари. – Я только что говорил со своими коллегами на Огюсте. Похоже, что после того, как небо позеленело, терпение населения лопнуло, и они вышли на протесты. А ты знаешь, какая бывает в таких случаях давка. Уже есть жертвы. Мои коллеги сообщили мне несколько имен погибших. И одно из них...

Он запнулся и посмотрел на друга несколько виновато. Энрико слишком крепко стиснул руку Софьи, но девушка даже не пискнула, в напряжении ожидая продолжения.

– Элеонора Беллини. Твоя мать.

Энрико глубоко вдохнул, а потом выдохнул. Прикрыл глаза и хрипло выдавил:

– Я с ней уже много лет не разговаривал. Я даже не пригласил ее на свою свадьбу.

– И все же она твоя мать, Энри. Я понимаю, что ты злишься на нее из-за того, что она недосмотрела за Терри, но... неужели тебе не хочется с ней попрощаться?

В глазах Энрико заблестели слезы. Софья крепко обняла его. Энрико благодарно обвил рукой ее талию, но все же не смог удержать эмоции. Капли горечи потекли из его глаз, падая девушке на волосы.

– Как она могла, Зак? – еле выдавил он. – Я понимаю, что была чрезвычайная ситуация, и что они с отцом пытались спасти сад, но все же даже в такой момент она не должна была забывать про своего ребенка... А как я мог? Почему

я не позвал свою мать на свадьбу? Она, наверное, даже не знала, что я вообще женился...

– Ну, между прочим, еще не факт, что ее бы выпустили с Огюста, – заметил Закари. – Ты же знаешь, там с вылетами за пределы планеты все очень строго. Даже свадьбы родственников для них не сильный аргумент.

– А меня вообще пустят туда? – с сомнением протянул Энрико. – Я уже шесть лет как числюсь гражданином Жан Феликса...

– На похороны пустят, – уверенно произнес Зак. – А если нет, то я могу поговорить с друзьями, и они сделают вам поддельные документы, способные пройти любые проверки. Притворитесь тоже вирусологами. Но до этого не дойдет. На похороны всегда пускают, иначе это вызывает волну недовольства в обществе. А Огюсту меньше всего сейчас нужен конфликт с Жан Феликсом.

– Но что там происходит? – Софья показала пальцем на планету в небе, которая продолжала все больше заливаться зеленым цветом. – Может, туда и лететь-то небезопасно.

– Это мы скоро выясним, – уверенно произнес Зак. – Я сейчас отправлюсь к себе на работу. Предлагаю вам пойти со мной. Учитывая, что несколько сотрудников моей больницы должны были завтра полететь на Огюст, наверняка нам сообщат о ситуации на планете одним из первых. Так что, если вы будете там...

– Да, конечно, – кивнул Энрико. – Софа, ты полетишь?

– Само собой, – девушка вздохнула.

Все трое, не сговариваясь, подняли головы к небу. Уже почти вся видимая часть Огюста окрасилась в зеленый цвет. До того тихий мирный вечер заполнился встревоженными голосами людей на улице и на других наружных платформах возле многоэтажного дома. Ядовито-зеленая планета в небе казалась сигналом какой-то неизвестной опасности, которая грозила не только жителям того замкнутого мира, но и их ближайшим соседям. В воздухе разлилась тревога. Несмотря на закрытость Огюста, все-таки случилось такое, что его жители переезжали на соседнюю планету, оставляя дома друзей и близких, а потому многие были напуганы и беспокоились. Но больше всего беспокоился Энрико. Терри так и не нашли, ни живой, ни мертвой, и в глубине души он надеялся, что его сестра жива – просто по какой-то причине не может с ним связаться. Но если на Огюсте случилась какая-то катастрофа, то она вполне могла затронуть и ее. Наверное, действительно настала пора или слетать на его родную планету, или еще каким-то образом узнать правду.

В больнице и так всегда царит напряженная обстановка, а сегодня она лишь больше сгустилась. Даже приятный голубоватый свет сейчас не успокаивал. Люди в коридорах сидели, как на иголках, и без конца просматривали новости в сети, однако никаких комментариев от Огюста касательно загадочного явления пока не поступило. Зак отвел Энри-

ко и Софью в свой кабинет, и теперь они там ждали, пока появится хоть какая-то информация. Устав нервничать, девушка встала со стула, который тут же сам по себе сложился и скрылся в полу, и сказала:

– Я пойду, возьму еды в кафе на первом этаже. Энри, тебе что-нибудь принести?

– Что? – ее муж, казалось, сейчас был где-то в другом месте. – Я буду то же, что и ты.

– Хорошо. Зак?

– Мне ничего не нужно.

На самом деле совершенно не было необходимости самой спускаться вниз за едой. Ее вполне мог принести робот-курьер. Но Софье хотелось немного пройтись и привести свои мысли в порядок. Энрико с Заком были так напряжены, так скованны, что почти не обращали на нее внимания. И это было понятно. Ничего, скоро все выяснится.

Спустившись на высокоскоростном лифте на первый этаж, девушка направилась в кафе. Сразу у дверей ее встретил робот-официант, довольно сильно походящий на настоящего человека, и предложил проводить к свободному столу.

– Я хочу сделать заказ с собой, – поспешила ответить Софья. – Два слэйс ори, два папл ори, два нургетто и два апельсиновых сока, пожалуйста.

– Будет готово через пять минут. Пока можете подождать вот здесь.

Софья присела на мягкое кресло, тут же подстроившееся под форму ее тела. Напротив нее стоял небольшой аквариум, в котором плавали маленькие золотистые рыбки. Их вид немного успокоил девушку, она даже начала расслабляться. И тут вдруг в кафе зашел брюнет весьма нагловатого вида и, заметив ее, остановился. Софья мысленно застонала. Брюнет прищурился, как будто плохо ее видел, а потом подошел ближе:

– Софа, неужели это ты?

– Дэн, будь добр, иди куда шел, – поморщилась девушка.

– Как же я могу пройти мимо тебя, дорогая? – Дэн приблизился и опустился в соседнее кресло, вальяжно раскинув руки в стороны. – Что ты тут делаешь?

– Жду свой заказ, – Софья нервно постучала пальцами по подлокотнику и, конечно, Дэн обратил внимание на кольцо.

– Ты вышла замуж? – удивился он. – За кого?

– За Энрико, – нехотя протянула девушка.

– Что? Софа, ты с ума сошла? Да за ним тянется шлейф разбитых сердец от самого Огюста! Ты знаешь, что он прилетел на Жан Феликс только потому, что дома уже побывал с каждой женщиной, и ему захотелось чего-то новенького?

– Да будет тебе известно, что мы с ним уже шесть лет вместе, и за все это время он мне ни разу не изменил.

– Я тоже тебе ни разу не изменил, и где мы сейчас?

– Ты законченный козел, Дэн, и навсегда таким останешься, – твердо произнесла Софья, и тут вернулся официант с ее

заказом в герметичной коробке, где все блюда были надежно зафиксированы. – Мне пора.

Она встала, чтобы забрать заказ, но тут Дэн схватил ее за руку:

– И давно вы поженились?

– Год назад. Отпусти, Дэн, мне надо идти.

– Ну конечно, бежишь к своему Энри? Слушай, я все понимаю, он горячий, и перед ним ни одна девушка не устоит, но зачем же замуж выходить?

– Тебе-то какое дело? Мы расстались давным-давно.

Дэн усмехнулся и отпустил ее руку.

– Брак еще не гарантия вечности, Софа. Ты про развод когда-нибудь слышала?

– Мне пора, – забрав заказ, девушка уже хотела уйти из кафе, как вдруг Дэн выпалил:

– А я знаю, что произошло на Огюсте.

Софья замерла на месте, так и не переступив порог.

– Вы ведь за этим сюда прилетели, правда? Палмер соби-
рался отправиться на Огюст, и теперь вы надеетесь, что он
даст вам информацию из первых рук.

– Откуда ты можешь что-то знать о происходящем там? –
раздраженно обернулась девушка. – Правительство Огюста
пока не давало никаких объяснений.

– Официальных – нет. Но у меня есть друг на Огюсте, ко-
торый в курсе происходящего. Он мне все рассказал.

– Что именно?

– А с какой стати я тебе должен это рассказывать? – не переставая улыбаться, Дэн медленно приблизился к ней. – Ты мне никто. Как ты сказала, мы расстались давным-давно. И я козел. В отличие от твоего зайчика, правда?

Софья встряхнула головой. Дэн просто пытается вывести ее из равновесия. Ничего он на самом деле не знает. Понял, что она для него теперь навсегда потеряна, и пытается уколоть побольнее. Глубоко вздохнув, она направилась к лифту. Энрико там, наверное, гадает, куда она запропастилась. А может, Заку уже поступила информация о том, что произошло...

Но Дэн не желал ее так просто отпускать. Поспешно догнав девушку, он слегка наклонился и прошептал:

– Я не могу сказать тебе всего, но кое-что сообщить могу. Этот зеленый газ – утечка одного вещества, которое при прохождении лучей света через него окрашивает их в зеленый цвет. Правительство пыталось сказать, что волноваться не о чем, но на Огюсте давно уже зрели волнения, поэтому вполне естественно возникли протесты. Люди вышли на улицы, была большая давка, некоторые погибли. Однако хоть Элеонора Беллини и участвовала в протестах, умерла она не просто потому, что ее затоптали. Она узнала, что на самом деле произошло с ее дочерью, и потому ее убили. А протест просто использовали как прикрытие. На Жан Феликсе об этом известно только мне. Ну, вот теперь еще и тебе.

– А с какой стати ты мне все это рассказываешь? – подо-

зрительно прищурилась Софья.

– С такой, что твой Энри наверняка теперь полетит на похороны матери. А я не хочу, чтобы ты летела с ним. Это слишком опасно.

– Не тебе указывать мне, что делать. К тому же я не верю не единому твоему слову. Откуда тебе это знать? Ты не работаешь на правительство и не имеешь отношения к службам безопасности. Кем ты вообще работаешь, кстати?

– Сейчас я временно безработный, – Дэн произнес это небрежно, но при этом очень выразительно на нее глядя, как будто пытаясь что-то сказать.

– Ну да, конечно, временно безработному регулярно докладывают о том, что происходит на самой скрытной планете, населенной людьми! – даже с некоторым облегчением выдохнула Софья. – Извини, Дэн, но мне пора.

– Ладно, но в таком случае не говори потом, что я тебя не предупреждал. И если что, звони мне, хорошо?

– У меня нет причин звонить моему бывшему.

– Ты позвонишь, – улыбнулся Дэн, послал ей воздушный поцелуй и вернулся в кафе.

Какое-то время Софья стояла, глядя ему вслед. Все происходящее казалось каким-то бредом. Она очень хорошо знала Дэна, а потому прекрасно понимала, что он обыкновенный разгильдяй. Нет ни единого шанса, чтобы за те шесть лет, что они не виделись, он получил доступ к секретной информации. Ни одна секретная служба не возьмет на работу такого

придурка, как Дэн. А даже если допустить такую мысль, что это все-таки произошло, никто не даст ему права раскрывать все тайны какой-то девушке, с которой он встречался много лет назад. И все-таки что-то внутри нее считало, что он сказал правду. Благодаря рассказам Энрико она знала, что такое жизнь на Огюсте, и приведенная Дэном схема вполне вписывалась в происходящее там. Но, в конце концов, может, Дэн просто пытается ее напугать? Скорее всего, он хочет, чтобы Энрико полетел на соседнюю планету один, а сам Дэн тем временем снова попытается наладить с ней отношения... Снова ерунда какая-то получается. Дэн ее не любит и никогда не любил. Да, это она его бросила, но только потому, что устала быть его игрушкой. И она ни за что не поверит, что он все еще хочет с ней отношений.

Так и не наведя в голове порядок, Софья вернулась в кабинет Зака.

– Наконец-то, – Энрико поспешно подошел к ней и крепко обнял. – Я уже начал беспокоиться.

– Я встретила Дэна, – выпалила девушка.

Она поспешно пересказала все подробности их разговора. Энрико нахмурился, в его глазах мелькнула ревность, а вот слова о якобы произошедшем на Огюсте заставили его задуматься. Он несколько растерянно достал из контейнера тарелку с едой и с мрачным видом принялся есть. Тем временем заговорил Зак.

– Предположить нечто в этом роде не так уж и трудно, –

заметил он. – Я и сам думал о чем-то подобном. Только это еще не значит, что он действительно что-то знает. Просто догадки.

– Да, я тоже так решила, – согласилась Софья. – Вот только зачем он мне все это наговорил?

– Кто его знает, – пожал плечами Зак. – Кстати, газ рассеивается.

– Правда? – удивилась Софья и подошла к окну.

Как всегда, в небе висел огромный шар соседней планеты. Еще полчаса назад зеленый цвет покрывал всю ее видимую часть, смешивался с облаками, местами бледнел, но все же не исчезал насовсем. А теперь левая часть обрела тот самый беловатый оттенок, который она привыкла видеть. Да и остатки зеленого уже не казались такими ядовитыми, словно кто-то добавил воды в акварельные краски.

И тут вдруг раздалось протяжное гудение. Активировался голографический интерфейс на столе Зака и сам собой развернулся. Софья оглянулась и увидела, что на нем отобразилось лицо начальника больницы доктора Санчеза. Зак легонько провел руками в воздухе и ответил на звонок.

– Палмер, ты это видел? – не здороваясь, начал Санчез.

– Вы про газ в атмосфере Огюста? Видел, – ответил Зак.

– Ага, его все видели. Так вот, со мной только что оттуда связались. Что произошло, нам так и не объяснили, но кое-что передали. Они, наконец, выяснили, что та болезнь, из-за которой они хотели тебя вызвать, это всего лишь один из

редких штаммов гриппа. Они уже поняли, как его лечить, а потому помощь им больше не требуется. В общем, твой полет отменяется.

– Неужели, – скептически протянул Зак, а потом переглянулся с Энрико и Софьей. – А я уже начал собирать вещи...

– Можешь распаковываться. В таком случае, завтра жду тебя, как обычно, в девять. Между прочим, что ты делаешь так поздно в больнице?

– Ждал новостей.

– Ну, ты их дождался. А теперь марш домой. Мне не нужен врач, который засыпает на рабочем месте.

Доктор Санчез отключился. Голографический экран свернулся и скрылся в столе так, как будто его никогда там и не было. Зак задумчиво почесал подбородок:

– Ну, вот и слетал, называется.

– Они явно не хотят, чтобы кто-то чужой влез на планету и что-то узнал о происходящем, – предположила Софья.

– Да это их естественная политика. Они очень редко кого-нибудь к себе пускают.

– Кстати, об этом, – встрял Энрико. – Откуда Дэн вообще знал, что Зака вызвали на Огюст?

Софья с Заком пораженно открыли рты. А ведь и правда, девушка ни словом не обмолвилась о предстоящем полете. И маловероятно, чтобы об этом говорили в общем доступе. Огюст обычно старается не афишировать свои внутренние проблемы.

– Дэн что-то знает, – заключил Энрико. – И никакой он не временно безработный. Он просто не мог сказать тебе, кто его босс.

– Но зачем он сообщил это мне? – растерялась Софья.

– Наверное, ты ему до сих пор небезразлична, – несколько ревниво бросил Энрико.

Софья приблизилась к мужу, присела рядом и обняла его:

– Но люблю я только тебя.

– Я это знаю, – пробормотал ей на ухо Энрико, а потом чмокнул в щеку. – И все же Дэн прав: тебе слишком опасно лететь со мной.

– Одного я тебя не отпущу, – твердо произнесла Софья.

– Если честно, я уже не уверен, что мне вообще стоит туда отправляться. Если там замешаны какие-то политические интриги, то мне лучше держаться от этого места подальше. Да и, между прочим, не факт, что они нас туда пустят. Я теперь считаюсь гражданином Жан Феликса, а ты вообще журналист. Вот кого на Огюсте не любят, так это журналистов.

– Я всего лишь пишу обзоры на книжные новинки для сетевого журнала, – напомнила Софья.

– И все-таки они вряд ли обрадуются, если ты попросишь разрешения прилететь. Если честно, я бы предпочел остаться здесь. Вот только похороны..., – Энрико замялся.

– Вы можете слетать туда на один день, или даже меньше, – предложил Зак. – Утром прилетели, вечером улетели. Тогда всем будет понятно, что вы отправляетесь строго по

делу, и никто не станет вас третировать. А потом вы оттуда уберетесь. И пусть они там сами разбираются с тем, что происходит. Вас это не касается.

– Вообще-то касается, – заметил Энрико. – Если Дэн сказал правду, то они убили мою мать из-за того, что она узнала, что случилось с Терри. Это меня касается напрямую.

– Не упоминай об этом, когда будешь подавать документы на визу, – посоветовал Зак. – И не вздумай ввязываться в расследование. Ничем хорошим это не кончится.

Энрико ничего не ответил. Софья взъерошила его темные волнистые волосы и мягко поцеловала в губы. Ей ужасно не хотелось, чтобы он туда ехал. После разговора с Дэном ей было как-то не по себе. Они так хорошо жили здесь, на Жан Феликсе. Тихо, мирно... зачем снова возвращаться в то место, откуда ее муж с таким трудом сбежал? И все же... нехорошо будет, если он не придет попрощаться с матерью. Наверное, им все-таки придется туда полететь.

Глава 2

– Вы смогли проанализировать состав этого вещества?

– Проанализировать состав чего-либо на Огюсте? Да они экранировались от нас в ту же секунду, когда был зафиксирован первый выброс газа!

Адмирал Патель недовольно нахмурил брови и смерил своего подчиненного таким взглядом, от которого тому захотелось провалиться сквозь пол. Лейтенант Мюссон невольно съежился. Конечно, военному не пристало показывать страх перед начальством, но суровые карие глаза адмирала всегда внушали ему ужас, даже если он не сделал ничего плохого.

– Вы хоть что-нибудь смогли определить? – сухо спросил Патель.

– Не больше, чем любой другой человек на Жан Феликсе. Только то, что можно увидеть своими глазами.

Адмирал Патель недовольно хрустнул костяшками пальцев, но ничего больше не сказал. Убедившись, что никто не собирается его наказывать, лейтенант Мюссон вернулся к созерцанию небольшого монитора, на котором отображалось происходящее на планете Огюст с высоты секретного спутника на ее орбите. Ядовито-зеленый газ практически полностью рассеялся, теперь планета выглядела точно так же, как обычно – сине-зеленый шар, покрытый слоями мягких кремовых облаков.

И тут раздалось громкое пиканье. Лейтенант Мюссон нахмурился и легким движением пальцев увеличил одну точку на экране, где вдруг что-то пришло в движение. Изображение было размытым, как будто кто-то включил генератор помех, но все же можно было разглядеть, что к ним приближается нечто вроде космической шлюпки – маленького корабля, обычно используемого для срочной эвакуации с более крупного транспортного судна. Вот только этот аппарат летел с поверхности планеты.

– Мне не было доложено о каких-либо гостях с Огюста, – сердито процедил Патель.

– Их и не должно быть, – растерянно пробормотал Мюссон, отчаянно пытаясь настроить четкость, но тщетно.

Вскоре шлюпка вылетела из атмосферы Огюста и направилась напрямик в сторону Жан Феликса. Она летела по кратчайшему расстоянию между двумя планетами. Границы изображения продолжали размываться, но по мере приближения сканеры безопасности все лучше анализировали транспортное судно, и смогли вычислить его траекторию, а также то, что оно использует какие-то новые технологии невидимости и экранирования, до сих пор им неизвестные. Они смогли обнаружить эту шлюпку только потому, что на орбитальных спутниках их планеты были установлены самые последние модели устройств обнаружения.

– Она приземлится в тридцати километрах от нашей базы, – зачитал показания компьютера лейтенант Мюссон.

– Достаточно близко, – задумался Патель. – Перехватите ее. Только аккуратно. Вдруг там бомба.

– Слушаюсь, сэр, – лейтенант тут же отправил соответствующий приказ охранным роботам.

Орбитальные средства радиоэлектронной борьбы стерли навигационные данные этого корабля и запустили ему программу экстренной посадки на специально оснащённую базу центра космической обороны.

– Доставьте шлюпку в 17 ангар, – приказал Патель. – Вскройте агрегат и проведите дезинфекцию первого уровня. Я сейчас же иду туда. Попросите также подойти лейтенанта Михайлову.

– Так точно, сэр.

Бросив последний взгляд на экран и убедившись, что больше странных событий не предвидится, адмирал Патель направился к выходу из зала наблюдения. Остальные лейтенанты следили за происходящим на своих мониторах, но, похоже, не происходило ничего необычного. Выйдя в коридор, он направился напрямик к лифту, вошел в него и приказал вывезти его из-под земли. Пара минут, и адмирал уже стоял на твердом полу, а груз тысяч тонн почвы больше не давил ему на плечи. Около входа в нужный ангар он заметил женщину с узким лицом и собранными в тугий пучок русыми волосами. Завидев адмирала, она поспешила отрапортовать:

– Когда шлюпка очутилась в ангаре, ее защитные экраны сами собой отключились. Мы смогли просканировать содер-

жимое, и обнаружили... – тут она несколько замялась.

– Что вы обнаружили? – строго потребовал ответа адмирал.

– Сэр, в этой шлюпке человек. Женщина, возрастом около двадцати пяти биологических лет, если быть точнее, но... В общем, смотрите сами.

Михайлова шагнула к монитору на стене и слабо ткнула в него пальцем, активируя его. Включилась внутренняя камера, которая передала изображение из ангара. Роботы уже вскрыли шлюпку. Внутри аппарата действительно лежала темноволосая девушка. На ней был черный обтягивающий комбинезон и удобные туфли-лодочки. Патель нахмурился и пальцами увеличил изображение. Кожа женщины была несколько бледна, глаза закрыты, а грудь не поднималась от вдохов.

– Она жива? – спросил Патель.

– Да. Похоже, это какая-то неизвестная нам форма анабиоза. Требуется более тщательное сканирование и анализ, а пока мы можем заключить только то, что никакой опасности она не представляет. Мы провели дезинфекцию, чтобы уничтожить все возможные вирусы, бактерии и грибки. Источников радиации или какого-либо другого опасного для жизни человека излучения не обнаружено. Предварительно можно заключить, что это женщина, по неизвестной причине погруженная в анабиоз и отправленная нам. Но никаких сообщений в компьютере шлюпки мы не обнаружили.

– Анализ ДНК что-нибудь дал?

– В нашей базе данных она не числится, но, разумеется, у нас нет биологических образцов ДНК всех жителей Огюста.

– Хм...

Патель продолжал разглядывать девушку на мониторе. Темные растрепанные волосы, несколько грубые, но по-своему элегантные черты лица... Она казалась симпатичной, и даже мертвенная бледность ее не портила. Однако при этом от нее почему-то веяло опасностью. Эта незнакомка прилетела к ним в спасательной шлюпке как раз в тот день, когда на поверхности Огюста было зафиксировано неизвестное явление. Наверняка это было как-то связано. Убегала ли она от какой-то опасности? Прибыла ли она затем, чтобы погубить их? А может она хотела о чем-то предупредить? Как бы то ни было, пока она находится в спящем состоянии, они ничего не узнают.

– Как следует изучите и ее, и эту шлюпку, – отдал приказ адмирал Патель. – Выясните, можно ли ее разбудить, не подвергая риску. И если можно – то разбудите. Потому что я хочу с ней поговорить.

– Слушаюсь, сэр.

Михайлова развернулась к монитору, и принялась через него раздавать приказы роботам, находящимся внутри ангара. Патель какое-то время наблюдал за ней, а потом направился обратно к лифту. Адмирал медленно и не спеша шел в нужном направлении, размышляя о том, что же там задумал

Огюст, и не несет ли это опасность для его непосредственного соседа Жан Феликса?

Зак вернулся домой уже за полночь, но сонливости совсем не чувствовал. Произошедшее сегодня взбудоражило его, пробудило давнюю тревогу. Едва он переступил порог, раздался голос ИИ его дома:

– Вам пришло сообщение.

– От кого? – удивился Зак. Кто бы это мог ему писать в час ночи?

– От доктора Санчеза.

На душе Зака заскребли кошки. Когда начальник пишет тебе посреди ночи, это всегда не к добру. Зак немного нервно попросил ИИ зачитать письмо доктора Санчеза вслух.

– Доброй ночи, Палмер! Прости, что пишу так поздно, но я хочу, чтобы ты увидел это письмо сразу же, как только проснешься. Со мной только что связались мои коллеги с Огюста. С эпидемией они разобрались, но у них возникли какие-то сложности в одной из больниц. Им требуется высококлассный специалист-вирусолог, и они просят, чтобы я все же прислал тебя к ним. Как ты понимаешь, я не в силах им отказать. На меня сверху оказывают серьезное давление. Утром, как приедешь в больницу, первым делом зайди ко мне. Я дам тебе дополнительные инструкции. А послезавтра ты первым доступным рейсом отправишься на Огюст. Еще раз доброй ночи и приношу свои извинения за то, что твои

рабочие планы постоянно меняются.

На этом сообщении закончилось. Сердце Зака неожиданно заколотилось быстрее. Что происходит на этом Огюсте? То он им нужен, то нет, а то вдруг снова нужен... Вдруг им что-то известно о том, чем он занимается? Но ведь он всегда соблюдал осторожность во время звонков и совершал их только по защищенному соединению. Нет, вряд ли это связано. Что ж, может это и к лучшему. Энрико тоже собирался полететь на Огюст, и ему не хотелось оставлять друга без присмотра. Может, это не так уж и плохо, если он туда слетает и своими глазами посмотрит на то, что происходит на планете.

Нужно было постараться заснуть, ведь завтра ожидался тяжелый день, но Зак был для этого слишком взбудоражен. Проворочавшись в постели минут пятнадцать, он поднялся, устало протер глаза и подошел к окну. Как и всегда, планета-соседка висела в небе, напоминая о том, сколько тайн и загадок находится прямо под боком. И, возможно, скоро ему удастся узнать одну из них...

Поход в визовый центр выдался на удивление удачным. Энрико помнил, с какой неохотой его отпускали, когда он пытался вырваться с Огюста, и знал о трудностях, связанных с возвращением после того, как получишь иное гражданство, но на этот раз разрешение на вылет ему дали сразу, как только он заявил, что отправляется на похороны матери. Даже с

Софьей не возникло никаких проблем. Конечно, сотрудникам центра не понравилось то, что она журналист, но стоило продемонстрировать свидетельство о браке, как все вопросы тут же отпали. Визу им дали аж на месяц. Энрико немного подумал, поговорил с Софьей, и решил, что лучше всего будет отправиться в путь завтра, за день до похорон. Потом он связался с одним своим другом и уговорил его разрешить им переночевать у него дома.

На следующий день они собрались, прилетели в космопорт и сели в корабль. Благодаря развитости технологий полет на другую планету занял всего два часа. Софья провела их за прослушиванием музыки в наушниках, а сам Энрико просто смотрел на то, как приближался Огюст и старался побороть неизвестно откуда взявшийся страх.

И вот, корабль приземлился в космопорте. Энрико вышел наружу и удивился тому, насколько мало все изменилось за те шесть лет, что прошли с его отбытия. Простые серые корабли с надписями «Огюст лайн» все так же стояли, выстроившись четкими и ровными рядами, все они были совершенно однообразной формы и отличались только размерами. Время от времени между ними попадались мини-лайнеры и крошечные двухместные государственные корабли Жан Феликса и некоторых других планет. Все они были самых разных цветов, своей формой тянулись ввысь, словно желая поскорее убраться с этой планеты, и при этом казались неуместными в этом однообразном блекло-сером море.

Софья подошла к нему, тоже окинула взглядом космопорт и заметила:

– У нас как-то жизнерадостнее.

– Это да, – Энрико обернулся к ней.

Девушка явно чувствовала себя неудобно, так что Энрико взял жену за руку и крепко сжал в знак поддержки. После этого они направились к выходу из космопорта. Все залы и коридоры были здесь совершенно одинаковыми, но, следуя указателям, вскоре они отыскивали автоматические двери, открывающиеся при введении особого кода, выдаваемого всем посетителям Огюста. Энрико поспешно набрал его на небольшом мониторе сбоку от дверей, после чего они смогли выбраться наружу.

Здесь планета мало чем отличалась от той, с которой они только что прилетели. Стандартные вытянутые аэрокары взмывали в воздух и уносились куда-то вдаль. Люди ходили туда-сюда, обнимались с близкими и сухо кивали простым знакомым. Белые шары роботов-охранников патрулировали периметр, пролетая по воздуху между посетителями. Энрико вяло огляделся и тут заметил знакомое лицо. Потянув Софью за руку, он подошел к своему другу детства Эмре. Несмотря на турецкое имя, тот был светлокожим блондином.

– Эмре, – Энрико улыбнулся и потянулся обнять друга. – Давно не виделись.

– Это уж точно, – приятель похлопал его по спине. – Что

это на тебе надето?

– Это? – Энрико опустил взгляд вниз на ярко-голубую рубашку и светлые штаны. – Так одеваются на Жан Феликсе. А что, слишком броско? Я старался выбрать что-нибудь поскромнее.

– Надеюсь, на похороны ты наденешь что-нибудь другое, – уклончиво заметил Эмре. – А это, выходит, твоя жена?

– Софья, – представил Энрико. – Это мой друг детства Эмре.

– Очень приятно, – сказала девушка.

– Мне тоже, – кивнул Эмре. – Пойдемте. Мой аэрокар там.

Эмре проводил их до своего транспорта. Скромный аппарат такого же блекло-серого цвета, как и все вокруг. Погрузив их немногочисленные вещи в специальное отделение, Энрико сел на заднее сиденье и потянул за собой Софью. Эмре держался как-то очень напряженно и скованно. Конечно, он всегда вел себя гораздо более спокойно, чем более эмоциональный и открытый Энрико, но сейчас, казалось, что-то изменилось, и не в лучшую сторону.

Аэрокар взлетел в воздух. Энрико нервно побарабанил пальцами по колену и все же спросил:

– Эмре, ты какой-то странный. Что-то случилось?

– Случилось, – нехотя признал друг. – Пропал сын моего двоюродного брата.

– Как пропал? – сердце Энрико невольно пропустило удар.

– Как-как... он недавно упал и поранил руку об какой-то штырь. В связи с этим «Рекса» пришлось извлечь. А позавчера этот газ появился, из-за которого вся записывающая техника вышла из строя. Мальчик открыл окно своей комнаты и пропал.

Закончив говорить, Эмре с опаской покосился на друга. Энрико сжал руки в кулаки и с трудом сдержался, чтобы по чему-нибудь не ударить. Воспоминания о том времени, когда он узнал, что его сестра пропала, вновь нахлынули, и он ощутил такую ярость, что готов был сровнять все вокруг с землей голыми руками.

– Когда только это закончится? – сдавленно произнес он. – Меня не было целых шесть лет, а у вас ничего так и не изменилось. Почему вы ничего не делаете?

– А что мы можем сделать? – раздраженно спросил Эмре. – Брат обратился в полицию, но те ничего не смогли обнаружить. Позавчера был протест, но это ничего толком не дало, правительство по-прежнему делает вид, что все в порядке. Мы все хотим улететь отсюда, но ты же знаешь, что отпускают очень немногих. Тебе повезло, что тобой заинтересовались на Жан Феликсе. А остальным что остается?

– Ты же знаешь, что Жан Феликс рад всем. Они готовы принять кого угодно, но ведь Огюсту нужны железные основания.

– Вот именно, – пробурчал Эмре. – Честно скажу, я не рад тому, что ты прилетел. Потому что ты вернешься туда,

на свободу. А мы будем тут сидеть и в страхе гадать, чей ребенок окажется следующим. Хорошо хоть, что я так и не завел детей.

Остаток полета прошел в молчании. Софья с тревогой поглядывала на Энрико, пока тот сжимал и разжимал кулаки. Он злился на себя из-за того, что все же решил приехать. На этой планете не осталось ничего хорошего. Конечно, нужно было попрощаться с матерью, но все его теплые чувства к ней исчезли в тот день, когда он узнал, что Терри пропала. Хорошо, что тогда он был уже совершеннолетним и мог совершенно спокойно уйти из дома. Случаи, когда он с тех пор говорил со своей матерью, можно было пересчитать по пальцам. Вот и смысл был ему прилетать?

Тут вдруг Энрико почувствовал, как его коснулась знакомая рука. Софья осторожно приникла к нему, обвив рукой его плечи. Энрико тоже обнял ее, и ему стало немного легче.

Наконец, аэрокар опустился перед двухэтажным домом со скромным садом – всего несколько кустов с белыми цветами и лужайка, покрытая темно-синей травой. На крыльце лежал линсиэл – кошкообразное животное с сильными лапами и немного вытянутой мордой. Размером он был с крупную собаку и жить предпочитал на улице, но из дома никогда не убегал, поэтому многие на Огюсте держали его в качестве домашнего животного.

Эмре открыл дверцу и подошел к своему питомцу. Тот поднял на хозяина грустные голубые глаза и позволил поче-

сать себя за ухом с кисточкой, как у земной рыси.

– Ну что, Кара, соскучился по мне? – на удивление ласково спросил Эмре, и линсиэл издал звук, больше похожий на собачий лай, чем на кошачье мяуканье. – Да, я знаю, что соскучился. У нас сегодня гости, Кара, так что подвинься и дай им пройти.

Эмре с трудом приподнял линсиэла и снова положил его немного вдали от двери. Энрико обратил внимание на то, с каким умилением Софья смотрела на это существо, и подумал, что им тоже можно такого завести. Хотя в многоэтажном доме линсиэлу вряд ли будет комфортно.

Эмре активировал биозамок, который просканировал его и убедился, что пришел хозяин, а не какой-нибудь вор. Дверь открылась, и Энрико как раз приготовился зайти, как вдруг из-за угла вышла шикарная длинноногая блондинка. Она сразу показалась ему немного знакомой, но стоило ей приблизиться, как он пораженно открыл рот.

Это была Торберта Ларсен, одна из его бывших подружек, с которой он встречался еще в школе. Но если в те годы она просто была симпатичной девушкой, с которой не стыдно сходить на свидание, то сейчас она превратилась в обольстительную женщину. Фигура, макияж, прическа – все в ней было идеально. А как соблазнительно она улыбалась... Торберта подошла к нему с таким видом, как будто собиралась поцеловать...

Но Энрико оглянулся на Софью. Она выглядела не на-

столько сексуально, и одежда у нее была самая простая, но он женился на ней потому, что любит. А Торберта осталась в прошлом. Поэтому он потянулся и взял за руку свою жену, что вынудило бывшую подружку остановиться. А потом она посмотрела на кольцо на его пальце.

– Смотрите-ка, и в самом деле женат, – растерянно пролепетала она. – А я и не поверила... Энрико Беллини и женат? Бред какой-то...

– Как видишь, не бред, – уверенно произнес Энрико. – Берта, ты что-то хотела?

Торберта казалась смущенной. Похоже, она рассчитывала вспомнить старые времена, но наличие кольца у него на пальце выбило ее из колеи. Но, в конце концов, она собралась с мыслями и сказала:

– Ты, наверное, не знаешь, но мы с твоей матерью очень много общались в последнее время. Дело в том, что... ну, она подозревала, что скоро умрет, и догадывалась, что ты прилетишь с ней попрощаться. У меня есть послание от нее для тебя.

– Ну так говори.

– Не здесь, – Торберта воровато огляделась. – Приходи ко мне домой сегодня после ужина, и я тебе его передам.

– Берта, – раздраженно вздохнул Энрико. – Я люблю Софью. Если так ты пытаешься остаться со мной наедине...

– Можешь и жену с собой взять, – Торберта бросила на Софью несколько недовольный взгляд. – Полагаю, у тебя от

нее нет секретов.

– Нет, – заверил Энрико.

– В общем, приходите оба. Я буду вас ждать.

Напоследок посмотрев на него разочарованным взглядом, Торберта развернулась и ушла, покачивая бедрами.

– Эмре, чего она хочет от меня? – немного злясь, Энрико обернулся к своему приятелю. – Ты ведь сказал ей, что я занят, правда?

– Как видишь, она мне не поверила, – Эмре развел руками. – Но в одном она не врет. Берта действительно много общалась с твоей матерью до ее смерти. Я не раз их видел вместе.

– С чего это вдруг?

– Да кто ее знает. Может, надеялась, что через нее ей удастся выйти на тебя.

– Если она действительно много с ней общалась, то должна была знать, что мы с матерью много лет не разговаривали.

– Ну, тогда сам ее спроси, когда придешь к ней на встречу. Ладно, пошли в дом.

Энрико непонимающе оглянулся, но Торберты уже и след простыл. По воздуху разливался запах выпечки из одного из соседних домов. В животе у него заурчало, и он решил все вопросы отложить на после ужина.

– А она красивая, – заметила Софья.

– Ты лучше, – Энрико чмокнул ее в щеку.

– Значит, мы пойдем к ней на встречу? – уточнила девуш-

ка.

– Видимо, придется. Но ты не беспокойся, я только узнаю, что просила передать мне мама, и мы сразу уйдем.

Софья кивнула и вошла в дом. А Энрико задержался на пороге. Здесь все было знакомо – когда-то он и сам жил в этом районе. Спиралевидные деревья с лиловыми листьями закручивались к небу, огромные бабочки перелетали от куста к кусту, радуясь теплоте дню и вкушая сладкий нектар цветов... Далеко в темнеющем небе в воздухе парили аэрокары, ховербайки и другие средства передвижения... Из-за горизонта уже потихоньку появлялся шар Жан Феликса, напоминая ему о том, где теперь его настоящий дом... И все же... что-то здесь ощущалось неправильным. Непонятная тревога вызывала желание вернуться в космопорт и улететь на первом попавшемся корабле с планеты. И все же Энрико пересилил себя и вошел внутрь дома.

Глава 3

– Как сегодня наша гостья? – бодро спросил адмирал Патель.

– Пока без изменений, – сухо ответила Михайлова, не отрываясь от показаний на мониторе.

Адмирал неожиданно ощутил неловкость. Обычно гладко причесанные волосы Михайловой были сейчас растрепаны, глаза смотрели устало, а напряжение в мышцах лица ясно говорило о том, что девушка изо всех сил старается не зевнуть. Ему совсем не хотелось заставлять своих офицеров работать без отдыха, однако ситуация была весьма необычная, что требовало участия лучших умов их базы. Очевидно, незнакомка, которую они подобрали, пребывала в глубокой коме или чем-то в этом роде, однако весь штаб был поставлен на уши. И все же Патель считал, что поступил правильно, объявив режим чрезвычайной ситуации. С Огюста не так-то просто вырваться, и то, что эта девушка пошла на такие риски для того, чтобы попасть к ним на планету, о чем-то, да говорило.

– Можем ли мы ее разбудить?

– Состояние, в котором она находится, я бы назвала одной из форм анабиоза. Но такая технология нам незнакомая. Вся эта кабина оборудована так, чтобы поддерживать ее в спящем состоянии довольно долго. Я хотела ее разбудить, но...

пока не могу определить принцип, по которому работает эта система. Любое неосторожное действие может вызвать смертельные последствия.

Патель нахмурился:

– Но зачем использовать столь изощренную форму анабиоза? Чем плоха стандартная заморозка?

– Пока не могу сказать.

– Ладно, как узнаете что-нибудь еще, обязательно мне сообщите.

Михайлова, по-прежнему не сводя глаз с монитора, кивнула, даже не сказав обычное «да, сэр». Но Патель не стал ей высказывать за нарушение протокола. Он и сам был погружен в мрачные мысли. К сожалению, вчерашний выброс непонятного газа и визит странной девушки в капсуле были не единственными событиями, тревожащими его.

Вернувшись в главный зал разведки, он бросил взгляд на тот монитор, за которым наблюдал лейтенант Мюссон. На нем отображалась лесистая местность, где трудно было что-либо разглядеть, но все же их сенсоры заметили подозрительные передвижения людей в военной форме, а также увеличение активности транспортного потока в этом районе.

– Есть успехи в обнаружении того, что там происходит? – спросил Патель.

– Пока нет, сэр.

Какое-то время Патель молча наблюдал за полетом военного корабля.

– Сэр, кажется, происходит что-то странное, – подала голос одна из лейтенантов. – Барицентр между нашими планетами смещается.

– Что? – удивился Патель.

По правде говоря, он мало занимался наукой в свое время, а потому плохо представлял, как работает их система. Огюст и Жан Феликс, два объекта с примерно одинаковой массой, вращались друг вокруг друга, и одновременно по орбите вокруг звезды, каким-то необъяснимым для него образом удерживаясь на приличном расстоянии и не падая друг на друга. Патель помнил, насколько удивлены были люди, впервые обнаружив эту систему, особенно когда поняли, что обе планеты вполне пригодны для жизни (если внести минимальные модификации в атмосферу). Сам он не знал, как все это работает, но планеты продолжали держаться друг рядом с другом уже на протяжении нескольких сотен лет, так что все давно привыкли к устойчивости их положения. Что же будет, если центр гравитации сместится?

Однако тревога оказалась напрасной. Лейтенант поспешно сообщила:

– Барицентр немного сместился, но обе планеты остались стабильны. Кажется, данных о значительном ущербе ни на Жан Феликсе, ни на Огюсте нет. Даже наводнений не наблюдалось. Обычные люди ничего не заметили.

– Мы в безопасности? – уточнил Патель.

– Да, сэр. Похоже, это были незначительные орбитальные

колебания. Насколько мне известно, ученые иногда фиксируют подобное где-то раз в пару сотен лет, но, как правило, это происходит без последствий, и в большинстве случаев практически незаметно для гражданских.

Пателю мысль о том, что их мир может на какое-то время, пусть даже и на очень короткое, стать нестабильным, не понравилась. Но его ноги продолжали твердо стоять на полу, он прекрасно себя чувствовал, как и остальные в этом помещении, а экраны снова показывали без сбоев картину происходящего на Огюсте, где случившееся тоже никак не повлияло на обычную жизнь. Беспокоиться было не о чем, по крайней мере, в том, что касается возможного столкновения двух планет. Конечно, по-прежнему оставался вопрос с тем, что задумало правительство на Огюсте, и кто та странная женщина в коме, но, по крайней мере, в ближайшее время им, похоже, ничего не угрожало.

И в этот момент по громкой связи неожиданно раздался встревоженный голос Михайловой:

– Адмирал Патель, срочно поднимитесь в семнадцатый ангар!

Встретив недоуменные взгляды подчиненных небрежным пожатием плеч, он поспешил к нужному месту. Адмирал быстро сделал несколько дыхательных упражнений, чтобы успокоиться, и поднялся на лифте до ангара.

Михайлова встретила его у самого выхода.

– Она пришла в себя, сэр! – вытаращив глаза, сообщила

девушка.

– Seriously? – опешил адмирал, полагавший, что незнакомка пролежит в коме не меньше недели, прежде чем ученые найдут способ безопасно ее разбудить. – Думаете, это связано с орбитальными колебаниями?

– Сэр? – растерялась Михайлова.

– Я сейчас был в разведывательном центре. Одна из лейтенантов сказала, что орбитальные колебания вызвали смещение барицентра между двумя планетами.

– И каковы повреждения?

– Как ни странно, значительного вреда это не принесло.

– Это очень странно, – нахмурилась Михайлова. – Смещение барицентра должно вызвать сближение или отдаление планет, а, следовательно, увеличение количества наводнений, землетрясений и вулканической активности. Во всяком случае, если это не искусственное явление.

– Искусственное?

– Если барицентр был изменен искусственно, то есть вследствие влияния человека или любой другой разумной расы, то они, конечно, могли заранее придумать, как снизить побочный вред от такого действия. Тогда, конечно, все это может пройти без последствий.

Патель задумался. Насколько ему известно, ни у одной из человеческих планет не было технологий, способных влиять на изменение барицентра, да еще и снижающих побочные эффекты. Не мог ли кто-то из других рас решить это сде-

лать? Но зачем?

– Если это не повлияло ни на океаны, ни на вулканы, тогда маловероятно, чтобы это разбудило нашу знакомую, – заключила Михайлова.

Патель спохватился:

– Она очнулась? Что она сказала?

– Она зовет вас, сэр, – спокойно произнесла Михайлова.

– Меня?

– Да. Она так сразу и сказала, как только прекратила хрипеть: позовите адмирала Пателя.

– Что ж, я и сам хотел бы с ней поговорить, – сказал адмирал и хотел направиться к ангару, но Михайлова его остановила.

– Сэр, мы не нашли никакого оружия, но все же она может быть опасна. Рекомендую взять с собой охрану.

Патель только сейчас обратил внимание на то, что Михайлова тряслась от страха. Ее глаза испуганно перебегали с одного предмета на другой, а все тело было напряжено, словно она в любую секунду была готова броситься бежать. Что же ее так напугало?

Софья стояла на пороге дома Торберты вместе с Энрико и чувствовала себя несколько неуютно. Конечно, для нее не было новостью то, что у ее мужа было много женщин до нее, и все же нечто в этой его бывшей вызывало тревогу. Она была довольно красива, да к тому же, похоже, близка с его ма-

терью, что могло означать, что Элеонора Беллини потенциально рассматривала эту девушку как подходящую партию для своего сына. Вздохнув, Софья пожалела, что так и не познакомилась с матерью Энрико. Но при заведении разговора об этом он всегда становился довольно резким и раздраженным, так что Софья решила закрыть эту тему раз и навсегда, раз она так неприятна ее мужу. Но теперь думала, что, возможно, зря.

Дверь мягко и бесшумно скрылась в стене, и в проеме появилась Торберта. Увидев Энрико, она соблазнительно улыбнулась:

– Привет, – ее губы, накрашенные ярко-красной помадой, казались еще более пухлыми, чем в прошлую их встречу. – Думала, ты не придешь...

Торберта так томно вздохнула, что Софья не удержалась и закатила глаза. Энрико, заметив это, с трудом поборол смешок, вовремя превратив его в подобие кашля.

– Я пришел только для того, чтобы узнать, что именно просила передать мне моя мать. И все. Ты скажешь мне нужную информацию, после чего мы с моей женой вернемся в дом моего друга, чтобы спокойно отдохнуть перед завтрашним днем, – твердо произнес Энрико.

Торберта бросила на Софью недовольный взгляд, но спорить не стала и посторонилась, освобождая гостям дорогу. Они поспешно зашли внутрь и невольно замерли на месте.

Снаружи дом Торберты выглядел так же просто, как и все

остальные дома на улице, но внутри... Поверхности сверкали и переливались всеми цветами радуги, ножки стеклянных столиков, уставленных диковинными цветами, бросали на стены блики, образующие причудливые узоры, и вся мебель светлых оттенков казалась легкой и воздушной, как будто любой порыв ветра способен унести ее прочь. От этого обилия света у Софьи разболелась голова. Торберта казалась слишком изящной и утонченной для этого тихого района, да и вообще для Огюста в целом, где столь яркие вещи просто не любили. Энрико заметно повеселел, увидев такой интерьер, и это Софье не понравилось.

– Я смотрю, ты тут многое изменила, – несколько восхищенно произнес он.

– Родители уехали на какую-то секретную базу и дом оставили мне, – Торберта пожала плечами. – Я не видела их уже почти столько же, сколько и ты свою мать, а потому решила, что могу обустроить свое жилище так, как того хочу я.

Настроение Софьи упало, но она постаралась не подавать виду. Все шесть лет их отношений Энрико вел себя вполне прилично, и у нее не было оснований полагать, что именно сейчас он вдруг решит ей изменить, так что не стоит поддаваться ревности. Вместо этого девушка спокойно произнесла:

– Атмосферное местечко. Хотя, пожалуй, даже по меркам Жан Феликса здесь несколько кричаще. Но мы пришли не твой интерьер обсуждать. Так что там за сообщение?

И в этот моменты уголки губ Торберты вдруг опустились. На секунду в ее глазах мелькнули слезы, которые, впрочем, тут же высохли, она глубоко вздохнула и сказала:

– Мне очень тяжело об этом говорить. Я знаю, что Энрико зол на свою мать, а потому не сильно переживает из-за ее смерти, но для меня ближе Элеонора Беллини уже много лет никого не было. Попрошу понять.

Софье ее слова показались несколько наигранными, но Энрико, похоже, принял все за чистую монету. Он сочувственно кивнул и спросил:

– Может, пойдем куда-нибудь, где можно присесть?

Торберта тут же улыбнулась и махнула рукой в сторону двери в сверкающей стене.

– Сюда, пожалуйста.

Энрико с Софьей зашли внутрь комнаты. Здесь стены были матовыми, а вся мебель казалась несколько более тяжелой. Они присели на небольшой диван, а Торберта в кресло напротив.

– Элеонора Беллини была замечательной женщиной, – начала она. – Когда родители уехали и оставили меня одну в большом доме, мне было очень одиноко. Как-то раз мы встретились с ней в кафе, немного разговорились об Энрико и вообще о всяком разном. Элеонора тоже чувствовала себя одинокой: муж от нее ушел, сын улетел на другую планету, дочь пропала без вести... Поначалу это были просто безобидные встречи двух одиноких женщин, ищущих ком-

пании в тяжелый период...

– Берта, – перебил ее Энрико. – Я не хочу показаться грубым, но мы с Софьей очень устали после перелета. Не могла бы ты перейти к сути?

Торберта замолчала и смерила его пристальным взглядом.

– Энри, что, если я скажу, что мы, возможно, узнали, что произошло с твоей сестрой?

Эти слова подействовали на Энрико прямо-таки волшебным образом. Он тут уже убрал руку с талии Софьи, наклонился вперед к бывшей подружке и, нахмутив брови, с подозрением произнес:

– Если это не какая-то замысловатая попытка вернуть наши с тобой отношения...

– Вовсе нет, – невинно захлопала ресницами Торберта.

– Тогда я тебя слушаю.

Софья недовольно про себя отметила, что Энрико скопировал позу своей бывшей, точно так же склонившись и сложив вместе руки. Может, ее муж сознательно и не стремился к восстановлению отношений с этой женщиной, но его тело довольно быстро вспомнило все те приемы, что он когда-то давно использовал для соблазнения.

– Не думаю, что ты слышал об одной организации под названием «Рассвет». Они только недавно объявили о своем существовании, хотя деятельность, похоже, ведут уже очень давно. Они занимаются тем, что помогают сиротам, как правило, страдающим какими-либо заболеваниями, вылечить-

ся, начать новую жизнь и занять достойное место в обществе. Утверждают, что берут подопечных из детских домов. Как ты знаешь, для многих из нас поиск пропавших отпрысков болезненная тема. Родственники исчезнувших детей пытались связаться с этой организацией, но так ничего и не добились. Они очень закрытые. Те, кто оттуда выпускается, очень неохотно идет на контакт и, по слухам, поступают на какую-то секретную работу в правительство. В общем, твоя мама предположила, что Терри вполне могла туда попасть. Мы пытались обратиться в полицию, но они только отмахивались, утверждая, что «Рассвет» – уважаемая организация, которая не стала бы удерживать детей вдали от родителей, что они занимаются исключительно сиротами.

– Бред, – пробурчал Энрико.

– Элеонора тоже так считала. Но никто из официальных работников правопорядка не хотел ее слушать. Тогда она наняла детектива. Ты знаешь, что на Огюсте они вне закона, так что она очень рисковала, занимаясь таким. И вот что ему удалось раскопать: большинство детей, которые учились в «Рассвете», не были сиротами. Родители у них были. Просто они сами не хотели иметь с ними дело.

– Что? – возмутился Энрико.

– Детектив каким-то образом проник в организацию, и устроился там на работу. Хотя дети шли на контакт неохотно, он поговорил с некоторыми из них, и узнал, что они почти все ушли из дома. С детьми такое бывает, но очень ред-

ко, потому что их, как правило, тут же ловят, но у тех, кто оказался в «Рассвете», не было...

– Не было «Рекса» в тот момент, когда они ушли, – закончил Энрико. – Совсем как у Терри.

– Но неужели таких детей столь много, чтобы они заполнили всю эту школу? – недоуменно спросила Софья.

– Ты удивисься, насколько часто «Рекса» приходится извлекать по тем или иным причинам, – вздохнула Торберта. – А еще иногда умные дети делают это специально, чтобы насолить родителям.

– Значит, Терри сейчас в «Рассвете»? – с надеждой спросил Энрико.

– Разумеется, нет, – возразила Торберта. – Там обучают детей только до восемнадцати лет, а твоя сестра, если она жива, давно уже взрослая девушка. Но не исключено, что она была одной из учениц.

– Это только догадки, – скептически протянула Софья. – Доказательства у тебя есть?

– Доказательства были у детектива. Но...

– Что – «но»? – нетерпеливо произнес Энрико.

– Он умер. Вместе с твоей матерью. Во время того протеста. Мне кажется это удивительным совпадением, учитывая, чем они занимались.

– Что же тогда ты жива? – Софья посмотрела на нее в упор. – Ты же тоже этим занималась?

– Вовсе нет, – пролепетала Торберта. – Я просто иногда

встречалась за ужином с Элеонорой, и она мне рассказывала...

И тут вдруг раздалось какое-то невнятное потрескивание, а потом протяжный звуковой сигнал на одной ноте. Софья с Энрико растерянно огляделись, а вот Торберта побледнела. Она неподвижно сидела на месте, пока звук не прекратился, а потом подскочила и поспешно затараторила:

– Уходите. Вас никто не должен здесь видеть.

– Уверен, что скрытые камеры на улице уже зафиксировали, как мы заходим к тебе в дом, – возразил Энрико. – А что случилось?

– У меня есть свой человек в полиции. Этот сигнал означает, что моей персоной заинтересовались.

– Из-за чего? Ты же ничего не сделала.

– Я общалась с твоей матерью. Уходите, быстро!

Торберта подбежала к углу комнаты и громко произнесла: «Леннут». В полу неожиданно открылся люк.

– Давайте. Там туннель под домом. Выход из него находится за забором заднего двора. Там с улицы растет кустарник, и вас не заметят.

– А как же камеры?

– Они вас не зафиксировали. Быстрее!

Софья подумала, что это какой-то бред. Вся история, рассказанная этой Торбертой, больше походила на сюжет какого-то дешевого детектива, чем на реальность. А теперь еще и туннель под домом. Зачем он ей вообще сдался? Однако

Энрико вел себя так, как будто воспринимал происходящее очень серьезно. А ведь он вырос здесь. Может, он знает что-то, чего не знает она. Поэтому, когда муж схватил ее за руку и потащил в сторону люка, она не стала сопротивляться. Энрико, бросив встревоженный взгляд на Торберту, начал спускаться по лестнице. Софья пошла за ним.

– Ты ей веришь? – скептически спросила Софья.

– Не знаю, – растерянно пробормотал Энрико. – Но учитывая то, на какой планете мы находимся, думаю, будет не лишним перестраховаться.

– От чего? – Софья остановилась на месте. – Даже если мы зашли в дом к этой ненормальной, это еще не означает, что мы с ней заодно. Все знают, что ты прилетел на похороны матери, а Торберту наверняка часто видели вместе с ней. Ничего удивительного в том, что мы зашли пообщаться с человеком, который много проводил времени с твоей мамой, нет. В чем наше преступление?

Но Энрико уперся:

– Поверь, лучше, если мы ее послушаемся. Я знаю этот туннель, мы в детстве тут часто бывали. Пошли.

Какое-то время они шли молча. Энрико постоянно нервно оглядывался назад, и его тревога невольно передалась самой Софье. А что, если за ними и вправду кто-то придет?

Пара минут, и они снова очутились на свежем воздухе. Здесь и в самом деле росло много кустов, цветы на них были диковинной формы, но Софья была не в состоянии оценить

удивительность пейзажа. Она дернула мужа за рукав и сказала:

– Энри, остановись, пожалуйста. Почему вы все так переполошились?

Энрико устало покачал головой, а потом вдруг крепко прижал ее к себе.

– Прости. Ты права, возможно, что Берта все это насочиняла. Но я был так напряжен с тех пор, как попал сюда, что просто поверил ей и все. Просто это так похоже на Огюст...

– Ничего страшного. Но давай больше не будем с ней общаться? Есть в этой Берте что-то... ненормальное.

– Да, она может такой быть, – Энрико рассмеялся. – Пошли к Эмре. Я устал.

Взявшись за руки, они пошли прочь от дома. И все-таки Софья не могла забыть побледневшую Берту, услышавшую сигнал. Хоть ее рациональная часть и отказывалась признавать весь этот бред, другая половина не могла отделаться от мысли, что все это – правда.

Глава 4

Работа врачом никогда не была легкой задачей. Даже в их время, когда к большинству самых опасных болезней давно уже нашли лечение, постоянная колонизация и переселения с одной планеты на другую неизбежно приводили к вспышкам эпидемий. И не всегда удавалось в кратчайшие сроки разобраться в том, что происходит.

Прямо сейчас Зак сканировал одну из пациенток главной больницы Огюста. У нее постоянно кружилась голова, так что она и минуту не могла стоять спокойно. Плюс ко всему, каждый раз, когда она пыталась подняться с кровати, у нее перед глазами все белело, отчего она была вынуждена проводить почти все время в горизонтальном положении.

– Что ж, у вас пониженное давление, это очевидно, – чувствуя себя идиотом из-за того, что декламирует такие простые вещи, сказал Зак. – Однако я не могу понять причину. По всем анализам вы абсолютно здоровы. С вами не случилось каких-либо стрессов?

– У нас тут стрессы каждый день случаются, это же Огюст, – слабо пожала плечами женщина.

Прикусив губу, Зак закончил сканирование, сложил медицинский прибор пополам и сунул в карман. Ему нужно было подумать в одиночестве.

Но выйдя в коридор, он тут же наткнулся на главного вра-

ча больницы, доктора Джейн Смит.

– Ну что? – нетерпеливо спросила она, впиваясь в него пытливым взглядом.

– А с чего вы взяли, что это вирус? – развел руками Зак. – Я не нашел никаких признаков инфекции.

– У нее в крови повышено количество лейкоцитов.

– Оно может быть повышено по тысяче разных причин. Самое странное в том, что ни одна из них не подходит. За исключением пониженного давления и высокого уровня лейкоцитов, других проблем со здоровьем нет.

– Мне рекомендовали вас, как самого лучшего врача-вирусолога, – сердито произнесла доктор Смит.

– Извините. Я делаю все, что могу.

Зак хотел извиниться и уйти в свой кабинет, чтобы еще раз осмыслить результаты сканирования и, возможно, прийти к какому-нибудь выводу, как в этот момент к ним подошел какой-то тощий и бледный парень.

– Доктор, мне плохо, – простонал он с таким видом, как будто его сейчас вырвет.

– Возвращайтесь в свою палату, Коллинз, вами скоро кто-нибудь займется, – вяло отмахнулась от него доктор Смит.

– Нет, док, я серьезно, – побледнев еще сильнее, Коллинз опустился на колени и застонал.

Зак обратил внимание на то, что вся его кожа была покрыта потом, а еще, что парень трясся, как будто в лихорадке. На автомате достав сканирующее устройство из кармана,

Зак обнаружил, что температура его тела составляла 38 градусов.

– Вам нужно срочно лечь в постель, – встревоженно сообщил Зак и помог парню подняться.

Тот выглядел очень молодо, не исключено, что ему еще не было восемнадцати. Бледная кожа казалась почти прозрачной, а худоба нездоровой. Когда Зак закинул себе на плечо его руку, он почувствовал резко выдающиеся кости.

– Это не ваш пациент, – недовольно произнесла доктор Смит.

– Я все равно не знаю, что делать с той, – Зак неопределенно махнул в сторону палаты, из которой вышел. – А ему нужна помощь.

– Он из детского отделения. У них там свои врачи.

– Вот и позовите кого-нибудь из них. А я пока помогу ему дойти до палаты.

Доктор Смит покачала головой, но ничего не сказала. Поджав губы, как будто он нанес ей смертельную обиду, она ушла. Зак был только рад. Она совсем не походила на доктора Санчеза, который всегда был добрым и готовым выслушать своих подчиненных. У Смит же была какая-то военная выправка. Она двигалась очень четко, кроме того, ее тело было на удивление накачено, как будто все свободное время она проводила, занимаясь спортом. У Зака были подозрения насчет того, что на самом деле она не врач, но это были лишь смутные догадки, с которыми он, к тому же, ничего не мог

сделать.

Однако он пришел сюда не теории заговора расследовать, а помогать больным. Коллинз дрожал от температуры и с трудом удерживался на ногах, однако нашел в себе силы прошептать:

– Спасибо, док. Вы ведь не местный, да?

– Меня вызвали с Жан Феликса в виду чрезвычайной ситуации.

– Я так и думал! – губы Коллинза растянулись в слабой улыбке, которая тут же сменилась гримасой боли. – Док, вы должны забрать меня отсюда.

– Извините, но, похоже, у вас какая-то инфекция. Я не могу перевести вас на другую планету, от этого может начаться эпидемия.

– Вы не понимаете! – Коллинз закашлялся. – Вы слышали об исчезновениях детей на Огюсте?

– Конечно, слышал. Я и сам родом отсюда. Но вам это не грозит, мистер Коллинз. Вы уже слишком взрослый. Ну, не официально, конечно, но всем известно, что дети пропадают лет до двенадцати-тринадцати, и в основном, по глупости родителей.

– У вас устаревшие данные, – заплетающимся языком возразил Коллинз. – В последнее время участились пропажи и среди подростков. Моя девушка на прошлой неделе тоже заболела и очутилась в этой больнице. И где она сейчас? Пропала, как и многие другие до нее.

Зак нахмурился. Конечно, очень велика вероятность, что Коллинз просто бредит. С такой высокой температурой трудно нормально соображать. С чего бы вдруг ему пропадать из больницы, официального учреждения, где повсюду камеры наблюдения и ведется строгий учет всех пациентов?

Они зашли в детское отделение и направились к палате Коллинза. Когда Зак приблизился, он услышал доносящиеся оттуда голоса пациентов, но, стоило дверям в палату раздвинуться, они тут же замолкли. Вместо того, чтобы начать разглядывать вошедшего, дети поспешно отвели взгляды, смотря куда угодно, лишь бы не встретиться с ним глазами. Не успел Зак об этом задуматься, как следом за ним в палату вошел робот-медсестра.

– Я возьму его у вас, – руки робота потянулись к парню, который тут же отдернулся прочь.

– Не отдавайте меня! – почти вскричал он. – Все знают, что дети с высокой температурой пропадают!

Зак замялся, настолько отчаянным казался сейчас Коллинз. Тот испуганно таранился на робота, в котором, нужно признать, и в самом деле было нечто жутковатое, и цеплялся за своего попутчика, как утопающий за соломинку.

– Чем вы его лечите? – спросил Зак. – Почему ваш пациент гуляет с высокой температурой? На Жан Феликсе он был бы здоров уже через пять минут.

– Вас это не касается, – голос робота звучал приятно, но безжизненно.

Несмотря на отчаянные протесты Коллинза, Зак все-таки передал его в руки робота. Медсестра искусственно улыбалась, как будто пытаясь успокоить разбушевавшегося пациента. Ее прочные руки крепко держали подростка, не давая ему вырваться. Зак не мог понять, то ли у больного воображение разыгралось, то ли здесь и в самом деле что-то было нечисто. На всякий случай он спросил:

– Как звали твою девушку?

– Элайза Монтгомери, – напоследок простонал Коллинз, а потом обмяк в руках медсестры и позволил ей его унести.

Патель зашел в ангар, где скрывалась странная личность, с опаской. Михайлова подходила к этому помещению медленно, крадучись, словно приближалась к клетке с тигром, и это настораживало всегда собранного адмирала. Трусов в космическом флоте не водилось, а если иногда они и встречались, то их выгоняли прежде, чем им удастся дослужиться до энсина, поэтому все это казалось в высшей степени странным.

Но вот, он вошел в ангар. Темноволосая девушка уже не спала. Она выглядела совершенно обычно, за исключением глаз, которые оказались золотисто-желтого цвета. Наверное, именно из-за такого оттенка, который был больше уместен в глазах габолианской гадюки, она и казалась такой... опасной.

– Адмирал Патель? – ее голос оказался на удивление мелодичным и приятным слуху.

– Это я, – адмирал нервно оглянулся на двух охранников, стоящих по бокам от него и готовых при первой команде выстрелить в прекрасную незнакомку. – Прошу простить за проявление предосторожности, но ваше прибытие вышло очень странным и несколько... пугающим. У нас почти не бывает гостей с Огюста, да еще и путешествующих столь необычным способом.

– Все в порядке, – незнакомка улыбнулась, продемонстрировав идеально белые зубы.

– Как к вам обращаться?

– Можете звать меня Мэри.

– Мэри... а дальше?

– Дэвис. Я Мэри Дэвис, но зовите меня просто Мэри.

– Мэри, – адмиралу Пателю почудились нотки фальши в ее словах, но он решил не подлавливать на этом девушку. – Зачем вы прилетели на нашу планету? И к чему такой странный, хоть и эффектный способ?

– Это был единственный способ попасть сюда так, чтобы на Огюсте меня никто не заметил, но при этом привлечь ваше внимание. Только нахождение в анабиозе могло помочь мне скрыть мои биосигналы, и вряд ли вы бы пустили меня на порог, если бы я пришла к вам на своих двоих.

Девушка встала из капсулы, продемонстрировав стройное тело, обтянутое черным комбинезоном. Черты ее лица были несколько грубыми, но все же по-своему красивыми.

– Мы не нашли вашей ДНК в нашей базе данных...

– Разумеется, не нашли, – перебила Мэри. – Они скрывают все наши ДНК.

– Кто?

– Одна организация, ставящая эксперименты на людях.

– «Рассвет»?

– О, то есть вы о них слышали? – улыбнулась Мэри. – Что ж, тогда разговор пойдет легче. Да, я выпускница «Рассвета». Однажды они спасли мне жизнь, после чего сделали своим рабом. Даже когда все преобразования с моим телом закончились, я продолжала жить и работать в их лабораториях, помогая издеваться над такими же невинными детьми. Но мне это все надоело. Особенно, когда я узнала, зачем все это на самом деле нужно.

На следующий день Энрико проснулся с каким-то горьким чувством. Он не был близок со своей матерью, однако мысль о том, что ее больше нет, наваливалась на него с неизбежностью лавины. Если раньше он знал, что, хоть они и не разговаривали, она жила где-то там, на соседней планете, которую он каждый день видел в небе, и что он в любой момент может позвонить ей... то теперь ничего этого не было. Его матери больше нет, и он уже никогда не сможет наладить с ней отношения. Нет, он по-прежнему винил ее в том, что случилось с Терри. Но, возможно, из-за этой потери она страдала не меньше него, а может, даже и больше. Она ведь пыталась найти свою дочь.

И все же идти на похороны не хотелось. Что он будет делать там, где соберутся люди, которые о ее жизни в последние годы знали больше, чем он, и начнут говорить про нее разные хорошие вещи? Вряд ли кто-то вспомнит, что Терри пропала и, возможно, погибла по ее вине.

Какое-то время он молча лежал, разглядывая спокойное во сне лицо Софьи. Рыжие прядки волос красиво разместились по подушке, гармонируя с наволочкой цвета ясного неба. Девушка завернулась в мягкое одеяло и, казалось, не знала никаких тревог. Чувствуя потребность в тепле, Энрико чуть крепче прижал к себе жену, и она лениво зашевелилась.

– Что, уже утро? – сонно пробормотала Софья.

– Я бы сказал, что уже день, – Энрико покосился на часы, возвещающие о том, что сейчас полдень. – Похороны в два часа. Если мы не хотим опоздать, то пора вставать.

Софья вздохнула и с тоской посмотрела в окно, где темные облака заполонили небо. Намечался дождь?

– Как-то уныло на этой планете, – грустно протянула она. – Неудивительно, что ты решил переехать на Жан Феликс.

– Жду не дождусь возможности вернуться к нам домой, – согласился Энрико.

– И ты не будешь проверять, правда ли то, что вчера рассказала Торберта? – удивилась Софья.

– Скорее всего, она это выдумала, – неуверенно произнес Энрико. – Но даже если это правда, то вмешиваться в эти

дела опасно. Если мать действительно убили...

По его коже пробежали мурашки, и он поежился. На самом деле ему до боли хотелось узнать побольше про этот «Рассвет», возможно, и самому нанять детектива, который бы выяснил, была ли там Терри... И кто знает, может, ему бы все-таки удалось найти свою сестру... При мысли об этом его сердце заныло. Но он прекрасно понимал, что ничего хорошего из этого не выйдет. И вообще, чем скорее они уберутся отсюда, тем лучше.

Похороны прошли штатно. На них пришло немного народу, видимо, в основном коллеги по работе. Родственников практически не было. Печальные, мрачные люди выходили вперед и делились с собравшимися разными воспоминаниями о его матери. Энрико понимал, что ему тоже нужно что-то сказать, но, когда он увидел родное лицо, у него перед глазами пронеслись мгновения их жизни, когда они еще были все вместе – отец, мать, сестра и он. Сейчас он хоронил практически весь этот мирок, в котором они когда-то жили и были счастливы вместе.

К горлу подкатил ком, на глаза навернулись слезы. Единственное, что он смог из себя выдавить – «Прощай, мама». Эти слова обратили на него всеобщее внимание, и Софья тихонько отвела его в сторону, чтобы избежать лишних вопросов. Люди переключили внимание на следующего выступающего, который начал говорить о достижениях покойной в биологии. Пока тот очень долго рассказывал о выведенных

ею сортах растений, Энрико оглядывал собравшихся, пытаюсь вспомнить кого-то, но либо все слишком изменились, либо же у его матери образовался совершенно новый круг знакомых и коллег за эти годы.

– Ее нет, – вдруг шепнула ему на ухо Софья.

– Да, – грустно кивнул Энрико.

– Думаешь, ее и в самом деле забрали?

– Что? – встряхнул головой Энрико. – Кого?

– Торберту. А ты про кого подумал?

– Торберту? – он растерянно огляделся, и только сейчас с удивлением обнаружил, что его бывшей девушки и в самом деле нигде не было видно. – Странно. Она говорила, что они были очень близки с моей матерью.

– Вот именно, – согласилась Софья. – Если они и в самом деле дружили, она должна была прийти на похороны. Почему же ее нет?

Энрико несколько раз пробежался взглядом по толпе, полагая, что, возможно, он ее не заметил, хотя как можно не заметить Торберту... Но никого, даже отдаленно похожего на нее, не было.

– Давай, когда все закончится, зайдем к ней, – предложил он.

Софья недовольно поморщилась:

– Мы же вроде договорились с ней больше не общаться.

– Когда это мы успели? – удивился Энрико.

– Да и вообще, а вдруг она специально сегодня не пошла,

чтобы ты к ней заглянул...

– Даже если так, то что? Я когда-нибудь давал тебе повод во мне сомневаться?

– Как ни странно, нет, – Софья прищурилась. – Если честно, меня всегда удивляло, что с тех пор, как ты начал встречаться со мной, ты почти не проявлял интереса к другим женщинам.

– И что тут такого удивительного? Я встретил тебя и понял, что ты – та, с кем я хочу провести всю жизнь. Разве это плохо?

– Просто все и по сей день продолжают мне твердить, что ты – настоящий ловелас, и что ты непременно меня бросишь. А тут мы еще и прилетели на планету, где половина девушек – твои бывшие...

– Можно подумать, я у тебя первый.

– И одна из них проявляет к тебе повышенное внимание...

– Ну, с этим я ничего не могу поделать, – Энрико развел руками. – Но могу тебя заверить, что мне нужна только ты, и никакая Торберта меня не интересует.

Софья устало вздохнула:

– Да, я понимаю. Просто... не знаю. Она очень красивая.

– Ты все равно лучше.

– Спасибо. Если хочешь, можем к ней сходить.

– Наверное, не стоит, – задумавшись, протянул Энрико. – А что, если ее и вправду забрали за то, что она общалась с моей матерью и что-то знала о темных делах этого «Рассве-

та»? Наше появление в ее доме может вызвать подозрение. У меня есть идея получше...

Они дождались окончания похорон и подошли к Эмре. Блондин мрачно стоял в сторонке и не вступал ни с кем в разговоры, временами проверяя что-то в голографическом планшете. Заметив Энрико с Софьей, он поспешно спросил:

– Ну что, уходим?

– Подожди, – перебил его Энрико. – Ты обратил внимание на то, что кое-кого не хватает?

– Торберты? – уточнил Эмре. – Да, я заметил. Ты ей что-то сказал вчера? Или она просто расстроилась из-за того, что ты женат?

– Не думаю, что это помешало бы ей прийти на похороны подруги, – возразил Энрико. – Ты не мог бы сходить к ней домой, и узнать, как она?

– А сам почему не можешь?

– Лучше мне лишний раз у нее дома не появляться.

– Ладно, у меня все равно сегодня выходной, – не стал спорить Эмре. – Кстати, вы сегодня улетаете, или задержитесь до завтра?

– Погоди, Эмре. Если вдруг встретишь полицию, не говори им, что мы у нее вчера были, хорошо?

– Ты во что-то вляпался? – помрачнел друг.

– Я – нет. Но, возможно, вляпалась Берта. И если так, то мы бы не хотели, чтобы нас с ней связали. Иначе может быть...

– Да понятно, что может быть, – проворчал Эмре. – Ладно, так и быть, проверю специально для тебя.

– Тогда встретимся через час в кафе у твоего дома?

– Ага.

Эмре, недовольно поморщившись, направился к своему аэрокару. Люди потихоньку расходились с кладбища. Кажется, у одного из знакомых матери планировались поминки, но Энрико не хотелось проводить это время среди чужих. Тем более что внутри у него скреблись линсиэлы, и вряд ли он смог бы сосредоточиться на светских беседах.

Вместо этого они ушли с кладбища и медленным, прогулочным шагом побрели по дороге. Стоял теплый день. Большие бабочки перелетали от цветка к цветку, и все казалось таким мирным, что хотелось забыть про свои проблемы и просто гулять, и наслаждаться жизнью. В конце концов, ему удалось вырваться из этого опасного мирка. У него есть отличная работа, не связанная ни с какой мистикой, красивая и чуткая жена, которая прекрасно его понимает, а на Жан Феликсе его ждет уютная квартира. Сегодня вечером он уберется с этой планеты и, скорее всего, больше никогда сюда не вернется.

И тут Энрико вспомнил, что собирался позвонить Заку. Он знал, что друга тоже срочно вызвали на Огюст, и что тот не сможет прийти на похороны, а потому не удивился, не обнаружив его на кладбище. Также он понимал, что, раз Зака вызвали, то, вероятно, он очень занят. И все-таки ему

хотелось побеседовать с другом, чтобы хоть как-то развеять мрачное настроение.

Коснувшись прицепленного к голове нейрофона, Энрико отдал приказ позвонить Заку Палмеру. Звонок начался, но друг долго не отвечал, так что Энрико даже начал беспокоиться, не пропал ли еще и Зак тоже. Но в конце концов, он ответил.

– Привет, Энри.

– Зак, как дела?

– Не очень, – голос друга звучал на удивление подавленно. – Тут творится нечто странное..., – и он замолчал.

Какое-то время Энрико ждал, пока друг продолжит, но когда этого не произошло, вновь подал голос:

– Зак, ты тут?

– Тут я, да. Но знаешь, пожалуй, лучше нам встретиться лично и все это обсудить. Ты свободен часа через два?

– Ну, в общем да... Правда, мы вечером собирались улетать, но если ты уложишься, скажем, в полчаса...

– Возможно, после того, что я скажу, ты захочешь остаться.

– Ладно, – недоуменно протянул Энрико. – Ты знаешь дом Эмре? Рядом с ним есть кафе. Давай там тогда.

– Хорошо. Мне пора идти. Пока.

– Пока.

Энрико растерянно оглянулся на Софию. Она стояла возле одного из особенно высоких спиралевидных деревьев и

пыталась разглядеть его вершину, теряющуюся где-то наверху. Заметив, что Энрико на нее смотрит, она подошла к нему и спросила:

– Что такое?

– Зак сказал, что хочет встретиться и что-то обсудить. Голос у него был какой-то взволнованный.

– Почему-то мне начинает казаться, что мы сегодня отсюда не улетим, – Софья вздохнула. – Ты хочешь остаться и расследовать то, что случилось с твоей сестрой.

– Соф..., – Энрико взял ее за руки. – Я не то что бы этого хочу. Я ведь не маленький мальчик, и прекрасно понимаю, как все это может быть опасно. Просто... Терри пропала много лет назад, и никто так и не узнал, что с ней случилось. Официально ее признали мертвой, но что, если это не так? Что, если она жива? Такое ведь может быть. Как я могу улететь, если у меня появился шанс узнать правду?

– Чем больше я тут нахожусь, тем меньше мне здесь нравится, – покачала головой Софья. – У вас тут постоянно исчезают и умирают люди, и никто ничего с этим не делает. Это не то место, где я бы хотела провести жизнь. А ты к тому же собираешься впутаться в какие-то темные дела, возможно, проводимые твоим государством. Это опасно.

– Если ты захочешь улететь без меня, я пойму.

– Не говори глупостей. Я тебя здесь одного не брошу. Но просто... пожалуйста, давай выслушаем Зака и полетим домой? Хотя бы подумай об этом.

– Я подумаю, – пообещал Энрико.

Но в глубине души он уже догадывался, каким будет его решение.

Глава 5

– Ну где же он? – Энрико нервно оглядывался к выходу.

– Успокойся, он придет, – Софья мягко накрыла его руку своей.

– А если его тоже забрали?

– Если они будут забирать людей по принципу, кто с кем поговорил, то им придется выкосить все население Огюста.

На самом деле она тоже была встревожена. Эмре опаздывал уже на полчаса. Софья несколько раз предлагала связаться с ним, но Энрико, напуганный тем, что Зак не хотел обсуждать дела удаленно, а вместо этого назначил встречу, предположил, что все переговоры прослушиваются. Софья сказала, что сеть, через которую осуществляется связь, транслируется на все планеты, заселенные людьми, она не принадлежит конкретно Огюсту, и безопасность переговоров обеспечивается фирмой, эту сеть создающей. На что Энрико сказал, что Софья очень наивная. Девушка решила более не спорить. Они закончили обедать, но уходить не спешили.

Софья нервно побарабанила пальцами по столу. Если еще и Зак опоздает, Энрико точно решит, что тут какой-то заговор, и ни за что не согласится покинуть планету сейчас. Как бы ей уговорить его оставить это дело и вернуться на Жан Феликс к их обычной и спокойной жизни?

Но тут дверца кафе распахнулась, и в него вошел Зак – на пятнадцать минут раньше намеченного времени. К нему тут же поспешил робот-официант, но Зак лишь отмахнулся, окинул взглядом зал и направился напрямиком к Софье с Энрико. Мышцы его лица были скованны напряжением. Зак сел за столик рядом с ними и, наклонившись, сказал:

– Мне потребуется ваша помощь.

– Начинается, – Софья раздраженно откинулась на спинку стула. – Зак, мы прилетели на похороны. Наш корабль отбывает через три часа. Мы должны успеть собраться и долететь до космопорта. И я не хочу ни минуты лишней задерживаться на этой планете.

– Соф, я уже сказал, что ты можешь улететь, если хочешь, – напомнил Энрико.

– А я уже сказала, что одного тебя тут не оставлю.

– Боюсь, что вы меня не так поняли, – Зак перебил их. – Энри, ты, конечно, мой друг, и касается все это в первую очередь тебя, но... помощь мне нужна именно от Софьи.

– Что? – удивился Энрико. – Какая тебе от нее нужна помощь?

– Соф, тебя же в университете учили работать под прикрытием?

– Э, нет, так дело не пойдет, – Софья покачала головой. – Да, меня учили. Но я еще во время учебы решила, что никогда таким не буду заниматься. Взять интервью или написать статью – это я могу. А вот прикидываться тем, кем я не яв-

ляюсь, и рисковать разоблачением – за этим обращайтесь к кому-нибудь другому.

– Но ты единственный журналист в моем окружении.

– Все равно – нет. К тому же, я так понимаю, речь идет не о том, чтобы притвориться стилистом какой-нибудь знаменитости и потом рассказать, какую косметику он или она использует. Твое дело наверняка связано с этими исчезновениями по всему Огюсту. Это опасно. А я не для того сюда прилетела, чтобы рисковать жизнью.

– Тут я вынужден согласиться, – добавил Энрико. – Даже не рассчитывай, что я позволю тебе отправить мою жену в самое пекло.

– Никто и не говорит про пекло, – возразил Зак. – Давайте вы сначала выслушаете, что я скажу, хорошо? Я в больнице видел одного парня, по-моему, ему шестнадцать лет. Он утверждает, что на Огюсте уже начали пропадать не только совсем маленькие дети, но и подростки. Причем он утверждает, что у всех них была высокая температура. Его девушка, поступившая в больницу неделей ранее, пропала. Не знаю, может, он, конечно, и бредит, но лучше проверить. Это может быть связано с твоей сестрой, Энрико. Она ведь тоже болела, когда пропала, да?

Энрико посмотрел на него с сомнением. Софья прямо видела, как желание узнать правду о Терри разгорается в нем снова. Много лет он уже мучается одними и теми же вопросами. А теперь еще и появился серьезный шанс, что его сест-

ра жива. Нет, он не покинет Огюст, не докопавшись до правды. А значит, ее задача помочь узнать эту правду, чтобы Энрико, наконец, смог отпустить прошлое и позволил себе жить настоящим.

– Что именно от меня требуется? – спросила Софья.

– Не надо, Соф! – воскликнул Энрико.

– Я пока еще ни на что не согласилась. Я просто хочу понять, чего он от меня хочет.

– Я хочу, чтобы ты прикинулась пациентом больницы и поспрашивала всех, кого сможешь, об исчезновениях детей именно в больнице. Я бы и сам это сделал, но моя начальница после того инцидента с парнем завалила меня работой, так что даже минутки отдохнуть нет. Я и так с трудом к вам вырвался. К тому же если я начну всех расспрашивать, это будет выглядеть подозрительно. Просто узнай, правду ли он сказал, а потом я тебя выпишу, и вы вернетесь на Жан Феликс, если захотите.

– Прикинуться пациентом, – усмехнулась Софья. – В наши дни невозможно симулировать болезнь. Сканеры проникают на все уровни организма и определяют даже мельчайший дисбаланс – или его отсутствие. Меня быстро раскусят.

– Я дам тебе одно средство, вызывающее тошноту. Оно совершенно безопасно, просто какое-то время тебя будет мутить. Скажешь, что съела что-нибудь в кафе, и у врачей уйдет какое-то время, чтобы понять, то ли у тебя аллергия, то ли пищевое отравление. Сканер определит только сам факт

тошноты, средство он обнаружить не сможет, а значит, потребуется некоторое время, чтобы поставить тебе диагноз. Тем временем ты спросишь у кого-нибудь насчет детей. А потом средство перестанет действовать, и тебя выпишут, так и не поняв, что случилось.

– Откуда у тебя такая штука? – Софья прищурилась.

– От друзей.

– Я уже много раз слышала о том, что у тебя есть друзья, которые и поддельные документы могут сделать, и достать лекарства, которые нигде не зарегистрированы, и даже правительство про них не знает... Что же у тебя за друзья такие, и почему мы никогда их не видели?

– Возможно, я вас как-нибудь познакомлю. Ну так что скажешь? Уверяю тебя, это абсолютно безопасно. Займет всего несколько часов.

Софья немного помолчала. Мысль о том, чтобы кем-то прикидываться, ей претила – девушка не любила врать, к тому же в таком серьезном деле это могло быть опасно. Да еще какое-то средство непонятное... Но она знала Зака столько же, сколько и Энрико. Он бы не позволил ничему плохому случиться с женой его друга. В конце концов, что такого в нескольких вопросах? Наверняка эти исчезновения хотя бы раз в жизни обсуждал каждый житель планеты. Если каждого из них забирать, то от населения Огюста ничего не останется. С другой стороны, она не отсюда... Но тогда они тем более должны обращаться с ней осторожно. На Жан Феликсе

никто бы не смирился с пропажей человека.

– Ладно, – решила девушка. – Думаю, ничего страшного не произойдет, если я ненадолго загляну в вашу больницу...

– Соф, что ты говоришь? – возмутился Энрико. – Я тебе этого не разрешаю!

– Ты мой муж, а не хозяин.

– И что, мои слова для тебя ничего не значат?

– Энри, уверяю тебя, Софья будет в полной безопасности, – успокаивающе произнес Зак. – Неужели ты всерьез полагаешь, что я позволю кому-то причинить ей вред? Я бы не стал просить об этом, если бы считал, что она пострадает.

– Да мне плевать, что ты там считаешь..., – продолжил возмущаться Энрико, но в этот момент дверца кафе в очередной раз открылась. На этот раз на пороге появился весьма растрепанный Эмре.

– Ну наконец-то, – сказала Софья, когда он подошел к их столику. – Мы уже хотели тебе звонить.

Эмре только махнул рукой официанту. Когда робот приблизился к нему, он попросил принести виски, из-за чего лица всех, сидящих за столом, вытянулись.

– Что-то случилось? – спросил Энрико.

– Случилось, – проворчал Эмре. – Меня два часа продержали в отделении полиции. Все пытались выяснить, насколько близко я знаком с Бертой, и зачем я пришел к ней домой.

– Ее все же забрали? – тихо произнесла Софья.

– Нет, не думаю, – покачал головой Эмре. – Они пытались

выяснить, не знаю ли я, где она. Скорее всего, Берта по какой-то причине от них прячется. Сбежала, значит.

Робот приблизился к их столику и поставил на него стакан, до краев наполненный виски. Эмре залпом его выпил.

– Это только доказывает, что Софье нельзя туда идти, – заявил Энрико.

– Куда идти? – не понял Эмре.

– А я тебе еще раз говорю, что все будет в порядке, – устало произнес Зак. – Я буду рядом и смогу ей помочь, если что.

– Что происходит? – недоумевал Эмре.

– Энри, это доказывает, что твоя мать нашла след, – встала Софья. – Мы можем узнать, что случилось с Терри!

Энрико крепко сжал ее руку и посмотрел ей в глаза:

– Разумеется, я хочу узнать правду. Но я не хочу в результате потерять и тебя.

– Все будет хорошо, – продолжал повторять Зак.

Энрико покачал головой, а потом вздохнул:

– Ладно, ты пойдешь туда. Но я пойду с тобой.

– Энри, ты же...

– Мы с тобой муж и жена, обедали в кафе вместе. Могли оба съесть что-то не то. Это увеличит наши шансы что-то узнать.

– Не думаю, что это хорошая идея, – возразила Софья. – Если мы оба начнем ходить по больнице и задавать вопросы... и если кто-то решит навести о тебе справки, и узнает, что у тебя пропала сестра...

– Но Зак же говорит, что это безопасно. Если он сможет позаботиться о тебе, то почему не сможет и обо мне?

Зак какое-то время смотрел на него, а потом кивнул:

– Хорошо. Это может выглядеть чуть более подозрительно, но вы выйдете оттуда прежде, чем кто-нибудь успеет вами заинтересоваться. Надеюсь, этого времени хватит, чтобы все узнать.

– Можете ли вы точно назвать блюда, которые съели?

Софья недовольно поморщилась и опустила голову вниз. Зак говорил, что это будет неприятно, но либо она забыла, как ощущается тошнота, либо это его средство вызывает какой-то особый вид тошноты, с которым она не была знакома. Особенно ей жаль было еды, которую она съела на обед – увы, но из-за этой дурацкой миссии в желудке она не задержалась.

– Обычный овощной салат и ролл с... Энри, с чем там был ролл?

– С ирианской курицей, – муж держался получше, чем она, однако побледневшая кожа явно указывала на плохое самочувствие. – И чипсы из зимана.

– Можете назвать точный состав?

– Не мы же это все готовили! – возмутилась Софья. – Раньше у меня ни на что аллергии не было. Я и подумать не могла, что...

– Все, мы уже нашли состав блюд на сайте кафе, – пере-

била ее медсестра с презрительно поджатыми губами. – Хм, странно. Вполне нейтральные продукты. Мы отправим запрос на ваши медицинские карты с Жан Феликса. Но вообще-то сканирование не определяет ни аллергенов, ни токсинов в ваших организмах.

– По-вашему, мы врем? – ахнула Софья.

– Нет, разумеется, – медсестра закатила глаза. – Сканирование также явно показывает, что тошнота присутствует. Просто мы не можем определить причину. Вот это странно. Ладно, вам пока придется задержаться. Гейл, – махнула она рукой, и к ней подлетел небольшой робот в форме сферы. – Проводи их в палаты со свободными местами.

Сфера на секунду вспыхнула зеленым, давая понять, что поняла команду и, негромко гудя, полетела в сторону двери. Софья с Энрико переглянулись и нехотя двинулись за ней. В стене тут же появился проем, ведущий в коридор. Когда они вышли из приемной, Софья шепнула:

– Нас разведут по разным палатам. Не понимаю, зачем ты попросился в этом участвовать. Если вдруг со мной что-то случится, ты не успеешь прийти на помощь.

– И все равно мне будет так спокойнее.

Гейл немного пролетел по коридору и остановился около одной из дверей. Схематичное изображение женского силуэта вместе с номером 7 указывало на то, что это женская палата.

– Ну, я пошла, – вздохнула Софья.

Энрико коротко коснулся губами ее щеки:

– Будь осторожна.

– Ты тоже.

Девушка зашла в палату. На ее удивление, комната оказалась довольно просторной, с кроватями, отгороженными ширмами у тех, кто уже лег спать или по какой-то причине не хотел, чтобы на них смотрели. Здесь было пять кроватей, из которых четыре были заняты. Ей, видимо, оставалась пятая. Две женщины на незагороженных кроватях бросили на нее удивленные взгляды.

Устроившись на свободной кровати и положив сумку в тумбочку, которая тут же запомнила ее ДНК и заблокировала доступ для всех, кроме нее самой и привязанного к этой палате врача, она принялась обдумывать свои дальнейшие действия. Поначалу она собиралась просто побеседовать с соседками, как это частенько происходило на Жан Феликсе с любыми людьми, вынужденными провести какое-то время вместе – обычные сплетни плохо знакомых людей. Но по одному взгляду этих двух ей стало понятно, что светская беседа тут не прокатит. Обе женщины молча сидели, погружившись в какие-то дела на голографических планшетах, на их лицах застыло выражение лица под названием «меня здесь нет». В общем, к разговорам они не были расположены. В обычной ситуации Софья и сама бы достала свой планшет и уткнулась в него, но сейчас далеко не обычная ситуация. Как разговаривать тех, кто не хочет общаться?

Взгляд Софьи упал на ближайшую соседку. Растрепанные русые волосы, затянутые в неряшливый пучок, тонкие руки без следов маникюра, но на удивление пытливые глаза. Она держала голографический планшет в одной руке, одновременно покусывая пальцы на руке другой. Женщина довольно быстро перестала обращать внимания на новую пациентку, и на ее лице начали отражаться различные эмоции. Тревога сменилась облегчением, потом она чему-то улыбнулась. Когда лицо женщины стало более-менее спокойным, с долей любопытства, Софья подала голос:

– Извините, я правильно понимаю, что вы читаете книгу?
Женщина подняла на нее растерянный взгляд.

– Мм, да, читаю.

– О, отлично, – облегченно вздохнула Софья. – Понимаете, я, похоже, тут надолго, но я забыла свой планшет дома. Раньше завтрашнего дня мне его никто не принесет, и я терпеть не могу читать книги через нейросвязь. Я очень старомодна и люблю сама контролировать процесс чтения, а не получать готовую подборку слов с эмоциями прямо в мозг.

– Да, я тоже, – нахмурилась женщина, не понимающая, чего от нее хочет эта странная незнакомка.

– Если я не ошибаюсь, у вас модель планшета 3.5? Которая позволяет сделать из одного интерфейса два? Вы не могли бы мне одолжить половинку? Только на один вечер, пока мне не принесут мой планшет.

– Ну не знаю...

– Вы ведь можете сохранить все свои секретные файлы на другой половине. Вы же понимаете, как это ужасно, застрять где-то без возможности нормально почитать! – Софья постаралась улыбнуться как можно простодушнее.

– Понимаю, – женщина слабо улыбнулась и несколькими движениями пальцев разделила свой планшет на две части. – Держите.

– Спасибо большое! – Софья поднялась с кровати, и тут ее замутило. – Ох, дайте мне секундочку, а то что-то мне...

– Вам плохо? – удивилась женщина. – Разве вам не облегчили симптомы в приемной?

– Они не поняли, что со мной, и решили пока не рисковать, – пояснила Софья, держась за тумбочку и отчаянно стараясь не выплеснуть желудочный сок на пол. – Вы же знаете, до постановки диагноза никаких лекарств принимать нельзя, так что...

– Да, конечно. Вы не торопитесь.

– Кстати, вы бывали в этой больнице раньше? Врачи здесь достаточно компетентны?

– Вполне. А что?

– Да просто моя болезнь заключается в одном слове: тошнит. Я, конечно, не врач, но неужели с современными технологиями так трудно разобраться, почему это происходит? Уверена, на Жан Феликсе с этим разобрались бы в два счета.

– Так вы не местная, – с облегчением выдохнула женщина. – Я так и подумала, но... Неважно. А что вы здесь дела-

ете? Как вас вообще пустили на планету?

– О, мы прилетели к родственникам мужа. Он родом отсюда.

– Вы замужем за человеком с Огюста? – глаза соседки расширились. – И где вы познакомились?

– На Жан Феликсе, конечно, – Софья села обратно на кровать. – Меня бы сюда так просто не пустили.

– А, так он из тех счастливчиков, кого выпустили с планеты, – завистливо протянула соседка. – Повезло ему.

– Ну как повезло... Он, конечно, очень рад тому, что встретил меня, но вообще-то он скучает по дому. У него тут остались родственники и некоторые друзья... Мы подумывали переехать сюда...

– Вы с ума сошли?! – воскликнула соседка. – Вашему мужу повезло отсюда вырваться – он радоваться должен! Как бы он ни скучал по дому, это не стоит того, чтобы жить здесь!

– Почему? – спросила Софья.

– Вам муж разве не рассказывал?

– Про пропажи? – решила не притворяться Софья.

– Ну вот, значит, вы должны понимать, о чем я говорю.

Как давно ваш муж переехал на Жан Феликс?

– Примерно шесть лет назад.

– С тех пор стало хуже. Пропадают уже не только маленькие дети, но и подростки. И теперь стало трудно винить нерадивых родителей. Взять хотя бы эту больницу. Я тут на лечении одного генетического заболевания, одного из тех немно-

гих, которые не вылечиваются за пять минут. Я здесь уже две недели. За это время из детского отделения пропало трое.

– Но как это возможно? Здесь же повсюду камеры...

– Да очень просто. Главврач из «Рассвета».

– Что вы сказали? – Софья побледнела.

– Да, она вроде как выпускница оттуда или что-то в этом роде... Но дело не только в детях. Взрослым тоже живется не лучше. Мы тут все под колпаком. Вы же знаете про тот странный газ? Так вот...

Но Софья уже не слушала. Вот уже другой человек упоминает эту организацию, да еще и в связи с пропажами детей. Что ж, она подтвердила слова пациента Зака. Кажется, тошнота начала утихать. Пора убираться отсюда. Девушка с тревогой оглянулась на соседку. Похоже, она в своих попытках разговорить ее перестаралась. Та начала рассказывать обо всем, что плохо на Огюсте, и поносить нехорошими словами «Рассвет». Другая соседка, до того погруженная в свой планшет, теперь испуганно смотрела на них. А что, если где-то в палате есть камеры и подслушивающие устройства? Да даже наверняка есть. Не успела она додумать эту мысль, как дверь в комнату открылась и вошла та самая медсестра из приемной. Софья испуганно подумала, что это за ней, но та повернулась к ее соседке:

– Госпожа Келлер, с вами тут хотят поговорить.

Келлер испуганно замолчала. Кажется, до нее только сейчас дошло, что она наговорила.

– Кто именно?

– Не знаю, они не представились. Подойдите ко мне в кабинет, пожалуйста.

Келлер кивнула, свернула голографический планшет и на трясущихся ногах встала. Софья проводила ее обеспокоенным взглядом. Не может такого быть, чтобы ее забрали просто за несколько плохих слов о «Рассвете». Или может? Зря, наверное, она ее так сильно разговорила. Софья совсем не хотела, чтобы из-за нее кто-то пострадал. Но, к сожалению, она никак не могла помочь Келлер.

Нужно срочно встретиться с Энрико и улететь с Огюста первым же доступным рейсом. Выждав несколько минут для гарантии, Софья достала сумку из тумбочки и поспешно вышла из палаты. К счастью, на своего мужа она натолкнулась за поворотом.

– Ох, ты здесь, – не удержавшись, она его обняла. – Я поговорила со своей соседкой. Тот парень говорил Заку правду. Нужно срочно передать ему это и уходить.

– Соф, кажется, у нас проблема, – тихо прошептал ей на ухо Энрико.

– Какая?

– Коллинз – тот парень, с которым говорил Зак – пропал. И самого Зака вызвали на разговор к главврачу.

– И что?

– А то, что говорят, главврач была очень зла и мрачна. Я боюсь, как бы...

– Она из «Рассвета», – сообщила Софья.

– Я боюсь, что следующим исчезнет он, – закончил Энрико.

– Тогда мы должны его вытащить.

– Да, но как?

Глава 6

– Почему вы болтаетесь возле детского отделения, когда у вас куча своих пациентов без внятного диагноза?

Зак нервно потупил взгляд. Главврач смотрела на него так, как будто подозревала, что он вынюхивал военные тайны для Жан Феликса. С его стороны было глупо рассчитывать, что никто не заметит, что он не исполняет свои обязанности. Но его пациенты, хоть и были больны, все же не умирали, а вот происходящее на этой планете было очень опасным. И если Коллинз действительно пропал...

– Я просто хотел навестить того парня. Мы с ним... сдружились, – Зак постарался ответить как можно более небрежно.

– Вы так легко заводите друзей? – главврач скептически поджала губы. – С одного разговора?

– Вам-то какое дело? – не слишком вежливо бросил Зак. – Может, и так. Но знаете, что самое странное? Коллинза там нет. С тех пор, как я лично порекомендовал его одной из медсестер-роботов, его никто не видел.

Главврач никак не отреагировала. Ее глаза смотрели на него внимательно, как будто пытаюсь просверлить дыры в его черепе и через них подглядеть, о чем он думает. Зак нервно сжал кулаки и подумал, что зря он решил высказаться открыто. От женщины веяло не просто холодом, а вечной мерзлостью.

той. Он ощутил, что его кожа покрывается мурашками. Что она теперь сделает?

– Разумеется, Коллинза никто не видел, – ровно и четко произнесла она. – Мы узнали, что он подхватил одну чрезвычайно заразную болезнь, а потому решили поместить его в изолятор. И это, кстати, еще одна причина, почему я хотела с вами поговорить. Раз уж вы так... тесно контактировали с ним, мы предполагаем, что вы тоже заражены. И вас тоже необходимо провести в изолятор.

Зак сглотнул:

– Вам нужно меня просканировать.

– Разумеется. Но я это сделала в ту же секунду, когда вы вошли в кабинет. Он оборудован последним словом медицинской техники, позволяющим в мгновение ока определять состояние здоровья любого, кто войдет внутрь. И, увы, но болезнь захватила и вас.

– Я прекрасно себя чувствую.

– Как врач, вы должны понимать, что такое инкубационный период. Болезнь проявится немного позднее, а пока вас необходимо изолировать.

– Я хочу видеть результаты сканирования.

– Разумеется.

Главврач взмахнула рукой, и из стола выехал голографический экран. На нем тут же отобразились строчки данных и фото его внутренних органов. Зак пробежался по ним взглядом. Согласно результатам, он действительно подцепил

некий особо заразный штамм гриппа, о котором он раньше никогда не слышал. Возможно, он и существует на самом деле, но Зак был твердо уверен, что ничем не болеет. Подделать результаты сканирования умелому врачу – раз плюнуть. Он знал, что некоторые врачи так делают – приписывают пациентам по их просьбе болезни, которых у них нет, но он никогда не думал, что сам окажется на месте такого пациента, да еще и против своего желания.

– Вы тоже, вероятно, заразились, – попробовал перевести стрелки Зак, а сам тем временем думал, как же ему выкрутиться из этой ситуации.

– Я привита. Не беспокойтесь, я, разумеется, просканировала и сама себя. Все в порядке.

Зак кивнул. А потом резко вскочил из-за стола и бросился к двери. Но она, конечно же, оказалась заперта.

– Доктор Палмер, будьте же благоразумны, – с укором произнесла главврач. – Вы не можете уйти, будучи заразным. Из-за вас может начаться эпидемия.

– Она, вероятно, уже началась, – Зак лихорадочно оглядывал кабинет, выискивая возможный выход.

– Но неужели вы хотите сделать хуже?

– Чего я хочу, так это узнать, что на самом деле случилось с Коллинзом, – Зак пылливо уставился на главврача. – У него была трианская лихорадка, вызванная контактом с аллергенным растением, а никакой не грипп.

– Первичный диагноз был ошибочным.

– Вы бы сами в такое поверили? Уже лет двести не было ни одного случая, когда бы трианская лихорадка на самом деле оказалась бы чем-то другим. Диагностировать ее необычайно просто.

– Похоже, вирус уже начинает действовать, – сказала главврач и коснулась чего-то под столом.

В следующую секунду дверь за его спиной отъехала в стену. Но не успел Зак выскочить в коридор, как его руки сжали в сильной хватке два охранных робота – высоких и напоминающих людей в фехтовальных костюмах. Зак попытался дергаться, но безуспешно.

– Прошу, ведите себя спокойно, а то вы напугаете пациентов, – улыбнувшись, предложила главврач.

– И не надейтесь, – тоже улыбнулся Зак и открыл рот, собираясь громко заорать.

Но в этот момент один из роботов всадил ему укол. Зак мгновенно обмяк. Он еще мог осознавать, что вокруг происходит, но сопротивляться и говорить – уже нет. А потом роботы схватили его и потащили. Коридор, по которому они шли, оказался на удивление пустым.

– Третий этаж закрыт на карантин, – вещал громкий приятный женский голос. – Просим всех врачей и пациентов двигаться в обход. Заходить на третий этаж строго запрещено. Повторяем: третий этаж закрыт на карантин.

– Поразительное совпадение, – пробормотал Энрико. –

Только пропал парень, о чем узнал один из врачей, вызванный к боссу на третий этаж, и тут его перекрыли.

Лифт, в котором они находились сейчас с Софьей, упорно отказывался вести их на третий этаж. На каждый запрос он включал запись, выдающую объявление о карантине, а потом проезжал мимо.

– Они не могут просто забирать всех, кто что-то не то скажет, – испуганно лепетала Софья.

– Поверь мне, могут, – мрачно заявил Энрико. – Дай мне свой планшет.

Софья запустила руку в сумку и извлекла оттуда очень плоское устройство. Она вставила его в зарядник и развернула голографический экран. Энрико поспешно открыл браузер и вбил в поисковую строку данные больницы.

– Что ты хочешь найти? – нахмурилась девушка.

– План больницы.

– Они есть на каждом этаже.

– Это для пациентов. А нам нужно нечто, что не предназначено для посторонних глаз.

– Ты думаешь, такое есть в свободном доступе?

– Просто нужно знать, где искать.

Он быстро пробежался по куче государственных сайтов, на которых хранилась общая информация о каждом учреждении. Несмотря на некоторую закрытость Огюста, он стабильно сообщал о списке всех построек, находящихся на планете... или, по крайней мере, делал вид, что это так.

– Ага, вот. Больница имени Габриэля Рейли. Схемы, разумеется, нет...

Свернув ненадолго вкладку браузера, Энрико поспешил зайти в общие настройки планшета.

– Что ты делаешь? – спросила Софья.

– Я тестировал эту модель планшета, помнишь? Причем еще пока ее разрабатывали. Я знаю один фокус, позволяющий создать впечатление, что ты работник государственной службы...

Изменив кое-что в настройках, он вернулся на сайт, где размещалась информация о больнице. Он весь преобразился. Если раньше это была сухая сводка самых общих данных, то теперь она пестрела ссылками на разные виды информации, явно не предназначенные для простых смертных: списки больных с их медицинскими паспортами, работников...

– Но планшет же разработки Жан Феликса, – напомнила Софья. – Разве Огюст позволит людям с другой планеты заглянуть в их внутренние дела?

– Эти планшеты используются как на Жан Феликсе, так и на Огюсте. К тому же план больницы – не такая уж секретная информация. Ага, кажется...

В воздухе повисла трехмерная схема здания, в котором они находились. Энрико увеличил изображение третьего этажа, а потом ткнул пальцем в маленькую комнатку у самого его края.

– Ага, служебный лифт. Вот только куда он едет? Кроме как на третьем этаже, у него нигде нет выходов.

– Под землю, – предположила Софья.

– Или на крышу. Так или иначе, из здания нам к его точке остановки не добраться. Пошли на выход.

Энрико приказал лифту спуститься на первый этаж. Тот быстро скользнул по своей шахте вниз, как будто обрадовавшись, что ему наконец-то дали задание, которое он может выполнить.

Но внизу их уже ждали. Едва Софья с Энрико вышли из лифта, как к ним с немного натянутой улыбкой подошла медсестра из приемной.

– Вот вы где. А я вас везде ищу, – ее голос звучал доброжелательно, но взгляд выдавал внутреннее напряжение.

– Ох, правда? – Энрико спрятал руку с планшетом за спиной. – И зачем же?

– Почему вы пытались подняться на третий этаж? – не ответив на вопрос, спросила медсестра.

– М-мы...

– Искали место, где можно уединиться, – немного смущенно протянула Софья, положив руку мужу на спину. – Знаете, мы чувствуем себя уже гораздо лучше.

– Неужели? Что ж, раз так, то, пожалуй, нет смысла вас здесь держать. Мы тщательно проверили все результаты сканирования и пришли к выводу, что природа вашей тошноты – нечто психологическое. Вы ведь сегодня были на похоро-

нах?

– Откуда вы...? – начал Энрико.

– Не найдя объяснения вашему плохому самочувствию в кафе, мы решили проследить весь ваш маршрут по Огюсту. Оказывается, что вы прилетели на похороны вашей матери, мистер Беллини.

– Да, это так, – решил не отрицать Энрико.

– Наверное, на вас так подействовало горе. Во всяком случае, биологических причин у вашей тошноты нет. Можете идти.

– Спасибо, – пробормотал Энрико, взял Софью за руку и хотел проскользнуть к выходу, когда вдруг медсестра наклонилась к нему и прошептала на ухо:

– Уже слишком поздно, и аэрокары от больницы не летают. Но многие служащие пользуются собственными аппаратами. Если вы подниметесь ко служебному входу, возможно, кто-то захочет вас подвести.

После чего она отстранилась и пошла прочь.

– Ты уверен, что она не пыталась просто назначить тебе свидание?

– Она же в курсе, что я женат.

– А что, это многих останавливает?

Энрико и Софья стояли на крыше под небольшим навесом, расположенным там на случай дождя. Девушка была очень недовольна, потому что залезать сюда им пришлось по

дереву – к счастью, вокруг здания росли достаточно высокие растения, позволяющие это сделать. Если Энрико смог вскарабкаться без особых усилий, то Софье пришлось трудновато. Теперь она раздраженно поглядывала вокруг, ожидая, что кто-нибудь непременно приблизится посмотреть, что они тут делают.

– С чего ты вообще взял, что Зака увезут из больницы, а не спрячут в каком-нибудь подвале?

– Потому что я почти на сто процентов уверен, что они отправят его в «Рассвет». И если мы проследим за ним...

– Как? У нас нет аэрокара, и мы не можем вызвать такси и попросить его лететь за кем-то. Или ты попросил Эмре помочь?

– Эмре сказал, что больше не хочет связываться с полицией. Он еще не пришел в себя после исчезновения Берты.

И в этот момент из того угла крыши, где как раз должен был располагаться лифт, начало что-то выезжать. Энрико дернул Софью за руку, принуждая скрыться за стеной навеса. И все же девушка не стала полностью прятаться. Стоя у самого края прикрытия, она осторожно выглянула, чтобы понять, что происходит. И как раз смогла разглядеть, что двое роботов несли нечто, напоминающие спасательную капсулу с космического корабля. Длинной как очень высокий человек и овальной формы, этот странный объект слегка блестел в сфере ночных фонарей. Выглядело это тяжеловатым, но роботы, разумеется, могли выдержать и не такую нагрузку.

ку.

– Это Зак, – шепнул ей на ухо Энрико.

– Откуда ты знаешь?

– Его сигнал пропал из сети. Наверняка эта штука экранурует его от всего окружающего мира.

– Но зачем помещать его туда?

– Тшш, – Энрико показал пальцем в сторону роботов.

А теперь начало происходить нечто странное. Вместо того, чтобы отнести объект к одной из служебных машин и доставить его на какую-нибудь секретную базу, роботы подошли к противоположному краю крыши, на первый взгляд, абсолютно пустынному. Капсула, которая казалась пушинкой в их сильных руках, начала издавать еле слышное гудение и как будто тянуться к чему-то, находящемуся впереди. Роботы подтолкнули ее... и тут капсула начала потихоньку исчезать. Часть за частью, она как будто растворялась в воздухе. Софья испуганно сжала руку мужа, да и сам Энрико пораженно открыл рот. В конце концов, капсула полностью исчезла. Роботы тут же развернулись, и направились к лифту.

Стоило им уехать, как Софья дернулась вперед, собираясь подбежать к краю крыши и изучить странную местность. Но Энрико удержал ее на месте:

– Стой. За нами могут наблюдать.

– Если за нами наблюдают, то они, несомненно, в курсе, что мы здесь, – заметила Софья. – Давно бы уже нас отсю-

да забрали и отправили бы вместе с Заком неизвестно куда. Если это, конечно, был он.

Энрико секунду поколебался, но потом кивнул. Они вдвоем вышли из-под навеса. Было очень тихо, а за краями крыши еще и темно, но все же возникало ощущение, что в той зоне что-то находится. Скрытый корабль? Скрытое помещение? Что-то однозначно было, поскольку объект не мог исчезнуть сам по себе.

Софья нервно огляделась. По крыше разливался равномерный голубоватый свет, тут и там стояли служебные машины, но больше ничего не было. Они с Энрико медленно приблизились к нужному месту и замерли.

– Чувствуешь? – вдруг спросила девушка и сделала шаг вперед. – Как будто что-то цепляется за тебя и тянет...

– Есть такое, – Энрико дернул ее назад. – Не подходи близко.

Они немного отступили, но ощущение не пропало. Выглядел этот край крыши совершенно обычно. Висящий в воздухе голубой шар фонаря разливал по окрестностям мягкий свет. Крыша обрывалась, как и положено всем крышам, прямой линией, а за ней начиналась чернота пустого пространства. Ничего такого, куда можно было бы погрузить какой бы то ни было объект, и все же как будто что-то пыталось притянуть их к себе волной гравитации.

Софья неожиданно задрожала:

– Энри, нам лучше отсюда уйти.

– Но там может быть Зак.

– Где – там? – она развела руками. – Тут ничего нет.

– Но объект...

– Слушай, я, конечно, не ученый, но...

Девушка задумчиво огляделась. Здание больницы было не новым, его крыша оказалась обшарпанной и давно требовала ремонта. На Жан Феликсе такого, конечно же, не допустили бы, но они сейчас были не там. Софья присела, надавила на одну из трещин и оторвала один из кусков материала, создающего покрытие.

– Смотри, – она прищурилась и швырнула кусок куда-то вперед.

Объект со свистом пролетел вперед, и тут вдруг исчез. Энрико с трудом удержался от возгласа.

– Это какой-то портал? – спросил он.

– Не знаю. Возможно, некий пространственный карман. Я как-то раз читала статью-теорию о том, что правительства создают такие карманы, чтобы прятать там военные базы.

– Что за бред? Такого не бывает.

– Но ведь наши корабли летают на двигателях, искажающих пространство. То есть мы уже знаем о том, что пространство можно сжимать-разжимать. Если научиться управлять этим процессом, то можно так сжать пространство, что оно практически замкнется вокруг себя, и это нельзя будет увидеть невооруженным взглядом.

– У тебя втайне есть диплом по физике? – слегка усмех-

нулся Энрико.

– Нет, но нечто подобное описывалось в одной из книг, которую я упоминала в моем последнем обзоре для журнала. Помню, мне тогда эта теория показалась занятной, хотя многие упрекали ее в ненаучности. Мол, такие фокусы с пространством проделать нельзя. Но кто его знает...

– Что ж, если это пространственный карман и Зак там, – Энрико решительно сжал кулаки и пошел вперед.

– Нет, – Софья встала перед ним, загораживая путь. – Послушай, я согласна помочь тебе выяснить, что случилось с твоей сестрой. Но это... Мы не физики, Энри. Это какое-то загадочное явление, и мы не должны быть теми, кто его исследуют.

– А если там «Рассвет»?

– Что, зайдешь туда и попросишь позвать Зака? В лучшем случае нас туда не пустят. А в худшем...

Энрико задумался.

– Как ты сказала? Пространство замкнется вокруг себя, и это нельзя будет увидеть невооруженным взглядом?

– Это просто предположение, Энри.

– Понятно, но... у меня возникла мысль. Идем.

Энрико быстро поспешил к противоположному краю крыши – тому самому, с которого они залезли на здание. Софья тяжело вздохнула, осознав, что им снова придется лазать по деревьям, но ничего не сказала. Через несколько минут они уже были на поверхности и вызывали такси. Аэрокар подле-

тел через две минуты.

– Пожалуйста, скажи, что мы едем к Эмре, чтобы собрать наши вещи и улететь с планеты, – простонала Софья, садясь в аппарат.

– Если хочешь, я могу тебя туда отвезти, – предложил Энрико. – Но вообще-то я думал навестить Торберту.

– Она же пропала.

– У меня есть небольшое предположение...

Полет длился недолго. Вскоре они уже стояли на участке дома Торберты. Софья ожидала увидеть здесь полицию, но никого не было.

– Они так быстро забили на поиски? – удивилась девушка.

– Наверняка они поставили в дом ловушек и жучков.

Но внутрь мы не пойдем.

Энрико осторожно обошел дом и вышел на задний двор. Это была просторная лужайка с небольшим фонтанчиком в форме бабочки, сейчас не работающим. Белые ночные цветы, растущие на кустах, испускали сладковатый аромат. Энрико приблизился к маленькой беседке, на которой с трудом могли усесться двое.

– А ты хорошо здесь ориентируешься, – хмыкнула Софья.

– Она же была моей девушкой в школе. Я часто здесь бывал. Ну-ка, замри.

Они остановились примерно в паре шагов слева от беседки. Софья прислушалась к своим ощущениям, и тут вдруг поняла, что ее снова как будто куда-то тянет.

– Здесь...

– Да, я тоже так думаю. Как считаешь, стоит проверить?

– Но..., – Софья растерялась. – Ты думаешь, она здесь спряталась.

– Такое возможно.

– Даже если так, то что? Твоя сестра не здесь, и Зак тоже.

– Но Берта что-то знает. Пойми, Соф, мне нужна эта информация. Так что я готов рискнуть. Но, разумеется, я не прошу тебя идти со мной.

– Конечно же, я иду с тобой. Если этот карман разорвет тебя на части, то я не хочу стоять и смотреть на это.

– Спасибо, успокоила, – Энрико крепко сжал ее руку. – Тогда вперед?

– Ага.

Он сделал шаг в сторону этой тяги, и Софья, не выпуская его руки, последовала за ним. Ощущения тут же смешались. Ее как будто тянули одновременно и вперед, и назад. Наверное, глупо было шагать в неизвестное явление, не разобравшись предварительно, как это действует на организм людей. Вдруг для этого какой-нибудь специальный костюм нужно надеть? Несколько секунд неприятных ощущений, и мир вдруг снова стал нормальным. Но место, где они очутились, изменилось.

Оно по-прежнему выглядело, как задний двор какого-то дома. Вот только теперь откуда ни возьмись появились новые фонтаны, из которых текла вода, а также кусты с совершен-

но другими цветами. Энрико с Софьей огляделись, и увидели еще один дом – похожий на тот, в котором жила Берта, но при этом немного отличающийся. А самое главное различие было в том, что на скамейке около него сидела Торберта, попивала какую-то жидкость из бокала и что-то мурлыкала себе под нос.

– Берта! – воскликнул Энрико и выпустил руку Софьи.

– Энри? – растерянно спросила Торберта. – Как ты...?

– Так вот ты куда пропала, – Энрико приблизился к ней и пораженно огляделся. – Выглядит очень похоже. И даже окрестности те же... Как ты создала это место?

– Это не я. Это мои родители, – Торберта встала, пригладила легкое платье и улыбнулась. – Мне просто нужно было спрятаться. А ты...? – и тут она заметила Софью. – А, и жену свою привел.

– Тебя там полиция ищет. Как они не заметили этого места? Сюда же... затягивает.

– Пространственные карманы не так легко обнаружить. Для этого нужно, во-первых, знать, что такое возможно, а во-вторых, понять, в какой точке искать и...

Торберта неожиданно замолчала и замерла, уставившись куда-то за спину Энрико. Ее губы задрожали.

– Предатель, – выплюнула она.

– Что? – Энрико удивился.

– Что они тебе пообещали? Сестру вернуть? Они никогда этого не сделают.

– Да о чем ты? – Энрико оглянулся, не увидел никого, кроме Софьи и растерянно развел руками.

– Вот о чем, – Софья приблизилась к нему и коснулась спины.

От его пиджака исходила тонкая синяя ниточка света. Девушка провела пальцем по плечу мужа и подцепила нечто размером с мошку. Оно слегка вибрировало у нее на ладони.

– Та медсестра, – догадалась она. – Ее попросили это сделать. Она хотела, чтобы мы увидели пространственный карман и показали им, где скрывается Торберта.

– Что это за нить? – все так же недоуменно спросил Энрико.

– Искажение сигнала, – пояснила Торберта. – Вы же прошли через искривление, оно сбивает путь маячка, переводя его сияние в видимый спектр. Но он все равно может выйти наружу. Я отсюда даже в сеть могу зайти, с незначительной задержкой. Так значит ты...

– Я не знал об этом, – поспешно вставил Энрико. – Что теперь будет?

– Что ж, мое убежище раскрыли, – Торберта выглядела на удивление спокойно. – Вы здесь находитесь уже две минуты, а значит, они будут здесь через...

И тут вдруг раздался такой звук, как будто что-то рвется. Софья вздрогнула и прижалась к Энрико, и он обхватил ее рукой за плечи. Из того места, где они появились в этом кармане, вдруг полился яркий свет, а потом возник некто в об-

тягивающем черном костюме. Он выглядел совсем как человек, за исключением одной детали: его глаза были желтыми.

– Это что еще за волк? – удивился Энрико.

– Это один из «Рассвета», – пояснила Торберта.

– Да, – несколько властно сказал незванный гость. – И вы все пойдете со мной.

– Мы с моей женой граждане Жан Феликса, – заявил Энрико. – Мы ни в чем не виноваты и имеем право на содержание в посольстве на то время, что будет проводиться расследование.

– Вас не арестовывают, – заявил гость. – Но, думаю, вы сами захотите пойти. Если хотите узнать, что на самом деле произошло с вашей сестрой.

– Терри? – Энрико невольно сделал шаг вперед. – Она жива?

– Возможно, жива, – как-то хитро улыбнулся желтоглазый. – А может, и нет. Но все ответы в «Рассвете». Вы правы, мы не имеем права забрать вас, как забрали всех прочих, кто узнал о нас. Но ведь никто не сможет ничего сказать, если вы добровольно пойдете с нами, верно?

– Энри, не надо, – умоляюще протянула Софья. – Мы все еще можем спокойно уйти, забрать наши вещи у Эмре и успеть на ночной рейс до Жан Феликса. Я смотрела, в полдвенадцатого как раз отправляется еще один корабль.

– Соф, – тихо сказал ее муж. – Я не могу. Если Терри жива...

– А если нет? Если она никогда не имела отношения к этому «Рассвету»?

– Я иду, – твердо сказал Энрико. – Но моя жена...

– Если вы летите с нами, то и она тоже.

– Так не пойдет.

– Пойдет, – желтоглазый прищурился. – Если вы отправитесь с нами, а она останется, то непременно доложит о похищении в посольство. Разумеется, полиция на нашей стороне, но если речь пойдет о международном скандале...

– Я пойду с ним, – твердо сказала Софья. – Но у нас есть друзья на Жан Феликсе. Если мы не вернемся...

– Никто не собирается удерживать вас силой. Захотите – уйдете. Но мне почему-то кажется, что вы останетесь.

– Энри, нет, – вдруг подала голос Торберта. – Не ходи с ними!

Софья несколько раздраженно оглянулась на нее, но вообще-то она была с ней согласна. И как только Энрико не осознает, что их заманивают в ловушку? Кто знает, чем они в этом «Рассвете» занимаются. Может, промывают людям мозги? Действительно ли они так пекутся о международном скандале, что не посмеют похитить двух граждан Жан Феликса? Но ее муж, похоже, твердо решил узнать правду. А раз так, то она пойдет с ним.

Желтоглазый отступил в сторону и сказал:

– Прошу. Снаружи вас уже ждут.

Энрико пошел к выходу из кармана, и Софье не остава-

лось ничего другого, кроме как пойти за ним. Но прежде, чем пройти через искажение, она осторожно коснулась своего нейрофона и еле слышно кое-что прошептала. Торберта сказала, что в этом кармане сеть работает так же, как и в обычном пространстве. А значит, она вполне может послать сообщение. Оставалось только надеяться, что она не ошиблась в своих догадках.

Глава 7

На выходе из пространственного кармана их ждало еще несколько странных желтоглазых людей. Они двигались элегантно, как хищники, и казались инопланетянами, а не представителями человеческой расы. Энрико бы соврал, если бы сказал, что не боится. В окружении этих людей с волчьими глазами любой бы поддался древним инстинктам. Он уже почти собрался отказаться и вернуться на Жан Феликс, но мысли о сестре остановили его. Нет, он не мог уйти. Энрико чувствовал на себе огорченный и несколько разозленный взгляд Софьи. Его жена считала, что связываться с «Рассветом» слишком опасно, и была недовольна тем, что он к ней не прислушался. Но Энрико был уверен, что, как только они выберутся из этой передраги, Софья его простит. А пока...

– Залезай, – один из желтоглазых толкнул его в сторону небольшого скромного аэрокара, припаркованного на лужайке возле дома Торберты. Сама его бывшая подружка встревоженно озиралась, как будто рассчитывая, что кто-нибудь придет ей на помощь. Но этого не происходило.

Энрико послушно сел на заднее сиденье машины. Софья скользнула вслед за ним, но вместо того, чтобы по обыкновению взять его за руку или положить голову ему на плечо, скрестила руки и принялась недовольно сверлить взглядом одного из желтоглазых, усевшегося спереди. Следом за ней

забралась Торберта. Ее глаза постоянно бегали туда-сюда, а голова почти вжалась в плечи.

Аэрокар взлетел и вскоре понесся обратно к больнице. Стоял поздний вечер, а потому воздушное пространство было практически пусто. На Огюсте редко кто предавался ночным развлечениям, да и мест для выпивки и танцев у них почти не было. Никто не видел их и не подозревал, что они летят в то место, где оказываются все пропавшие дети планеты...

Вот, они снова на крыше. Двери аэрокара распахнулись, Энрико выскользнул наружу – его тут же окружил целый отряд желтоглазых. Ему показалось, или их стало еще больше? Софья вышла, даже не посмотрев на него, вместо этого подняв взгляд в небо, половину которого занимал Жан Феликс, как раз выкатившийся из-за горизонта. Энрико успокаивающе положил руку ей на плечо, но она недовольно ее стряхнула. Вздыхнув, он решил не настаивать. С этим они разберутся позже. А сначала...

Бесцеремонно толкая его в спину, желтоглазые заставили Энрико снова подойти к тому краю крыши, где, как он предполагал, располагался пространственный карман. Он снова ощутил сильную тягу. Энрико хотел шагнуть вперед, но желтоглазый вцепился в воротник его рубашки, удерживая на месте.

– Без фокусов, – злобно сказал он.

– И в мыслях не было, – заверил его Энрико.

После этого желтоглазый повернулся к Софье, но та осталась безучастной и все продолжала смотреть на Жан Феликс, как будто ожидала, что оттуда вот-вот прилетит правительство и вытащит их отсюда. Кто знает, может, оно так и было. Но Энрико ее надежд не разделял. Мысль о том, что он может узнать, что случилось с Терри, а может, даже встретиться с ней, опьянила его, и он почти утратил способность рассуждать здраво. Интересно, а ее глаза тоже теперь желтые? Он очень хорошо помнил восторженный взгляд темно-карих глаз сестренки, так, словно только вчера они вместе играли на заднем дворе, пытаясь поймать гигантских бабочек. Помнил и скучал. Энрико помотал головой. Он еще даже не знает, жива она или нет, а уже размечтался о том, какого цвета окажутся ее глаза. Впрочем, если она и в самом деле жива, он примет ее с любыми глазами.

Наконец, один из желтоглазых шагнул вперед и потянул его за собой. Как и в прошлый раз, едва Энрико шагнул в карман, его начало тянуть во все стороны, как будто множество людей вцепились во все участки его кожи и пытались оторвать. Но довольно быстро это закончилось, и тогда он очутился в чем-то вроде длинного коридора. Они же вроде были на улице, как он мог попасть внутрь помещения? Энрико растерянно оглянулся. Двери сзади не было, только пустое место между двумя стенами, из которого виднелось небо, но не крыша больницы. Наверное, это было нечто вроде моста, ведь они находились довольно высоко над землей. Видимо,

они специально построили это так, чтобы из кармана ты попадал прямо сюда.

Здесь их ждало еще больше желтоглазых в черном, так что Энрико даже немного занервничал. Почему им выделяют так много охраны? Неужели они полагают, что он какой-то спецгент с Жан Феликса, способный их всех раскидать по сторонам и... что? Что он может тут сделать?

И все же Энрико прогнал эти мысли. Он и не собирался ничего делать до тех пор, пока не узнает, что случилось с Терри. Энрико поспешно оглядел собравшуюся толпу, размышляя, не может ли она оказаться одной из них. Там было довольно много брюнеток, некоторые даже с довольно большими носами, как у его сестры, но внутри ничего не екнуло при взгляде ни на одну из них. Его ладони вспотели от волнения.

– Сюда, пожалуйста, мистер Беллини, – одна из брюнеток, словно решив его подразнить, направилась к двери у дальней стены. Могла ли она быть Терри? На взгляд Энрико, она слегка высоковата. Конечно, в последний раз он видел свою сестру еще маленьким ребенком, и с тех пор она могла и вырасти, но его мать была низкой, да и отец едва дотянул до среднего мужского роста – вряд ли Терри могла стать высокой.

Он вошел в нужную дверь и несказанно удивился, обнаружив за столом обычную женщину. Обычную – в смысле, не желтоглазую. Вполне привлекательную, нужно признать:

миловидное лицо, пухлые губы, большие глаза в обрамлении длинных ресниц, слегка подкрашенные голубым цветом, оттеняющим голубую радужку, шикарная фигура с округлостями, где надо... Встреть он ее до знакомства с Софьей, непременно бы приударил. Кстати, о Софье. Энрико растерянно оглянулся, осознав, что она не вошла в эту дверь вслед за ним.

– Где моя жена? – сурово сдвинул брови Энрико.

– С ней все в порядке, – голос женщины тоже оказался довольно приятным и мелодичным. – Она подождет в холле, пока мы тут с вами поговорим. Присаживайтесь.

Энрико немного помялся, но кивнул. В эту же секунду из пола выскочил складной стул. Стоило на него сесть, как он тут же подстроился под форму его тела. Вот как, стараются, значит, чтобы ему было удобно. Интересно, зачем?

– Я хочу знать, что произошло с моей сестрой, – Энрико невольно вцепился потными пальцами в подлокотники от напряжения.

– Куда Вы так торопитесь? – женщина улыбнулась, и он даже успел поразиться ее красоте прежде, чем вспомнил, что, вообще-то, женат. – Для начала позвольте представиться. Меня зовут доктор Дженнифер Клайн.

– Ну, мое имя, я полагаю, вы знаете, – усмехнулся Энрико. – И, думаю, вы знаете еще одно имя. Терри Беллини. Где она?

– М-да, видите ли, здесь есть небольшая проблемка... ни-

какой Терри Беллини у нас нет.

– Она мертва? – сердце Энрико пропустило удар.

– Я этого не говорила. Некоторые умирают, безусловно, не сумев завершить переход, но я не знаю, была ли ваша сестра одной из них.

– Что вы мне морочите голову? – Энрико стиснул подлокотники так, что у него заболели пальцы. – Наверняка у вас есть какая-то база данных. Проверьте сейчас же, при мне!

– Это не так-то просто. Видите ли, когда дети поступают к нам, они приобретают новое имя, и про старое уже никто не вспоминает. Мы понятия не имели, что одну из наших учениц зовут Терри Беллини, пока ваша мать, Элеонора Беллини, не начала под нас копать. Узнав, что ее дочь пропала при загадочных обстоятельствах, мы поняли, что, вероятно, взяли ее под свое крыло. Но мы не знаем, кто она.

– Проведите ДНК-тест, – продолжал настаивать Энрико. – Мы с ней родственники. Найдите среди своих «учениц» ту, с которой я связан кровным родством – это и будет Терри. Неужели это так сложно?

– Энрико, – мягко произнесла доктор Клайн. – Позволь я сначала объясню вам, чем мы тут занимаемся.

Энрико вздохнул и устало потер глаза. Это какое-то издевательство. Возможно, Софья была права, и его просто заманивали в ловушку. Может, его сестры здесь нет и никогда не было, и ему стоит сейчас же уйти и вернуться со своей женой на Жан Феликс. Но раз уж он сюда добрался, обидно

будет уйти ни с чем.

– Давайте, – вяло попросил он.

Доктор Клайн обворожительно улыбнулась и начала рассказывать:

– Видите ли, в народе бытует мнение, что мы крадем детей для каких-то экспериментов, финансируемых правительством. Отчасти это правда, вот только мы это делаем не для наращивания армии и нападения на соседние планеты. Дело в том, что Огюст, да и Жан Феликс тоже, нам не принадлежат.

– Что? – нахмурился Энрико.

– Вы же знаете, как маловероятно существование двойной планеты? Устойчивая система из двух небесных тел с примерно одинаковой массой, вращающаяся вокруг барицентра, практически невозможна. И тем не менее Огюст и Жан Феликс существуют уже на протяжении нескольких сотен лет – и не просто существуют, а являются домом для миллиардов людей. Ученые до сих пор бьются в догадках, отчего такое произошло. На самом деле ответ весьма прост – эта система искусственного происхождения.

– Где доказательства?

– А доказательства прямо у нас под ногами, – доктор Клайн посмотрела куда-то вниз и передернулась. – Правительству Огюста точно известно, что под поверхностью планеты расположены какие-то древние постройки, оставленные расой, гораздо превосходящей нас в своем развитии. Мы

не можем попасть в них, потому что они защищены неизвестными нам радиационными полями. И даже роботы выходят из строя, пытаясь прорваться в эти помещения. Но мы слышали множество различных звуков, в том числе и напоминающие речь, исходящих из этих помещений. Там кто-то есть, Энрико. И мы понятия не имеем, каковы их намерения.

По коже Энрико пробежали мурашки. Мысль о том, что все это время, пока они строили дома на поверхности и жили здесь, в каких-то древних катакомбах неизвестная раса делала то же самое, была жуткой. Он вдруг ощутил жгучее желание убраться с этой планеты, но решил остудить свой пыл.

– На Жан Феликсе тоже есть такие помещения? – спросил он.

– Этого мы не знаем, – пожала плечами доктор Клайн. – Наши правительства не сказать, чтобы дружат. Я бы предположила, что да... Хотя у наших ученых есть еще одна теория. Они считают, что изначальной, естественной и единственной планетой в этой системе был Жан Феликс. А вот Огюст уже был создан искусственно для каких-то неизвестных нам целей. Означает ли это, что загадочная раса на самом деле родом с Жан Феликса? Или, может, они прилетели с другого конца Галактики и зачем-то создали еще одну планету рядом с другой и поселились под землей? Пока что эти вопросы остаются без ответов.

– Это все, конечно, очень интересно, – произнес Энрико. – Но какое это имеет отношение к тому, что вы крадете детей

и делаете их желтоглазыми?

– А разве не очевидно? – Клайн моргнула. – Мы пытаемся генетически изменить их, чтобы они смогли войти в эту зону радиации и поговорить с теми, кто там живет.

– Это бесчеловечно! – выплюнул Энрико. – Все население планеты живет в страхе, каждый день ожидая, что их детей похитят. Почему бы вам самим не пройти через эти генетические изменения? Вы настолько боитесь этих непонятных существ, что готовы отправить к ним маленьких детей?

– Во-первых, маленьких детей мы не отправляем. Мы их долго тренируем и готовим, прежде чем они смогут спуститься под землю, и это не происходит прежде, чем им исполнится восемнадцать. А во-вторых, генетически изменить человека гораздо проще, когда он еще только растет. У взрослых организм уже сформировался, и любые изменения могут иметь опасные для жизни последствия. Детские же организмы находятся в процессе роста, постоянно меняются, а потому гораздо легче переносят все деформации их ДНК. И это к слову о том, почему мы не можем сказать, кто из наших подопечных ваша сестра. Боюсь, генетически она уже не Терри Беллини, и даже вовсе, я бы сказала, не человек.

Энрико схватился за голову. Мысль о том, что его сестру превратили в какого-то монстра, живущего под землей, ужаснула его. Это если она вообще пережила трансформацию.

– Энрико, все не так страшно, как звучит, – мягко произ-

несла Клайн. – Мы не делаем из них чудовищ, если вы так думаете. Да, желтые глаза выглядят жутко. Но они по всем параметрам превосходят обычных людей. Они умнее, сильнее, выносливее, их чувства обострены... Мы им помогаем, даем новую жизнь...

– А еще убиваете, – напомнил Энрико.

– Некоторые не выживают, да. Но это очень маленький процент...

– Где моя сестра?

– Мы не знаем.

– Тогда зачем вы меня сюда привезли? Вы хотите сделать меня вашим пленником, как сделали бесчисленное множество граждан, узнавших о ваших делах?

– Мы не собираемся делать тебя пленником.

– Значит, вы меня убьете?

– Нет, конечно, нет. Мы не знаем, где ваша сестра, но мы позвали вас по другому поводу.

– По какому?

– Из-за вашего друга, Закари Палмера.

Энрико напрягся. Со всеми волнениями из-за своей сестры он совершенно забыл, что его друга похитили и вообще-то он хотел его спасти.

– Он у вас?

– Да, он у нас. Если кто-то из гражданских узнает о нас, мы стараемся позаботиться о том, чтобы он не проболтался. Иногда требуются радикальные меры... как с твоей матерью.

– Вы убили ее.

– Ну, не лично я. Если хотите знать, то я была категорически против. Я хотела рассказать ей о том, что мы делаем, чтобы она поняла, насколько это важно, и какая ответственная миссия выпала ее дочери... Если бы Терри оказалась одной из тех, кто сможет осуществить первый контакт с другой расой, она бы вошла в историю. Но правительство решило иначе.

– Это не оправдание, – Энрико скрестил руки на груди.

– В общем, это один из вариантов действий. Но иногда мы предлагаем работать на нас. И люди, осознавая, в какой опасности мы находимся, пока под землей бродит незнамо кто, соглашаются. Наши филиалы расположены в пространственных карманах, созданных нашими лучшими учеными. В них работает множество людей, понимающих важность нашей миссии. И с твоим другом, мы хотели поступить также. Он известен как талантливый врач, который мог бы нам пригодиться. Однако мы обнаружили кое-что интересное.

Доктор Клайн взмахнула рукой, и из стола выскочил голографический экран. На нем тут же отобразились результаты сканирования Зака. Энрико обратил внимание на загадочное как будто бы силовое поле, окружающее его тело.

– Что это? – спросил он.

– Об этом мы как раз хотели спросить вас, Энрико. Что это такое?

– Понятия не имею.

Клайн сузила глаза и пристально посмотрела на него:

– По нашим данным, вы – лучший друг Закари. Ближе вас у него никого нет. Неужели он никогда об этом не рассказывал?

– Никогда, – заверил Энрико.

– Ладно, предположим, я вам поверила. Тогда я вам объясню: это защитное поле, транслируемое устройством, располагающимся вот здесь, – она увеличила фрагмент скана головы Зака, и тогда Энрико увидел нечто маленькое и неорганическое у основания черепа. – А самое интересное в том, что это поле защищает от той самой радиации, которая не дает нам проникнуть в эти подземные помещения. Наши люди многие годы бились над способом придумать нечто такое, но у них ничего не получилось. Откуда же такая технология у врача с Жан Феликса?

– Вы хотите сказать, что Зак не человек? – пораженно вытаращил глаза Энрико.

– Нет, он человек. Абсолютно стопроцентный человек. Но с защитным полем. Вам точно ничего об этом неизвестно?

Энрико на секунду задумался.

– Знаете, он часто говорит... о каких-то друзьях, которые ему помогают то с документами, то с лекарствами, о которых больше никому на Жан Феликсе, да и на Огюсте тоже, неизвестно... Но он никогда меня с ними не знакомил...

– Это все очень странно и интересно, – прикусила губу Клайн. – Вы понимаете, что если бы существовало защитное

поле от той радиации, нам больше не пришлось бы похищать детей и менять их ДНК? Вы не могли бы поговорить с ним и узнать, откуда у него это?

– Я могу попробовать, – пожал плечами Энрико. – Но не факт, что он мне расскажет.

– Все же попробуйте. Я сейчас его сюда позову...

– Я поговорю с ним. Но при одном условии.

Клайн обреченно вздохнула:

– Хорошо, мы постараемся найти информацию о вашей сестре. В конце концов, мы знаем, когда она примерно поступила к нам, и возможно, нам удастся отследить ее дальнейший жизненный путь. Я прямо сейчас этим и займусь. А вы поговорите с Закари.

– Договорились, – улыбнулся Энрико.

Клайн коснулась чего-то на голографическом экране, и в ту же секунду в дальней стене открылась дверь. В комнату зашел сначала человекоподобный робот, а за ним... Зак.

Видок у его друга был, мягко говоря, не очень. Русые волосы стояли торчком, лицо как будто помялось, да и шел он, сильно ссутулившись. Что они тут с ним сделали? Энрико бросил сердитый взгляд на доктора Клайн, которая лишь снова улыбнулась, потом встала, провела рукой по его плечу и удалилась в то самое помещение, откуда только что вышел Зак. Энрико остался вдвоем с другом, ну, не считая робота.

Зак вздохнул:

– Ну что, тебя я смотрю, тоже забрали? А где Софья?

– В холле. По крайней мере, я на это надеюсь, – ответил Энрико, встал из-за стола и подошел к другу. – Как ты? Выглядишь неважно.

– Ну, скажем так, они решили сделать из меня подопытную мышь и провели несколько тестов, – усмехнулся Зак. – Но в целом я в порядке.

Энрико молча кивнул. Зак был его лучшим другом, и он всегда доверял ему. Но теперь он уже не был уверен, что тот заслуживает доверия. Откуда это загадочное устройство в черепе Зака?

– Кто твои друзья? – наконец, спросил Энрико.

– Что? – вскинул брови Зак.

– Я спрашиваю, кто твои друзья? Которые могут подделать нужные документы, достать тебя лекарства, присутствие которых в организме нельзя обнаружить... Кто они такие, и почему могут все это сделать?

– Энри, я не собираюсь обсуждать это в присутствии того металлического парня, – кивнул друг в сторону робота. – Да и вообще в этой сомнительной организации, раз уж на то пошло.

– Хочешь сказать, что если мы выйдем из здания, ты все сразу расскажешь?

– Ну... наверное, нет. Пойми, это не мои тайны.

– Тогда расскажи мне о *своих* тайнах. Ты же мой друг. Друзья все друг другу рассказывают, правда? Например, о том антирадиационном устройстве, что пришито к основа-

нию твоего черепа, – голос Энрико стал резким, он уже с трудом сдерживался. – Ну давай же, расскажи!

– Я не могу, – Зак отвел взгляд.

– Ах, не можешь, – Энрико рассмеялся и подавил желание что-нибудь в него швырнуть. – Как давно эта хрень в твоей голове, Зак?

– Зачем тебе это знать?

– А затем, что мою сестру похитили именно потому, что им нужна была такая штука, как у тебя! – Энрико хлопнул рукой по столу. – И, если бы она у них была, моя сестра была бы до сих пор со мной. Вся наша семья развалилась из-за того, что Терри пропала! Моя мать погибла из-за этого. Только не говори, что у тебя все это время было именно то, ради чего «Рассвет» мучил миллионы детей!

– Энри, успокойся...

– Нет, я не успокоюсь. Я не успокоюсь, потому что мой друг меня обманывал! – он уже почти кричал. – И я должен знать, из-за тебя ли моя сестра теперь неизвестно...

И тут вдруг его голос заглушил громкий рев сирены. Энрико с Заком замерли на своих местах, не понимая, что происходит. Сирена орала так громко, что закладывало уши. Но прежде, чем они успели запаниковать, в комнату вбежала встревоженная доктор Клайн.

– Что происходит? – прокричал Энрико.

– Нас обнаружили! – крикнула Клайн и принялась сосредоточенно что-то делать на голографическом экране.

Энрико похолодел. Неужели те твари из-под земли нашли пространственный карман?

– Вы останетесь здесь, – один из желтоглазых преградил ей путь.

– С какой стати? – возмутилась Софья. – Я сюда полетела не для того, чтобы в коридоре сидеть.

– Доктор Клайн хочет поговорить с Энрико Беллини лично. Без свидетелей.

– Откуда мне знать, что вы не собираетесь его там убить?

– Если бы мы хотели его убить, мы бы не стали его везти сюда.

– Тогда откуда мне знать, что это не похищение? Что вы там не начнете его мучить, пытать или вообще...

– Сядьте, пожалуйста, вот сюда, – желтоглазый раздраженно показал на выскочивший из стены диван. – Ваш муж скоро выйдет.

Софья с сомнением посмотрела на него, раздумывая, не стоит ли закатить скандал, но потом решила, что вряд ли это что-то даст. Со вздохом она опустилась на диван. Он был мягким и довольно удобным, но расслабиться она не могла. Как только Энрико мог поступить так глупо? Софья неожиданно поняла, что злится. Она знала, что ее муж до сих пор переживал из-за сестры, и что он все время их отношений не переставал мечтать о том, как она волшебным образом вернется... Понятное дело, что он уцепился за мельчайшую

возможность узнать, что произошло. И все-таки это было в высшей степени безрассудно – вот так соглашаться лететь неизвестно с кем неизвестно куда. А особенно обидно было то, что его, похоже, совсем не беспокоило мнение собственной жены по этому вопросу. И вот теперь они застряли в каком-то пространственном кармане, и они даже не вместе. А что, если с ним сделают что-то плохое?

Какое-то время ничего не происходило. Торберту тоже куда-то увели, так что Софье никто не составлял компанию, кроме этого странного народа с желтыми глазами. В их обществе она чувствовала себя неуютно и потерянно. Хотелось бежать, но вряд ли они бы ее выпустили. Да и как она могла бросить тут Энрико одного?

Софья сидела так долго, возможно, полчаса, как вдруг тишину нарушил громкий рев. Как будто подземное чудовище проснулось и возвестило весь мир о том, как сильно оно хочет есть. Девушка подпрыгнула на месте, а желтоглазые переглянулись. Некоторые из них тут же убежали куда-то за закрытые двери, ведущие в скрытые помещения этого здания. Но большинство осталось присматривать за ней.

– Что происходит? – Софья постаралась перекричать рев.

– Сидите на месте! – прикрикнул один из желтоглазых перед тем, как шагнуть к выходу из пространственного кармана и исчезнуть.

Какое-то время рев продолжался, пока постепенно не сошел на нет. И тут дверь, за которой исчез Энрико, открылась,

и она вновь увидела своего мужа.

– Соф, иди сюда, – позвал он.

Как бы она ни злилась на его поведение, Софья все равно была ужасно рада его видеть. Поспешно встав, она нырнула за дверь и застыла, с изумлением увидев Зака.

– Привет, – коротко сказал он.

– Рада, что ты в порядке, – коротко кивнула Софья и повернулась к Энрико. – Что происходит?

Но ответила ей до жути симпатичная женщина, сидящая за столом с голографическим экраном.

– Из-за вас у нас возникла небольшая проблема, – ее голос звучал сердито. – Пришли гости с Жан Феликса и требуют вашей выдачи.

– Что ж, – улыбнулась Софья. – Значит, вам придется нас отпустить.

– Кажется, вы не поняли, – женщина поднялась из-за стола и скрестила руки на груди. – Это не из посольства. Это из СРВЖФ. И мы не можем допустить, чтобы они узнали, чем мы тут занимаемся.

– Откуда? – не поняла Софья.

– Специальные разведывательные войска Жан Феликса. Подразделение вашей армии, которое занимается сугубо секретными делами, о которых обычным людям не рассказывают. Хотела бы я знать, откуда вы знаете людей оттуда? Мы тщательно изучили ваш профиль. Вы пишете обзоры на книги и никогда не были связаны ни с одной политически

значимой фигурой.

Софья равнодушно пожала плечами. Она была рада, что ее догадка оказалась верна. Теперь, если только правительство Огюста действительно не хочет влезать в конфликт со своим ближайшим соседом, они будут вынуждены их отпустить.

Но тут Энрико осторожно сделал шаг к ней и понизил голос:

– Соф, тебе не следовало это делать.

– Еще как следовало! – заявила она. – Ты повел себя очень безрассудно, отправившись сюда. Неужели ты думал, что я безропотно поеду с этими желтоглазыми, не предприняв попытку спасения?

Женщина недовольно покачала головой:

– Вам не приходило в голову, что сестра вашего мужа где-то у нас? И что мы можем что-нибудь с ней за это сделать?

– Не смейте! – побледнел Энрико. – Она вам нужна, вы же сами сказали...

– Ваша сестра не смогла достигнуть нужного уровня трансформации, поэтому ее все равно бы туда никто не отправил, – заявила женщина. – Обычно мы не оставляем наши неудачные эксперименты и помогаем им адаптироваться к своей новой жизни в обществе. Но раз уж возникла такая ситуация...

– Нет, не трогайте ее! – в отчаянии воскликнул Энрико.

– Энри, успокойся, – Софья осторожно коснулась его пле-

ча. – У нас нет никаких доказательств, что Терри действительно здесь. Она блефует.

– Нет, не блефую, – ослепительная улыбка этой женщины очень раздражала.

– Тогда докажите, – потребовала Софья. – Покажите нам сестру Энрико, чтобы мы знали, что она здесь.

– И не подумаю, – улыбка стала еще шире. – Вот что я вам предлагаю. Софья сейчас свяжется с тем, с кем она там связалась, и попросит убрать этот специальный отряд с крыши больницы. Тогда мы оставим Терри Беллини в живых. Ну а если нет...

– Откуда мне знать, что она действительно у вас? – спросила Софья.

– А ниоткуда. Может быть, она и не у нас. Может быть, ее никогда у нас и не было. Но неужели вы действительно хотите рискнуть?

Софья посмотрела на Энрико. Лицо ее мужа исказилось от отчаяния, а в глазах застыла мольба. Он сделал к ней еще один шаг, мягко взял за руки и попросил:

– Соф, пожалуйста. Я не могу потерять ее снова.

«Ты ее еще и не обрел, и не факт, что обретешь» – вот что хотела сказать Софья. Но не стала. Потому что у нее не было стопроцентной уверенности, что Терри Беллини не скрывается где-то в этом здании, и что эти люди не убьют ее, если им того захочется. Она и вправду не могла так рисковать.

– Ладно, – сказала она. – Сейчас свяжусь.

Коснувшись нейрофона на голове, она прошептала:

– Дэн?

– Ты позвонила своему бывшему?! – возмутился Энрико.

– Мистер Беллини, ссориться потом будете, – сердито заявила женщина. – Дайте ей сказать.

– Привет, Соф, – тем временем раздался в ее голове знакомый нагловатый голос. – Помощь на подходе. Мы на крыше рядом с этим... карманом, да? Скоро будем.

– Нет, Дэн, слушай, – поспешно перебила его Софья. – Я ошиблась. Нам ничего не угрожает. Можете улетать.

– Тебя заставили так сказать, да?

– Вовсе нет. Правда, мы в безопасности.

– Они тебе угрожают?

– Нет, – Софья устало вздохнула. – Я в порядке. И Энрико тоже. Это секретная организация, но к пропажам детей они не имеют никакого отношения. Спасибо за то, что откликнулся, но в помощи нет нужды.

– Ладно, я понял. Мы не будем на них нападать. Но передай своим друзьям, уж не знаю, кто они, вот что: мы настроились на твой сигнал связи и будем отслеживать его. И сигнал твоего мужа тоже. Если сигналы вдруг пропадут, то мы заявимся в гости. У нас тут есть парочка ученых, которые, кажется, что-то понимают в этих твоих карманах. И вообще, давай договоримся, что ты выйдешь на связь, скажем, через два часа – просто, чтобы мы убедились, что вы живы.

Софья вопросительно посмотрела на странную женщину.

Та вскинула брови, явно не понимая, чего она от нее хочет. Они не прослушивают их разговор, что ли?

– Да, конечно. Пока, Дэн.

– Пока.

Софья сообщила:

– Они согласны не входить в карман, но только до тех пор, пока могут находиться на связи со мной и Энрико. Если наши сигналы вдруг пропадут, они войдут. И если я сама не выйду на связь через два часа тоже.

– И на том спасибо, – проворчала женщина. – Как ты умудрилась создать защищенный канал? Мы не засекали твой сигнал, отправленный им, и разговор ваш не смогли прослушать...

– Если я не отвечу, вы тоже убьете Терри?

– Дай угадаю: тебе помогли загадочные друзья Зака?

Софья бросила взгляд на друга, и тот кивнул.

– Ну, в общем, да. Я лично с ними не встречалась, но Зак научил меня, как это делать.

– Отлично, – женщина проворчала, а потом снова опустилась за стол.

В этот момент Энрико подал голос:

– Ты общаешься со своим бывшим и ничего мне не сказала?

– Я с ним не общаюсь.

– Тогда откуда ты знала, на кого он работает?

– Я и не знала. Просто предположила и решила рискнуть.

И оказалась права.

– Неужели? – повысил голос Энрико. – Мне, значит, нельзя говорить с Бертой, а тебе с Дэном можно?

– Энри, ты чего? – удивилась Софья. – Я всего лишь попросила его о помощи, а ты уже делаешь вывод, что я тебе изменяю?

– Ну, наверное, это я зря, – поняв, что ляпнул глупость, протянул Энрико. – Ладно, хорошо, предположим, вы не общались. Но почему ты позвонила именно ему?

– А кому мне еще было звонить? Зака похитили, Эмре сказал, что не хочет в это ввязываться, мои родители вряд ли смогли бы чем-то помочь...

– Тебе не следовало никому звонить, – отрезала женщина. – Теперь мы в трудном положении. Я не могу вас отпустить, но и убить тоже не могу.

– По-моему, выход довольно прост, – вступил Зак. – Вы показываете нам сестру Энрико, и, если она жива, здорова и находится у вас по доброй воле, то мы уходим и больше вас не тревожим. И можете и дальше играть – во что вы тут, кстати, играетесь?

– Сначала ты расскажешь нам все об этой штуке в твоём мозгу, – отрезала женщина. – А потом, может, мы вас и отпустим.

Зак сердито скрестил руки на груди. Софья непонимающе посмотрела на него. Штука в мозгу? Энрико подошел к ней и осторожно обнял за талию. На этот раз девушка не стала

отбрасывать его руку, только устало прислонилась к мужу.

– Это вас не касается, – наконец, выдавил Зак.

– Что ж, вернемся к нашему разговору, – женщина поднесла руку к голографическому экрану. – Так мне отдать приказ убить Терри Беллини?

Энрико невольно стиснул руку Софьи. Девушка подумала, что это не дело. Они даже не знали, здесь ли его сестра, и все же ее мужем было очень легко управлять, всего лишь назвав ее имя. Если так пойдет и дальше, они заставят его сделать что-нибудь ужасное, обещая убить ту, которой, может, и так нет в живых. Софья принялась лихорадочно сообщать, как им выкрутиться из этой ситуации...

И тут вдруг краем глаза она заметила движение. Человекоподобный робот, до того находившийся в углу и ничего не делавший, так что она даже почти не обращала внимание на его присутствие, вдруг шагнул вперед, вытянул руку, из которой что-то стрельнуло, и тут эта женщина потеряла сознание, рухнув на стол. Не успела Софья ничего сообразить, как в ее голове вновь раздался голос:

– Давайте, выходите оттуда поскорее, пока эти ребята не поняли, что к чему!

– Дэн! – воскликнула Софья. – Я же просила тебя ничего не делать!

– Ага, так я и поверил, что вы там по своей воле и с вами ничего не случится. Давайте, шевелитесь.

– Снаружи нас ждет охрана.

– Я с этим разберусь.

В ту же секунду робот зашагал к двери.

– Идите с ним, как будто он ваш сопровождающий.

– Ладно, – вздохнула девушка. – Ребята, быстро уходим, пока они не поняли, что произошло.

– Но у них по-прежнему моя сестра, – возразил Энрико.

– Мы этого не знаем, – сказала Софья и потянула его за руку. – Пожалуйста, пойдём.

К счастью, он не стал сопротивляться. Вместе с роботом они вышли из комнаты. Желтоглазые по-прежнему стояли в холле, охраняя входы и выходы, однако те не сделали попытки их остановить, когда они в сопровождении робота двинулись к выходу из кармана. Все так же держась за руки, Софья с Энрико протиснулись через него, снова ощутив растяжение... и вскоре они уже стояли на крыше больницы, обдуваемые прохладным ветерком, а прямо перед ними ухмылялся Дэн.

– Залезайте скорее, – он махнул в сторону невзрачного аэрокара.

Вслед за ними вышел Зак. Дэн смерил его подозрительным взглядом, но ничего не сказал. Все вчетвером они залезли в аэрокар. Софья с Энрико сели у окна, и тут вдруг из разлома выскочило несколько желтоглазых.

– Скорее взлетайте! – крикнула Софья.

Аэрокар несколько раз дернулся, но в воздух не поднялся.

– В чем дело? – спросил Зак.

– Кажется, они нас чем-то зацепили, – процедил Дэн сквозь зубы. – Вот ведь гады... я ведь, вообще-то, правительственный агент. Ну ничего, посмотрим, как им это понравится...

Снаружи из бока машины вдруг выехало нечто узкое и длинное, похожее на дуло ружья, а потом выстрелило сгустком энергии. Она поразила одного из желтоглазых, и он упал. Тут же несколько аэрокаров рядом с ними, которые Софья считала пустыми, сделали то же самое. Все желтоглазые потеряли сознание.

– Они убьют Терри, – со страхом произнес Энрико.

– Если она уже не мертва, – заметил Дэн. – Расслабься, они просто тобой манипулируют. И вообще, тебе нужно прекратить так трястись о человеке, которого ты потерял много лет назад. О, наконец-то.

Аэрокар все-таки поднялся в воздух и устремился прочь от больницы.

– Куда мы летим? – спросил Энрико.

– Давай сначала к Эмре, забрать наши вещи, а потом в космопорт, – попросила Софья.

– Боюсь, не все так просто, – покачал головой Дэн. – За нами хвост.

Софья в страхе оглянулась. Их аэрокар окружали несколько других, видимо, входящих в состав защитного отряда, но также были и еще летательные аппараты, находящиеся пока что далеко от них, но неумолимо приближающиеся.

– Что будем делать? – спросил Зак.

– Спокойно, – уверенно произнес Дэн. – Они не посмеют стрелять, пока мы летим над жилым районом. Боюсь, придется сразу в космопорт. Там нас ждет официальный представитель Жан Феликса с особыми полномочиями. «Рассвет» не станет его убивать, и никаких прав на ваше удержание у них нет, так что они должны отпустить нас всех. Ваши вещи мы заберем позднее, когда окажемся в безопасности. Не потеряйте, главное, средства связи.

– А если они догонят нас раньше, чем мы долетим? – с беспокойством спросила Софья.

– Не догонят, – заявил Дэн, но уверенности в его голосе поубавилось. – По крайней мере, я на это надеюсь.

Глава 8

Данные датчиков настойчиво напоминали ему об аэрокарах, которые преследовали их. Несколько аппаратов, снабженных новейшими установками защиты, еще неизвестными на Жан Феликсе, делали ответный огонь практически невозможным – если до этого, конечно, дойдет. Дэн довел стрелку скорости на одном из мониторов до максимально допустимых законом значений, и все равно «Рассвет» упорно догонял их.

– А нельзя ли лететь быстрее? – раздраженно спросил Энрико, одновременно бросив на него гневный взгляд.

– Я не хочу дать местной полиции повод арестовать нас, – процедил Дэн.

– А у тебя нет специальных полномочий? Ты, кстати, кто вообще?

– Официально меня здесь нет, – отрезал Дэн. – И никто не должен узнать, что я помогаю посольству.

Один из аэрокаров-преследователей подлетел уже на расстояние пары метров. Дэн отчаянно пытался сохранить хладнокровие, нарочно летя прямо над домами мирных граждан, но вообще до него начало доходить, что спокойно долететь до космопорта ему никто не позволит.

И, разумеется, в следующую секунду его собственный аэрокар начал трястись.

– Что это? – испуганно спросила Софья и тут же прижалась к Энрико.

– Тебе не о чем беспокоиться, – рассеянно пробормотал Дэн, крутя ручки регулятора равновесия.

– Этот аэрокар что, неисправен? – Энрико продолжал сверлить его недовольным, и, как показалось Дэну, ревнивым взглядом.

– Они используют дестабилизатор, – вдруг подал голос Зак. – Это такое устройство, которое посылает специальные импульсы, нарушающие работу отдельных систем аэрокара. Они пытаются вынудить нас сесть.

– Какие познания, доктор Палмер, – усмехнулся Дэн. – Если мы выберемся из этой передраги живыми, я бы очень хотел познакомиться с вашими друзьями. Готов поспорить, они могут рассказать много интересного.

– Что значит «если»? – Энрико аж привстал от возмущения, и зря, потому что в этот момент аэрокар так сильно потрянуло, что он ударился головой об крышу.

Управление выходило из-под контроля. Тряска стала постоянной и довольно сильной, и теперь они теряли скорость. Дэн тихо выругался, когда заметил, что и другие аэрокары из его отряда трясутся точно так же, зато один из преследователей обогнал их и теперь завис в воздухе прямо перед ними, преграждая путь. Монитор связи засветился, и он неохотно коснулся его пальцами, принимая звонок.

– Здравствуйте, кем бы вы ни были, – на появившемся го-

логафическом экране возникло желтоглазое лицо какого-то парня. – Боюсь, мы еще не все выяснили с вашими пассажирами. Не могли бы вы вернуться к зданию больницы, чтобы мы закончили наш разговор?

– Хм, ребят, вы желаете пообщаться с этими мутантами? – Дэн оглянулся и выразительно посмотрел на Софью.

– Разумеется, нет, – ответила девушка и крепко сжала руку мужа, который как раз открыл рот, чтобы ляпнуть какую-нибудь глупость, но, к счастью, решил промолчать.

– По-моему, мы уже все выяснили, – добавил Зак.

Энрико промолчал.

– Вот видите, – Дэн широко улыбнулся. – К тому же меня специально уполномочили доставить этих людей на Жан Феликс как можно скорее. Боюсь, что это дело государственной важности.

– Но у нас тоже дело государственной важности, – возразил желтоглазый. – И вы находитесь на территории Огюста, так что наши требования в приоритете.

Дэн понимающе кивнул, а потом сбросил звонок. Несколько ловких движений рук, и они вдруг резко рванули вверх, отчего всех пассажиров придавило к сиденьям. Тем временем Дэн перенастраивал параметры внешней оболочки аэрокара.

– Что ты творишь? – заорал Энрико, придя в себя.

– Я только что нарушил закон, – довольно сообщил Дэн. – Зато мы вырвались из поля испускания импульса. К сожалению

нию, дипломатические способы исчерпания конфликта закончились. А это значит...

В аэрокар попал довольно сильный энергетический заряд. К счастью, покрытие, разработанное для космических перелетов, выдержало. Но надолго ли это?..

– Они нас прикончат, – в страхе пробормотала Софья.

– Не при моей смене, – заверил ее Дэн и значительно превысил допустимую в этой зоне скорость. Теперь они вместе с защитным отрядом летели вертикально прямо к безоблачному небу. Но, к сожалению, недостаточно быстро.

Датчики засекли, что на границе тропосферы уже появились особые военные корабли. Разумеется, теперь, когда он нарушил закон, правительство Огюста больше не сдерживали никакие приличия. Неужели он проиграл? Нет, Дэн так просто не сдается. Чему он научился за последние годы – так это первоклассному пилотированию. Покосившись на бледную от страха Софью, он принялся лавировать между окружающими их аэрокарами и военными кораблями.

– Тебе от них не сбежать, – вдруг заявил Зак.

– Это не обычный аэрокар, знаешь ли, – сердито заявил Дэн. – У меня тут есть куча...

– Ты уже начал конфликт, – продолжал, не слушая, Зак. – Прекрати выпендриваться и начни думать!

– Сам ты выпендриваешься, – пробурчал Дэн, обнаружив, что проход вверх закрыт. Пришлось резко рвануть вниз, где тоже уже собирались службы безопасности.

– Ты неплохо летаешь, – Зак наклонился через переднее сиденье. – Возможно, ты сможешь вырулить к одному месту, если я дам тебе координаты.

– К какому еще месту?

– Назовем его убежищем. Там мы сможем спрятаться на какое-то время до тех пор, пока не придумаем, как выбраться из этой передраги.

– Ну не знаю, – с сомнением протянул Дэн. – Личность ты довольно подозрительная. У нашей разведки почти ничего на тебя нет. Откуда мы знаем, что ты не работаешь на тот же «Рассвет»?

– Я ему доверяю, – вдруг подала голос Софья. – Зак еще ни разу нас не подводил. У него много секретов, это да, но он очень преданный, и...

– И, если мы сейчас полетим к убежищу, то приведем за собой весь космофлот Огюста, – заметил Энрико. – Прежде всего нам нужно от них избавиться.

– Согласен, – процедил сквозь зубы Дэн.

Различные летательные аппараты Огюста уже практически окружили их со всех сторон. Словно гигантский кокон сжимался вокруг них. Интересно, что думают обычные жители, видящие эту картину в небе? Или они уже настолько привыкли к странностям, что даже не обращают внимания?

– У тебя есть аптечка? – вдруг спросил Зак.

– Что, головка бо-бо? – ехидно спросил Дэн. – Ты уже большой мальчик, потерпишь.

– Ну а нож хотя бы есть?

– Ты что, хочешь меня зарезать? – расширил глаза от изумления Дэн.

– Тебе ничего не угрожает, – раздраженно сказал Зак.

– Ну на, – Дэн достал из кармана складной нож и протянул ему. Зак взял его.

– А что-нибудь для настройки нейрофонов?

– Посмотри в заднем шкафчике.

Зак пошарил в указанном месте и нашел.

– Энри, ты запомнил, где у меня находится то устройство? – спросил он.

– Я..., – его друг в шоке смотрел на него. – Ты с ума сошел?

– Мне нужно его перенастроить, но дистанционного пульта у меня с собой нет, поэтому придется пойти сложным путем.

– О каком устройстве речь? – спросил Дэн.

– Ты пока постарайся сделать так, чтобы нас не поймали, – напомнил Зак.

Дэн неохотно вернулся к своим датчикам. Отряд аэрокаров ловко уваливал от преследующих его кораблей, и даже вполне сносно переносил удары энергетических разрядов, но долго это продолжаться не могло.

– Нет, ты все-таки спятил, – сказал Энрико, не сводя взгляда с ножа в руке друга. – Я не хирург.

– А тебе и не нужно быть им. Нам просто нужно добраться к устройству. Сделай разрез над ним, – уверенно произнес Зак.

– А если я тебе что-нибудь поврежу?

– Не повредишь.

– Ну ладно, – Энрико неуверенно взял в руку нож.

Зак повернулся к нему спиной и наклонил голову так, что кожа на шее натянулась. Тогда Энрико заметил крохотный бугорок как раз в том месте, где, как он запомнил, было прикреплено устройство.

– Дезинфекция, – Софья достала из заднего шкафчика емкость со спиртом, обычно используемым в аэрокарах для обработки их поверхностей, и протянула ему.

Энрико поспешно полил спиртом шею друга. Сердце его усиленно застучало, и уже не только от мысли, что их может поймать и пленить правительство Огюста. Из них двоих Зак был врачом и знал, как правильно резать людей, хоть это и не было его основной задачей. Но он не мог провести операцию сам на себе, а просить о таком Софью было бы нечестно – его жена боялась порезов, и вряд ли бы смогла довести дело до конца.

– А как насчет обезболивающего? – спросил Энрико.

– А разве оно у нас есть? – вздохнул Зак. – Режь.

Собрав волю в кулак, Энрико плеснул спирт еще и на нож, облив почти все сиденье, и прислонил лезвие к коже у бугорка. Стараясь держать руку ровно, он сделал надрез, из кото-

рого тут же потекла кровь. Зак вцепился в поручни кресла, но от боли не застонал. Софья поспешила отвернуться, и тогда Энрико спросил:

– Что дальше?

– Подцепи его ножом и постарайся вытащить наружу, – ответил Зак. – Только чуть-чуть, на поверхность кожи, чтобы не потерялась связь с мозгом...

С трудом подцепив устройство и приподняв его над раной, Энрико перевел дух.

– Видишь на верхней пластине небольшой такой мониторчик?

Энрико стер пальцем кровь с устройства и сказал:

– Что-то похожее вижу.

– Какие на нем цифры?

– Не могу разглядеть, слишком мелко.

– Возьми лупу. В наборе должна быть.

Энрико так и сделал. Потом посмотрел через нее на монитор.

– 0.5, – сказал он.

– Нам нужно два, а лучше три. Через лупу на передней панели можно увидеть потайной микровинтик. Попробуй подобрать к нему отвертку из набора. Какая-то должна подойти.

Энрико посмотрел на винтик, увидел, что он с внутренней шестиконечной звездочкой и стал искать такую отвертку. Найдя нужный инструмент, полил его спиртом. Потом

попросил Софью:

– Подержи, пожалуйста, лупу.

– Но я не могу, мне плохо от вида крови, – побледнев, сказала она.

– Можешь не смотреть в эту сторону, просто держи, – Энрико вложил в ее руку лупу и подтянул в нужное место. – Постарайся держать в этом положении.

Потом он взял в одну руку устройство, а другой стал прокручивать винт и обнаружил, что цифры на крошечном мониторе начали меняться. Он крутил до тех пор, пока на нем не отобразилась цифра три.

– Готово.

– Отлично, – слабым голосом сказал Зак. – Вставь устройство обратно.

Энрико осторожно вернул коробочку в рану. Его друг при этом судорожно вздохнул. Шея и спина Зака были залиты кровью, как и руки самого Энрико. Софья протянула ему пачку свежих носовых платков, он сорвал упаковку и заткнул ими рану. Зак нащупал место с платками и стал держать сам.

– Дэн, я сяду на переднее сиденье, – сказал он.

Хватаясь свободной рукой за спинки, Зак, пошатываясь, пересел с заднего сиденья на переднее. После чего он наклонился к мониторам и принялся что-то на них нажимать. Энрико обеспокоенно переглянулся с Софьей.

– Куда ты хочешь нас отправить? – сверился с навигатором Дэн. – Это же место раскопок...

– Вот именно, – голос Зака звучал устало, как будто он с трудом сдерживался, чтобы не заснуть. – На максимальной скорости – вперед.

Аэрокар резко рванул, прижав Энрико к сиденью. Он непонимающе смотрел на окровавленную шею друга.

– Ты не хочешь объяснить, что ты только что сделал?

– Это поможет нам проникнуть туда, куда за нами никто другой не сможет последовать, – пробормотал Зак.

Какое-то время Энрико растерянно смотрел в окно, где небо, корабли и редкие кадры того, что было внизу, сливались в одно расплывчатое пятно, на такой большой скорости они летели. Туда, куда за ними никто другой не сможет последовать...

И тут Энрико понял, куда их решил завести Зак. Он выглянул в окно и среди мельтешащих перед глазами образов смог увидеть нечто, напоминающее черный проем в земле.

– Лети туда, – Зак ткнул в картинку этой дыры на навигаторе.

– Ты с ума сошел! – воскликнул Дэн. – Хочешь нас всех угробить?

– Я специально попросил Энрико перенастроить мое устройство, – слабо произнес Зак. – Не отходите от меня дальше, чем на три метра, и все будет хорошо.

– Я туда не полечу, – заявил Дэн.

– Предпочтешь сдать военным Огюста?

Энрико оглянулся назад и увидел, как целая армада ко-

раблей летела за ними. Чудо, что им удавалось еще избегать их так долго, но скоро их удача должна была закончиться.

– Дэн, лети! – поспешно крикнул он.

Софья уткнулась носом ему в шею, и он успокаивающе погладил ее по спине. Ему тоже было страшно, к тому же ужасно хотелось узнать, что случилось с Терри, но другого выхода не оставалось.

– Ладно, – неохотно согласился Дэн.

Аэрокар поспешно снизился и полетел к проему. Энрико вновь оглянулся и обратил внимание на то, что военные корабли принялись тормозить, как и те, кто входил в защитный отряд. Они прекрасно знали, что находилось там, и что им не пройти туда без особой защиты. Несколько секунд, и они очутились в темноте.

Не переставая обнимать Софью, Энрико старался успокоить свое бешено колотящееся сердце. Защитит ли их поле, излучаемое вживленным в Зака устройством? Не встретят ли их здесь загадочные создатели двойной планеты, недовольные тем, что в их логово забрались люди? Дэн зажег фары, и они осветили длинный пустой коридор со стенами, как будто сделанными из темного камня. Аэрокар летел по туннелю до тех пор, пока не остановился перед дверью с большим выпирающим кругом посередине.

– Здесь мы выйдем, – сказал Зак, и его голос прозвучал совсем тихо.

– Тебе надо хотя бы перевязать рану, – заметил Энрико. –

Ты потерял много крови.

– Дело не в этом, – друг вяло отмахнулся. – Просто это устройство работает на энергии моих нервных импульсов. Для генерации поля такого размера их требуется... очень много. Оно угнетает мою нервную систему, и мне хочется спать.

– Если ты заснешь, нам отсюда не выбраться, – заметил Дэн.

– Давайте просто выйдем из аэрокара, – попросил Зак. – И не отходите от меня дальше, чем на три метра.

Со вздохом Дэн разблокировал дверцы. Крепко держа Софью за руку, Энрико выскользнул наружу. Пол здесь был таким гладким, как будто по нему никто никогда не ходил, а оглушительная тишина давила на уши. Энрико неожиданно словно почувствовал все тонны земли, висящие у него над головой и ощутил жгучий приступ клаустрофобии, но ничего не сказал. Софья испуганно к нему жалась и старалась не смотреть по сторонам.

– Все хорошо, – прошептал он ей на ухо. – Я рядом и не позволю никому причинить тебе вред.

– Надеюсь, – вздохнула она.

Зак вышел из аэрокара и приблизился к двери. Осторожно коснувшись руками круга, он неожиданно повернулся к нему спиной и откинулся на дверь, словно его вдруг оставили последние силы. Но в этот момент где-то в глубине как будто заворочался древний механизм. Энрико судорож-

но сглотнул и сжал руку Софьи чуть сильнее, а Дэн застыл на месте. Зак же, пошатываясь, отошел от двери, и тут изображение круга словно въехало в дверь. Еще через несколько секунд она неожиданно разделилась на две половины, которые тут же распахнулись, открыв еще один коридор, залитый ярким светом, из-за чего его содержимое было трудно разглядеть.

– Пошли, – позвал Зак и шагнул вперед.

– Подожди, – остановил его Дэн. – Здесь высокий уровень радиации, а защитное поле, насколько я понимаю, транслируется только на три метра от тебя. Если мы отойдем, то излучение разрушит аэрокар.

– Или так, или нам придется остаться здесь навсегда, – пожал плечами Зак. – Что предпочтешь?

Дэн растерянно оглянулся на Энрико с Софьей. Ему явно не хотелось оставлять аппарат здесь, во власти радиации и таинственных подземных существ, но другого выхода не оставалось.

– Ладно, – кивнул он. – Но ты пойдешь первым.

Зак поспешил шагнуть в залитый светом коридор, и все пошли за ним. Энрико зашел в коридор последним, и за ним дверцы неожиданно захлопнулись. Он поспешно оглянулся и судорожно постарался нащупать механизм, позволивший бы ему вновь их открыть, но в этот момент Зак сказал:

– Энри, успокойся. С другой стороны тоннеля есть еще один выход, но там нас никто ждать не будет. Пошли.

Его друг был очень бледен и явно с трудом держался на ногах. Залитая кровью футболка прилипла к телу, рана на шее хоть больше и не кровоточила, все равно выглядела жутко. Долго ли Зак так продержится? Им нужно было выбираться отсюда как можно скорее.

Так что он вместе с остальными направился вперед по коридору. На этот раз он был не каменным, а каким-то металлическим, и в стенах время от времени встречались двери, которые никто не решался попробовать открыть. Здесь было совсем не тихо – то вдалеке, то сбоку, то сзади что-то не переставая щелкало, гудело, жужжало, гроыхало. Создавалось впечатление, что за стенами работает какой-то огромный аппарат. Но Энрико совсем не хотелось узнавать, так ли это на самом деле. Несколько раз он открывал рот, чтобы задать Заку вопрос, но каждый раз что-то его останавливало. Остальные тоже сохраняли тишину, словно боялись, что хозяева этого бункера их услышат и придут прогнать незваных гостей.

Через полчаса ходьбы в стене появилось нечто вроде окна. В нем виднелось огромное пространство, заполненное трубами и гудящими насосами. Софья с Дэном на минуту задержались у этого окна, и тут Зак решил сделать привал. Он прислонился спиной к противоположной стене и сполз по ней на пол. Бросив на свою жену ревнивый взгляд, Энрико все-таки присел рядом с другом и спросил:

– Ты как? Сможешь путь осилить?

– А у меня есть выбор? – усмехнулся Зак. – Не могу же я оставить вас здесь. Сейчас владельцев этого чудесного заведения нет, но они могут вернуться, и тогда не обрадуются, увидев незнакомцев.

– Значит, ты уже здесь бывал?

– Как видишь.

Энрико промолчал. На секунду на него вновь нахлынула злость из-за того, что его друг скрывал технологию, которая избавила бы правительство Огюста от необходимости похищать детей. Но потом он заметил, какой измученный взгляд у Зака, и как он тяжело дышит, и понял, что не может на него злиться.

– Не расскажешь об этом? – спросил Энрико.

Зак вздохнул:

– Это вроде как семейная тайна. Один из входов в подобный туннель располагался недалеко от нашего дома. Как-то раз я играл и случайно забрел в это место. Я знал о том, что здесь опасно, но не послушался родителей и все равно спустился. Я чуть было не ступил в поле радиации, но местные жители вовремя меня заметили и остановили. Потом оказалось, что родителям давно известно о них, и что они даже в какой-то степени дружат и помогают им.

– То есть ты хочешь сказать – они добрые? Местные жители?

– Они не добрые и не злые. Они живут по своим правилам, отличным от человеческих, и занимаются своим делом. На

самом деле само существование этой планеты – часть одного большого плана. Но для его выполнения очень важно, чтобы никто не вмешивался.

Энрико покачал головой:

– Почему ты мне об этом не рассказывал? Это они – твои загадочные друзья, которые доставляют тебе лекарства и подделывают документы?

– Ну, в общем, да. Но пойми, об этом никто не должен знать – а правительство тем более. Они захотят вмешаться в то, что здесь происходит, а этого допустить нельзя.

– И что же именно здесь происходит?

– Этого я не могу сказать.

– Слушай, ты завел меня и мою жену в это место, неужели ты и в самом деле рассчитываешь...

– Энри, пожалуйста, – простонал Зак. – Это не мои тайны... Давай просто тихо посидим, а? Мне нужно немного отдохнуть, а потом я вас отсюда выведу.

Энрико открыл рот и закрыл. Зак слишком плохо себя чувствовал, чтобы подвергаться допросу. Оставалось надеяться, что когда-нибудь он узнает правду о том, почему ради этого места над его сестрой издевались. Узнает. Но не сейчас.

Софья замороженно наблюдала, как конвейер подвозил пустые бочки, манипуляторы хватали их, подносили к трубам и при помощи вентиляей наполняли бочки темной вяз-

кой жидкостью. Потом они закрывали бочки, ставили их обратно на конвейер и отправляли вглубь помещения. Ей было жутко смотреть на этот странный дозировочно-упаковочный цех. Возможно, потому, что она сознавала, что эту программу запустили неизвестные человеку существа, и что сейчас она находится на их территории.

Девушка нервно оглянулась на Энрико, и тот слабо улыбнулся. В его глазах тоже застыл испуг, но он старался держаться. Все это слишком для одного дня. На нее навалилась усталость, и она, не удержавшись, зевнула. В этот момент Дэн подал голос:

– А я тебя предупреждал, что не стоило связываться с красавчиком Беллини.

Софья раздраженно вздохнула:

– Если ты опять будешь уговаривать меня расстаться с Энри, лучше не трать зря воздух.

– Соф, я серьезно, – Дэн посмотрел ей в глаза. – Посмотри, где ты очутилась. В подземном туннеле, принадлежащем инопланетянам. Я тебя знаю, и знаю, что не так ты любишь проводить свои вечера.

– Конечно, мне лучше было остаться с тобой, – с сарказмом произнесла Софья. – Нам ведь было так хорошо, когда ты таскал меня на эти свои пьянки с друзьями-бандитами.

– Они не были бандитами.

– Да неважно, – она покачала головой. – Ты никогда меня не слушал. Вел себя, как подонок со всеми моими друзьями.

Постоянно твердил, как мне повезло, что ты был моим парнем, но при этом не делал ничего, чтобы я почувствовала себя счастливой. Думал только о себе.

– А он, что ли, думает о чем-то другом? – Дэн махнул рукой в сторону Энрико. – Да он одержим поиском своей пропавшей сестры! Он хочет найти ее, и больше его ничего не волнует. Если бы он беспокоился о тебе, он бы не позволил тебе пойти вслед за ним в то место. Как ты этого не понимаешь?

– Конечно, он обо мне беспокоится, – возразила Софья. – Он меня настоятельно уговаривал полететь домой и не идти с ним. Остаться тут было моим решением, а не его. И Энрико достаточно уважает мое мнение, чтобы не пытаться принудить к чему-то. В отличие от тебя. Так что не говори о том, о чем не знаешь.

И в этот момент Энрико поднялся и подошел к ним:

– Какие-то проблемы? – сердито спросил он и положил руку Софье на талию.

– Ага, – ухмыльнулся Дэн. – Ты посмотри, где мы очутились. Как думаешь, что эти твари с нами сделают, когда нас обнаружат?

– Ничего они не сделают, – простонал, поднимаясь, Зак. – Потому что мы уйдем прежде, чем они вернутся.

Энрико внимательно посмотрел на Дэна, словно ожидая вспышки ярости, но тот лишь улыбнулся и пошел вперед. Зак поспешил заковылять за ним. Софья с Энрико тоже про-

должили путь.

– Ты в порядке? – спросил Энрико.

– Ну, насколько это возможно, когда ты находишься в подземном туннеле, принадлежащем каким-то непонятным существам, – попыталась она улыбнуться.

Энрико обхватил ее рукой и прижал к себе:

– Зак не даст нас в обиду.

– Да я в этом не сомневаюсь, – согласилась Софья и слегка наклонила голову, чтобы положить ее ему на плечо. – Но все равно как-то жутко здесь...

И в этот момент в какофонию из шелканья, жужжания и гудения затесался еще один звук. Девушка невольно замерла, вынудив Энрико остановиться вместе с ней.

– Что такое? – спросил он.

– Тшш, – шепнула она. – Прислушайся.

Они замолчали. Новый звук, похожий на завывания ветра в трубах, доносился откуда-то со стороны двери, мимо которой они только что прошли. Время от времени он замолкал, а потом начинался снова, но немного на другой высоте, а потом снова на более низкой. Словно музыка, только на мелодию это не походило, слишком беспорядочно она звучала. Софья зажмурилась и изо всех сил прижалась к Энрико, потому что поняла, что это: чей-то разговор. И ей совсем не хотелось узнавать, кто разговаривал.

– Ну чего вы там замерли? – крикнул спереди Дэн. – Вы же знаете, что если окажетесь слишком далеко от Зака, то...

– Тихо! – воскликнул Энрико, но было уж поздно.

Звуки затихли, а потом раздались шаги – тяжелые грузные. Кто-то подходил к той самой двери.

– Бежим! – воскликнула Софья.

– Вы чего? – возразил еле стоящий на ногах Зак.

Дэн и Энрико переглянулись, понимая, что Зак бежать не может. Они подскочили к нему с двух сторон, схватили его руки, положили себе на плечи и, не отпуская их, понесли Зака так быстро, как только могли. Тот лишь иногда успевал отталкиваться ногами от земли. Софья бежала рядом.

Вскоре раздался звук со скрипом открывающейся двери. Софья несколько раз хотела оглянуться, но в последний момент все-таки себя останавливала. Наконец, они достигли другого конца туннеля. Зак поспешил вновь прислониться спиной к загадочному кругу, и створки двери распахнулись. Они все вчетвером влетели в очередной каменный коридор, явно уходящий вверх по наклонной плоскости, и двери вслед за ними захлопнулись. Не останавливаясь, они поспешили на выход.

Еще несколько минут тяжелого дыхания и бешено стучащих сердец, и они вышли на свежий воздух. Вход в этот туннель скрывали заросли кустов, они находились на окраине парка, практически в лесу, граничащим с ним. В столь поздний час здесь никого не было, и в небе даже не летело ни одного аэрокара. К счастью, странные существа за ними не последовали.

– Ты мне скажи, если они дружелюбные, зачем же мы бежали? – тяжело дыша, спросил Энрико у Зака.

– Я не говорил, что они дружелюбные, – возразил Зак. – Я сказал, что они дружат с моей семьей. И вообще, это вы первые побежали и меня прихватили. Но это к лучшему, потому что я понятия не имею, что бы они с вами сделали, если бы встретились лично. На поверхность они не пойдут, так что мы здесь в безопасности. Теперь можно уменьшить мощность защитного поля и поймать такси, которое отвезет нас в космопорт. По-моему, нам пора сваливать с этой планеты.

– Где сейчас твои родители?

Торберта вяло и равнодушно пожала плечами. Один из желтоглазых парней сидел напротив нее за длинным столом и смотрел так, как будто его исправленное зрение помогало ему разглядеть все внутри нее до мельчайших деталей. Не исключено, конечно, что так оно и было, поскольку Торберта до сих пор не поняла, что именно сделал с этими людьми «Рассвет», но в одном она была уверена точно: читать мысли они не умели.

– Ты, похоже, не понимаешь серьезность положения, – желтоглазый изменил интонацию, сделал ее более мягкой и вкрадчивой. – Под нами проживает очень опасная раса, которая неизвестно что планирует по отношению к нам. Информация о том, где и чем именно занимаются твои родители, может помочь нам во всем разобраться.

Торберта лишь вздохнула и перевела взгляд на окно. В пространственном кармане была такая же ночь, как и на обычных участках планеты, за одним маленьким отличием: здесь невидно было света звезд.

– Я в любом случае не могу вам помочь, – заявила девушка. – Правда в том, что я не знаю, где мои родители. Они переписали на меня дом, научили прятаться в пространственном кармане и уехали куда-то, толком не объяснив куда. Сказали только, что в целях безопасности мне лучше не знать лишнего. И теперь я понимаю, почему.

Она скрестила руки и посмотрела на желтоглазого, прищурившись. По правде говоря, Торберта плохо понимала, чем именно занимаются ее родители, да и никогда не пыталась вникнуть, потому что все, что касалось науки, наводило на нее тоску. Она лично предполагала, что это как-то связано с государственной службой, но теперь уже не была в этом уверена.

– Хорошо, я тебе верю, – заключил желтоглазый.

После чего он встал и направился к двери. Торберта тоже поспешно вскочила с места.

– Может, вы меня отпустите? – с надеждой спросила она. – Раз я ничего не знаю о своих родителях, то я не представляю для вас ценности... – тут Торберта прикусила язык, испугавшись, что из-за этого они могут ее убить.

– Эти решения принимаю не я, – заявил желтоглазый. – Я передам все твои слова доктору Клайн, и тогда она уже

решит, что с тобой делать дальше. А пока посиди тут.

Парень выскользнул в проем двери, которая тут же закрылась. Вздохнув, Торберта села обратно в свое кресло. Что же с ней теперь будет дальше?

Глава 9

Энрико проснулся и с наслаждением потянулся в свете звезды, чьи лучи падали на подушку. Софья лежала рядом, такая нежная и незащищенная в своем сне, и он мягко приобнял ее, радуясь близкому человеку рядом и еще не сразу вспомнив, каким тяжелым оказался вчерашний день. Девушка заворочалась в его объятиях, еще больше прижимаясь к нему, пряди ее волос щекотали кожу на руке. Энрико мягко поцеловал свою жену в лоб, а потом вспомнил обо всем, что произошло вчера.

Настроение начало падать. Конечно, ему стоило бы обрадоваться, что они смогли убежать с Огюста и не попасть в плен к «Рассвету», но он так и не выяснил ничего про Терри, кроме каких-то смутных намеков доктора Клайн о том, что его сестра находится в их организации.

– Почему ты хмуришься? – спросила Софья, не открывая глаз.

– Как ты это поняла? – Энрико нежно провел пальцем по ее щеке.

– Я давно уже научилась понимать твое настроение, не глядя, – Софья распахнула веки и посмотрела на него с тревогой. – Что-то случилось?

– Ничего, – уклончиво пробормотал Энрико, потом осторожно отстранился от нее и сел, спустив ноги на пол.

Его взгляд устремился к окну. Они всегда открывали его на ночь, так что сейчас в него проникал довольно сильный ветер. Очередной порыв оттолкнул шторы в сторону, как раз вовремя, чтобы успеть увидеть пролетающий мимо их этажа патрульный аэрокар.

Энрико поспешно встал и подошел к окну. Настроение упало еще больше. Синяя эмблема со средневековым щитом ясно говорила о том, что аэрокар принадлежит охранной службе. Ну конечно, вздохнул Энрико. Несмотря на то, что на Жан Феликсе вполне безопасно, как заверил представитель президента, встретивший их в космопорте по прилету, они не могли исключать той возможности, что Огюст прислал сюда своих агентов, а потому на всякий случай им выделили охрану. Этот аэрокар сторожил их, наверное, всю ночь и все утро, пока они спали, с целью предотвратить возможное похищение, и время от времени взлетал, чтобы осмотреть улицы с воздуха.

– Что там? – Софья подошла со спины и обняла его.

– Напоминание, – пробормотал Энрико, положив руку ей на талию. – Мы должны сегодня дать показания, помнишь?

– Да, – девушка вздохнула. – Но после дачи показаний мы будем свободны.

– Будем ли? – с сомнением протянул Энрико.

– Только не говори, что хочешь продолжить копаться в этом деле!

– Не забывай, возможно, у «Рассвета» есть моя сестра, ко-

торуую они могут убить за то, что я не послушался их, – напомнил мужчина.

Софья отстранилась, встала прямо перед ним, посмотрела в глаза и заявила:

– Энри, послушай, я не хочу сделать тебе больно, но что, если твоя сестра не хочет общаться с тобой?

– В каком смысле? – Энрико напрягся.

– Давай предположим, что Терри действительно у них. Она уже взрослая девушка, а выпускники этой организации вполне свободно передвигаются по планете.

– Что-то никто этих желтоглазых не видел.

– Неужели такая проблема надеть цветные линзы? За исключением необычного цвета глаз, они выглядят точно так же, как и остальные люди. Я это все к тому, что вряд ли передвижения твоей сестры так уж сильно ограничиваются. Если бы она хотела дать знать своим родственникам о том, что жива, она нашла бы способ сделать это. И то, что за все эти годы она ни разу не попыталась наладить связь с тобой, говорит о том, что либо ее нет в живых, либо что она не хочет с тобой общаться. Ты никогда об этом не задумывался?

Энрико раздраженно отвернулся. По правде говоря, такая мысль ему не приходила в голову, и сейчас, услышав ее от своей жены, он подумал, что это вполне может быть правдой. И все же ему не хотелось в это верить. Как и не хотелось отказываться от поисков ответов на вопросы, которые мучили его уже много лет.

– Давай одеваться, – только и сказал он. – Уже почти час дня, а тот вчерашний представитель сказал, что адмирал Патель будет ждать нас к трем.

Время до отлета прошло относительно спокойно, хотя и несколько напряженно. Энрико продолжал гонять в голове мысли о своей сестре, а Софья посматривала на него с беспокойством. Она боялась, что после дачи показаний он не оставит эту историю в сторону и продолжит поиски. И он не мог ее заверить в том, что не будет этого делать.

После завтрака и проверки новостей они вышли на крышу и отправились на том самом аэрокаре, что наматывал круги вокруг их дома, на некую военную базу, где их должен был ждать адмирал Патель. Вернуться домой и увидеть высокие многоэтажные дома, которых почти не было на Огюсте, казалось очень странным. И все же здесь его страхи поневоле отступали. Произошедшее вчера на его родной планете теперь уже больше напоминало какой-то странный кошмарный сон, который хотелось поскорее забыть. Но вот они вылетели из города и направились к бескрайним полям, заросшим пшеницей, а потом к лесистой местности. Аэрокары в воздухе сделались совсем редкими, и такое пустынное одиночество опять стало навевать грустные мысли.

Наконец, их аэрокар пошел на посадку. Они медленно спускались над небольшой серой постройкой, неприятно напомнившей дома на Огюсте. Энрико недоуменно оглядывался. В некотором отдалении от этого здания расположилось

нечто вроде большого и длинного ангара – Энрико понял, что это он, потому что как раз в эту секунду в крыше появилось отверстие и из него вылетел корабль, устремившийся куда-то вверх. А где сама база?

Вот, их аэрокар завис над тускло-серой крышей, и через пару секунд под ними появился люк. Летательный аппарат медленно опустился вниз и плавно приземлился на специально очерченный прямоугольник.

Едва они вышли, как к ним тут же заспешила узколицая девушка с русыми волосами, затянутыми в гладкий пучок. На ней была надета темно-синяя военная форма, и по ее нашивкам Энрико понял, что она лейтенант.

– Мистер Беллини? – уточнила девушка.

– Да, но вы можете звать меня просто Энрико.

– Хорошо, – даже не улыбнувшись, согласилась она. – Я лейтенант Михайлова. А вы, значит, Софья Беллини?

– Новикова, – поправила Софья. – Я оставила свою собственную фамилию.

– Точно, – кивнула лейтенант. – Простите, много всего приходится удерживать в голове, и какие-то мелочи просто берут и вылетают. Следуйте за мной.

Михайлова развернулась и направилась к выходу из ангара. Военная форма плотно обтягивала ее стройную фигуру, но в ее движениях явно сквозила солдатская манера, сводившая всю женственность на нет.

– Прекрати пялиться, – сердито прошептала Софья.

– Что? – удивился Энрико.

– Михайлова. Прекрати на нее пялиться. Да, грудь у нее большая, конечно, но...

– Я этого даже не заметил, – честно сказал Энрико. – Соф, успокойся. Мы же сюда по делу прилетели, помнишь?

Жена продолжала смотреть на него несколько ревниво, и тогда он притянул ее к себе и поцеловал. Девушка с готовностью ответила на его поцелуй, запустив руки ему в волосы, но тут Михайлова откашлялась:

– Адмирал Патель вас уже ждет.

Неохотно отстранившись, Софья слегка улыбнулась и пошла вперед. Энрико поспешил за ней, про себя отметив, что его жена стала беспокоиться насчет его старых привычек гораздо больше, чем прежде. Неужели он и в самом деле начал снова проявлять много внимания к женскому полу? Энрико так не казалось, но, может, он делал это бессознательно? Но с какой стати? Он любил свою жену и не собирался ей изменять.

Они вышли в небольшой закуток к лифтам. Ну конечно, база, скорее всего, располагалась под землей, именно поэтому наверху имелся лишь ангар и еще одна маленькая непонятная постройка. Михайлова замерла, дожидаясь прибытия лифта, и они вместе с ней. Через минуту-другую створки открылись, и перед ними появилась знакомая наглая ухмылка.

– О, здорово! – широко улыбнулся Дэн. – Ну как, никто вас не украл за ночь?

– Как видишь, – поджал губы Энрико.

– Я хотел лично посторожить у вашего окна, но меня, к сожалению, сразу запрягли, – Дэн развел руками. – Что ж, не буду вас отвлекать. Соф, если еще что-нибудь понадобится, звони обязательно – я сразу же примчусь.

– Буду иметь в виду, – Софья кивнула, и Энрико с раздражением отметил, что в ее голосе совсем не прозвучало никакой неприязни.

Девушка зашла в лифт вслед за Михайловой, а Энрико на секунду задержался, провожая взглядом высокую фигуру Дэна. Он даже шагал размашисто и нагло, как будто вся планета принадлежала ему. И как только его могли взять работать на правительство? Поджав губы, Энрико шагнул в лифт. Отчего-то ему очень хотелось набить Дэну морду, но он понимал, что ничего хорошего из этого не выйдет.

Лифт опустился на несколько этажей довольно быстро. Потом они еще какое-то время шли по коридору, заполненному людьми в форме, и вот, остановились около двери с надписью «адмирал Патель», которая почти тут же открылась, и вошли внутрь.

Патель оказался примерно таким же, каким Энрико себе его представлял. Подтянутый смуглый мужчина с решительным взглядом, встав на ноги, он оказался выше Энрико ростом.

– Мистер Беллини, миссис Новикова, – он кивнул и жестом пригласил их сесть. – Как долетели?

– Неплохо, спасибо, – Энрико скрестил пальцы на руках. – Позвольте спросить, почему нас отвезли сюда? Я думал, что наши показания требуются разведке, а на всех, включая вас, форма космического флота.

– Я адмирал космического флота, это верно, – кивнул Патель. – Но также иногда я работаю вместе с войсками разведки. Вы же знаете, что Огюст находится прямо у нас под боком, и за ним требуется усиленная слежка, и кому это сделать проще, как не тем, кто постоянно летает с планеты на планету?

– А можно еще спросить? – немного наглым тоном протянул Энрико. – Как вы могли нанять к себе такого балбеса, как Дэн?

– Энри, – осуждающе осадил его Софья.

– Мистер Беллини, уверяю вас, что Дэниэл Солсбери весьма надежный человек. Он же доставил вас на Жан Феликс, разве нет?

– Да, но это не благодаря ему нам удалось сбежать, а благодаря Заку.

– С Палмером мы еще побеседуем отдельно. А пока я хотел бы узнать от вас все, что произошло на Огюсте, в особенности то, что касается организации, известной под названием «Рассвет».

Вздыхнув, Энрико принялся рассказывать. Разумеется, он не выкладывал им всю подноготную. Например, он не упомянул о связи семьи Зака со странными существами, кото-

рые живут под поверхностью Огюста, и о том, откуда его друг достал лекарство, вызвавшее у него и Софьи тошноту для попадания в больницу. Не стал он и дальше распространяться на тему того, каким подлецом был Дэн. Софья много рассказывала ему о том, как плохо Дэн обращался с ней, когда они были в отношениях, и Энрико был убежден, что тот не мог исправиться и стать по-настоящему надежным сотрудником разведки, но решил оставить эти замечания при себе. Тем временем мысленно он думал, как бы попросить адмирала включить его в предстоящее расследование. Когда настал черед Софьи высказывать свою точку зрения на все эти события, он как раз пытался придумать способ начать разговор об этом, и тут вдруг раздался негромкий звуковой сигнал.

– Подождите минуту, пожалуйста, – неохотно перебил Патель и коснулся какого-то участка на столе. – Адмирал Патель слушает.

– Адмирал, Мэри настаивает на том, чтобы срочно с вами поговорить, – раздался усталый и несколько недовольный голос Михайловой.

– Скажите ей, что я занят.

– Я так и сделала, но она утверждает, что получила какую-то срочную информацию от ее коллег с Огюста и хочет сообщить ее вам.

– Пусть пришлет мне на почту по защищенному каналу.

– Она говорит, что ей нужно обсудить что-то с вами, и

обсудить срочно.

– Понятно, – Патель устало потер переносицу. – Дайте мне минуту, и я ее приму.

– Хорошо, сэр.

– Да Энрико, в общем-то, все сказал, – заверила адмирала Софья, едва звонок завершился. – Мы с ним почти не разлучались все это время, так что добавить мне нечего. Если вы не возражаете...

– Да-да, можете идти, – как-то слишком торопливо произнес Патель. – Если вдруг вспомните что-нибудь еще, обязательно позвоните. Всего доброго.

Софья с облегчением встала и направилась к двери, но Энрико не спешил последовать примеру своей жены. Нахмурившись, он произнес:

– Сэр, я хотел бы с вами обсудить еще один вопрос....

– Потом, мистер Беллини, все потом, – Патель как-то нервно покосился на дверь. – Если у вас есть еще какая-то информация, обязательно позво...

– Это не информация, – скромно заметил Энрико. – Просто мне хотелось поговорить с вами...

– Попросите Михайлову назначить вам встречу. Идите же!

– Пойдем, – Софья легонько потянула его за рукав рубашки.

Энрико не был удовлетворен прошедшим разговором. Он все им рассказал (ну, почти все), а сам не узнал ничего но-

вого, и даже не спросил о судьбе своей сестры. Не то что бы он всерьез полагал, что адмиралу Пателю известно, где «Рассвет» прячет Терри Беллини, но все же у него могла быть хоть какая-то информация... К тому же его насторожила странная нервозность адмирала, начавшаяся в тот момент, когда он узнал, что с ним хочет встретиться некая Мэри. Однако Софья сверлила его взглядом из разряда «не веди себя как дурак», и он решил не нарываться на конфликт. Пожалуй, он и в самом деле назначит еще одну встречу...

И тут вдруг дверь за спиной Софьи снова открылась, и в комнату вошли две девушки. Одну из них он уже знал: лейтенант Михайлова была все так же подтянута, но, очевидно, чем-то очень раздражена. А вот вторая... она была на удивление красива. Блестящие темные волосы свободно спадали на спину, шикарное тело обтягивал черный комбинезон, делающий фигуру еще стройнее... А потом девушка повернула голову, и Энрико вздрогнул, увидев желтые глаза. Он невольно испугался, решив, что «Рассвет» каким-то образом добрался до него. Энрико стиснул пальцы Софьи, уже собрался стрелой выскочить из комнаты... а потом вдруг обратил на подозрительно знакомые черты лица. Прикинул рост, вероятную внешность... его сердце заколотилось быстрее. Он открыл рот, намереваясь назвать девушку по имени, но в этот момент адмирал Патель не терпящим возражений голосом произнес:

– Доброго вам дня, мистер Беллини, миссис Новикова.

– И вам, адмирал Патель, – поняв, что Энрико отвечать не собирается, поспешила вставить его жена.

Софья крепко стиснула его руку и настойчиво потянула прочь из комнаты. Энрико был в слишком большом шоке, чтобы сопротивляться. Не может этого быть... Такая красивая, взрослая, уверенная в себе... Загадочная незнакомка проводила его весьма заинтересованным взглядом, но остановить не попыталась.

Дальнейшие события прошли, как в тумане. Софья тянула его за руку по коридорам, пока они не дошли до лифта, и, кажется, Михайлова проводила их к ангару и усадила в один из аэрокаров охранной службы, чтобы тот отвез их домой... Энрико лишь в шоке сидел, пытаясь лихорадочно решить, что же ему делать дальше... Из оцепенения его вывел сердитый голос Софьи:

– Знаешь, я, конечно, люблю тебя, и все такое, но если я еще раз увижу, что ты смотришь так на кого-то, кроме меня, я...

– Подожди, Соф, – Энрико потряс головой. – Ты о чем?

– Об этой, видимо, Мэри, на которую ты так уставился, – его жена недовольно поджала губы. – Я, признаю, что она красотка, но ты женатый человек, и это просто неприлично...

Энрико рассмеялся.

– Соф, я на нее уставился вовсе не поэтому. Я просто...

– Что? – взъерилась девушка. – Ну говори, что?

– Я думаю, что она моя сестра, Соф.

Софья недоверчиво на него посмотрела.

– Да ну, перестань...

– Она примерно того же роста, что и моя мать, – перебил ее Энрико. – У нее похожая форма лица. И она желтоглазая, что означает, что она точно из «Рассвета» ...

– Но что тогда она делает здесь, на Жан Феликсе? – недоуменно спросила Софья.

– Не знаю, но... вдруг это действительно она?

Какое-то время они молча летели, и тут нейрофон за ухом Энрико протяжно загудел. Гаджет не сообщил, кто ему звонит, а потому он очень удивился. И все же он легонько коснулся нейрофона и неуверенно произнес:

– Да?

– Это Энрико Беллини? – раздался незнакомый, но очень приятный женский голос.

– Да. Кто это?

– Меня зовут Мэри. Мы виделись сегодня у адмирала.

По коже Энрико пробежали мурашки. Он невольно подскочил на месте и хотел поздороваться, что-то сказать насчет того, что, возможно, он ее брат, но язык его не слушался.

– Я подумала, что, может, ты захочешь сегодня встретиться, – продолжала Мэри.

– Да, конечно, безусловно, это..., – невнятно пробормотал Энрико.

– Жену тоже можешь с собой взять. Давай сегодня в семь

вечера на площади Свободы, у итальянского рестораника?

– Ага, – только и смог вымолвить Энрико. – Жду с нетерпением.

– Отлично. Увидимся.

Звонок прервался. В этот же момент аэрокар приземлился на крышу их дома, двери распахнулись, и он на автомате вышел наружу. Софья тоже вышла и с беспокойством на него посмотрела:

– Что такое?

– Терри... то есть Мэри... ну, та девушка, что была у адмирала... она хочет со мной встретиться...

– Серьезно? – Софья вскинула брови. – Ну, поздравляю, наверное...

Заметив побледневшее лицо жены, Энрико поспешил ее заверить:

– Соф, если она моя сестра, то, разумеется, я не собираюсь за ней ухлестывать, если ты об этом беспокоишься... да и если нет тоже... Ты, между прочим, тоже приглашена, так что...

– Да дело не в этом, – отмахнулась Софья. – Даже не знаю, как сказать... конечно, по первому взгляду о людях не судят, но... в общем, Энри, она мне очень и очень не понравилась. Не знаю, почему, но я почувствовала в ней нечто нехорошее.

– Но что в ней такого? – теперь уже удивился Энрико.

– Не знаю. Ладно, раз позвала, надо, наверное, пойти... Очень надеюсь, что я ошиблась.

Глава 10

Когда они прилетели на площадь Свободы, она была заполнена прогуливающимися после долгого и трудного дня людьми. Некоторые рассекали воздух на ховербайках, а некоторые предпочитали передвигаться на своих двоих. Выйдя из аэрокара, Софья быстро огляделась и сразу увидела ту странную девушку, которая назначила им встречу. Несмотря на то, что брюнеток на площади было довольно много, Мэри явно выделялась среди них. И дело было не в странных глазах, которые, кстати, были сейчас спрятаны за обычными карими линзами. Была в ней какая-то непостижимая хищная грация, от каждого ее движения сквозила уверенность в себе, словно она была королевой, а все вокруг лишь простолюдинами. Софья не считала себя некрасивой, но рядом с этой шикарной женщиной она почувствовала себя дурнушкой. Хорошо, что это сестра Энрико. Если, конечно, он не ошибся в своих догадках.

Ее муж вышел из аэрокара, и тут же широко улыбнулся. Переводя взгляд с одного Беллини на другую, Софья не могла не отметить, что некоторое сходство в их внешности есть. Похожие носы, темные волосы, некое обаяние, струившиеся из них обоих, из-за чего многие прохожие оглядывались на красавцев брата и сестру с восхищением. Неужели это действительно Терри Беллини?

– Привет, – несколько растерянно поздоровался Энрико, когда прекрасная девушка к ним подошла. – Я...

– Меня зовут Мэри, – девушка поспешно протянула руку, на которую он посмотрел, как на редчайшую в мире драгоценность, прежде чем пожать. – Я заказала нам столик в ресторане. Вы голодны?

– Я... ох... ну, можно...

– Мы с удовольствием поужинаем с вами, – решив прийти растерянному мужу на помощь, сказала Софья.

Мэри скользнула по ней оценивающим взглядом и на секунду сморщила нос, но ничего не сказала. Улыбнувшись и показав ряд ровных, слегка заостренных зубов, она направилась ко входу в ресторан, где уже стоял робот-официант, готовый проводить их к столику.

– Соф, ты ее видела? – восхищенно зашептал Энрико ей на ухо, когда они тоже подошли ко входу. – Мы с ней похожи, не находишь?

– Кое-что и вправду есть, – не стала отрицать Софья. – Но внешнее сходство еще ни о чем не говорит. В наши дни человечество так сильно разрослось, что почти у каждого есть один или два двойника, не связанных кровными узами. Я и сама как-то раз встретила девушку, похожую на меня, хотя она была с планеты, где у меня нет родственников.

Но Энрико ее не слушал. Словно замороженный, он проследовал за роботом к уединенному столику на небольшой парящей в воздухе платформе. Мэри уже села на роскош-

ный мягкий диван, перекинув ногу на ногу, и смотрела на них с хищным любопытством. Сейчас ее глаза не были желтыми, но во взгляде по-прежнему оставалось что-то волчье. Насколько эти мутанты отличаются от обычных людей? Почему Софье было так неловко находиться рядом с ней? Энрико, казалось, не замечал всех этих странностей.

– Вы, наверное, хотите знать, почему я захотела с вами встретиться, – медовым голосом произнесла Мэри.

– Было бы неплохо, – присаживаясь, кивнула Софья, потому что Энрико был в слишком большом шоке от происходящего, чтобы отвечать.

– В общем, я поспрашивала тут и там, чтобы понять, кто вы, – небрежно бросила Мэри. – Мне рассказали о том, каким образом вы оказались вовлечены во всю эту историю... И, кажется, я поняла, почему Энрико так на меня смотрит. Он считает, что я – Терри Беллини, то есть его сестра.

– А это не так? – прищурилась Софья.

– Наверняка я не знаю, – пожалала плечами Терри-Мэри. – Вам, наверное, уже объяснили, что моя ДНК была сильно изменена, так что при анализе мы не обнаружим признаков родства, даже если это правда. Но внешне мы похожи, хоть это и не показатель, и, насколько я помню, я действительно убежала из дома, и на улице был почти буран. Не исключено, что я действительно Терри Беллини.

– А это никак нельзя проверить? – несколько раздраженно спросила Софья. Ей надоели люди, увиливающие от ответа,

и ей не нравилось то, что Энрико, похоже, совсем не вникал в разговор, а просто пялился на свою сестру, как будто никого прекраснее не видел. Нет, ничего сексуального в его взгляде не было. Он искренне считал, что нашел давно утерянного родственника. Вот только Софья все равно не могла отделаться от мысли, что что-то с этой девушкой не так. Как будто соблазнительная красотка, которую она видела – это лишь маска, за которой скрывается нечто жуткое и непонятное.

– Увы, – Мэри развела руками. – Даже на мои воспоминания полагаться нельзя, ведь свое детство я помню очень смутно. Думаю, можно было бы вернуться в «Рассвет» и проверить информацию по базам данным, но я полагаю, никто из нас этого не хочет.

– И что же нам тогда делать?

– Думаю, в виду обстоятельств мы можем заключить, что я действительно сестра Энрико, как минимум для удобства дальнейшего общения. Это и в самом деле не исключено, да и я не возражаю, чтобы у меня неожиданно появился брат, – Мэри продемонстрировала свои белые зубы.

Энрико, похоже, был на седьмом небе от счастья, но Софья вела себя более сдержанно. Они заказали блюда по голографическим меню, встроенным в столик. И Энрико, и Софье нравилась итальянская кухня, поэтому они с удовольствием выбрали себе пасту, капрезе и десерты, а вот Мэри заказала себе только какой-то странный салат с экзотическими овощами, которые им раньше пробовать не приходилось.

Софья подумала, уж не вегетарианка ли она случайно, но одного лишь взгляда на ее зубы хватало, чтобы понять, что нет, это не так. Может, в виду преобразований организма ей требовалось меньше еды, чем им?

– Терри, – вдруг заговорил Энрико. – А ты помнишь...?

– Зови меня Мэри, – его сестра поморщилась. – Я к этому имени больше привычна.

– Мэри, а ты помнишь, как мы ловили гигантских бабочек на заднем дворе?

– Бабочки, – Мэри нахмурилась. – Ну да, что-то такое было. Бабочек я помню.

Софья про себя хмыкнула. Ну еще бы она не помнила бабочек, они по всему Огюсту водятся. И наверняка попытки их поймать – стандартное детское развлечение в тех местах. Как бы ей хотелось, чтобы Энрико начал мыслить более критически, но тот, похоже, потерял способность здраво рассуждать на сегодня.

Что ж, значит, это придется делать ей.

– Так как ты оказалась на Жан Феликсе? – спросила Софья, когда официант принес еду, и каждый принялся за свое блюдо.

– Я сбежала.

– Неужели?

– Представьте себе. У нас, выпускников «Рассвета» есть своя отдельная, скажем так, группировка, которым не нравится то, что заставляют нас делать. Но на самом деле при-

чина, по которой я бежала, гораздо более сложна, – Мэри вздохнула. – Дело в том, что... ну, у них получилось.

– Что получилось?

– Вы же знаете, они специально пытались создать человека, способного зайти в зону, пораженную радиацией. Так вот... я могу это сделать. И, по правде говоря, я уже это сделала.

Софья чуть не подавилась пастой. Такого она не ожидала. Неужели Терри Беллини удалось настолько превзойти человеческие возможности, что она смогла проникнуть в те жуткие туннели? Но почему тогда похищения детей не прекратились?

– Доктор Клайн сказала нам, что пока не удалось создать человека, способного пройти в туннель, – с сомнением протянула Софья.

– И вы всерьез полагаете, что она сказала вам правду?

– Может, и нет. Но где гарантия, что правду говоришь ты? – этот вопрос прозвучал резче, чем она намеревалась.

– Соф, – укоризненно произнес Энрико.

Мэри лишь улыбнулась:

– Гарантий никогда ни в чем и быть не может. Впрочем, вам, наверное, этого не понять. Вы двое серьезно женились потому, что полагали, что это поможет вам провести вместе вечность? Эти глупые обещания любви не значат ничего, и никакое свидетельство не удержит двух людей вместе, если вдруг они решат разбежаться. Чем, полагаю, рано или поздно

и закончится ваш брак.

Ну, это уже открытая враждебность, мрачно подумала Софья. Она еще могла стерпеть, когда такое говорил Дэн – он козел и подонок, да и к тому же просто до сих пор злится, что она его бросила. Но услышать такое из уст сестры мужа... Она что, желает им расставания? К счастью, на этих словах Энрико проснулся и наконец-то начал вести себя, как мужик.

– Терри, я понимаю, что у тебя была тяжелая жизнь, – немного недовольно произнес он. – Но это не повод называть меня и мою жену глупыми.

– Как скажешь, – Мэри усмехнулась. – Ты даже мое имя запомнить не можешь.

– Извини, но я привык думать о тебе как о Терри Беллини, – Энрико отложил еду в сторону. – Но, если тебе так не нравится наше общество, мы всегда можем уйти. Я думал, что ты обрадуешься встрече с братом, но, видимо, нет.

Софья уже с готовностью подхватила сумку, собираясь покинуть ресторан, но Мэри тут же смягчилась:

– Ладно, прости, Энрико. Просто... скажем так, в моей жизни было много неудачных романов, поэтому я к мысли о любви на всю жизнь отношусь скептически.

После этих слов, Энрико, кажется, обрадовался тому, что у них нашлось еще что-то общее, и начал распинаться:

– О, я тебя прекрасно понимаю. У меня столько девушек за всю жизнь было, что я сбился со счета. Мне много раз

хотелось найти одну единственную, но всякий раз что-то не получалось. Я уже совсем потерял надежду, когда встретил Софью.

– Что, любовь с первого взгляда? – хмыкнула Мэри.

– Нет, такого не бывает, что я, совсем дурак, что ли? – рассмеялся Энрико. – Она мне сразу понравилась, это да, но мы и подумать не могли, что из этого выйдет что-то серьезное, да, Соф?

– Не могли, – неохотно протянула Софья. Ей не хотелось делиться своими чувствами с этой стервозной особой, но глаза Энрико молили о поддержке, и она продолжила: – К тому времени, как мы познакомились, я вроде как и сама разочаровалась в любви. Я встречалась с одним козлом и уже не думала, что найду кого-то, с кем мне будет хорошо и спокойно. А потом в моей жизни появился Энрико. Я не ожидала, что из этого что-то получится, потому что за ним закрепилась репутация сердцееда, да и вообще мне казалось, что сказочки все это, и что невозможно любить кого-то вечно. Но он шикарный мужчина, и я подумала: а почему я должна от этого отказываться? Можно ведь просто классно провести время, не беспокоясь о том, что будет дальше. Ну так все и началось. А потом мы однажды проснулись и поняли, что прошло уже четыре года, а мы все еще вместе, и что нам по-настоящему хорошо друг с другом, и что ни один из нас не хотел бы быть с кем-то еще. И даже тогда мы еще какое-то время размышляли над тем, стоит ли нам жениться, пока до

нас не дошло, что мы и так уже стали семьей, и что это самое логичное решение в сложившихся обстоятельствах. Гарантий, конечно, нет никаких, но хочется верить, что все у нас получится.

Энрико, довольный, наклонился и поцеловал ее в щеку. Софья слегка улыбнулась. Но вот Мэри, похоже, ее рассказ не впечатлил. Она лишь сузила глаза и пригубила свой стакан с водой, как будто говоря «ну-ну, посмотрим, что вы скажете лет через десять».

– Так что, Мэри, возможно и ты еще кого-нибудь встретишь, – оптимистично заявил Энрико.

– Сомневаюсь, – процедила девушка.

– А что ты там говорила про радиацию? – сменила тему Софья. – Я правильно поняла, что врачам из «Рассвета» удалось довести трансформации до такого уровня, что тебе перестала быть страшна радиация?

– Да, это так, – кивнула Мэри. – Я была там внизу в туннелях. Мне удалось войти и выйти незамеченной, но также и кое-что узнать о том, чем занимаются эти существа. Я видела парочку симуляций на их компьютерах. Похоже, что они готовят оружие массового уничтожения.

– Что? – удивился Энрико. – С чего ты взяла?

– Я своими собственными глазами видела симуляцию на одном из мониторов. В ней они бросили что-то на поверхность планеты, не знаю точно, какой, но точно не Жан Феликса, и оно вкопалось в землю, а потом планета как будто

скукожилась и исчезла. И сброшено это что-то было с Огюста. Огюст – это просто одна огромная пушка, которая должна уничтожить всю остальную жизнь, кроме их собственной.

– Какой бред, – заявил Энрико. – Это не так. Мы тоже там были, и...

Софья поспешно наступила ему на ногу. Энрико осекся, бросил на нее удивленный взгляд, но все же не стал договаривать про то, что рассказал ему Зак:

– ... и ничего такого не заметили.

– Как будто ты что-то понимаешь в их технологиях, – снисходительно бросила Мэри.

– А ты понимаешь? – с вызовом спросила Софья.

– Да уж побольше, чем журналист и QA-инженер, – Мэринисколько не смутилась. – Я, конечно, не знакома с науками этой расы, но у меня достаточно мозгов, чтобы понять, когда кто-то собирается нас уничтожить. Именно поэтому я прилетела. Я хотела попросить адмирала Пателя помочь с эвакуацией населения Огюста.

– И он к тебе прислушался?

– Нет, конечно. Да я ему про оружие и не рассказала. Побоялась, что он среагирует так же, как и наше правительство – решит подготовить отряд суперсолдат. А нам не выстоять в войне против этих существ. Кто знает, как далеко они продвинулись? В любом случае, при их уровне технологий уничтожить население парочки планет – раз плюнуть.

Теперь Мэри выглядела очень раздраженной. Нервно по-

барабанив пальцами по столу, она покосилась в сторону окна и сказала:

– Мне пора идти. Адмирал Патель сказал, что мне не стоит одной гулять по городу, особенно в вечернее время. Приятно было познакомиться. Надеюсь, еще увидимся.

Мэри залпом допила свою воду, встала и направилась к выходу. Софья проводила ее растерянным взглядом. Странные существа собирают оружие массового уничтожения? Это как-то не сходилось с тем, что поведал им Зак.

– Почему ты меня остановила? – спросил Энрико. – Зак ведь сказал, что их план не несет угрозы человечеству.

– Да, а ты забыл, куда она побежит после этого всего, – Софья вяло подцепила вилкой пенне на тарелке. – К адмиралу Пателю. Ты не стал сегодня днем ему рассказывать о Заке – с какой стати рассказывать ей?

– Думаешь, она бы ему сообщила?

– Естественно, сообщила бы. Может, она вообще затем и устроила этот ужин, чтобы выведать информацию о Заке?

– Ты не веришь в то, что она моя сестра, – заметил Энрико.

– Да. Прости, но как-то больно удачно все совпало. Просто она чего-то от тебя хочет, вот и подыгрывает.

– А как по мне, такое вполне возможно. Ну ладно, полетели домой, что ли. Может, Зак сможет объяснить, что все это значит.

Так рано на Жан Феликсе его еще никто не ждал, поэтому Зак решил не сообщать пока доктору Санчезу о том, что он вернулся. За недолгое время отсутствия его квартира как будто сжалась, стала более тесной, хотя Зак прекрасно понимал, что это невозможно. Он знал, что адмирал Патель будет ждать его у себя с целью дачи показаний обо всем, что произошло на Огюсте. Вот только ни о чем докладывать Зак не собирался.

Вернувшись к себе домой, он заблокировал все входы и выходы из квартиры особым силовым полем. Он видел в окне, как неподалеку от дома разместился аэрокар службы безопасности Жан Феликса, ожидающий момента, когда он будет готов отправиться на военную базу. Но он никогда не будет к этому готов, и всем военным придется с этим смириться.

Теперь, когда возможные пути отступления оказались перекрыты, а он вроде как застрял здесь, ему предстояло о многом подумать. Вот уже много лет Зак хранил семейную тайну, и до сих пор он не собирался выдавать ее. Но так получилось, что его лучший друг оказался вовлечен в эту странную историю. Энрико был хорошим человеком, который всегда приходил ему на помощь в трудную минуту, а Зак приходил на помощь ему. Честно ли скрывать такую информацию от того, чью сестру, возможно, убили ради выяснения секретов, которые Зак хранил в своей голове?

Ему нужно посоветоваться.

Зак, лежа на кровати, перевернулся на спину. Уставившись в потолок так, как будто надеясь там найти ответы на свои вопросы, он начал говорить:

– Компьютер, создать за...

И тут его голос прервался протяжным звуковым сигналом, напоминающим собачий вой. Зак удивленно вскинул брови. Он догадывался, кто звонит, несмотря на то, что ИИ так ничего и не сообщил. Это не к добру. Они редко звонили ему, поскольку теперь, когда он жил на Жан Феликсе, выполнять семейный долг было весьма проблематично. Что же они хотят от него?

– ИИ, прими звонок и включи матрицу перевода, – неожиданно пересохшими губами попросил Зак.

Вой прекратился, вместо этого раздалось характерное потрескивание, всегда сопровождавшее их звонки. Какое-то время они молчали, а потом раздался гудящий низкий голос, от которого он невольно вздрогнул. Зак не узнал говорящего, но нетрудно было догадаться, к какой тот принадлежал расе.

– Мы знаем, что ты был в туннеле, – только и произнес голос.

Повисла напряженная пауза.

– И ты был не один, – продолжил голос. – Но мы не знаем никого из тех, кого ты привел. Это не члены твоей семьи.

– У меня не было иного выхода, – поспешил оправдаться Зак. – За нами гнались люди, которые хотели выпытать все ваши секреты. Нам нужно было где-то скрыться, чтобы нас

не нашли. Я почти ничего им не сказал, они толком не поняли, кто вы, и очень быстро ушли.

– Мы обратили внимание. Обещание, данное твоим отцом, было нарушено, но мы закроем на это глаза. Нам потребуется твоя помощь.

– А почему бы вам не попросить кого-то другого из семьи? Просто я сейчас на другой планете, и за мной следят, поэтому не думаю, что смогу бы...

– Нам как раз нужно, чтобы ты кое-что сделал на той планете, на которой ты сейчас находишься. К нам поступила информация, что на Жан Феликс прилетел человек, чья помощь нам очень требуется. Ее зовут Мэри Дэвис, и, насколько нам известно, она остановилась на военной базе космического флота. Нам необходимо, чтобы ты привез ее на Огюст.

– Вы хотите, чтобы я отправился на военную базу? – скептически спросил Зак. – Не помню, говорил ли я об этом, но именно люди оттуда за мной следят, и они хотят меня допросить обо всем том, что случилось в последнее время. Они согласились отпустить меня... пока, но только потому, что я был измучен. Их очень интересует то устройство, которое вы вшили в мой организм. Боюсь, они превратят меня в лабораторную крысу, если я полечу туда.

– Попроси своего друга Энрико познакомить тебя с ней.

– Энрико ее знает?

– Зак, Мэри Дэвис очень нам нужна. Без нее мы не сможем осуществить наш план.

– Знать бы еще, в чем состоит ваш план..., – несколько раздраженно протянул Зак. – Мне не по себе от того, что я не знаю, что вы задумали.

– Уверяю, что ничего такого, что повредило бы вашей расе. Надеемся на твое сотрудничество. Если поможешь нам, мы поделимся еще какой-нибудь технологией или лекарством.

– Ладно, попробую.

– Хорошо. Вот что тебе нужно будет сделать...

Софья с Энрико сначала хотели полететь домой, но потом, подумав, решили заглянуть к Заку. Они не видели его со вчерашнего дня, когда он, измученный и весь в крови, покинул их, пообещав выйти на связь позднее. Сегодняшняя встреча с сестрой Энрико вызвала у них множество вопросов по поводу странных созданий под поверхностью Огюста. Кому верить – Заку или Мэри? Ситуацию нужно было прояснить.

Однако, стоило им подлететь к дому, где проживал их друг, они увидели на крыше сразу несколько аэрокаров службы безопасности. На посадочной площадке толпились люди, о чем-то напряженно переговаривающиеся. Когда аэрокар Софьи и Энрико сел, к ним тут же устремилась одна из фигур. Стоило ей приблизиться, и они тут же узнали в ней лейтенанта Михайлову.

– Добрый вечер, мистер Беллини, миссис Новикова, – сухо поздоровалась лейтенант. – Как хорошо, что вы прилете-

ли. Нам требуется ваша помощь.

– Какая? – несколько напряженно спросил Энрико.

– Ваш друг включил вокруг своей квартиры какое-то силовое поле и отказывается выходить. Говорит, что дал обещание молчать своему отцу. Но нам необходимы эти сведения. На Огюсте происходит что-то неладное.

– В каком смысле? – уточнил Энрико.

– Прошло несколько землетрясений, все в населенных районах. Пока что пострадавших нет, но их амплитуда все больше усиливается. Также мы зафиксировали некоторое отдаление Огюста в сторону – пока что незначительное, но у нас есть подозрение, что эти существа собираются отделить наши планеты друг от друга. Страшно представить, какие последствия это вызовет. Ведь наши две планеты существуют в единой связке уже очень давно.

Софья с Энрико испуганно переглянулись. Неожиданно слова Мэри показались не таким уж и бредом. Если одна из планет – оружие массового уничтожения, и теперь она начинает отдаляться, то не исключено, что эти существа закончили свою работу и готовы начать свой план по зачистке Галактики.

– Возможно, нас он впустит внутрь, и мы сможем с ним поговорить, – предположила Софья.

– Разумеется. Попробуйте.

Толпа военных расступилась, пропуская их к лифту. На улице уже стемнело, и на небо выкатила планета-соседка, тя-

желой громадой нависая над ними. Софья нервно оглянулась на нее. Мысль о том, что это может быть оружием, пусть даже неизвестно как работающим, доводила ее практически до ужаса. Ей не хотелось верить Мэри. Зак, в конце концов, был ее другом, и он ни разу ее не подвел. А от Мэри сквозило нечеловеческой холодностью и хищностью, и характер у нее был, нужно признать, не подарок. Но новости о подземных толчках на Огюсте заставляли задуматься.

Они с Энрико добрались до лифта на крыше и спустились на тот этаж, на котором проживал Зак. Энрико подошел к двери и протянул руку, чтобы коснуться дверного звонка, но тут Софья его одернула:

– Не трогай, – она кивнула на пространство перед дверью.

Он замер и обнаружил, что воздух как-то странно искрится, а по форме это искрение как будто напоминает пузырь. Энрико медленно оторвал пуговицу от рубашки и бросил в эту сторону. Та отскочила от пузыря и приземлилась на пол чуть ли не в метре от места удара.

– Как же нам попасть внутрь? – недоуменно развел руками Энрико.

– Как думаешь, сигнал туда проходит? – спросила Софья.

– Нужно попробовать.

Энрико коснулся нейрофона за ухом и принялся звонить своему другу. Девушка тем временем медленно прошла по площадке, высматривая, нет ли тут чего-то, что могло бы помочь им пройти сквозь поле. Пузырь искрился и слегка ис-

казал изображение, он казался чужеродным элементом посреди этой площадки всего с несколькими скучными дверями. Да, Зак влез в большие неприятности.

– Зак? – раздался голос Энрико. – Ты чего так забаррикадировался? Впусти нас с Софьей. Да нет с нами никого! Но своим поведением ты привлек внимание, так что на крыше у тебя целый военный отряд. С нами они не пойдут, но им очень хочется узнать о твоих друзьях из подземелья. Ага.

В этот момент поле заискрило еще сильнее, а потом странное сияние исчезло. Энрико схватил Софию за руку и сказал:

– Нужно зайти очень быстро, чтобы никто не понял, что произошло, прежде чем Зак снова заблокирует выход.

Девушка кивнула. Когда дверь открылась, они стрелой нырнули внутрь квартиры, и легкое гудение за их спинами сообщило о том, что силовое поле восстановилось. В прихожей их уже ждал Зак.

– Я как раз хотел тебе позвонить, – улыбнулся он. – Как вы? Патель вас не сильно третировал?

– Да Патель-то ничего, – вздохнул Энрико. – А вот ребята наверху от тебя не отстанут. Они хотят, чтобы мы уговорили тебя с ними пообщаться.

– Но вы же этого не будете делать?

– Я-то прекрасно понимаю, что раз ты своему лучшему другу ничего рассказывать не хочешь, то им и подавно, – отмахнулся Энрико. – А вообще мне нужно с тобой поговорить.

– Я слушаю, – серьезно произнес Зак.

Слегка запинаясь от волнения, Энрико пересказал встречу со своей сестрой. Он был слишком переполнен эмоциями, чтобы заметить, но вот Софья обратила внимание на то, как странно вел себя Зак на протяжении всего разговора. Начиная с того, как он вздрогнул, услышав имя Мэри, и заканчивая хмурым взглядом, как будто он собирался сообщить им, что они все больны неизлечимой болезнью.

Наконец, Энрико договорил. Он выглядел усталым.

– Давайте пройдем в гостиную, – предложил Зак.

Они согласно последовали за ним в комнату и устроились на диване. Зак выглядел странно задумчивым, как будто размышлял, сказать им о чем-то или нет.

– Они не собираются никого уничтожить, – наконец, заявил он. – Это я могу вам пообещать точно.

– Но Мэри сказала...

– Она могла что-то не так понять, Энри, если вообще сказала правду. Однако, если это все не ложь, то меня очень интересует, как это она умудрилась зайти в туннели и выйти оттуда незамеченной.

– Но зачем ей врать? – недоумевал Энрико. – Какой ей с этого толк?

– Мало ли какой. Как предположила Софа, хотела, чтобы ты ей рассказал мою версию, а она передала Пателю.

– Ну не знаю, – протянул Энрико. – Как-то это все странно. Особенно учитывая эти подземные толчки на Огюсте.

– На Огюсте толчки? – удивился Зак.

– Ну, так нам сказала лейтенант Михайлова.

Зак закрыл лицо руками и покачал головой. Софья только сейчас заметила, насколько опухшим и помятым он выглядит. Зак так и не переделался со вчерашнего дня, а на подбородке у него появилась щетина. Похоже, что-то тревожило его, тревожило сильнее, чем он хотел показать. Возможно, он и сам начал сомневаться в словах своих «друзей»?

– Я скажу вам то, что знаю, – вдруг заговорил он. – Это сообщил мне мой отец в тот день, когда решил возложить на меня то бремя, которое он нес и сам. Ему рассказали об этом существе из подземелья. Я не знаю, правда это или нет, но вы должны дать мне слово, что не расскажете об этом ни Пателю, ни солдатам на крыше, ни этой Мэри, и мне плевать, сестра она тебе, Энрико, или нет.

– Мы не расскажем, – поспешила заверить Софья.

Энрико какое-то время помолчал, но в конце концов кивнул.

– Много веков назад существа, которые сейчас скрываются в туннелях под поверхностью Огюста, обнаружили некое явление, – продолжил Зак. – Это явление вызывало сильные пространственные искажения, нарушающие нормальную жизнь всех живых существ, но, к счастью, оно встречалось только в одной звездной системе из миллиона. Однако с течением времени они начали наблюдать, что явление происходило все чаще и чаще. Оно начало затрагивать обитае-

мые планеты, уничтожать целые миры. Они так и не смогли понять, что именно вызывает эти искажения, но при этом понимали, что рано или поздно искажения доберутся и до их мира. Поэтому они решили построить... честно говоря, я не знаю, что они там строят. Этой информацией они не поделились. Но они утверждают, что это спасет нас всех, и что им ни в коем случае нельзя в этом мешать.

– А нельзя как-то выяснить наверняка, что там они строят?

– Даже если бы мы смогли взглянуть на их устройство, не думаю, что кому-то из людей хватит ума его понять, – с сомнением протянул Зак.

– Ну, сестра Энри не человек, – напомнила Софья. – Я, правда, вообще не уверена, что она его сестра, но это к делу не относится. Но я вот что предлагаю: тебе, Зак, нужно с ней встретиться. Она расскажет все, что видела, вы с ней вдвоем поговорите, а потом, может быть, даже спуститесь в эти туннели, раз уж вам обоим эта радиация не страшна. Прости, Зак, но ситуация слишком серьезная, чтобы хранить ваши дурацкие семейные тайны.

– Хорошо, я готов, – внезапно согласился Зак.

Софья очень удивилась. Она думала, что его придется долго уговаривать, и такая безоговорочная капитуляция ее насторожила. Однако идти сейчас на попятный было бы странно.

– Тогда, видимо, тебе придется побеседовать и с Пате-

лем, – заметил Энрико. – Насколько я понял, Мэри живет на базе.

– Ладно.

Чувствуя какой-то подвох, Софья поднялась с дивана и направилась к выходу. Почувствовав взгляд Энрико, она поняла, что того тоже насторожило поведение его друга, однако логичным казалось организовать встречу двух людей, побывавших в туннеле. Зак сходил в свою комнату за курткой, а потом они втроем поднялись на крышу, где их уже ждали Михайлова и другие военные.

– Отвезите меня на базу, – сказал Зак с какой-то странной улыбкой.

Что-то здесь было не так.

Глава 11

Адмирал Патель сидел в своем кабинете и сверлил взглядом Мэри. Девушка улыбалась, демонстрируя свои заостренные зубы и ни капельки не переживая о том, о чем она только что ему рассказала.

– Значит, подземные толчки, – задумчиво протянул адмирал. – Полагаю, нет смысла надеяться на то, что это естественные явления?

– Вы же прекрасно знаете, что эти создания что-то строят под поверхностью. Не исключено, что они закончили или почти закончили свою работу. А раз их действия уже начали влиять на обычных жителей, значит, необходимо эвакуировать планету. Кто знает, что будет дальше.

Адмирал Патель задумчиво почесал свой колючий подбородок – сегодня он забыл побриться. Его ученые подтвердили наличие землетрясений на Огюсте, но все равно он испытывал некоторое беспокойство, выслушивая Мэри. Что-то в ней неумолимо кричало об опасности. Хотелось верить в то, что это просто его древние инстинкты восстают против неестественного цвета ее глаз, а на самом деле все в порядке, но осторожность не помешает. Он уже почти согласился связаться с военными Огюста и попросить их передать информацию правительству, как вдруг раздался звуковой сигнал. Звонила Михайлова.

– Сэр, мы уговорили Закари Палмера прийти и дать показания. Мы уже на подлете к базе. Проводить его сразу к вам?

– Да, конечно. Его показания критически важны, – поспешно кивнул адмирал. – Жду.

Когда связь прервалась, Патель немного побарабанил пальцами по столу, а потом решительно сказал:

– Я подумаю над вашими словами и скажу, что решил, позже. У меня срочно наметилась важная встреча.

– Закари Палмер? – по-кошачьи прищурилась Мэри. – Ему нельзя доверять.

– Почему вы так решили?

– А разве Энрико не рассказал вам о том, что его друг каким – то образом овладел технологией, позволяющей справиться с радиацией подземелья? Он заодно с этими существами, это же очевидно.

– Палмер – подозрительная личность, – согласился адмирал. – Но позвольте все же мне самому составить о нем личное мнение. Вы свободны.

– Я вам могу пригодиться. Один из важных навыков, который мне удалось развить за время моей учебы и работы в «Рассвете» – это умение распознавать ложь.

– Для этого у нас есть специальные детекторы.

– Они несовершенны, и вы прекрасно это знаете. Возможно, они помогли бы вам разоблачить мелкого воришку, но человека с предварительной подготовкой вам не раскусить. Откуда вам знать, что Закари эту подготовку не проходил?

Теперь уже настал черед прищуриться адмирала. Конечно, Мэри не могла намеренно намекать, что она сама лжет – если это так, то это совершенно не в ее интересах. Однако она не могла не догадываться, что в те минуты, когда их разговоры проходят в помещении, ее внутреннее состояние постоянно сканируют специальные датчики, спрятанные почти во всех комнатах базы. Сердцебиение, кровяное давление, расширение зрачков, даже выброс определенных гормонов – все это тщательно фиксировалось и, при наличии признаков вранья, сообщалось ему по закрытому каналу напрямую в мозг. Однако с этой девушкой были трудности. Ее давление и сердцебиение почти всегда были выше нормы – то ли она, не переставая, нервничала, то ли ее отличная физиология вполне такое допускала. А если это отличалось, то могло отличаться и что-то другое. В общем, у него не было никаких надежных показателей того, говорит ли она правду или врет.

– Вы мне не понадобятся, – четко и холодно произнес Патель. – До свидания.

Мэри не спешила подниматься со стула. Она сидела, перекинув одну стройную ногу на другую, и игриво поигрывала локонами волос. Чего эта женщина добивается? Неужели она всерьез рассчитывает, что он все ей расскажет только потому, что она красивая и соблазнительная? Патель бы никогда не стал адмиралом, если бы его можно было отвлечь так просто. Он уже хотел позвать кого-нибудь из своих солдат, чтобы они проводили девушку в ее каюту, но в этот момент

ему в мозг поступил сигнал о том, что аэрокар с Палмером только что сел в ангаре. Патель легонько коснулся нейрофона за ухом, подтверждая принятия сообщения, и в этот момент Мэри все-таки встала.

– До свидания, адмирал, – ее улыбка показалась какой-то особенно хитрой, но он не мог задерживать людей только потому, что ему не нравятся их улыбки. Проводив ее слегка восхищенным взглядом (как ни крути, а выглядела она великолепно), он сделал глубокий вздох и постарался настроиться на неприятный разговор с возможным преступником.

Всю дорогу до базы Софья разглядывала Зака и пыталась понять, что же он задумал. А он определенно что-то задумал – это было очевидно по его взгляду. Так смотрят люди, которым предстоит сделать что-то неприятное. Они очень этого не хотят, но понимают, что им придется это сделать, потому что так необходимо. Софья оглянулась на Энрико и пожалела, что они находились в одном аэрокаре с Михайловой. И не поговоришь толком. Главным был вот какой вопрос: хорошо ли то, что собрался сделать Зак? За годы их дружбы Софья привыкла доверять ему. Возможно, стоит довериться и сейчас.

На улице стемнело, а базу не подсвечивали, поэтому девушка не поняла, что они прилетели, пока аэрокар не начал снижаться. Он делал это бесшумно, а специальные амортизаторы, которые были более уместны на каком-нибудь косми-

ческом корабле, почти не позволяли почувствовать инерцию или даже наклон летательного аппарата. С трудом Софье удалось разглядеть люк на крыше ангара, в который они медленно и аккуратно спустились, и вскоре она ощутила обстановку.

– Мы прибыли, – сообщила Михайлова. – Адмирал Патель просил сразу проводить вас в его кабинет.

Они уже привычно вышли в большое помещение, заполненное кораблями всех видов и размеров, и направились к лифту. Сердце Софьи невольно застучало капельку быстрее. В голове крутилась лишь одна мысль: «Что задумал Зак?», и сосредоточиться на чем-то еще было довольно трудно.

Спустившись под землю, они вновь направились по знакомому маршруту. В этот поздний час коридоры базы были практически пустынные, лишь изредка попадался человек в военной форме, который здоровался с Михайловой и шел дальше по каким-то своим делам. Было на удивление тихо, но тишина не казалась мирной. Как будто все вокруг замерло в напряжении, ожидая чего-то неизвестного. Энрико взял ее за руку и слегка сжал. Они оба приготовились к чему-то.

И тут за очередным поворотом они увидели Мэри. Она сидела на небольшом диванчике и попивала воду из стакана. Свои линзы она сняла, и ее глаза вновь сверкали ярко-желтым цветом. Зак тут же заметно напрягся. Он никогда не видел сестру Энрико, но, несомненно, понял, что это она, ведь ее внешность была ему подробно описана. Михайлова не уде-

лила девушке ни капли внимания. От кабинета адмирала их отделяло всего несколько метров, и лейтенант не собиралась отвлекаться на разные мелочи. Вот, они как раз поравнялись с диваном... И в этот момент Зак вдруг достал что-то из кармана куртки и швырнул в сторону Мэри.

К удивлению Софьи, та даже не вздрогнула. Возможно, Мэри каким-то непостижимым образом догадалась, что собирается сделать Зак, но в момент броска она слегка приподняла свой стакан, и нечто упало прямо в него. Вода расплескалась во все стороны, и Зак тут же замер. Софья успела увидеть в стакане нечто круглой формы с металлическим блеском, но тут Мэри вскочила и развернулась, вероятно, чтобы броситься бежать. Однако Зак успел сориентироваться и бросил в ее сторону еще один такой же предмет, который прикрепился к спине девушки. Мэри тут же застыла, как будто не в силах пошевелиться.

Все это произошло так быстро, за какие-то считанные секунды, что ни Софья, ни Энрико, ни Михайлова не успели что-то предпринять. Лейтенант даже прошла несколько шагов вперед прежде, чем до нее дошло, что ее спутники стоят на месте. Но, зато, когда до нее дошло, она тут же выхватила энергетический пистолет и направила на Зака.

– Ни с места! – крикнула она.

Однако Зак не обратил на нее ни малейшего внимания. Он подхватил неподвижную Мэри на руки, перекинул через плечо, а потом спокойно развернулся и пошел назад, как буд-

то так и надо.

– Зак! – воскликнул Энрико. – Что ты делаешь?

Друг ему не ответил, лишь спокойно продолжил идти вперед, словно ему в спину не был направлен пистолет.

– Еще шаг, и я стреляю! – немного неуверенно произнесла Михайлова. Кажется, до нее начало доходить, что раз Зака не испугало оружие, то он, видимо, нашел способ как-то от него защититься. И все же она, позволив ему пройти еще немного, нажала на курок.

Луч света вылетел из пистолета, однако вместо того, чтобы попасть в спину Зака, остановился примерно в полуметре от него и погас.

Михайлова коснулась нейрофона за ухом:

– Всем охранным постам: Закари Палмер взял в заложники Мэри Дэвис и уходит. Оружие его не берет, похоже, он использует какое-то защитное поле, не регистрируемое нашими датчиками. Взять живым.

В этот момент Энрико вышел из ступора, вызванного неожиданным поведением друга, и бросился бежать за ним. Софья, после секундной заминки, последовала его примеру.

Догнать Зака им удалось быстро. В конце концов, он и не пытался скрыться – лишь продолжал идти, уверенный в своей неуязвимости. Мэри свисала с его плеча и, похоже, была не в силах пошевелиться и хоть как-то воспротивиться своему похищению. Поравнявшись с Заком, Энрико протянул руку, намереваясь коснуться плеча друга и остановить его,

но тут раздался шипящий звук, он вскрикнул и поспешно отдернул ее. Ладонь сильно покраснела и покрылась волдырями.

– Не советую тебе прикасаться сейчас ко мне, Энри, – спокойно произнес Зак. – Мне очень жаль, но это вынужденная мера, чтобы никто не смог меня остановить.

– Ты совсем рехнулся? – возмутился Энрико. – Сейчас же поставь мою сестру на пол!

– Боюсь, она не в состоянии стоять.

– Так отдай ее мне. Куда ты ее тащишь?

– Мне было приказано доставить ее на Огюст. Обещаю, с ней ничего плохого не случится, но я должен это сделать.

С другого конца коридора появились военные. Каждый из них держал в руках энергетический пистолет, но им уже было известно, что поразить Зака это оружие не сможет. И, как было понятно после попытки Энрико, физический контакт с ним тоже был невозможен. Так как же его остановить?

– Энри, давай отойдем в сторону, – Софья потянула мужа за рукав рубашки, но он не обратил внимания.

– Зак, я только ее нашел, – умоляюще протянул Энрико. – Я много лет мечтал об этом. Пожалуйста, не отбирай у меня сестру тогда, когда я только ее нашел.

– С ней все будет в порядке, – спокойно сказал Зак.

Они как раз дошли до того конца коридора, где собрались военные. Никто из них не стрелял и не пытался преградить дорогу. Зак подошел к лифту и нажал кнопку вызова. Но ни-

чего не произошло.

– Доктор Палмер, отпустите заложника, и мы поговорим, – сказал один из солдат.

– Я не хочу с вами разговаривать, – заметил Зак. – Я хочу спокойно выйти из здания и отправиться по своим делам. Прошу, позвольте мне это сделать, и никто не пострадает.

– Простите, но мы не можем этого допустить.

Раздался топот ног. С другого конца шли Михайлова с адмиралом Пателем. У последнего было такое хмурое и недовольное лицо, что Софье стало не по себе. Она вцепилась в Энрико, изо всех сил стараясь оттащить мужа в сторону, но тот не давался. Зак стоял спокойно, как будто никуда не торопился.

– Доктор Палмер, – стальным голосом произнес Патель, когда подошел достаточно близко. – Похищение людей является преступлением на Жан Феликсе. Вы уже нарушили закон. Остановитесь сейчас, и отделаетесь условным сроком.

– Я не могу, – покачал головой Зак.

– Зачем вам понадобилась Мэри Дэвис? Куда вы ее несете?

– Я не могу вам сказать.

– Он несет ее на Огюст, – выпалил Энрико.

– На Огюст? – Патель вскинул густые брови. – Вам прекрасно известно, что на вас охотятся люди из «Рассвета». Без нашей защиты там вы станете легкой мишенью.

– Не беспокойтесь, мои друзья позаботятся о том, чтобы я

добрался до них в целостности и сохранности. Как и Мэри Дэвис.

– Вы имеете в виду тех загадочных существ из подземелья? Как вы с ними познакомились, Палмер? Чего они хотят?

– Ничего плохого, уверяю вас, – в голосе Зака появилось раздражение. – Вы отпустите меня или нет?

– Вы прекрасно понимаете, что мы не можем этого сделать. И вообще... может, мы и не можем коснуться вас или причинить какой-то физический вред... Но мы по-прежнему контролируем здание. Двери этого лифта не откроются для вас. Как не откроются двери ни одного помещения, из которого вы могли бы их активировать. Вы в ловушке, Палмер. Конечно, вы можете остаться стоять тут. Но нас много, а вы один. Рано или поздно вам понадобятся вода, пища и сон, а мои солдаты могут сменять друг друга. Или еще лучше... я могу попросить кого-нибудь из охранных роботов приглядеть за вами. Как долго вы продержитесь против них? Но если вы отпустите Мэри Дэвис и все нам расскажете, возможно, нам удастся как-то вас понять. Вы известный врач, Палмер, спасший жизни очень многим людям Жан Феликса. Вы хороший человек. Я полагаю, что вы запутались. Эти ваши друзья из подземелья заморочили вам голову. Возможно, они промыли вам мозги, и поэтому вы не можете рассуждать здраво. Позвольте нам обследовать вас.

– Иными словами, позволить вам превратить меня в лабораторную крысу? – съязвил Зак. – Хотите взглянуть на антирадиационное устройство у меня в голове? Чтобы сделать

себе такие же? Ну уж нет, спасибо. В последний раз спрашиваю: вы отпустите меня или нет?

– Разумеется, нет, – адмирал оставался непреклонным.

– Тогда у меня нет другого выхода, – вздохнул Зак и посмотрел на Софью и Энрико. – Мне очень жаль, но я надеюсь, что вы поймете.

А потом он вновь достал что-то из кармана. Не успела Софья ничего сообразить, как тут же потеряла сознание.

Зак ненавидел то, что ему приходилось делать. Конечно, хорошо, что у него были все эти крутые штучки, позволяющие проникнуть на военную базу, похитить там человека и выйти оттуда, не получив и царапинки, но теперь он нажил серьезные проблемы. Даже если ему удастся выполнить поручение подземных друзей, теперь он будет вне закона. Это сделает выполнение других задач, порученных ими, проблематичным. Если только... если только это не последняя задача, которую ему поручили, зная, что больше ему на них работать не придется. А потому, возможно, их не так беспокоило то, что они лишатся помощника. Но Зак очень надеялся, что это не так.

Аэрокар, угнанный из ангара и внешне ничем не отличающийся от любого другого, принадлежащего обычному гражданину Жан Феликса, рассекал вечерний воздух на большой, но все же в пределах нормы скорости. Заку очень хотелось лететь побыстрее, ведь действие нейробомбы длилось всего

полчаса, но нельзя нарваться на еще одну службу безопасности в такое время. Зак видел воздушные посты на всем пути до города, и понимал, что они очень зорко следят за малейшими нарушениями правил безопасности. Нет, лучше спокойно лететь, не вызывая подозрений, так больше шансов проскользнуть незамеченными.

Мэри Дэвис неподвижно сидела на переднем сиденье рядом с ним и смотрела на него своими нечеловечески желтыми глазами. Некоторыми чертами лица она и в самом деле напоминала Энрико. Неужели все-таки сестра? Друг никогда его не простит, если она погибнет по его вине. Но кто сказал, что она должна погибнуть? Возможно, подземцы не очень-то стремились соблюдать букву закона, но на его памяти они пока ни разу не совершили ничего по-настоящему плохого.

В конце концов, Заку надоел этот пристальный взгляд, и он, протянув руку, кое-что подкрутил на устройстве, прилепившемся к спине Мэри. Прошла пара секунд, девушка открыла свой рот и сказала:

– Неплохие игрушки ты себе раздобыл. Вот только вряд ли они тебе помогут проникнуть на планету, не пускающую туда чужаков. Да и в космопорте тебя наверняка уже ждут.

– Я лечу не в космопорт, – только и ответил Зак.

– Да, наверное, это так. Но куда же ты тогда летишь? Аэрокар не предназначен для космических перелетов. Почему ты решил угнать именно его? Там была куча межпланетных лайнеров. Если бы ты вылетел на военном корабле, тебя ни-

кто бы не попытался остановить.

– Ага, как же, – усмехнулся Зак. – Я не знаю точно, сколько на этой базе военных. И вообще, единственная ли это база на нашей планете. Не исключено, что их много. Наверняка хоть кто-нибудь бы да заинтересовался вылетевшим не по расписанию кораблем. К тому же я не умею ими управлять. Одно дело – задать маршрут аэрокару, и совсем другое – огромному космическому кораблю. А я не могу сейчас рисковать.

– И что же тогда ты собираешься делать? Уж не хочешь ли ты попросить за меня выкуп?

– Да кому ты нужна, – фыркнул Зак.

– Твоему другу, например.

– А ты действительно его сестра?

– Такое не исключено.

– Ты не знаешь или не хочешь говорить?

– А какая тебе разница? – вздохнула Мэри. – Предположим, я все-таки его сестра. Предположим, да даже не предположим, а я точно уверена – Энрико очень разозлится из-за того, что ты меня похитил. Что тогда? Вернешь меня на базу?

– Нет.

– Тогда не имеет значения, сестра я ему или нет. Ты все равно выполнишь приказ своих хозяев.

– Они мне не хозяева.

– Тогда почему ты выполняешь их поручения, даже не за-

думываясь о том, зачем они это просят?

– Они пытаются спасти мир.

– Они пытаются его разрушить, – возразила Мэри. – Слушай, я была там, в одном из туннелей. И я видела симуляцию, в которой...

– Энрико мне уже это рассказал, – перебил ее Зак. – Только я тебе не верю. Я много раз бывал в туннелях и многое видел, но, во-первых, я ни разу не видел там мониторов, похожих на наши, а во-вторых, подземцы ни разу не пытались ничего от меня скрыть. Они позволяли мне совершенно свободно ходить по их помещениям и смотреть на все, что я захочу. Зачем бы им это делать, если они хотели уничтожить нас?

– Может, они просто знали, что ты ничего не поймешь своим ограниченным мозгом? – усмехнулась Мэри. – Даже я со своей подготовкой мало что могла понять, а ты тем более. А вообще, раз уж ты собираешься меня им доставить, то, может, перед тем как они меня разрежут и вытащат все мои органы, мы с тобой прогуляемся к тому месту, где я видела ту симуляцию? Раз уж тебе позволяют там гулять свободно...

– Никто не собирается тебя разрезать, – уверенно произнес Зак. – Я не знаю, что им от тебя нужно, но уж органы твои им совершенно ни к чему.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю, и все.

Мэри ничего не ответила, лишь улыbnулась как-то стран-

но. Вообще на удивление она совсем не казалась взволнованной тем, что он ее похитил и везет к существам, которые, как она утверждала, собираются уничтожить мир. От ее лица так и веяло безмятежностью, а желтые глаза рассеянно перебегали с него на темноту за стеклом. Если бы не неестественная неподвижность, он мог бы подумать, что она едет с ним по своей воле.

Вот, они добрались до города. Немного подумав, Зак сменил направление аэрокара. Сначала он хотел полететь домой, чтобы посоветоваться с подземцами о том, как ему безопаснее всего переправиться на Огюст, но потом решил, что именно там его и будут искать в первую очередь. Посмотрев на часы в левом нижнем углу пульта управления, он понял, что действие нейробомбы уже прошло. Наверняка солдаты, а заодно и Энрико с Софьей потихоньку приходят в себя. Несомненно, адмирал Патель тут же отправит вооруженные отряды на его поиски. И в первую очередь они посетят космопорт и его квартиру. Пожалуй, ему нужно временно спрятаться, чтобы как следует обдумать свои дальнейшие действия. И он как раз знал подходящее место.

Первое, что почувствовала Софья – головную боль. Она поморщилась и застонала, не в силах пошевелить ни одной конечностью. В этот момент совсем рядом с ухом, раздался еще один такой же стон, принадлежащий Энрико. Он жив. И она жива. Это уже хорошо, подумала девушка и вздохнула

с облегчением. Нет, она и секунды не полагала, что Зак их убьет, но пока они находились без сознания, всякое могло произойти.

Софья открыла глаза и увидела, как с пола потихоньку начинают подниматься военные. Судя по всему, сознание потеряли абсолютно все, кроме, очевидно, Зака, который наверняка предварительно защитил себя от воздействия... чем бы это ни было. Несомненно, он уже давно скрылся. Хорошо ли это? Софье очень хотелось надеяться, что да.

– Энри, – тихо прошептала она. – Ты как?

– Голова раскалывается, – простонал ее муж. – Что случилось? Мэри..?

– Думаю, она вместе с Заком, – Софья осторожно приподнялась на локтях. – А сам он...

– Закари Палмер сбежал, пока мы все были в отключке, – раздраженно сказала Михайлова, поднявшаяся на ноги раньше всех. – Хотела бы я знать, как он умудрился пронести на базу все эти штучки так, что мы не заметили?

– А почему вы его не обыскали? – Энрико тоже поспешил сесть.

– Потому что в этом не было нужды, – пояснила Михайлова. – У нас самые точные сканеры на всем Жан Феликсе. Мы просканировали Зака в ту секунду, когда он сел в аэрокар, а потом еще раз, когда мы приземлились в ангаре. Предполагалось, что они способны засечь любую технологию, проносимую внутрь. Мы были уверены, что он чист. Похоже, мы

ошиблись.

Головная боль потихоньку проходила. Софья села, а потом ее взгляд упал на обожженную руку Энрико.

– Нужно скорее применить регенератор тканей, – сказала она.

– Я в порядке, – отмахнулся Энрико. – Я надеюсь, вы сейчас же отправитесь на его поиски?

– Разумеется, – подал голос адмирал Патель. – Но, скорее всего, у него есть еще и какое-нибудь глушащее сигнал устройство. Найти его будет весьма проблематично. Однако я уверен, что он не сможет вылететь с планеты незамеченным. Все небесное пространство, начиная со стратосферы, постоянно мониторится множеством организаций по всей планете. Не может быть, чтобы его никто не заметил, если бы он попытался подняться достаточно высоко.

Энрико такое объяснение не удовлетворило.

– Откуда вы знаете, что его друзья не снабдили его чем-то, что поможет ему обойти все ваши датчики? – спросил он.

– Мы этого не знаем. И все же я считаю, что это маловероятно. Одно дело – сбежать из подземного здания, и совсем другое – покинуть планету. Если не мы, то разведчики Огюста его непременно заметят. Хотя я бы предпочел не вмешивать наших соседей до тех пор, пока не станет полностью понятно, что именно задумал Палмер.

Энрико не нашел, что возразить. Он поднялся на ноги, и к нему тут же подлетел небольшой круглый робот. Мужчина

уоставился на него с подозрением.

– Это медицинский робот, – пояснила Михайлова. – Для вашей руки. Я его вызвала. Не бойтесь.

Энрико неуверенно вытянул руку ладонью кверху, и шарик тут же подлетел к нему. Несколько секунд, и ожоги начали уменьшаться, пока не прошли совсем. Кожа снова стала гладкой, как и прежде. Повертев рукой, он перевел взгляд на адмирала Пателя и решительно произнес:

– Я хочу участвовать в поисках.

– Исключено, – отрезал адмирал.

– Зак – мой друг, и он похитил мою сестру, – решительно заявил Энрико. – Я не могу просто сидеть и ничего не делать, пока они оба неизвестно где.

– Я не думаю, что вам нечего делать, мистер Беллини, – заметил адмирал. – Насколько я знаю, вам нужно протестировать программное обеспечение для новой модели голографического интерфейса. А ваша жена должна написать очередной книжный обзор. Дел у вас полно, и я не смею больше вас от них отвлекать. Не беспокойтесь, как только мы поймем Палмера, мы непременно с вами свяжемся.

– Адмирал, при всем уважении, я...

– Хватит, Энри, – поморщилась Софья. – Чем ты им можешь? Если военная разведка не сможет найти Зака, то ты и подавно. Полетели домой.

Энрико хмуро посмотрел на нее, но спорить не стал. Напоследок метнув на Пателя неожиданно злобный взгляд, он

шагнул к лифту и нажал на кнопку вызова. Дверцы тут же распахнулись. Энрико даже не попрощался с офицерами, лишь сурово сдвинул брови. Патель поручил Михайловой проводить их до ангара.

Софья была только рада тому, что они покидали это место. Честно говоря, под землей ей было несколько неуютно, поэтому, когда они вернулись в ангар, девушке даже вздохнула с облегчением. Энрико был очень мрачен и задумчив, но она решила его пока не трогать. Девушка понимала, какой это должен быть стресс – в один день внезапно найти давно потерянную сестру, а потом снова потерять. Просто ему нужно время.

Михайлова предлагала отправить с ними охрану, но Энрико заверил, что в этом нет необходимости. Зак не стал бы на них нападать, а у «Рассвета» не было власти на Жан Феликсе. Лейтенант не стала спорить, только попросила тут же позвонить ей, если Зак вдруг выйдет на связь. Энрико ничего ей не ответил, Софья тоже промолчала, но Михайлова не обратила на это внимания. Ей уже пора было выполнять какие-то приказы от адмирала.

Честно говоря, Софья изрядно устала. День выдался очень насыщенным, и все, чего она сейчас хотела, это вернуться домой, перекусить каким-нибудь сэндвичем, а потом прижаться к Энрико и уснуть. Но у ее мужа, похоже, были другие планы. Едва они сели в аэрокар, как он перенастроил его на путь в какое-то место неподалеку от медицинского кол-

леджа.

– Что это нам там понадобилось? – удивилась Софья.

– Я хочу прогуляться, – уклончиво произнес Энрико. – Там рядом есть парк. По вечерам там очень красиво – деревья переливаются всеми цветами радуги, и это совершенно естественное явление, а никакая не искусственная подсветка. Их, кажется, привезли с какой-то тропической планеты.

Софья гулять совершенно не хотела, но что-то в его голосе заставило ее не спорить. Разумеется, Энрико вовсе не на свидание ее приглашает. Это как-то связано с его сестрой, но он, скорее всего, не хочет говорить напрямую, потому что боится, что аэрокар прослушивается. Это, кстати, ее немного успокоило – она боялась, что Энрико теперь обидится на Зака и сдаст его властям при первой же возможности. Но, похоже, он решил пока придержать все обиды при себе.

Аэрокар послушно высадил их на наземной парковке рядом с парком. Уже давно стемнело, но улица была ярко освещена – как и сказал Энрико, деревья в парке сияли, подобно неоновым вывескам, и постоянно меняли цвет: с розового на голубой, с зеленого на красный и так далее. Прохладный вечерний воздух успокаивал нервы, и Софье даже захотелось, чтобы они действительно просто отправились на романтическую прогулку. Аэрокар улетел, Энрико огляделся, а потом наклонился к ней и прошептал:

– Не думаю, что Заку удастся вылететь с планеты незамеченным, а значит, он временно спрячется, пока не придумает

план действий. Домой или к нам он вряд ли полетит, а значит, есть только одно место, где он может переждать опасность. Оно тут рядом.

– Ты уверен, что нам стоит его преследовать? – с сомнением протянула Софья. – Что бы он ни замыслил, это наверняка важно. Может, позволим ему довести дело до конца?

– Он похитил мою сестру, – руки Энрико сжались в кулаки. – Не знаю, может, у него и были на то причины, но я хотел бы узнать, что он намерен с ней сделать, прежде чем позволить это. Если хочешь, можешь полететь домой. Я пойму.

– Нет, я пойду с тобой, – вздохнула Софья. – Но я доверяю Заку. А ты с ним дружишь еще дольше, чем я, а значит, должен доверять вдвойне. В то время как свою, так сказать, сестру ты знаешь всего ничего. В ее взрослой жизни, я имею в виду.

– И что? – с вызовом спросил Энрико.

– А то. Даже если она и в самом деле твоя сестра, это еще не значит, что она хороший человек. И то, что Зак ее похитил, наводит на мысли, знаешь ли.

Энрико покачал головой:

– Соф, я понимаю, что она тебе не понравилась, но нельзя же делать выводы о ком-то всего по одному разговору. Давай для начала предположим, что она хорошая? Мне бы очень не хотелось, чтобы два моих близких человека ссорились.

«То есть она для тебя уже близкий человек? После одного разговора?» – хотела спросить Софья, но не стала. Вместо

этого она вздохнула:

– Просто все это слишком для меня.

– Я понимаю, – Энрико погладил ее по спине и поцеловал в лоб. – Ты же не потому злишься, что считаешь, что я люблю ее больше тебя? Потому что это не так. Я ее действительно почти не знаю, а с тобой мы уже шесть лет вместе. Ты для меня важнее всех.

Софья улыбнулась и осторожно коснулась своими губами его губ. Энрико ответил на поцелуй и прижал ее к себе еще крепче. Глупо было признавать, но ей действительно начало казаться, что Мэри для него важнее ее. Хорошо, что это не так. По груди заструилось тепло, и оторвалась она от него с неохотой.

– Ладно, пошли в это твое место, – сказала она. – Если Зак там, все у него и узнаем.

Она ожидала, что они отправятся в парк, но Энрико двинулся в противоположную сторону, туда, где стоял колледж. Софья удивилась, но решила не спрашивать. Она увидит это место, когда они туда придут. В воздухе то тут, то там, висели светящиеся шары фонарей, но они разгоняли темноту не так сильно, как деревья у них за спинами. Идти вперед отчего-то расхотелось. Но Энрико уверенно продвигался дальше в темноту, и ей ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. Конечно, он поймет, даже если она развернется, вызовет такси и полетит домой, но Софья не могла бросить мужа одного в этом деле. Так что они пошли дальше.

На улице практически никого не было – большинство предпочитало передвигаться на аэрокарах, а не ходить по тротуарам на своих двоих. Энрико провел ее мимо колледжа в какой-то странный закуток. Здесь не было ни одного фонаря, так что двигаться приходилось практически наощупь. Наконец, они подошли к небольшому зданию без вывески.

– Что это? – спросила Софья.

– Старый ночной клуб, – пояснил Энрико. – Он давно уже не работает. В студенческие годы и еще какое-то время после Зак частенько тут зависал. Ему не очень нравились громкая музыка и выпивка, но он сюда ходил ради какой-то девушки, которая ему нравилась. Клуб закрыли несколько лет назад, но ничего нового на его месте не открыли, так что здание так и стоит заброшенное.

– И ты думаешь, что Зак здесь?

– Конечно. Он мне рассказывал, что сюда никто не ходит, кроме, может, кого-то, кому нужно уединиться или побыть одному. Как, например, сегодня Заку.

Энрико подошел чуть ближе и заглянул в окно. В нем не было ни стекла, ни силового поля, так что он быстро подтянулся и перемахнул через него внутрь. Софья сделала то же самое, хоть и не с такой легкостью. Внутри было еще темнее, чем снаружи. Девушка потянула руку к нейрофону за ухом, собираясь включить встроенный фонарик, но Энрико догадался, что она хочет сделать, взял ее за запястье и мягко остановил. Софье не понравилось, что придется идти в

темноте. Она покрепче взяла мужа за руку, чтобы не потеряться, и какое-то время они не слышали ничего, кроме звуков своих же шагов. А потом до нее донеслось напряженное дыхание откуда-то спереди. Она невольно замерла, но потом вдруг зажегся свет. Это Энрико включил фонарь на своем устройстве.

– Я так и знал, что ты прилетишь сюда, – сказал он.

Зак, крепко держа за плечи Мэри, вздохнул:

– Мне следовало понять, что ты догадаешься.

– Именно, – кивнул Энрико. – А теперь отпусти мою сестру.

– Боюсь, не все так просто.

Глава 12

Энрико с трудом сдерживался, чтобы не дать лучшему другу по морде. Мэри неподвижно сидела на каком-то старом стуле с поломанной спинкой и по-прежнему не шевелилась, вероятно, странное устройство до сих пор действовало. Взволнованной или обеспокоенной она не выглядела, но, вероятно, ее приучили сохранять спокойствие и хладнокровие в любой ситуации.

– Все очень просто, – Энрико постарался сказать это ровно, но местами в его голос все же прокрадывалась дрожь. – Ты похитил человека. Не важно, благие у тебя намерения или нет. Так делать просто нельзя.

– Послушай, – начал Зак. – Она нужна подземцам. Они попросили привести ее к ним – это я и хочу сделать. Как только придумаю как...

– Для начала тебе придется объяснить, что именно твоим подземцам от нее нужно.

– Я не знаю. Они мне не сказали. Но я знаю их достаточно давно, чтобы быть уверенным в том, что никто из них не собирается причинить ей вред.

Энрико надеялся, что, если он встретится и поговорит с Заком, ситуация каким-то образом прояснится. Что у друга отыщутся веские причины поступать именно так, и что он сможет согласиться с его действиями. Или, по крайней мере,

понять, почему он это делает. Но все, что Энрико видел сейчас – обезумевшего слугу инопланетной расы, задумавшей их уничтожить.

Энрико покачал головой.

– Мэри, а ты что-нибудь скажешь? – спросил он свою сестру. – Ты вообще можешь говорить?

– Могу, – раздался приятный голос. – Но мне добавить нечего. Я уже сказала все, что знаю, Энрико. А происходящее, на мой взгляд, только подтверждает, что у так называемых подземцев намерения недобрые.

Девушка широко улыбнулась. Несмотря на готовность защищать свою сестру до последнего, Энрико подумал, что ему не нравится, как она себя ведет. Слишком спокойно. Как будто...

Но додумать эту мысль он не успел. Немного в отдалении, где-то около окна, очертания которого были лишь смутно видны в слабом свете фонаря, раздался какой-то треск. Все четверо обернулись на звук: Энрико, Софья и Зак настороженно, а Мэри – словно в предвкушении. А потом в проем влетел шар робота, который искусственным голосом продекламировал:

– Закари Палмер, вы арестованы по обвинению в похищении человека и нападении на вооруженные силы.

Зак сориентировался быстро. Покрепче схватив Мэри, он стал двигаться назад вдоль барной стойки, у которой сидел. Энрико понял, что он хочет выйти через задний вход. Робот

тоже это осознал, а потому поспешил сообщить:

– Вы окружены. Сдавайтесь, и мы проявим к вам снисхождение.

Но Заку были не интересны их заявления. Вероятно, защитные устройства были все еще при нем, а может, и еще какие приспособления. Энрико зашипел от бессилия: эта история может повторяться до бесконечности. Они будут находить его и блокировать выходы, а он воспользуется одной из своих игрушек и сбежит. Энрико было подумал, что им никогда не остановить его, как вдруг в окно влетело еще несколько шарообразных роботов. Развив довольно большую скорость, они окружили Зака, а потом вокруг того что-то сверкнуло, и Энрико ясно увидел образовавшийся энергетический пузырь. И, как только друг попытался сделать шаг, его тут же чем-то отбросило назад так, что он упал – но в пределах нового поля.

В эту же секунду в одно из окон ловко влезла Михайлова. Ее обычно аккуратный пучок был слегка растрепан, но в остальном она была так же точна и собрана, как обычно. Немного посмотрев на то, как Зак пытается пройти через барьер, она повернулась к Энрико и сообщила:

– Мы проанализировали результаты всех сканирований, проведенных на базе, и кое-что обнаружили. Небольшое фоновое излучение на краю известных нам диапазонов, которое наш компьютер принял за помехи от нейروفона. Понять, чем можно перекрыть это излучение, оказалось совсем

просто. Новое силовое поле, похожее на то, что использовал Палмер, но с инвертированными характеристиками, должно было создать аналогичную преграду для него.

– Быстро сработали, – с восхищением сказал Энрико. – Вы за нами следили?

– Ну неужели вы подумали, что мы просто так отпустим вас бродить по планете? И все же мы хотим спросить: почему вы не сказали, что знаете, где будет скрываться Палмер?

– Я не был в этом уверен, – соврал Энрико. – Это была просто догадка, которая пришла мне в голову, пока мы летели в аэрокаре. Уверяю, что мы не сговаривались, и что я не имею никакого отношения к тому, что собирался сделать Зак.

– Да мы так и поняли, – слегка усмехнулась Михайлова. – Мы вообще-то подслушали ваш разговор. Просто хотела убедиться. А теперь у нас небольшая проблема. Палмера-то мы захватили. А вот как достать вашу сестру из этого кокона, чтобы при этом не выпустить Палмера, этого я не знаю.

Энрико с беспокойством оглянулся. Зак несколько раздраженно сидел на полу, перебирая в руках какие-то маленькие шарики и кубики, словно обиженный ребенок со своими игрушками, в то время как Мэри равнодушно смотрела на все происходящее рядом с ним. Энрико опять кольнуло какое-то неприятное чувство, которое он поспешил отогнать. Несмотря на несколько отталкивающий характер Мэри, она

все же была его сестрой. По крайней мере, он на это очень надеялся.

– Похоже, мы в тупике, – пробурчал Зак, ни к кому толком не обращаясь. – Не думаю, что у меня найдется что-то, способное пробить это ваше поле, но и вы не сможете ни переместить меня, ни извлечь желтоглазку, не рискуя лишиться своего преимущества. Что будем делать?

– На самом деле все очень просто, – вдруг заговорила Мэри. – Вы забываете о том, что я не человек, а Зак – да. Если вы перенастроите свои устройства так, чтобы удерживать людей, но не...

Зак поспешно что-то подкрутил на спине девушки, так что она замерла, приоткрыв рот на полуслове. Заостренные белые зубы ярко блестели в свете фонарей.

Михайлова задумчиво почесала подбородок.

– А это мысль. Я попрошу кого-нибудь с базы переслать мне результаты сканирования организма Мэри и перенастрою роботов так, чтобы силовое поле не реагировало на ее биологические показатели и позволяло пройти. Сейчас же этим займусь.

Лейтенант отошла в сторону, коснулась устройства связи за ухом и принялась с кем-то тихо переговариваться. Энрико тем временем подошел к другу на максимально возможное близкое расстояние и сказал:

– Ты хоть понимаешь, что ты натворил?

– Я разрушил нашу дружбу, да? – вздохнул Зак.

– Ты знал, как важна мне моя сестра. И все же похитил ее, даже не предоставив никаких достаточно убедительных объяснений твоему проступку.

– Прости, я не хотел тебя обидеть. Но лучше подумай о том, что натворил ты.

– Я? – Энрико сжал кулаки от возмущения. – Я не сделал ничего плохого! Не считая того, что ошибочно считал, что тебе можно доверять.

– Мне можно доверять. А вот ей – нет, – Зак кивнул в сторону молчавшей Мэри. – Ты ее совсем не знаешь. Ты даже не знаешь, действительно ли она твоя сестра. Твое желание найти Терри превратилось в какую-то навязчивую мысль. Ты не рассуждаешь здраво, выдаешь желаемое за действительное и вцепляешься в малейшее подтверждение своих бредовых идей.

– Кто бы говорил, – фыркнул Энрико, стараясь не показать, как его задела слова друга.

– Я не первый раз имею дело с подземцами. Они меня ни разу не подводили, и всегда помогали мне найти выход из трудных ситуаций. Это совсем не то же самое, что увидеть девушку, немного похожую на тебя внешне, и объявить ее своей сестрой.

– Все мне с тобой понятно, – презрительно фыркнул Энрико. – Ты шестерка этих гнусных тварей, задумавших нас уничтожить. Зря я вообще решил, что с тобой можно нормально поговорить.

– Ладно, – не стал спорить Зак. – Хочешь ненавидеть меня – твое право. В конце концов, что такое друг? Так, фигня, никому не нужная. Но я вот что тебе скажу. Можешь и дальше считать Мэри своей сестрой. Можешь пылинки с нее сдувать, любить ее, обожать, ставить на первое место всегда, даже когда она не права. Но заметь: ты уже изрядно напортачил в одних долгих отношениях. Постарайся не напортачить и в других.

Энрико оглянулся на Софью. Его жена робко присела на один из еще оставшихся целыми барных стульев, достала из сумки голографический планшет и пыталась что-то на нем прочитать, но, судя по остекленевшему взгляду, у нее это плохо получалось.

– Вы с Софьей, – продолжал Зак. – Одна из самых гармоничных пар, которые я когда-либо видел. Когда вы нашли друг друга и начали встречаться, я был очень рад. Я вижу, как ты счастлив с ней. Постарайся не потерять все это ради незнакомки, пусть даже она и в самом деле окажется твоей сестрой.

Энрико презрительно отвернулся. В отличие от Зака, Софья понимала его. Да, она пыталась защитить этого гнусного лжеца, но только потому, что он был его другом, и она, наверное, очень хотела их дружбу сохранить. Не ее вина, что Зак натворил таких дел.

Михайлова вновь подошла к нему.

– Кажется, мне удалось перенастроить силовое поле. Оно

по-прежнему сможет удерживать Палмера, но ваша сестра должна быть способна выйти. Пусть попробует.

Энрико повернулся к пузырю, в котором сидели его друг и сестра. Зак широко ухмыльнулся:

– Она не сможет пошевелиться, пока я не сниму устройство с ее спины. А я этого делать не буду. Что дальше?

– Доктор Палмер, вы уже проиграли, – раздраженно заметила Михайлова. – Даже если вы не отдадите нам Мэри Дэвис, из сферы вам не выйти. Будете ждать, пока ваши друзья с другой планеты прилетят и выпустят вас? Или все же поступите, как разумный человек и пойдете нам на встречу? Напоминаю, что Мэри Дэвис тоже вполне живая. Хотите умереть от голода в этой клетке – ваше право. Но неужели вы обречете еще одного человека на такую ужасную смерть?

Зак посмотрел в глаза Энрико. Трудно сказать, что именно он там увидел, но все же он вздохнул и сказал:

– Ладно. Я знаю, что Энрико она очень дорога, и не хочу причинить ему еще большую боль. Я отпущу Мэри. Но умоляю вас, не верьте всему, что она говорит и тщательно проверяйте факты.

После чего Зак коснулся спины девушки, что-то там покрутил и снял устройство, положив его в карман своей куртки. Мэри тут же довольно потянулась, широко улыбнулась и с кошачьей грацией поднялась на ноги. Энрико с трудом удержался, чтобы не рвануть вперед и не заключить ее в крепкие объятия – он понимал, что его поле, скорее всего,

не пропустит. Мэри посмотрела на него как-то игриво и насмешливо, а потом легко шагнула за пределы сферы, и силовое поле так и не причинило ей вреда.

– Молодец, лейтенант, – кивнула она Михайловой. – С мозгами у вас все в порядке. Обнаружь «Рассвет» вас в детстве, он бы непременно попытался завербовать вас в свои ряды.

– К счастью, я родилась и выросла на Жан Феликсе, а не на Огюсте, – сухо заметила Михайлова. – Ладно, раз уж вы вроде как родственники, я дам вам несколько минут. Но потом, мисс Дэвис, вы должны будете вернуться на базу. Адмирал Патель хочет с вами поговорить.

– А что будет с Заком? – спросил Энрико.

– Я пока не уверена, что мы сможем переместить его, не нарушив поля. Подержим его здесь, а потом, возможно, адмирал решит, что лучше всего с ним сделать. У него все еще очень много важной информации по поводу тех существ из подземелья. Надеюсь, он в будущем станет более сговорчивым.

Сказав это, Михайлова вновь схватилась за нейрофон и отошла в сторону. Энрико повернулся к своей сестре.

– Рад, что ты цела, – сказал он и немного растерялся. Они практически не были знакомы, и он не знал, насколько близко они могли бы общаться.

– Спасибо, что принял правильное решение, – кивнула Мэри. – Ты хороший человек. И я читала твое досье. Ты вро-

де бы неплохо разбираешься в разработке ПО. Знаешь, мне кажется, твои познания могли бы пригодиться в выяснении того, что эти инопланетяне задумали.

– Seriously? – с сомнением протянул Энрико. – Разрабатывать программное обеспечение на основе известных алгоритмов – одно, а вот понять устройство чужой технологии...

– Конечно, они используют свои языки, алгоритмы, оболочки, но человек, который уже занимался чем-то подобным, имеет шанс разобраться и в этом. Ты можешь хотя бы попробовать. К тому же военные активно используют искусственный интеллект, ты тоже можешь им воспользоваться в случае затруднений, – пожалала плечами Мэри. – Я поговорю с адмиралом Пателем, возможно в предстоящем проекте найдется работенка для тебя.

– У меня уже есть работа, – напомнил Энрико. – А о каком проекте ты говоришь?

– О проекте по победе над подземцами, – серьезно произнесла она. – Ну ладно, я пошла. Я тебе еще позвоню.

И Мэри, довольно улыбаясь, двинулась прочь из ночного клуба. В полумраке она почти сливалась со стенами – темный костюм, темные волосы... стройный силуэт, не более, с почти неразличимыми деталями. Кто эта девушка? Действительно повзрослевшая Терри? Честно говоря, Энрико не узнавал в ней ни жестов, ни манеры говорить. Но ведь прошло уже много времени. Терри могла измениться. Ее и зовут-то теперь по-другому.

Ладно, теперь его сестра в безопасности. Пора было отправляться домой.

На этот раз Михайлова настояла на том, чтобы с ними полетела охрана. Теперь-то Энрико понял, что в прошлый раз их отпустили одних, потому что надеялись, что они приведут их к Заку. Какой же наивный он был! Но теперь Зак под стражей, и военным хочется сохранить в живых свидетелей непостижимого события на Огюсте.

Софья была странно молчалива всю дорогу до дома. Она снова и снова пыталась прочитать какую-то книгу, но не продвинулась дальше нескольких страниц. В конце концов, она свернула голографический планшет и положила его в сумку. Энрико обнял ее, и она доверчиво к нему прижалась, но мужчина чувствовал какую-то отчужденность. Однако спросить свою жену в присутствии военных не решился.

Домой они прилетели уже за полночь. Ни на какие дела уже времени не осталось, к тому же оба хотели спать. Софья быстро нарезала на кухне сэндвичей с сыром для позднего перекуса, взяла парочку и хотела снова открыть книгу, но Энрико ее остановил:

– Подожди, Соф. Что-то случилось? Ты какая-то молчаливая.

– Ты видел, что случилось, – только и сказала девушка.

– Да, я, конечно, тоже расстроился, что Зака пришлось арестовать, но ты ведь не считаешь, что похищать людей правильно, да?

– Конечно, нет.

– Тогда в чем причина? У меня такое ощущение, что ты на меня обиделась.

– Я не обиделась, – Софья покачала головой. – Просто мне было неприятно смотреть на арест Зака. В конце концов, он и мой друг тоже. Надеюсь, адмирал Патель войдет в его положение и не станет его сильно наказывать.

– Я тоже на это надеюсь, – вздохнул Энрико.

– А разве ты на него не обиделся? – усмехнулась Софья.

– Ну, я понимаю, что он всерьез считал, что поступает правильно. Он хотел, как лучше – разве можно на это обижаться?

– Наверное, нет, – Софья снова уткнулась в книгу. – Если ты не против, я бы хотела еще немного почитать. Мы же обычно в два ложимся? У меня еще есть где-то час.

– Ладно, не буду мешать, – кивнул Энрико и пошел в спальню. Без жены он лечь не хотел, но, пожалуй, у него осталось немного времени поработать. А то он уж далеко отстал от плана.

Этот длинный день все никак не хотел заканчиваться. После задержания Палмера Михайлова оставила несколько роботов и людей в качестве охраны, а сама тем временем полетела на базу. Вообще-то ее рабочий день давным-давно подошел к концу, и пора было бы лечь спать, что настоятельно советовал адмирал Патель, но ей хотелось завершить свои

дела. Михайловой пришлось бросить результаты сканирования Огюста, чтобы разобраться с этим беглецом, и теперь, когда проблема немного отступила, лейтенант могла к этому вернуться.

Разумеется, особые приборы, размещенные на спутниках, сканировали поверхность планеты круглосуточно, и все результаты сохранялись, так что любой человек с достаточным уровнем допуска мог их просмотреть. Поэтому Михайлова не особенно переживала насчет пропущенных нескольких часов. Первым делом, вернувшись в зал наблюдения, она села за свое место и принялась просматривать все то, что записалось во время ее отсутствия. Сейчас помещение, уставленное мониторами, было почти пусто, лишь несколько человек из ночной смены, позевывая, следили за происходящим на экранах. К счастью, за эти несколько часов на Огюсте не случилось новых землетрясений, однако произошло нечто более интересное.

Михайлова устало протерла глаза и уставилась на результаты сканирования. После рассказа Энрико Беллини о пространственных карманах, в которых прятались «Рассвет» и еще некоторые люди, она решила проверить планету на предмет искажений пространства. Раньше Михайлова считала, что такое невозможно, однако перенастроенные датчики утверждали обратное. Сейчас лейтенант ясно увидела на Огюсте несколько, так сказать, «складок» – одна из них, например, возле той самой больницы, где, как утвер-

ждал Беллини, расположился «Рассвет». Она не могла заглянуть внутрь этой складки, но все же ее присутствие было очевидно. Нахмурившись, Михайлова посмотрела, где еще находятся эти явные искажения. Как ни странно, каждая такая черточка на планете располагалась примерно в пяти километрах от другой. Вот буквально каждая. Больно ровно для случайного совпадения. Михайлова проверила данные за несколько часов и пришла к выводу, что все эти штуки вполне стабильны, то есть с течением времени они не исчезают и не смещаются. Лейтенант открыла сканирование в реальном времени и принялась задумчиво разглядывать шар Огюста.

Подозревает ли правительство планеты о том, сколько на ней пространственных искажений? Были ли они созданы искусственно или же это вполне естественное явление? Не подземцы ли к этому причастны? Или кто-то из людей? На всякий случай Михайлова запустила сканирование поверхности и Жан Феликса в придачу. Лейтенант никогда не слышала о подобных аномалиях на своей планете, но кто его знает... А многие ли на Огюсте знают, как хрупок их мир? Под землей инопланетяне что-то мастерят, на поверхности пространство закручивается в складки и скрывает целые здания... Просто жителю все это может быть и неизвестно.

Через несколько минут сканирование Жан Феликса было завершено. Никаких пространственных искажений или возмущений. Их планета была совершенно чиста и безопасна.

Это утешало, хотя не сильно. Все-таки у них тут соседка с кучей загадок и тайн. Что же там происходит? Михайлова вновь открыла сканирование в реальном времени Огюста, и тут же застыла. Может, она спит? Или у нее от усталости в глазах двоится? Только что несколько минут назад складки располагались в пяти километрах друг от друга. А теперь вдруг их стало в два раза больше. Как такое возможно? И опять больно одинаковые промежутки между ними, как будто это кто-то сделал. Но кто? Подземцы? И еще кое-что... Михайлова обратила внимание на подземные толчки, произошедшие почти в то же время, что и появилось еще больше складок. Это не совпадение. Кто-то что-то делает с планетой. И, учитывая, что эта планета их ближайший сосед, им надо бы забеспокоиться. Вздохнув, Михайлова коснулась устройства связи за ухом.

– Адмирал Патель? Здравствуйте. Простите, что разбудила, но вам нужно кое-что узнать.

На следующий день Энрико с Софьей проснулись в полдень. Зак был под арестом, с Огюста они вернулись, а Мэри была более-менее в безопасности, так что они могли наконец-то вернуться к своим обязанностям. После легкого завтрака Софья начала писать очередной обзор для журнала, а Энрико занялся проведением тестирования функционала ПО новой модели голографического интерфейса по заранее написанным им же сценариям. Он уже почти забыл о том,

что произошло в последние дни, как будто ничего и не изменилось, когда вдруг ему поступил звонок.

– Мистер Беллини, – раздался, как всегда, четкий и ясный голос Михайловой. – Вы не могли бы прилететь на базу?

Энрико невольно поморщился.

– Вообще-то я уже сильно отстаю от графика. Программисты ждут моего отчета к концу недели. Осталось всего два дня до дедлайна, а я только начал работу. Меня могут уволить.

– Мы все уладим с вашим начальством, – заверила его Михайлова. – Вы не будете против пропустить этот заказ? Разумеется, должность останется за вами, и никто вас не уволит за время отсутствия. Мэ... ваша сестра заверила нас, что ваша помощь в предстоящей работе будет необходима.

Упоминание его сестры тут же подняло Энрико настроение. За работой он совсем забыл, что вчера наконец-то нашел то, о чем мечтал долгие годы. Вообще-то он вовсе не был уверен в том, что сможет помочь разведке, чего бы там они от него не хотели, но вот увидеть свою сестру был бы рад.

– Хорошо, – согласился Энрико.

– Мы придем за вами служебный аэрокар. Ждите.

Михайлова отключилась. Энрико с некоторым облегчением свернул программы, работоспособность которых он проверял, сложил планшет до уровня тоненькой палочки, а потом зашел в соседнюю комнату, где работала его жена. Ее тонкие изящные пальцы скользили по голографической про-

екции, выстраивая слова в нужном порядке, и это напоминало какой-то замысловатый танец.

– Меня вызвали на военную базу, – сообщил Энрико.

– А? – Софья растерянно оглянулась на него. Из хвоста волос вырвалась прядка, которую она поспешила заправить за ухо. – Зачем ты им понадобился?

– Понятия не имею, – пожал он плечами. – Вроде как Мэри что-то им про меня сказала. Что я крутой специалист по компьютерам. Полетишь со мной?

– А ты надолго?

– Не знаю. Надеюсь, к ужину вернусь.

– Тогда я, пожалуй, останусь тут и поработаю, – Софья пожалала плечами. – Вряд ли им сейчас нужен журналист, сующий нос не в свои дела.

– Но ты же не пишешь репортажи.

– Это не значит, что я не могу этого сделать, если захочу.

В любом случае, у меня много дел.

В общем, Энрико оставил жену работать в спокойной обстановке, а сам поднялся на крышу ждать служебный аэрокар. Вскоре за ним прилетели, и он отправился на базу. К удивлению Энрико, в ангаре его встретила Мэри. Мужчина не смог удержаться, чтобы не улыбнуться, а девушка неожиданно встала на цыпочки (она была довольно небольшого роста по сравнению с ним) и крепко обняла его.

– Энри, как я тебя рада видеть, – протянула Мэри таким голосом, как будто она успела соскучиться за те полсутки,

что они не виделись.

– Я тоже рад тебя видеть, – Энрико обнял свою сестру в ответ, и на какое-то мгновение ему показалось, что он вернулся в детство.

– В общем, я договорилась, чтобы нам разрешили работать вместе, – отстранившись, сообщила девушка. – Пошли, я тебе по дороге объясню.

Они направились к лифтам. Мэри выглядела необычайно довольной и даже почти счастливой. Может, ее радовало, что она вновь обрела семью? Наверняка за время учебы и службы в «Рассвете» ей было одиноко. Ее украли у родителей в глубоком детстве, и ей пришлось расти без мамы и папы, как какой-то сиротке. Неудивительно, что при встрече с братом она к нему потянулась.

– В общем, что бы там подземцы не строили, этим управляет некий компьютер, – сообщила Мэри. – Я точно видела нечто вроде монитора, на котором проводилась симуляция. Я полагаю, что мы сможем разладить их компьютер, вывести его из строя так, чтобы они не смогли довести свою работу до конца. Все же как бы они умны не были, вряд ли они проделывают все расчеты у себя в голове. Без компьютера вся их затея прогорит, и они не смогут никому причинить вреда.

– Это может быть воспринято, как акт войны, – заметил Энрико.

– Вовсе нет. Мы же никого убивать не собираемся, правда? Просто небольшой саботаж. Возможно, после этого они

согласятся поговорить с нами. Но все по порядку. У меня есть кое-какая информация об их программном обеспечении, которую мне удалось похитить в тот мой визит в туннель. Мы с адмиралом Пателем хотим разработать вирус, который попортит им всю работу.

– Но зачем вам я? Несомненно, в военной разведке найдутся более квалифицированные специалисты.

– Дело в том, – Мэри понизила голос. – Что я им не доверяю. Это же военные, Энри. Ты что не знаешь, какие они? Им только дай повод пострелять, и больше их ничего не волнует. Я не настолько хорошо во всем этом разбираюсь, чтобы убедиться, что они меня не обманут и не разработают вместо вируса программу, которая тем или иным способом убьет всех подземцев. А тебе я могу доверять. Ты бы убедился, что они сделают все так, как надо. Я знаю, что твоих знаний на это хватит.

– Ты это поняла после одного разговора? – несколько удивился Энрико.

– Ну мы же семья, Энри. Что тут еще понимать?

Как бы Энрико не был рад, что Мэри признала его, как брата, ему показалось странным, что она так легко отбросила все сомнения. Даже он сам нет-нет, а задавался вопросами. А вдруг Мэри не его сестра? А вдруг его настоящая сестра все еще ждет в «Рассвете», когда он ее спасет? Но, по правде говоря, мысли о том, что случилось с Терри, терзали его долгие годы, и он был рад найти повод отбросить их и просто

обрадоваться тому, что у него появился еще один близкий человек.

– К тому же твое резюме действительно впечатляет, – продолжила Мэри. – Ты в разработке стольких устройств участвовал... И всю работу выполнял на отлично. Честное слово, мне даже почти не пришлось уговаривать. Адмирал Патель и сам был рад принять тебя на работу. Кто знает, может, они захотят сотрудничать с тобой на постоянной основе.

– Я бы, если честно, не хотел работать на военных, – с сомнением покачал головой Энрико.

– Ну как хочешь, – пожалала плечами Мэри. – Поможешь нам в этом, а потом можешь вернуться к своим интерфейсам, если хочешь.

Так-то было лучше. И все же Энрико был очень рад, что им доведется поработать вместе.

Весь день Софья была поглощена работой, а потому отсутствия мужа почти не заметила. К семи часам черновик нового обзора был готов, и она решила на сегодня закончить. Предстояли еще долгие правки текста, возможно, какие-то дополнения, а потом ее ждала еще одна более развернутая статья, посвященная одной нашумевшей книге, но это вполне могло подождать. Девушка хотела пойти делать ужин, как вдруг поняла, что Энрико еще не вернулся. Ее кольнул укол беспокойства. Она подумала ему позвонить, но потом решила, что не стоит волноваться раньше времени. Она даст ему

еще час, а пока немного расслабится за прослушиванием нового альбома любимой певицы.

Она только включила первую песню, как вдруг интерфейс мигнул зеленым. Ей пришло сообщение на почту. Открыв его, она с изумлением поняла, что это от Дэна.

«А я знаю, где твой муж».

Ей не очень хотелось с ним общаться, но все же она ответила:

«Я тоже знаю».

Тогда Дэн прислал ей фотографию, на которой Энрико широко улыбался, сидя за столиком вместе с Мэри. Судя по слишком изысканной для военной базы посуде с едой, они были в ресторане.

«Ты за ним следишь? Я знаю, что это его сестра».

«Я просто даю тебе знать о том, что он делает. Ты же наверняка беспокоишься о том, что с ним. Так вот, он совершенно в порядке. Просто не с тобой».

Софья решила больше ему не отвечать. Дэн явно пытался их поссорить, но она не собиралась ругаться с Энрико из-за этого. Да, конечно, ее расстроило то, что он не позвонил ей, чтобы предупредить, что задержится, но Мэри – его сестра. Беспокоиться тут не о чем.

Так что девушка приготовила ужин и поела без него. Энрико пришел домой ближе к девяти.

– Соф, прости, я немного заработался, – принялся оправдываться он. – И извини, Мэри пригласила меня поужинать,

и я согласился. Я уже поел. Я надеюсь, ты не ждала меня тут голодная? Я вот тут тебе купил.

И он достал из пакета контейнер с ее любимым десертом.

– Спасибо, – улыбнулась Софья. – И все же ты мог бы позвонить, предупредить... Я вообще-то беспокоилась.

– Знаю, – виновато опустил голову Энрико. – Но Мэри, ты просто не представляешь... она такая замечательная! Мы весь день работали, а потом она сказала, что раз мы брат и сестра, то нам нужно познакомиться поближе... Она мне столько рассказала о своей жизни в «Рассвете»... она столько пережила...

И он принялся расписывать, как трудно было его сестре приспособиться к новому коллективу, ведь в детстве Мэри была очень тихой, к тому же ослабленной после болезни... Другие дети ее не любили, зато доктор Клайн была очень доброй. А потом ее тело подвергли мутациям, и чего с ней только не было... даже какие-то отростки появлялись, которые приходилось ампутировать. И учеба, такая жесткая учеба... Энрико все говорил без остановки, не спрашивая, что его жена об этом думает. Софья тем временем взяла десертную ложку и принялась потихоньку есть. Было очень вкусно, но ей хотелось бы, чтобы Энрико хоть ненадолго перестал говорить о своей сестре и спросил у нее, как дела, например. И вообще, Зак, его лучший друг, находился сейчас под арестом, почему он про это ничего не говорит? Но Энрико, казалось, позабыл обо всем, кроме этой Мэри. Не будь та его

сестрой, Софья, пожалуй, приревновала бы. Но придраться тут не к чему.

Потом он принялся расписывать их план по победе над подземцами. Но весь рассказ был построен так, как будто главной идеей было не разобраться с загадочными существами под поверхностью планеты, которые не пойми что задумали, а расписать, насколько гениальна его сестра. Софья было попыталась расспросить о тех аномалиях, так сказать, складках на Огюсте, которые Энрико упомянул только вскользь, но муж ее как будто не слышал.

Когда примерно через час он остановился, чтобы отхлебнуть лимонада, Софья сказала:

– А я сегодня говорила с Дэнном.

Это имя подействовало на Энрико, как красная тряпка на быка. Он поперхнулся лимонадом и, откашлявшись, сердито заговорил:

– Вот как? То есть я там работаю, пытаюсь обеспечить нам безопасное будущее, а ты тут флиртуешь со своим бывшим?

– А я уж было подумала, что тебя, кроме твоей сестры, ничего не волнует, – усмехнулась Софья.

– Ты тему не меняй! Вы с ним виделись сегодня?

– Нет, он просто прислал мне фотографию тебя и Мэри в каком-то ресторане, – пояснила Софья. – Наверное, думал, что я приревную и закачу тебе скандал. Заметь, я этого не сделала, хотя имела полное право.

– Значит, вы...

– Ничего не было, Энри, – Софья устало отложила тарелку с остатками десерта. – Доем потом. Если хочешь, я покажу тебе нашу переписку.

Энрико недоверчиво посмотрел на нее, но потом расслабился.

– Ладно, прости, чего это я... Ты точно не злишься на то, что я не позвонил?

– Точно. Но я надеюсь, что ты обратишь внимание на то, как мягко я отреагировала на твой в общем-то серьезный проступок, и в следующий раз поведешь себя лучше.

– Конечно, Соф, – он чмокнул ее в щеку. – Ты лучшая.

Девушка улыбнулась. Беспokoиться, вроде бы, не о чем. Разве что о Дэне... чего ему от нее надо?

Глава 13

Кэйа Ларсен при помощи джойстика на пульте управления манипулятором аккуратно вытягивала слой пространства. Техническая рука держала небольшую пластину из материала под названием треккерум, который при подаче на него определенного сигнала начинал действовать, как своеобразный магнит. Если разместить физическое тело из этого материала в одном месте и подать на него сигнал активации, а потом переместить в другое, то часть вселенной, которая к нему прикрепилась, неизбежно потянется вслед за ним. Это сейчас и наблюдала Кэйа. Обычный стол на единственной ножке сейчас причудливым образом искажался, хотя при этом оставался стоять совершенно ровно. После отключения сигнала резьба по краю стола стала неравномерной, отдельные завитки сильно увеличились в размере, и теперь казались значительно ближе, в то время как большая часть предмета мебели осталась стоять на месте и казалась смехотворно крохотной по сравнению с увеличенными элементами орнамента.

– Ярл, что с молекулярной структурой? – не отрывая взгляда от немного дикой картины, спросила Кэйа.

– Немного натянута, но держится, – ответил ее муж, сидящий за голографическим монитором и наблюдающий за показателями.

– А если я сделаю вот так? – оставив один манипулятор в текущем положении, другой Кэйа использовала, чтобы достать еще одну пластину из специального контейнера. Она поднесла ее к ножке стола, активировала треккерум, а потом потянула в противоположную от движения первой пластины сторону.

– Да что ему сделается? – усмехнулся Ярл. – По-моему, мы с тобой уже установили, что искажение пространства никоим образом не влияет на состояние объектов, находящихся в зоне явления.

– Может, тогда, ты мне объяснишь, что случилось с Дэйо?

– Компьютер утверждает, что каким-то образом появился еще один треккерум и потянул ее атомы в разные стороны.

– Ты когда-нибудь слышал о большем бреде, Ярл? – Кэйа принялась раздраженно играть со столом, вытягивая его в невообразимые формы. – В то время у нас была только одна полоска треккерума. Все остальные хранились, надежно запечатанные, в контейнере. Контейнер был абсолютно исправен, никаких трещин или брешей. Все защитные поля работали нормально. И, тем не менее, каким-то образом нечто другое повлияло на ход эксперимента. Дэйо погибла. Она двадцать лет была моим любимым линсиэлом... а теперь ее нет, – в порыве ярости Кэйа вытянула ножку стола вверх так сильно, что ее излом на пару метров возвысился над столешницей, и, тем не менее, предмет мебели остался стоять, как ни в чем не бывало.

– Все показатели в пределах нормы, – прокомментировал Ярл. – Да ладно тебе, Кэйа, у тебя есть еще целых три линсиэла. Это всего лишь животные.

– Дэйо была лучшей, – грустно заметила женщина и смахнула одинокую слезинку со щеки.

– Тогда зачем ты решила провести на ней эксперимент?

– Ты же заверил меня, что все безопасно, – Кэйа рассерженно оглянулась на мужа, и тот невольно поежился: ее серые глаза сейчас напоминали грозовые тучи. – Мы проверяли на мышах, на обычных кошках, даже на тех неповоротливых индалианских медведях, которые размером со слоненка. И все они остались живы. Так что же произошло? Ты же понимаешь, что мы не можем воплотить наш план в жизнь, пока существует хоть малейший риск, что кто-то пострадает?

– Может, это будет кто-то из правительства, – довольно усмехнулся Ярл.

– А если нет? Что, если это будет Торберта? Ты готов рискнуть своей дочерью?

– Она далеко от нашей лаборатории, – напомнил Ярл. – Ее это коснуться не должно.

– Ты забываешь, что мы имеем дело с новой, неизученной областью. Мы понятия не имеем, как и на кого повлияют наши действия. Откуда ты знаешь, что пока мы тут вытягиваем столы, на другой стороне планеты никто не рассыпается на атомы из-за наших действий?

– Ты можешь объяснить, как такое возможно с научной

точки зрения?

– А ты можешь объяснить, как возможно это? – Кэйа кивнула в сторону стола, который уже настолько исказился, что его изначальную форму было довольно трудно определить. – Мы знаем, что треккерум обладает свойством присасываться к точке пространства, а потом тянуть ее за собой, куда бы его не переместили. Но почему он это делает? Что за странные законы физики на него влияют, если это вообще они?

– Ну, пространственные искажения давно уже не новость. Многие ученые засекали хотя бы по одному такому явлению почти в каждой из населенных людьми систем.

– И, заметь, они до сих пор происходят, по непонятным при...

И тут вдруг ее речь прервало протяжное гудение. Кэйа растерянно оглянулась и увидела, что на другом столе, на который она обычно складывала всякие необходимые в ее работе приборы, вибрирует временно снятый с головы нейрофон. Оба Ларсена замерли на своих местах. Они замаскировали сигналы своих передатчиков так, чтобы иметь возможность наблюдать за тем, что происходит в мире через сеть, а никто снаружи их при этом обнаружить не мог. Все попытки дозвониться до них должны были завершаться ошибкой передачи данных. По этой причине и Кэйа, и Ярл больше не носили нейрофоны прицепленными к голове. Если им вдруг понадобится узнать, что произошло, пока они отсутствовали, они всегда могут взять гаджет или воспользоваться голо-

графическим планшетом. Им больше не было нужды постоянно находиться на связи. Никто им позвонить не мог.

И, тем не менее, нейрофон Кэйи настойчиво гудел, сообщая о том, что кто-то очень хочет с ней поговорить. Она настороженно, как будто ожидала, что гаджет вдруг оживет и укусит ее, приблизилась к нему. Серые глаза все больше мрачнели. Происходящее казалось полным бредом

– Ты ведь не отключала защиту, правда? – поинтересовался Ярл так, как будто спрашивал, пила ли она утром чай.

– Разумеется, нет, – Кэйя сверлила взглядом нейрофон, как будто надеялась заставить его замолчать силой мысли. – Неужели нас обнаружили?

– Да кому это нужно? – нахмурился Ярл, но все же в его голос проскользнуло беспокойство. Он запустил пальцы в светлые волосы и задумчиво почесал голову. – Может, они могут нам только позвонить, но не найти нас?

– Откуда мне знать? Одно ясно точно: находиться здесь мы больше не можем.

Муж кивнул. Кэйя хотела вернуть треккерум в контейнер, когда гудение прекратилось. Вместо этого раздался звуковой сигнал, напоминающий кошачье мяуканье. Кто-то прислал ей сообщение.

– Послушаем? – Кэйя нерешительно протянула руку к нейрофону.

– Если нас обнаружили, то терять уже нечего, – пожал плечами Ярл. – Можем хотя бы узнать, что им от нас нужно.

Кивнув, Кэйа взяла нейрфон и при помощи специальных присосок закрепила его за ухом. Устройство вошло в контакт с ее мозгом и принялось направлять информацию туда. Кэйа легким прикосновением пальца к маленькой кнопочке запустила сообщение.

– Привет, мам, – неожиданно услышав голос своей дочери Торберты, Кэйа не удержалась на ногах и плюхнулась в кресло. – Знаю, ты просила не пытаться связаться с тобой, но дело срочное. Ты помнишь Элеонору Беллини? В общем, она нашла тех, кто стоит за похищением ее дочери. Это «Рассвет», как мы всегда и подозревали. И дело в том, что... в общем, я сейчас вроде как у них. Со мной хорошо обращаются, ты не подумай, но... мне срочно нужно с тобой поговорить. Их очень беспокоят ваши исследования, хотя я толком не понимаю, в чем они заключаются. Знаешь, они не такие уж плохие, ну, несмотря на похищения детей. Но со всеми ними хорошо обращаются, они здоровы и, насколько это возможно, счастливы... Так что, я думаю, им можно доверять. В отличие от этих непонятных, от которых вы получили свою загадочную технологию, о которой мне нельзя знать... «Расвету» нужна информация о них. Пожалуйста, позвони мне как можно скорее. От этого зависит безопасность Огюста, а может, и всей человеческой расы. Пока, мам.

Сообщение завершилось. Какое-то время Кэйа в шоке сидела, не в силах выдать ни слова. Вот уж чего она не ожидала, так это звонка от Торберты. Они с Ярлом позаботились

о том, чтобы дочь не узнала ничего важного об их исследованиях, ничего такого, что могло бы поставить ее жизнь под угрозу. Да и к тому же сама Торберта была, так сказать, не особо умной. В школе она училась так себе, в колледж не ходила, почти не работала, пользуясь их большими гонорарами. В общем, их дочь жила в свое удовольствие, не задумываясь над глобальными проблемами, и никто из тех, кто ее знал, не подумал бы, что она разбирается в том, чем занимались ее родители. Но, возможно, сам факт ношения фамилии Ларсен делал из нее легкую мишень.

– Ну что там? – напряженно спросил Ярл. – За нами кто-то идет?

Покачав головой, Кэйа пересказала сообщение дочери.

– Думаю, тебе не нужно объяснять, что «Рассвет» – организация, спонсируемая правительством, – завершив, протянула она. – А это значит, что кто-то с верхушки очень хочет знать, где мы и что делаем. Разумеется, Торберта не в безопасности. Она, конечно, уже взрослая, но она наша дочь, а детям на Огюсте всегда приходилось несладко.

– Мы не можем рассказать им о том, чем занимаемся. Вся суть нашего проекта в том, чтобы о нем не узнал никто из правительства.

– Я и не собираюсь им ничего рассказывать. Но мы не можем проигнорировать это сообщение. У них наша дочь, и они могут сделать все, что захотят, если мы не послушаемся.

– А откуда мы знаем, что это Торберта говорила? – заме-

тил Ярл. – Они могли синтезировать ее голос. Берта, конечно, умом никогда не отличалась, но мы ее запугали достаточно сильно, чтобы при малейшем признаке опасности она спряталась в пространственном кармане.

– Давай прогоним сообщение через анализатор, – предложила Кэйа.

– А разве нам не нужно собирать вещи и убегать отсюда?

– Знай они, где мы, не стали бы отправлять сообщение, используя нашу дочь, – уверенно произнесла Кэйа. – Думаю, они просто нашли способ послать сообщение сквозь выстроенную нами стену, но вот перехватить наш сигнал, особенно учитывая то, что на звонок я не ответила, у них вряд ли получилось. Те создания из-под земли обещали, что никто не сможет обнаружить нас.

На лице Ярла отразились сомнения, но он не стал ничего говорить. Сняв с головы нейрофон, Кэйа подключила его к главному компьютеру здания. С помощью специальной программы убедившись, что сообщение не несет ни вирусов, ни маячков, она загрузила его в анализатор речи. Пара секунд работы компьютера (разумеется, они использовали только квантовые модели, чтобы не тратить время на бессмысленное ожидание), и анализатор выдал свой вердикт. Это действительно был голос их дочери, вполне естественный, а не синтезированный, и, за исключением явных скачков волнения в некоторых местах сообщения, с ней все было в порядке. Глупышка Торберта, похоже, не понимала, в какую опас-

ную ситуацию попала. Может, оно даже и к лучшему.

– Что будем делать? – спросила Кэйа.

– Рассказать о наших планах мы не можем, – принялся рассуждать Ярл. – Да и вообще, раз уж нас никто не засек, покидать убежище может быть опасно. Однако, если мы не выйдем на связь, они могут причинить вред Торберте. То же может случиться, если мы позвоним им и наврем с три короба, а они это проверят.

– Ситуация безвыходная.

– Не совсем. Ты забываешь о наших покровителях. Я не очень понимаю, чего они там под землей добиваются, и как в их планы вписываются наши исследования, но в их интересах, чтобы о том, что мы тут делаем, никто не узнал. Когда мы в последний раз с ними разговаривали?

– Не помню.

– Вот именно – очень давно. Предлагаю связаться с ними и попросить о помощи.

– Да как они могут нам помочь? Создать защищенный сетевой канал и дать нам немного треккерума – это одно. А вот вытащить нашу дочь из лап правительства – совершенно другое. Они же не могут жить в нашей атмосфере. Им необходима эта странная радиация.

– Ну мы же можем зайти к ним в туннели при помощи тех штук, что они встроили в наши организмы? Может, они и себе тоже могут такие сделать.

– Что-то за много веков ни один из них не сделал попытки

подняться на поверхность.

– Ну или пусть хотя бы еще полезных технологий подкинут. Может, средство маскировки или крутого робота, который сможет проникнуть в «Рассвет» и вытащить Торберту. В любом случае, пора им нам помочь.

Глава 14

Энрико Беллини на следующий день тоже отправился на военную базу, где продолжил работу над этим проектом. Весь день его не было, но Софья не очень переживала, так как ей и самой было, чем заняться. Она дописала обзор и принялась за следующую статью, когда вдруг снова поняла, что настало время ужина, а ее мужа все еще нет дома. Девушка хотела позвонить ему и спросить, когда он придет, но в этот момент ей снова пришло сообщение от Дэна.

«Если ты задаешься вопросом, где сейчас твой муж, то вот что я тебе отвечу: там же, где и вчера».

К сообщению была прикреплена фотография, на этот раз объемная. Софья раздраженно смотрела на то, как перед ней появилась уменьшенная копия столика, за которым сидели крохотные Энрико и Мэри, оба чем-то очень довольные. Опять он отправился ужинать со своей сестрой, и опять он ее не предупредил. Хотя она просила его больше так не делать.

«Почему ты за ним следишь?» – написала она Дэну.

«Пытаюсь доказать, что он тебя не достоин. Он же не предупредил тебя, правда?».

«Если Энрико меня недостоин, то ты и подавно».

«Как грубо. Я всего лишь даю тебе знать о происходящем. Или ты предпочитаешь сидеть и гадать?».

Софья покачала головой. В этом Дэн был прав. Раз уж сам Энрико не считает нужным сообщить своей жене о том, что не придет домой к ужину, хорошо, что хоть кто-то это делает. Ну и что с того, что это ее бесячий бывший? Сейчас Дэн ведет себя гораздо лучше, чем Энрико.

«Ладно, прости. Спасибо, что сообщил».

«Не за что. Кстати, я так понимаю, что ты сейчас свободна. Не хочешь встретиться и поужинать вместе? Просто поужинать. Ничего больше».

Сначала Софья хотела отказать, но потом ее взгляд зацепился за выражение лица Энрико на голографической фотографии. Он был так... доволен, так восхищен неизвестно чем, что становилось понятно – о своей жене он думает в последнюю очередь. И что, пока он там развлекается, она должна сидеть и ждать его? Это же не значит, что она собирается переспать с Дэном.

«Можно» – ответила Софья.

«Отлично. Я приземлюсь на крышу твоего дома минут через пятнадцать».

Софья свернула голографический интерфейс и подошла к скрытому в стене шкафу с одеждой. Так как она работала дома, девушка так и не вылезла из пижамных штанов и растянутой футболки, в которых спала. Но раз она собирается выйти в люди, ей стоит сменить наряд. Софья задумчиво перебирала одежду, когда вдруг ее взгляд зацепился за синее платье до колен с довольно глубоким декольте. Послед-

ний раз она надевала какое-либо платье на свадьбу, а до того еще пару лет носила только брюки и шорты. Энрико говорил, что любит ее в любой одежде, а все эти юбки были такими неудобными... Софья задумчиво потянула за платье, и вешалка с ним выехала вперед. Оно было довольно простого покроя, но при этом смотрелось достаточно элегантно. Софья примерила его. Синий цвет подчеркивал голубизну ее глаз, а платье обтягивало стройную фигуру. Образ портили затянутые в хвост волосы. Она их распустила. Огненно-рыжие пряди свободно упали на плечи. Теперь она выглядела... почти сексуально. О чем она думает? Она всерьез собралась идти в таком наряде на встречу со своим бывшим?

«Да, собралась» – подумала Софья. Потом нашла открытые босоножки на небольшом каблучке в тон к платью. Но потом поняла, что ее непокрытые лаком ногти выглядят некрасиво, и сменила на закрытые туфли. Потом легкий светлый кардиган (к вечеру похолодало) и... она посмотрела на свою покрывшуюся пылью косметичку.

«Не смей, – сказал ей внутренний голос. – Если ты еще и покрасишься, это точно будет выглядеть так, как будто ты собралась с ним переспать».

Софья решила согласиться. К тому же ее наряд и так уже выглядел достаточно откровенно. Если Энрико узнает, что она в таком виде ходила на встречу с Дэном, он будет в ярости. Ну и хорошо, ему полезно понять, что она чувствует. Конечно, Мэри его сестра, а это значит, что он не рассматрива-

ет ее как романтический интерес, но все равно это неприятно – осознавать, что твой любимый веселится с кем-то другим.

Дэн уже ждал ее на крыше дома. Когда Софья вышла из лифта, его глаза изумленно расширились. Вообще-то во времена их отношений она постоянно носила нечто в этом роде, но Дэн уже обратил внимание на то, что сейчас она одевается достаточно скромно.

– А твой муж знает о том, в каком виде ты ходишь ужинать с другими мужчинами? – спросил он, когда она приблизилась.

– Разве что ты ему расскажешь, – пожала плечами Софья.

– Не думаю, что его сейчас интересует хоть что-то помимо его драгоценной сестры, – ухмыльнулся Дэн. – Прошу.

Дверца аэрокара открылась, и Софья села на переднее сиденье. Ей казалось, что она сошла с ума. Чего она пытается этим добиться? Сердце бешено колотилось, как будто она была подростком, тайком от родителей ускользающим на вечеринку. Девушка прекрасно понимала, что ей за это попадет, но почему-то сейчас на все было наплевать. Дэн тоже сел в аэрокар, но взлетать не спешил.

– Если честно, я не ожидал всерьез, что ты согласишься, – тихо произнес он. – И я, как бы это сказать... в общем, я сейчас на работе. Мне нужно кое за кем проследить. И, честно говоря, если ты будешь со мной, это очень помогло бы моему прикрытию. Мы могли бы притвориться, что у нас сви-

дание... если ты не против.

– Ладно, – не стала возражать Софья. – Только давай без поцелуев.

– Спасибо, Соф, – Дэн облегченно выдохнул и принялся настраивать аэрокар на нужный путь. – Я тебе обещаю, это абсолютно безопасно. Я к тому, что если нас спалят, то никто нас не убьет.

Трудно было воспринимать Дэна не как пьянчугу и тусовщика, а как человека с работой, и не просто с работой – он агент службы безопасности. Как-то не вязались ее воспоминания о нем с этой серьезной должностью. И все же его не взяли бы на такую работу, если бы считали, что он для нее не подходит. Наверное, ему можно было довериться.

Аэрокар летел по темному небу куда-то к центру города. Внизу на крышах домов горели яркие вывески, сулящие самые разнообразные развлечения. Дэн сосредоточенно смотрел куда-то вперед. Софья тоже перевела взгляд туда и увидела ярко-красную вывеску с надписью «Двойник». Именно к ней летел их аэрокар.

– Это что? – спросила она.

– Ночной клуб, – пояснил Дэн.

– А почему так называется?

– Не помню. Вроде как это точная копия клуба на Листовии-Прайм. Ну, знаешь, планеты, где...

– Я знаю, что там, – перебила его Софья.

Листовия-Прайм находилась всего в паре световых лет от

их системы и славилась необычайным разнообразием ночной жизни. На ней было коренное население, которое больше всего в жизни ценило чувственные наслаждения. Поэтому любители курортных романов зачастую отправлялись туда в отпуск. Энрико говорил, что он был там пару раз – еще до того, как они познакомились. А они, значит, собирались в двойник одного из клубов этой планеты... Софья порадовалась, что с ней Дэн. Может, хотя бы никто не будет к ней клеиться. Хотя, если бы не Дэн, то она бы вообще туда не пошла. Девушка нервно покрутила обручальное кольцо на пальце. Неожиданно вся затея показалась очень глупой. Но теперь уже поздно поворачивать назад.

Они приземлились на крышу, заполненную аэрокарами кричащих цветов. Тут и там стояли пьяные компании, громко гогочущие и даже распеваящие какие-то песни. Софья поморщилась. Это напомнило ей о том, как она жила в то время, когда они с Дэном встречались. Он постоянно таскал ее в какие-то странные места, где ей было не по себе. Нужно признать, несмотря на бурное прошлое Энрико, он никогда не звал ее в ночные клубы. Иногда они ходили в какое-нибудь кафе или ресторан, но не вот на такие тусовки. Он говорил, что приятно для разнообразия пожить спокойной жизнью.

Они с Дэном спустились на лифте в главное помещение клуба. Здесь громко грохотала музыка, толпились люди (и не только люди), роботы-официанты разносили напитки по

укромным уголком для желающих уединиться.

– Чем тебя угостить? – спросил Дэн.

Софья пожалала плечами:

– А что тут есть?

– Давай посмотрим, – он подошел к барной стойке, над которой висело голографическое меню. – Бургеры, картошка, жареные филеты, суши из регонского лосося, торт с черничным кремом...

– Понятно, – Софья в очередной раз поморщилась. – Мне стоило уточнить у тебя меню заранее, а потом уже решать, идти или нет. Ну давай какой-нибудь бургер, что ли, из нормального мяса, а не этих диких листовских антилоп...

– Куриное подойдет?

– Вполне. И попить... тут что-нибудь безалкогольное есть?

– Сейчас гляну... только вода.

– Давай, – устало вздохнула Софья. За время их с Энрико визитов в рестораны она привыкла к несколько изысканной пище, а не этому грубому ужасу, которым раньше пичкал ее Дэн. Идея пойти с ним поужинать казалась все менее и менее удачной.

Дэн оформил заказ, и тарелка с бургером и стаканом воды практически сразу же выехала откуда-то из недр стойки. Еще и несвежее, вздохнула Софья. Не обнаружив столовых приборов, она взяла бургер в руки и принялась потихоньку есть. На вкус вроде бы ничего.

– О, смотри, – Дэн толкнул Софью рукой. – Как я и думал, они здесь.

Девушка, не выпуская из рук бургер, оглянулась. В нескольких метрах от них за барную стойку присело двое блондинов, мужчина и женщина. В отличие от прочих людей, наводнивших клуб, они выглядели вполне прилично. Мужчина в явно дорогом синем костюме, а женщина в простом, но элегантном голубом платье. В их внешности было нечто скандинавское. Потом Софья заметила кольца на безымянных пальцах их рук, и удивленно вскинула брови:

– Вот уж не знала, что женатые парочки ходят в такие места. Что им тут понадобилось?

– Это Ларсены, – пояснил Дэн. – Довольно знаменитые ученые. Они только сегодня прилетели с Огюста. Меня попросили за ними проследить, так как мы подозреваем, что то, чем они занимаются, как-то связано с увеличением количества пространственных аномалий у нашего соседа.

– Ларсены... – задумчиво протянула Софья. – Они случайно не родители Торберты Ларсен? Это бывшая девушка Энрико, она, кажется, осталась в «Рассвете» после нашего побега.

– Они самые, – Дэн не сводил с них взгляда. – А вот что касается того, зачем они здесь... я и сам хочу это понять. Я слышал, как они с кем-то связывались и договорились встретиться сегодня здесь. Интересно, с кем?

Софья растерянно оглядела собравшуюся толпу. Никто

здесь не походил на ученых, да и музыка орала так громко, что вряд ли удастся обсудить что-то серьезное. Разве что пройти в один из укромных уголков...

И тут вдруг ее внимание привлек один инопланетянин. Софье его раса была незнакома. Он был похож на человека, с руками, ногами, туловищем и головой, только без волос и с более грубой кожей. Вместо носа у него был небольшой хобот, такой, что в полумраке его можно было принять за противогаз. Инопланетянин стоял в стороне, явно стараясь держаться от всех остальных подальше. Его взгляд был направлен как раз на Ларсенов. Конечно, о новых видах трудно судить с первого взгляда, но почему-то казалось, что он не из тех, кто ходит в ночной клуб выпить и склеить девушку.

– Дэн, – тихо позвала Софья. – А что ты о нем думаешь?

Ее бывший посмотрел в нужную сторону и удивленно присвистнул.

– А говорили, что они только на Огюсте. Вот только как же он без скафандра?

– Ты о чем?

– Ах да, тебе же последние новости неизвестны... В общем, поступила информация о том, что друзья Зака решили-таки выйти на поверхность. И они выглядели вот как этот парень, разве что были в скафандрах.

– Ого..., – по спине Софьи пробежали мурашки. – Но откуда он здесь? На Жан Феликсе же не нашли никаких туннелей, правда?

– Не нашли. Но кто его знает, они могут где-нибудь еще прятаться. Планета-то большая. Однако я не могу понять, как он ходит здесь без скафандра? Я так понял, что для нормальной жизнедеятельности им необходима радиация, из-за которой наши не могут войти в их туннели.

– Может, ты ошибся? – предположила Софья. – Возможно, радиация нужна им просто для того, чтобы отпугивать непрошенных гостей, а жить они могут и в наших условиях.

– Ага. В общем, тут что-то странное. О, смотри, объекты идут на сближение.

Ларсены заметили инопланетянина и направились в ту сторону, в которой он стоял. Дэн поспешно схватил Софью за руку.

– Давай потанцуем, – несколько властно сказал он и потянул ее на танцпол.

Софья едва успела выпить пару глотков воды, прежде чем Дэн вынудил ее выйти к единственному пустому месту в этом клубе – тому самому, где топтался инопланетянин. Правда, близко они подходить не стали, остановились в паре метров. Играла медленная музыка, так что Дэн обхватил Софью за талию и прижал к себе. Девушка хотела возмутиться, но потом решила, что это может спугнуть Ларсенов и, стиснув зубы, промолчала. Ее чувства к Дэну давно прошли, поэтому его близость ее не взволновала. И все же, подумав о том, как они со стороны выглядят, она обрадовалась тому, что их не видит Энрико. Интересно, как он там? Наверное,

смеется над чем-то со своей сестрой, и даже не подозревает, что его жена рискует своей жизнью, следя за подземцем и парой ведущих ученых Огюста.

Ларсены остановились в метре от инопланетянина. Софья с Дэном старались на них не смотреть, но из-за почти оглушающей музыки и приличного расстояния ученым пришлось говорить очень громко. Так громко, что Софья даже кое-что услышала.

– Вы уверены, что здесь безопасно встречаться? – кажется, это говорила миссис Ларсен.

– Все в этом месте слишком пьяны, чтобы всерьез воспринять наши разговоры, – голос инопланетянина прозвучал как-то гудяще и несколько искореженно. Похоже, его горло было создано для произведения звуков другим способом, а потому с человеческим языком возникли трудности.

– Мы сделали то, о чем вы просили, – снова заговорила миссис Ларсен. – Теперь ваша очередь выполнять свою часть сделки.

В этот момент Софья поймала на себе взгляд инопланетянина и испуганно прижалась к Дэну, надеясь, что со стороны это выглядит, как желание перейти к интимным отношениям. Ей было не по себе здесь, рядом с подземцем, и она ужасно хотела уйти из клуба.

– Пожалуй, нам лучше поговорить в более уединенном месте, – прогудел инопланетянин. Выражение его лица понять было трудно, но, кажется, он что-то заподозрил. – Прой-

дите сюда.

Он двинулся в сторону кабинок, предназначенных для уединения обезумевших от страсти пар. Ларсены, по-прежнему выдерживая дистанцию в один метр, что выглядело несколько странно, последовали за ним. Несколько секунд Дэн с Софьей продолжали танцевать, не замечая, что медляк закончился и теперь музыка неслась бешеным галопом. Потом, когда Ларсены с инопланетянином скрылись в одной из кабинок цилиндрической формы, Дэн резко остановился и сказал:

– Пошли в соседнюю.

– Если ты забыл, я вообще-то замужняя девушка, – напомнила Софья. – И, что бы ты там себе не думал, я вовсе не собираюсь...

– Я не предлагаю тебе заняться сексом, – раздраженно сказал Дэн. – Мне просто нужно послушать, о чем они будут говорить.

Софья вздохнула, но все же проследовала за ним в соседнюю с Ларсенами кабинку. На полу стояла необычная кровать круглой формы, а цилиндрическая стена изнутри представляла собой экран с видеоизображением, на котором можно было задать любой пейзаж: крыша дома, поляна с летающими вокруг бабочками, берег моря со звездным небом и так далее. И все же она считала отвратительным заниматься любовью в подобном месте. Хорошо хоть, она здесь не за этим.

Дэн запустил первый попавшийся режим, а потом приблизился к той части стены, которая разделяла их кабины, прикрепил к ней устройство для прослушивания и вставил наушник себе в ухо. Софья устало присела на кровать. Вся затея пойти куда-то с Дэном окончательно превратилась в полный бред. Очевидно, что и его она вовсе не интересовала. Возможно, ей стоит просто взять и уйти. Энрико, наверное, скоро придет, но она еще может успеть притвориться, что никуда не ходила. Софья встала и направилась к двери. Кажется, Дэн даже не заметил, что она собралась уйти. Тогда Софья открыла дверь и пораженно замерла на пороге. В метре от их кабинки стоял еще один инопланетянин из той же расы, что и подземец. В десятипалой руке он держал энергетический пистолет, который был направлен прямо на нее.

– Не двигайся, – громко протрубел он. – Пусть твой спутник выйдет.

– Дэн..., – еле слышно позвала Софья, а потом откашлялась и прокричала громче: – Дэн, иди сюда!

– Ну что тебе? – раздраженно спросил ее бывший, но все же развернулся и пошел к двери. – Я пытаюсь подслушать, о чем они...

Заметив инопланетянина, он тоже замер. Софья невольно задрожала. Что это существо теперь с ними сделает?

– Нет, я тебе точно говорю, эта программа не часть их глобального проекта.

Мэри скептически на него посмотрела. После недолгого ужина в ближайшем ресторане они вернулись на базу и пытались разобраться в данных, полученных с компьютеров подземцев. Энрико было трудно понять их замысловатый язык, но лингвисты уже научились определять некоторые слова, поэтому по сравнению со вчерашним днем работа шла легче.

– Глупости, я не верю в то, что в их базе данных нет ничего по поводу их цели, кроме той симуляции, – Мэри выглядела недовольно. – Ты же ее видел, наверняка должно быть еще что-то.

– Видел, – кивнул Энрико. – Но, возможно, это была просто забракованная версия их технологии, в чем бы она не заключалась. Возможно, что это вовсе не желательный для них результат, и на самом деле они вовсе не...

– Энри, не будь таким наивным, – Мэри закатила глаза. – Почему ты так упорно пытаешься доказать их невиновность? Разве то, что они хотели похитить меня, не означает, что у них дурные намерения?

– Это всего лишь означает, что у них другая мораль. Ну, хорошо, мы еще пять эксабайт информации не расшифровали, возможно, что-то по поводу их целей найдется там. А ты точно уверена, что скопировала все данные с их компьютера?

– Точно.

– Я просто к тому, что та часть, которая относится к их планам, должна быть защищена вдвойне. Есть вероятность,

что ты просто не смогла к ней подобраться.

– Разумеется, есть. Но я все-таки склонна думать, что скопировала все, что нам необходимо. Взгляни на них повнимательнее...

Энрико нахмурил лоб, но кивнул. Сегодня Мэри вела себя на удивление требовательно. Конечно, за ужином она была мила и дружелюбна, но, стоило им вернуться на базу, как тут же начала настаивать на поиске информации о проекте подземных существ. И то, что Энрико никак не мог ее отыскать, похоже, ее раздражало. Он не раз предлагал попросить помощи у кого-то более опытного в этих делах, но Мэри продолжала настаивать на том, что только ему она может доверять. Что уж тут говорить, эти слова очень грели душу. Все-таки, несмотря на немного резкий характер (что было неудивительно, учитывая, сколько всего ей пришлось пережить), она оставалась его сестрой, и Энрико было приятно, что она к нему тянется.

Напряженную работу прервал неожиданный визит Михайловой.

– Как тут у вас дела? – достаточно сухо спросила лейтенант, сложив руки за спиной.

– Кажется, вот эта программа отвечает за регулировку уровня радиации в туннеле, – Энрико ткнул пальцами в кодовую цепочку на голографическом экране. – Я пока не разобрался, как она работает, но, думаю, это не составит труда. Я потихоньку начинаю понимать их язык программирования.

– Понятно, – казалось, Михайлову эта информация ничуть не взволновала. – Вообще-то я пришла кое-что вам сказать, хотя не знаю, стоит ли.

– О чем вы? – непонимающе посмотрел на нее Энрико.

– Речь о вашей жене, мистер Беллини.

– Софа? – он переполошился. – С ней все в порядке? Кажется, я опять забыл ей позвонить...

– Этого я не знаю. Но мы на всякий случай отслеживаем сигнал ее нейрофона. Как вы знаете, он не передает сведения о здоровье, хотя, судя по тому, что он до сих пор активен, она в сознании. Просто меня немного удивило, где она сейчас находится. Особенно учитывая то, что вы состоите в браке.

– Где она? – такая подводка его насторожила.

– Вы уверены, что хотите это знать? – уточнила Михайлова.

– Да ладно, Энрико, – встряла Мэри. – Ничего с твоей Софой не сделается! У нас тут, возможно, судьба всей Вселенной на кону.

– Мэри, помолчи, пожалуйста, – Энрико отмахнулся и внимательно посмотрел на Михайлову, пытаясь что-то понять по ее лицу. Кажется, у нее в глазах застыло нечто вроде смущения. – Где моя жена?

– Она в клубе «Двойник».

– Что? – Энрико аж встал, так это его удивило. – Вы уверены?

– Абсолютно. Около часа назад она покинула вашу квар-

тиру, а теперь мы регистрируем сигнал в этом клубе. Думаю, вы прекрасно понимаете, что это за заведение.

Это казалось каким-то бредом. Чтобы Софья пошла в ночной клуб, да еще в такой? И ничего ему не сказала? Как такое могло случиться?

– Она там одна? – уточнил он.

– Там больше тысячи сигналов.

– Нет, я имею в виду... она туда полетела в одиночестве?

Вы не можете определить, кто сейчас рядом с ней?

– Попробую, – пожала плечами Михайлова. – У меня была настроена слежка только за ее сигналом. Дайте мне несколько минут.

– Я пойду с вами, – решительно заявил Энрико.

– Но у нас много работы! – возмутилась Мэри.

– Если моя жена в ночном клубе, то я хочу знать, с кем она, – сердито заметил Энрико.

– Да что такого в этом «Двойнике»? – не понимала Мэри. – Ну, захотелось девушке потанцевать и развеяться, что тут такого ужасного?

– Это клуб для отношений на одну ночь, – пояснил Энрико. – Люди туда ходят не просто потанцевать. Они либо прилетают туда знакомиться, либо прилетают с кем-то, чтобы потом вместе с ним... думаю, ты меня поняла.

– А, значит, она тебе изменяет, – подозрительно довольно усмехнулась Мэри. – А я говорила, что ваш брак не продержится долго. Ну и что теперь? Пойдешь и закатаешь ей скан-

дал? Давай пропустим этот детский сад и займемся делом. Как только закончим с нашим проектом, ты сможешь с ней развестись.

Цинизм сестры неожиданно разозлил его. Ему жутко захотелось на нее накричать, но он сжал руки в кулаки и постарался успокоиться. Мэри не виновата, что считает долгие отношения ошибкой. У нее была тяжелая жизнь, ей многие разбили сердце – конечно, она считает брак глупостью. Нельзя за это на нее обижаться.

– По-моему, мы сегодня уже достаточно поработали, – холодно заметил Энрико и вместе с Михайловой пошел к выходу.

Мэри за ним не пошла. Ну и ладно, он сегодня и так провел с ней весь день и совсем забыл о своей жене. Может, Софья догадалась, что за ней наблюдают, и специально поехала в то место, чтобы позлить его, отомстить за его невнимательность? Но неужели она рассчитывает, что никто не заинтересуется одинокой девушкой в таком заведении? Кольцо на ее пальце никого не остановит – Энрико бывал в подобном заведении еще до того, как познакомился с Софьей, и знал, что женатые и замужние тоже иногда заходили туда, чтобы поразвлечься.

Михайлова зашла в небольшую комнатку, которая оказалась ее кабинетом, и открыла на мониторе карту, где отображался «Двойник». Яркой красной точкой горел передатчик Софьи – что-то неприятно кольнуло в груди, когда Энрико

понял, что она находится в той самой кабине. И она была не одна...

– Хм, она сместилась, – заметила Михайлова. – Пять минут назад я видела ее у барной стойки. И рядом с ней всего один сигнал. Что ж, попробую понять, кому он принадлежит...

Энрико напряженно ждал. В его голове не укладывалось, как это Софья могла пойти и решить с кем-то провести ночь. Неужели он так мало внимания ей уделял? Да, последние пару дней он почти все время проводил на военной базе, и возвращался только под вечер, но неужели только из-за этого...

– Он с ума сошел, что ли? – вдруг начала возмущаться Михайлова. – Он вообще-то на задании... Надо доложить адмиралу Пателю.

Едва она это сказала, Энрико сразу понял, кто затащил Софью в этот дурацкий клуб. Ну, разумеется, сама бы она до такого не додумалась. А ведь он сразу понял, что этот человек вновь появился в ее жизни не просто так.

Его жена была в «Двойнике» с Дэнном.

Софья окаменела под дулом энергетического пистолета, но вот Дэн, кажется, сориентировался быстро. Схватив девушку за руку, он толкнул ее в сторону и пригнулся сам. Он двигался так быстро, что сгусток энергии пролетел у него над головой, но самого агента не задел. Софья в шоке приземлилась на кровать, не понимая, как она могла позволить себе

в это впутаться. Дэн поспешно закрыл дверь и пригнулся на случай очередного выстрела.

– Ложись на пол, – прошипел он ей.

Софья послушно опустилась на удивительно теплую поверхность и прижалась к ней щекой. Все ее тело охватил ужас, мешавший ей думать. Оставалось надеяться, что у Дэна достаточно опыта, чтобы выйти из этой ситуации.

Очередной сгусток энергии проделал в двери кабинки дыру и пролетел в метре от пола. Он прошел через подушку на шикарную кровать и прожег противоположную стенку так, что на ней образовалось черное пятно. Музыка продолжала грохотать за стенами, и, наверное, никто даже не заметил такого вопиющего безобразия.

– Как он прошел детектор оружия на входе? – недоумевал Дэн.

Сгусток пролетел еще раз, на этот раз сантиметров на двадцать ниже. Сердце Софьи усиленно колотилось, рот судорожно хватал воздух. Если он так и будет опускаться...

– Почему он не заходит? – неожиданно нахмурился Дэн. – Он ведь стоял в метре от кабины, да?

– Да, – тихо прошептала Софья.

– И Ларсены держали такую же дистанцию. Хм, а что, если...

Дэн осторожно подполз к двери и толкнул ее так, чтобы она открылась. Еще один сгусток прожег пол прямо перед ним. А потом Дэн вдруг прополз еще немного вперед.

– Соф! – довольно сказал он. – Этот уродец вовсе не пытается к нам подойти. Он... – Дэн резко дернулся в сторону, уклоняясь от очередного луча. – В общем, он всегда держится в метре от нас.

Дэн быстро перекатился обратно в кабину и прижался к полу. Очередной сгусток сверкнул рядом с ним. Во всем происходящем было нечто странное, вот только перепуганная Софья никак не могла понять, что. И тут вдруг Дэн резко запустил себе руку под куртку, что-то схватил и направил на инопланетянина. Пролетел еще один сгусток, но на этот раз из его оружия.

– Я в него попал, – сообщил Дэн. – Он без сознания. Думаю, теперь можно...

Тут вдруг раздался звук открываемой двери. Пол странно завибрировал – по нему шагал кто-то тяжелый. А потом Дэн еле успел увернуться от очередного сгустка.

– А Ларсены тоже пришли не с пустыми руками, – заметил он.

Выстрелы продолжились, на этот раз стрелявших было двое, но все комки энергии пролетали как-то беспорядочно и бесцельно. До Софьи, наконец, дошло, что было не так во всей этой ситуации: в них не пытались попасть. Похоже, их просто запугивали, отвлекали внимание, чтобы Ларсены с инопланетянином могли спокойно уйти. Набравшись храбрости, Софья подтянулась и выглянула в открытую дверь. Подземцы уже куда-то пропали, лишь Ларсены продолжали

неумело стрелять. Их выстрелы даже не прожигали нигде дыр. Что ж, раз они не хотят их убить, значит, можно...

– Соф, не высовывайся, – предостерег ее Дэн.

Но девушка его не послушала. Она резким движением проползла в сторону двери, вытянув вперед левую руку и, похоже, миссис Ларсен из-за этого психанула. Женщина вновь выстрелила, но – случайно ли это произошло или она специально прицелилась? – на этот раз энергия попала в руку Софье. Ее всю от кончиков пальцев до плеча окутала жгучая боль и рука покрылась пузырями. Боль оказалась такой сильной, что девушка больше не смогла находиться в сознании. Софья отключилась, но перед этим успела заметить, как лицо миссис Ларсен исказилось от ужаса.

Аэрокар службы разведки, специально замаскированный под обычный транспорт, какой мог принадлежать любому гражданину Жан Феликса, рассекал вечерний воздух. Энрико с трудом уговорил Михайлову взять его с собой, и теперь нервно барабанил пальцами по сиденью, не зная, что предпринять, когда прибудет на место. Во всем виноват этот гнусный Дэн, он не сомневался. Но почему Софья полетела с ним? Она же заверила Энрико, что не изменяла ему. Неужели она соврала? Или он сам своей невнимательностью подтолкнул ее к этому?

– Знаю, это не то, что вы хотите услышать, – заговорила Михайлова. – Но для нас всех будет лучше, если речь идет

просто о супружеской измене. Потому что если Дэниэл по-
тащил вашу жену с собой на задание...

Это могло быть опасно. Еще одна мысль, которая терзала Энрико. Ему ужасно хотелось позвонить Софье, но Михайлова настоятельно просила его это не делать. Если Дэн действительно на задании, это может нарушить его план, каким бы он ни был. Отвратительно было сидеть в неведении, но они уже подлетали к клубу.

Чтобы никто не заподозрил в ней военную, Михайлова переделалась в простые широкие брюки и обтягивающую светлую кофту, но ее походка все равно была слишком четкой, чтобы принадлежать гражданской. Впрочем, наверняка все в клубе слишком пьяны, чтобы обратить на это внимание.

Они спустились на лифте в огромное полутемное помещение, где музыка грохотала так, что больно била по барабанным перепонкам. Энрико нервно огляделся и заметил отвлечение, в котором, как он знал, должны были быть те самые кабинки. Показав на них Михайловой, он направился в ту сторону. Лейтенант, быстро осмотревшись, пошла за ним. Стоило им подойти к повороту за угол, как прямо из-за него выскочили двое, которых Энрико никак не ожидал здесь увидеть. Это были мистер и миссис Ларсен, родители Торберты. Что они тут делали? Однако Михайлова быстро сориентировалась, выхватила из-под кофты пистолет и направила на них. Родители бывшей девушки Энрико замерли. У них обоих в руках тоже были пистолеты, но, как заметил

мужчина, они не спешили ими воспользоваться.

– Не двигаться! – громко воскликнула Михайлова. – Положите оружие!

Ларсены растерянно посмотрели на нее, а потом на Энрико, но все-таки положили пистолеты на пол. Энрико несколько секунд стоял, не зная, что предпринять, а потом вспомнил, что где-то там находилась его жена с самым мерзким человеком на Жан Феликсе и бросился бежать вперед.

– Беллини, стой! – рывкнула Михайлова, но он ее не слушал.

Едва он вбежал в этот закуток, как тут же увидел Софью. Она лежала на полу без сознания, а над ней склонился Дэн и водил вдоль ее руки каким-то прибором. Еще не разобравшись в ситуации, Энрико быстро подбежал к нему и занес кулак для удара. Однако агент перехватил его кулак, а потом вывернул руку так, что Энрико сам упал на пол.

– А, это ты, – с облегчением сказал Дэн. – Прости, рефлекс сработал. А чего ты тут делаешь?

Но Энрико на этом не успокоился. Он снова поднялся и бросился на агента. Энрико немного занимался борьбой в студенческие годы, и даже участвовал в соревнованиях, но это не сравнится с тем, что мог сделать сотрудник службы безопасности. Прямой удар ногой, и Энрико отлетел к стене. Дыхание у него сбилось, и на этот раз встать было уже не так просто.

– Что ты сделал с моей женой? – прохрипел он.

– Я? Ничего, – Дэн снова присел рядом с Софьей и снова поднес прибор к ее руке. – Одна женщина, за которой я шпионил, выстрелила в нее из энергетического оружия. К счастью, оно, похоже, было настроено на минимальную мощность, да и попало всего лишь в руку. При помощи этого регенератора я залечиваю ее рану. Софа скоро придет в себя.

Отдышавшись, Энрико подполз к своей жене. Покраснение на ее руке спадало, пузыри один за другим исчезали. Он очень удивился, обнаружив, что на ней было синее платье, которое она не надевала с первого года их отношений. Чего это она так вырядилась на встречу с Дэном? Сердито бросив взгляд на агента, Энрико протянул руку и отвел пряди волос с лица Софы. Без сознания она выглядела совсем беззащитной. Энрико тяжело вздохнул, предвкушая неприятный разговор, и тут его жена зашевелилась. Поморщившись, она открыла глаза.

– Энри? – удивленно прошептала она. – Что ты...?

– Все хорошо, – Энрико помог ей сесть, а потом вдруг неожиданно для самого себя обнял ее. – Дэн сказал, с тобой все будет нормально.

– Ох, – Софья осторожно отстранилась. – Энри, я...

– Да? – нетерпеливо спросил Энрико. – Может, ты хочешь мне рассказать, почему пошла в ночной клуб на свидание со своим бывшим? Да еще и платье нацепила?

– Я... мне жаль. Я повела себя как идиотка. Мне не следовало...

Энрико раздраженно вскочил на ноги. Вылечив руку Софьи, Дэн подошел к Михайловой и стал держать на прицеле Ларсенов, пока лейтенант кого-то вызывала. Софья сжалась в комочек и обхватила ноги руками.

– Прости меня, – пробормотав это, она опустила голову.

– Простить? – переспросил Энрико. – Ты мне изменила, а я должен тебя простить?

– Нет, Энри, – девушка покачала головой и поспешно поднялась на ноги. – Я тебе не изменяла.

– Ну да, – скептически протянул Энрико, бросив взгляд на открытую кабинку с круглой кроватью.

– Я серьезно, – Софья подошла к нему и осторожно взяла за руку. – Смотри.

Позволив ей завести себя в кабину, он огляделся. Кровать была аккуратно застелена – слишком аккуратно для того, чтобы это произошло после секса. К тому же в ней было прожжено несколько дыр – очевидно, от энергетического оружия.

– Мы просто пошли сюда, чтобы послушать, о чем будут говорить Ларсены, – сказала Софья. – Но между нами ничего не было.

– А почему ты тогда в таком наряде? – недоверчиво протянул Энрико.

– Ну..., – протянула Софья. – Я разозлилась. Дэн снова прислал мне фотографию тебя и Мэри в ресторане. Ты опять задержался допоздна, и даже не предупредил. Как я должна

была это понять? Тебе как будто наплевать на меня.

– Это не так, – поспешно сказал Энрико. – Просто я всю жизнь мечтал найти свою сестру, и теперь, когда это случилось...

– Это вскружило тебе голову. Я понимаю. Но пойми и меня. Мой муж пропадает неизвестно где и даже не предупреждает, что не вернется к ужину. Что я должна была подумывать? Разумеется, я разозлилась.

– То есть ты хотела мне изменить, но из-за шпионского задания не получилось? – вновь разъярился Энрико. – Знаешь, это уж слишком.

– Я не хотела...

– Ну да, именно поэтому нацепила это платье на встречу с бывшим! – он отбросил ее руку. – Признаю, я вел себя невнимательно по отношению к тебе. Но это не повод мстить. И вообще, ты ведешь себя странно с того момента, как Дэн снова появился на горизонте. Ты снова в него влюбилась? Если так, то мы можем развестись хоть прямо сейчас.

На глаза Софьи набежали слезы.

– Я не хочу разводиться, Энри. Но ты хоть представляешь, как это сложно? Я перестала верить в то, что у меня с кем-то что-то получится, когда встретила тебя. Я не собиралась строить с тобой долгие отношения, но каким-то образом это у нас получилось. Я снова поверила в любовь. Поверила в то, что у нас что-то может получиться. А потом началась вся эта история с Огюстом, и все мне стали говорить, что с то-

бой быть вместе долго невозможно, – она всхлипнула. – Все говорили мне, что ты меня бросишь. И вот, появилась твоя сестра, и ты совершенно забыл обо мне. Мне страшно, понимаешь? Я боюсь, что снова ошиблась. Признаю, что повела себя как идиотка, но я не люблю Дэна, я не хотела и не хочу с ним спать. Я хочу остаться с тобой. Но если ты хочешь развестись, я пойму.

Энрико посмотрел на нее и вздохнул. Ну конечно, она не хотела ему изменять. Как он мог это подумать? Энрико пригнул ее к себе и крепко обнял:

– Я люблю тебя, Соф, – прошептал он ей на ухо. – И я не хочу с тобой разводиться. Ты не ошиблась. Прости, что я такой дурак. Больше такого не повторится.

– Конечно, – девушка уткнулась ему в шею. – Значит, все хорошо?

– Да, – Энрико оглянулся и посмотрел на Ларсенов. – Пошли, узнаем, чего они тут делали?

– Ага.

Взяв свою жену за руку, он повел ее к выходу из закутка.

Глава 15

– Такое безответственное поведение просто недопустимо! – сердито заметила Михайлова. – Брать гражданских на задание – тебе повезло, что она осталась жива, иначе ты бы точно попал под трибунал!

Дэн только равнодушно пожал плечами. По его мнению, то, что он взял Софью с собой, только помогло. Случайно выстрелив девушке в руку, Кэйа Ларсен запаниковала. Какое-то время они с Ярлом Ларсенем лихорадочно пытались понять, что делать дальше, прежде чем пришли к выводу, что нужно бежать. И тут как раз появилась лейтенант Михайлова. Убеги они на пару минут раньше, и им бы удалось скрыться. А теперь у военных появился шанс их допросить.

Михайлова смерила его строгим взглядом, а потом махнула рукой:

– Ладно, пусть адмирал Патель решает, что с тобой дальше делать. Я вызвала подкрепление. Через пару минут будет. Отвезешь этих двоих на базу, а я пока потолкую с Беллини и Новиковой. Их нельзя оставлять без присмотра.

Дэн с некоторой досадой оглянулся. Он рассчитывал, что произойдет грандиозная ссора, за которой последует развод. Не может такого быть, чтобы Энрико так просто стерпел измену. Но по факту измены не было, если не считать того, что они немного потанцевали и, видимо, Софье удалось это до-

казать. Прямо сейчас Беллини с Новиковой, как выразилась Михайлова, шли к ним, держась за руки, и Дэн не желал на это смотреть. Так что покрепче ухватив энергетический пистолет, он приказал Ларсенам:

– Вперед, на крышу. И без фокусов. В отличие от вас, я настроил свое оружие на уничтожение.

– Вы хотите нас допросить, а потому не станете убивать, – заметил Ярл.

– Ну, хорошо, – согласился Дэн и покрутил маленькое колесико на правой части пистолета. – Оно стоит на глубоком обмороке. Могу заверить, что пробуждаться после такого очень больно и неприятно, так что, если не хотите испытать это на себе, рекомендую вести себя смирно.

Кажется, какое-то время Ларсены размышляли, не предпринять ли им попытку побега, но потом все же передумали. Уныло опустив головы, они двинулись под дулом пистолета к выходу. Дэна позабавило то, как никто из остальных посетителей клуба не заметил, что прямо у них под носом произошел арест преступников. Они продолжали напиваться, громко гоготать и клеиться друг к другу. Хотел бы Дэн к ним присоединиться, но он на работе, и ему стоит довести до конца хотя бы одно дело, пока его еще не уволили.

До крыши добрались без приключений. Прохладный воздух приятно обдувал его разгоряченное после стычки тело, но Дэн ни на секунду не расслаблялся. Ларсены были умными людьми, и теперь, когда первичная паника прошла, могли

попытаться сбежать. Он уже видел по их сосредоточенным взглядом, как они придумывают возможные способы выпутаться из ситуации. Но ничего, скоро прилетят с базы и заберут их, и тогда уже этой парочке не уйти.

– Вы зря полагаете, что мы преступники, – вдруг заговорила Кэйа. – Мне очень жаль, что я попала в руку той девушке. Но это не было моим намерением.

– Вы преступники хотя бы потому, что носите с собой оружие, хотя не имеете на то специального разрешения, – заметил Дэн. – И уж тем более – энергетическое, которое в своем последнем режиме способно развеять человека на атомы. Но вообще-то нас интересует, как вы связаны с подземцами. И почему вы встречались с ними на Жан Феликсе? Мы же так поняли, что они обитают в туннелях Огюста.

Кэйа поджала губы и замолчала. Дэн другого и не ожидал, а потому кивнул:

– Хорошо, мне можете не рассказывать. Вас доставят на военную базу, где допросят. Возможно, допрос будет не очень приятным, но вы сами на это напросились.

Вообще-то он лукавил: допросы с избиением и пытками не практиковались уже очень давно. Но откуда это знать ученым из другого государства? Дэн не сомневался, что на их родной планете информацию из подозреваемых выуживали только так. Впрочем, не было похоже, чтобы Ларсены испугались.

Тут он заметил вдалеке аэрокар знакомой расцветки. Так

как эта часть города была хорошо освещена, разглядеть внешний вид пролетающих мимо аппаратов было довольно просто, и вскоре Дэн увидел эмблему службы безопасности. Он с облегчением вздохнул, радуясь тому, что дождался подкрепления. . . И в этот момент у него над левым плечом пролетел сгусток энергии.

Привитые во время подготовки рефлексы сработали моментально, и Дэн пригнулся. Пара пучков пролетели там, где несколько секунд назад была его голова. Не спуская своего энергетического оружия с несколько опешивших Ларсенов, он запустил руку в потайной карман куртки и достал запасной пистолет. Как глупо с его стороны – он и не подумал, что подземцы могут быть все еще где-то поблизости. Зря он, наверное, вывел Ларсенов на крышу, но, с другой стороны, подкрепление уже на подходе. Ему надо продержаться еще пару минут.

Не дав ученым опомниться, он быстро перекатился по крыше и оказался позади Ларсенов. Стрельба велась с противоположной стороны, поэтому за спинами гениальной пары он был вроде как в безопасности (если только подземцы не решат устранить ненужных свидетелей). Направив оба пистолета на ученых, он сказал:

– Только попробуйте бежать, и болезненный подъем вам гарантирован. Сколько подземцев на Жан Феликсе?

– Всего двое, – ответила Кэйа.

– Врешь!

– Нет, не вру. Их основной проект расположен в подземных помещениях Огюста, как вы знаете. На эту планету было отправлено только двое, чтобы помогать немногим их тайным агентам.

– Типа Зака Палмера?

– Ну да. Послушайте, они не желают ничего плохого, и если вы нас просто отпустите...

И в этот момент с другой стороны пролетела еще одна энергетическая вспышка. Пролетела она в опасной близости от правого плеча Дэна, который практически вплотную прижался к Ларсенам. Ученые испуганно вздрогнули – посреди перестрелки им явно было не по себе. К счастью, аэрокар с подкреплением уже подлетал к посадочной площадке. Дэн пытался увидеть своих противников, но на крыше было слишком много аэрокаров, за которыми они могли прятаться.

Аэрокар приземлился, и из него посыпали люди в форме. Заметив энергетические лучи, они тут же выхватили свои оружия и разделились на три группы. Одна побежала в сторону одного подземца, другая – второго, а третья поспешила присоединиться к Дэну.

– Все целы? – спросил парень с нашивками энсина.

– Вроде да, – неопределенно повел плечами Дэн. – Их нужно доставить на базу как можно быстрее.

– Скажите своим людям не подходить к подземцам близко, – вдруг подала голос Кэйа.

– С чего это вдруг? – удивился Дэн. – Если нам удастся схватить хотя бы одного...

– Вам не удастся. Как вы не понимаете, что их тела не предназначены для существования в наших условиях? Для того, чтобы жить здесь, они построили себе излучатели радиации, которая им необходима. Но радиус ее действия примерно метр. Если кто-нибудь подойдет ближе...

И в этот момент с двух сторон начали доноситься крики. Убедившись, что прибывшие солдаты присмотрят за Ларсенами, Дэн быстро понесся в сторону ближайшего скопища. И подбежал как раз вовремя, чтобы увидеть, как каждый, кто пытался приблизиться к неповоротливому инопланетянину, мгновенно покрывался красными пятнами и падал на крышу, обездвиженный. Несколько солдат успело погибнуть, прежде чем до них дошло, в чем дело.

Тем не менее, никто не мешал им окружить подземца. Коротконогий и немного неуклюжий, он не успел вовремя выбежать из смыкающегося круга солдат. И вот, он замер в центре, глядя на происходящее своими блестящими черными глазами и, кажется, Дэн увидел в них нечто вроде паники.

– Ну, здравствуйте, – решил проявить вежливость Дэн. – Не соблаговолите ли объяснить, почему вы в нас стреляли и какие дела у вас с Ларсенами?

Инопланетянин молчал. Солдаты нервно переговаривались, не зная, что предпринять, и тут Дэн решился сделать один шаг вперед.

– Не подходите! – вдруг протрубел пришелец. – Вы видели, чем это чревато.

– Чего это вас так тревожит? – с подозрением протянул Дэн. – Вы же хотите нас всех уничтожить!

– Мы этого не хотим.

– Ну, хорошо, если не нас, то кого-то еще. Я видел симуляцию работы той штуки, которую вы у себя строите. Не поздоровится той планете, на которой вы решите ее использовать.

– Вы неправильно интерпретировали то, что увидели.

– Ну да, конечно. Целая планета сжимается в высохший фрукт, а потом исчезает. Как еще это можно интерпретировать?

– Мешая нам и Ларсенам, вы только делаете себе же хуже.

– Вы делаете хуже себе, не желая сотрудничать. Если ваши намерения добрые, почему бы вам не поделиться ими с нами?

– Я не могу.

– Ах, не можете..., – понимающе кивнул Дэн. – Что ж, мы не можем к вам подойти, но так получилось, что недавно у нас уже случилась подобная история. С одним из ваших шпионов. И мы успели разработать способ удерживания таких... существ. Я сейчас только позвоню на базу, и они мигом пришлют необходимое оборудование...

– Подождите, – перебил его инопланетянин. – Хорошо, я скажу вам кое-что. Я не могу объяснить вам всего, но нашей

Галактике грозит огромная опасность. Есть некое явление, которое приближается к этой части космоса. Мы разрабатываем защиту от него, только и всего.

– Защиту, которая пожирает планеты?

– Это не то, что вы подумали.

– Ну а что тогда? – Дэн начал злиться. – Послушайте, если вы невиновны, мы будем только рады отпустить вас в ваше подземелье! Но вы сидите там уже несколько веков, и за это время ни разу не дали нам понять, что вы там. Мы сами вас обнаружили, а теперь увидели результаты той симуляции. Что мы должны были подумать?

– Вы и понятия не имеете, о чем идет речь, – ровно ответил инопланетянин. – Мы не говорим вам о том, что происходит, для вашего же блага. Есть силы, которым нравятся эти явления, и которые хотят использовать их в своих корыстных целях. Мы прячемся под землей не просто так. Но если эти силы поймут, что вы что-то знаете о нас, они вас всех используют, чтобы добраться до нашего устройства. Может, они его уничтожат, а может, используют в своих, далеко не благоприятных для вас, целях. Незнание – это ваша безопасность.

– Но некоторым людям вы же рассказали о вашей деятельности.

– Очень немногим, и только маленькие крохи информации. Это неспособно повредить вам или им. Если эти силы доберутся сюда, они быстро поймут, что вы тут не при чем,

и не будут вас трогать. Но если вы продолжите свои попытки что-то узнать, мы не сможем гарантировать вашу безопасность. Лучше всего вам отступить, и попросить правительство Огюста сделать так же.

– Огюст Жан Феликсу не подчиняется.

– Ну, тогда хотя бы постарайтесь обезопасить себя сами.

Дэн вздохнул. Чем больше он говорил с инопланетянином, тем больше ему казалось, что тот не врет. Но, в любом случае, у него не было таких полномочий, чтобы решать, виноваты они в чем-то или нет. Лучше всего сейчас доставить подземца адмиралу Пателю, чтобы тот разобрался сам, стоит ли им доверять таким словам.

– Простите, но я вынужден задержать вас до полного выяснения обстоятельств.

– Что ж..., – хобот инопланетянина слегка заколыхался.

Похоже, он тоже вздохнул. – Вы, конечно, можете меня задержать, но это вам ничего не даст. Мои коллеги все равно продолжат работу над нашим проектом, а я не скажу больше того, что вам нужно знать.

Дэн прекрасно понимал, что он прав. Однако он был не в праве отпустить подозреваемого. И все же... Дэн быстро перебирал факты. Сегодня он впервые встретился с подземцами лицом к лицу, но, если честно, они совсем не выглядели грозной силой, которую стоило бояться. Да, подходить к ним было смертельно опасно, но ведь они встроили в себя эту штуку для выживания, а не для чего-то еще. Да и ино-

планетянин явно не стремился никого убить. Несомненно, если бы он захотел, то мог бы просто пойти вперед, не взирая ни на что, и солдаты бы погибли от излучаемой им радиации. Но он этого не делал. Все-таки было в нем нечто хорошее. Но... пусть разберется Патель.

Дэн хотел уже позвонить на базу, чтобы им доставили оборудование для перемещения инопланетянина, но в этот момент подземец вдруг вновь поднял свой пистолет и выстрелил куда-то между солдат. Те мгновенно среагировали, отпрыгнув в стороны и открыв проход как раз примерно в метр длиной, чтобы инопланетянин мог спокойно пройти через него, никого не задев. Подземец поспешил воспользоваться этим проходом. Солдаты сообразили, что их одурачили, и хотели броситься вслед за инопланетянином, но было уже поздно. Бегал подземец не очень быстро, однако один из аэрокаров неожиданно приподнялся над крышей и полетел к нему навстречу – возможно, инопланетянин воспользовался неким дистанционным управлением, или его летательный аппарат был в какой-то степени разумен, чтобы просто откликнуться на приказ. В любом случае, аэрокар подлетел к подземцу достаточно быстро, и даже предусмотрительно открыл дверь. Солдаты попытались окружить инопланетянина, а летательный аппарат сбить выстрелами из пистолетов, но покрытие аэрокара поглощало энергию, а радиация по-прежнему мешала приблизиться к подозреваемому. Несколько секунд, и инопланетянин уже оказался внутри аэрокара. Ап-

парат взмыл в воздух, а потом устремился в небо. Солдаты поспешили к своему аэрокару, но Дэн прекрасно понимал, что уже поздно. Скорость, которую развил аэрокар подземца, значительно превышала ту, на которую были способны человеческие летательные аппараты. Совсем скоро подземец исчез вдали.

Дэн бросился на противоположную сторону крыши, надеясь, что другой группе повезло больше. Но никакого подземца там не было – солдаты несколько раздраженно сообщили о том, что ему удалось проскользнуть в аэрокар и улететь. Несмотря на то, что своими выстрелами подземец не пытался их убить, они все равно были вынуждены пригнуться и уклоняться, а еще держаться от него подальше, чтобы не попасть под воздействие радиационного поля. В общем, обоим инопланетянам удалось ускользнуть, так что солдаты были недовольны.

Но Ларсены остались на месте. Похоже, подземцы не снабдили их никакими защитными технологиями, кроме примитивного энергетического оружия, которое Михайлова отобрала у них еще в клубе. Так что возможности справиться с охранявшей их группой солдат у них не было. Ну и сами подземцы решили, видимо, что с таким количеством народа им не справиться, а потому решили оставить своих... коллег, шпионов, помощников или кем там они были – на милость правосудия.

– Ну что ж, ваши друзья улетели, – ехидно заметил Дэн. –

Не так уж сильно вы им нужны, похоже. Может, станете более стоворчивыми, раз они вас предали?

– Никто нас не предал, – закатила глаза Кэйа. – Мы уже сделали все, что от нас требовалось, и настала пора им выполнять свою часть сделки. Наше присутствие им для этого не требуется. Я уверена, что они выполнят условия соглашения, даже если мы окажемся за решеткой.

– Какие условия? – нахмурился Дэн.

– Это вам знать не обязательно.

Честно говоря, в «Рассвете» оказалось не так ужасно, как предполагала Торберта. Конечно, все эти желтоглазые люди пугали, но пока ее никто не убил, а после того разговора выделили комнату со всеми удобствами и сказали, что ей придется побыть там, пока все не утрясется.

На самом деле «Рассвет» состоял из нескольких зданий, расположенных в пространственном кармане, наподобие того, в котором ее просили прятаться родители. Торберту переместили в самое дальнее из них, рассчитывая, что так до нее будет сложнее добраться возможным гостям. Не считая того факта, что ее удерживали тут против воли, девушка совсем не чувствовала себя пленницей.

И вот, сейчас, когда дело шло к ночи, она ощутила нечто странное. Здание начало содрогаться. Сначала Торберта подумала, что это очередное землетрясение – такое случалось уже несколько раз за последние дни, и она даже уже нача-

ла к этому привыкать. Но потом Торберта поняла, что толчки идут не снизу, как полагалось при землетрясении, а откуда-то сбоку.

Тряска усилилась. Торберта вскочила с кровати, на которой лежала, и подбежала к окну. Возникало такое ощущение, как будто нечто огромное схватило все здание целиком, и теперь тащило прямо по земле куда-то в сторону. Но снаружи Торберта не увидела ничего подозрительного. А потом произошел сильный рывок, она не удержалась на ногах и упала. А когда поднялась и снова выглянула в окно, она вдруг с изумлением увидела, что пейзаж изменился.

Теперь она вместо трех построек среднего размера, составляющих этот филиал «Рассвета», смотрела на ту самую больницу, возле которой и был расположен пространственный карман, в котором они прятались. В некоторых окнах горел свет, а на крыше рядами стояли невостребованные аэрокары. Но нет, не все они стояли.

Один из них неожиданно взмыл в воздух, но вместо того, чтобы направиться прочь от этого места, он устремился к тому самому окну, через которое выглядывала наружу Торберта. Это был самый обыкновенный аэрокар, за исключением одной детали: внутри не было пассажиров.

Разумеется, она не настолько дурочка, чтобы счесть это чем-то невероятным. Аэрокары – это в принципе автоматизированные аппараты. Они летают сами по себе, достаточно просто сообщить ему, куда тебе нужно отправиться, и он

дoveзет тебя абсолютно самостоятельно, выбрав наилучший маршрут.

Подлетев к ее окну, аэрокар открыл дверь. Аппарат находился так близко к зданию, что она могла спокойно шагнуть в него из комнаты и не упасть. Стоит ли ей это сделать? Похоже, ей давали возможность побега, но она и понятия не имела, кто это был. Что, если, сбегав из «Рассвета», она попадет в гораздо более худшее место? Здесь с ней, по крайней мере, хорошо обращались.

Но все же Торберта открыла окно. В комнату ворвался довольно холодный ветер, так что она поежилась. Внутри здания было так тепло и уютно. Кто знает, что ждет ее, если она покинет его...

– Мы от твоих родителей, – вдруг раздался искусственный электронный голос. – Они послали нас забрать тебя и отвезти в безопасное место.

– Откуда мне знать, что вы говорите правду? – нахмурилась Торберта.

– Если я скажу, как тебя в детстве звали домашние, этого будет достаточно?

– Вполне.

– Лыдинка, потому что ты была белокурая и частенько хмурилась.

Торберта улыбнулась и шагнула внутрь аэрокара.

Глава 16

Софья не могла сказать, как она это определила, но, похоже, лейтенант Михайлова изменила к ней отношение. Нет, военная по-прежнему была спокойна и сдержанна, в ее голосе не звучали никакие эмоции, но, тем не менее, она как будто излучала осуждение. То ли дело было в несколько откровенном наряде Софьи, то ли в самом факте, что, пока ее муж был на работе, она отправилась в ночной клуб с другим мужчиной (и тем самым чуть не сорвала ему задание), но Михайлова смотрела на нее так, как будто считала, что Энрико стоит немедленно с ней развестись.

Однако лейтенант ни словом не показала своего истинного отношения. Довольно сухо она пояснила, что Ларсены сегодня по неизвестной причине прибыли на Жан Феликс, а так как они видные ученые в сфере пространственных технологий, адмирал Патель решил установить за ними слежку. В общем, ничего интересного, как сказала Михайлова. Софье так вовсе не казалось, однако решила промолчать. Все равно она со всеми сегодняшними волнениями слишком устала, чтобы с кем-то спорить.

Домой в одиночку их не отпустили, но Энрико не возражал пролететь немного на аэрокаре службы безопасности. Между ним и Софьей было некоторое напряжение. Девушка чувствовала, что разговор по поводу ее сегодняшнего по-

ведения не окончен, но поднимать эту тему в присутствии офицера разведки не было желания ни у одного, ни у другого.

Но полет довольно быстро подошел к концу. Аэрокар приземлился на крыше их дома и, когда они вышли наружу, не улетел. Видимо, Михайлова приказала следить за ними. Может, оно и к лучшему, хотя после сегодняшнего Софья сомневалась, что им угрожает опасность. Перед ее глазами по-прежнему стояло испуганное лицо миссис Ларсен, когда луч из энергетического оружия попал Софье в руку. Да и подземец, хоть и стрелял, похоже, более умело, ни разу не сделал попытки на самом деле попасть в нее или в Дэна. Какое-то нехарактерное поведение для того, кто строит в подполье оружие массового уничтожения. И все-таки, не исключено, что на планете есть какие-то агенты «Рассвета», недовольные тем, что они сбежали от них, так что лучше пусть военные за ними присмотрят.

Но вот, они вернулись в свою квартиру. Здесь было тихо, однако тишина почему-то казалась напряженной. Да, Энрико, похоже, ее простил, но неприятный осадок остался у них обоих. Наверное, нужно решить этот вопрос сейчас.

– Капрезе будешь? – спросила Софья, снимая кардиган и просовывая его в специальное отделение в стене. Там предмет одежды будет тщательно вычищен, а потом специальная система доставит его по внутрискрипным туннелям в гардероб, где повесит на вешалку вместе с остальными ее вещами.

– Буду, – кивнул Энрико, не сводя с нее взгляда.

Теперь, без кардигана, откровенность ее платья еще больше бросалась в глаза. Софья неожиданно смутилась – такой наряд она выбрала не для своего мужа, а для бывшего, с которым отправилась на прогулку, чтобы позлить Энрико. Безрассудное поведение, даже если забыть о том, что Дэн – агент разведки, выполнявший задание. Неожиданно на девушку навалилась усталость, и она опустила голову.

– Пойду, переоденусь, – пробормотала она и направилась было в комнату, но Энрико взял ее за руку и удержал.

– Подожди, Соф.

Она послушно остановилась, по-прежнему не решаясь поднять глаза. Тогда Энрико осторожно взял ее пальцами за подбородок и приподнял ее лицо.

– Я на тебя не злюсь, – мягко сказал он. – Я понимаю, что вел себя нехорошо. Но мне почему-то кажется, что тебя еще что-то беспокоит. Скажи, пожалуйста, что.

Софья посмотрела ему в глаза и тихо сказала:

– Мне все еще страшно.

– Почему?

– Я боюсь, что потеряю тебя.

Энрико немного помолчал.

– Почему ты думаешь, что потеряешь меня?

– Просто... я ведь этого не ожидала, – поспешно сказала она. – Я никогда всерьез не рассчитывала, что мы зайдем так далеко. Понимаешь? Я думала, что мы с тобой повстречаем-

ся несколько месяцев и разойдемся. Но вот уже шесть лет прошло, а мы все еще вместе. И не просто вместе, мы с тобой муж и жена. Весь мой опыт говорит мне о том, что все отношения рано или поздно подходят к концу. Мне постоянно кажется, что мы подходим к завершению этой истории. И, когда ты начал проводить все время со своей сестрой, забывая обо мне, я подумала: вот он, конец. Знаю, глупо было с моей стороны пойти куда-то вместе с Дэном, но...

– Ох, Соф, – Энрико покачал головой. – Знаешь, несколько дней назад, до того, как закрутилась вся эта история с Огюстом, я думал о том же самом. Как это мы все еще вместе? Так думал я, просыпаясь и видя тебя рядом со мной. Почему мне по-прежнему приятно к ней прикасаться? Почему я по-прежнему боюсь потерять ее? Помню, как я смотрел в твои глаза и думал: не может такого быть, чтобы это продолжалось вечно. Я же уже давно не подросток, чтобы в такое верить. А вдруг все это закончится? – Энрико усмехнулся. – Наверное, после всех предыдущих неудачных отношений, нет ничего удивительного в том, что мы боимся. Но нельзя позволять страху управлять нашими действиями и мыслями. Я лично думаю, что ты – та самая. А раньше у меня ничего не получалось, потому что это были неправильные люди. И кто его знает, может, оно так и есть.

– Даже несмотря на то, как я повела себя сегодня? – Софья слегка потупила взгляд.

– Ну, я тоже повел себя некрасиво, так что, думаю, мы

квиты. И, раз уж мы оба так провинились сегодня, может, загладим свою вину друг перед другом?

Его рука скользнула по обнаженному плечу Софьи и слегка опустила лямку платья. По ее коже пробежали приятные мурашки. Энрико мягко коснулся ее губ своими и осторожно поцеловал, как будто не был уверен, что она это одобрит. Софья позволила ему прижаться к себе, пробежалась пальцами по его спине, запустила ладонь под рубашку и провела вдоль позвоночника, чувствуя, как он дрожит от ее прикосновений. Все это было замечательно, но была еще одна тема, которую ей хотелось обсудить.

Софья отстранилась и тихо произнесла:

– Я тоже хочу тебя, Энри, но нам нужно еще кое о чем поговорить.

Энрико с сожалением вздохнул:

– Ты уверена, что это не подождет до завтра?

– Учитывая то, что в это время твоя сестра наверняка продолжает работу над этим вашим вирусом – нет. Пошли на кухню. Я сделаю капрезе.

Энрико выглядел слегка разочарованным, но настаивать не стал. Софья все же заглянула в спальню, переделалась в домашние брюки с футболкой и завязала волосы в хвост. Потом вернулась на кухню, где уже сидел Энрико, тоскливо смотревший в темноту за окном. Софья достала из холодильника сыр моцарелла, помидоры, листья базилика и оливковое масло и принялась нарезать ингредиенты.

– Вы по-прежнему полны решимости вывести из строя оборудование подземцев? – спросила она.

– Соф, я сам видел симуляцию, о которой говорила Мэри. Их устройство поглотило планету. Мы должны им помешать.

– Ты уверен, что правильно понял происходящее?

– Нуу... я допускаю, что это может быть не тем, чем кажется на первый взгляд. Но разве можем мы полагаться на удачу? В конце концов, мы не собираемся никого убивать. Просто небольшой саботаж, который замедлит их дело до тех пор, пока мы во всем не разберемся.

– Если это то, что вы собираетесь сделать. В чем лично я не уверена, учитывая настрой твоей сестры.

– Я ей верю. Она специально сбежала с Огюста, чтобы правительство не использовало ее в качестве солдата на войне с этими существами. Зачем бы ей это делать, если она хотела их уничтожить?

– Не знаю, – задумчиво протянула Софья, вертя в руке кусочек моцареллы. – Но она какая-то странная и подозрительная. Ладно, оставим пока вопрос с Мэри. Я просто хотела сказать, что эти подземцы не похожи на тех, кто хочет уничтожить весь мир.

– Да с чего ты это взяла?

– А вот с чего.

И она пересказала все, произошедшее сегодня в «Двойнике». За это время она сделала капрезу, и они начали свой полночный перекус. Энрико хмурился каждый раз, когда она

упоминала Дэна, но не перебивал. Когда она закончила, он спросил:

– То есть ты считаешь, что они не строят массовое оружие только потому, что никто из них сегодня не пытался попасть в тебя?

– Ну, не только. Зак тоже говорил, что они не желают зла, а он все-таки наш друг.

– Зак, – от этого имени Энрико неожиданно разозлился. – Он пытался похитить мою сестру, а ты считаешь, что ему после этого можно доверять?

– За все годы нашей дружбы он нас ни разу не подводил. К тому же поведение подземцев подтверждает его слова.

– Да ничего это не подтверждает, – Энрико раздраженно наколот на вилку помидор и быстро, даже несколько яростно сжевал. – У них могли быть сотни причин не попадать в тебя. Может, они не хотели оставлять трупы на Жан Феликсе. Может, у них на самом деле нет причин конфликтовать с людьми, а свое дурацкое оружие они хотят применить на другой, неизвестной нам расе (что не означает, что мы должны отказаться от своих намерений им помешать). А может, они специально так себя вели, чтобы запудрить нам мозги. Чтобы мы начали сомневаться: а правильно ли мы поступаем, воспринимая их как врагов? Все твои доводы неубедительны и притянуты за уши, а мы не в том положении, чтобы сидеть и гадать. Я считаю, что чем скорее мы с этим покончим, тем лучше.

– А что, если Зак прав, и они на самом деле пытаются всех нас спасти? – заметила Софья. – Что, если действительно существует какая-то опасность вселенского масштаба, которую они этим своим сложным устройством могут предотвратить? Если вы испортите то, над чем они работали многие века, мы можем лишиться средства спасения. И окажемся перед смертельной угрозой. Тут тоже нельзя действовать опрометчиво.

– И что ты предлагаешь?

– Я хочу поговорить с Заком.

– С Заком, – презрительно фыркнул Энрико.

– Прекрати так себя вести. Зак – наш друг. Я бы хотела выслушать его точку зрения.

– Я уже выслушал его точку зрения, и она мне не понравилась.

– Энри, ты меня прости, конечно, но ты из-за своей сестры совсем нормально соображать перестал. Я еще готова простить тебе то, что ты меня не предупредил, что ужинаешь не дома, но твое поведение по отношению к лучшему другу просто возмутительно! – Софья скрестила руки на груди. – Сестра сестрой, но вы с Заком не первый год знакомы, и нельзя так отворачиваться от друга из-за одной ошибки.

– Он пытался похитить человека!

– У него на то наверняка были причины.

– Конечно, были, – Энрико злобно кромсал вилкой моцареллу. – У всех серийных маньяков и прочих гадких лич-

ностей за всю историю человечества тоже были свои причины поступать так, как они поступали. И что, ты предлагаешь всех их оправдать из-за этого?

– Зак – не серийный маньяк.

– Это пока не маньяк. А что будет, если эти подземцы прикажут ему убить кого-то? Он же им всецело доверяет. Подумает: «Ну, раз они просят, значит, это необходимо для нашего спасения». И с легкостью в душе пойдет мочить всех подряд.

– Зак не настолько глуп, чтобы делать такие вещи.

– А я вот в этом уже не уверен после его последней выходки.

На какое-то время они замолчали. Софья вяло ела капрезе, размышляя, почему же ее муж так уперся по отношению к Заку. Похоже, эта Мэри на него плохо влияла. Ее бы воля, она бы запретила ему общаться с ней, но это только привело бы к очередной ссоре. К тому же теперь Энрико часть важного правительственного проекта, он не может просто взять и уйти, а на военной базе он бы непременно столкнулся со своей сестрой, особенно учитывая то, что это ее идея. Но и оставить все, как есть, после случившегося сегодня она не могла.

– Ладно, – Энрико устало протер глаза. – Я не хочу с тобой ссориться из-за этого. Ты имеешь право считать Зака невиновным, если тебе так спокойнее. Если хочешь, я могу даже попросить кого-нибудь тебя завтра отвести к нему, чтобы вы

поговорили. Но, пожалуйста, не говори больше мне, что Зак ни в чем не виновен только потому, что он, видите ли, твой друг.

– Он наш общий друг, – напомнила Софья.

– Нет, Соф, после того, что он сделал, я уже не уверен, что могу назвать его своим другом, – грустно вздохнул Энрико. – Да и то, что кто-то твой друг, еще не означает, что он не способен на плохие поступки.

– А то, что кто-то твой родственник, еще не означает, что он не способен ошибиться, особенно, если оценивает ситуацию предвзято, – выпалила Софья прежде, чем успела себя остановить. Зачем она снова поднимает эту тему? Очевидно, что Энрико не может рассуждать разумно о вещах, связанных с его сестрой. Он не способен видеть ее в негативном свете.

Однако Энрико не спешил ее перебивать и говорить, что просто у Мэри тяжелый характер из-за всего того, что она пережила. В его глазах мелькнуло сомнение, а потом он сказал:

– Она очень жестока, Соф.

– Я это заметила.

– Нет, ты не понимаешь... Терри в моем детстве была одним из добрейших людей на всем белом свете. Она никогда не проявляла склонностей к жестокости, как это было с другими детьми. Даже когда мы с ней ловили гигантских бабочек во дворе, она изо всех сил старалась не причинить им

боль, и всегда неизменно отпускала. В ней не было злобы. А Мэри... я чувствую в ней ненависть. Она не проявляется открыто, но такое ощущение, что она кого-то очень сильно за что-то ненавидит. Может, доктора Клайн, я не знаю... Но в редкие минуты, когда мы с ней просто были заняты каждый своей работой, и я случайно бросал на нее взгляд, я видел, как резки ее движения, словно она с трудом сдерживает гнев, как она сверлит взглядом программы пришельцев, словно надеясь дезактивировать их компьютер силой мысли. А когда мы шли поужинать в ресторан, и на улице перед нами пролетела какая-то букашка, она мигом ее прихлопнула. Не могу себе представить, чтобы Терри из детства поступила так же.

– Как ты сказал, она многое пережила, – осторожно произнесла Софья.

– Но и это еще не все, – покачал головой Энрико. – Как-то раз я поймал на себе один ее странный взгляд. Она смотрела на меня... виновато.

– Виновато?

– Да. Так, как будто она совершила нечто ужасное по отношению ко мне, и очень об этом сожалеет. Это длилось всего пару секунд, но я хорошо запомнил этот взгляд. Мне кажется, она еще многого мне не рассказала о том, что произошло с ней с того момента, как она сбежала из дома. Мэри говорила мне, что в «Рассвете» была жесткая конкуренция. Их приучали относиться к другим так, как будто они ниче-

го не стоили. Постоянно проводили соревнования по всем предметам, и тех, кто занимал последние места, жестоко обсмеивали. Те дети, которые были лучшими, издевались над теми, кто не успевал. Мэри поняла, что ее жизнь превратится в ад, если она окажется одной из тех, кто проигрывает, а потому старалась изо всех сил. А в перерывах между всем этим ее подвергали бесконечным трансформациям. Некоторые умирали, их организмы сдавались, и она постоянно боялась, что и с ней такое может произойти. И все же... о чем-то она недоговаривает. Каждый раз, когда разговор заходит о ее шестнадцатилетнем возрасте, она как будто спотыкается и быстро меняет тему.

– Ну, мало ли что она не хочет обсуждать. Она имеет право на свои тайны.

– Это да, но... хотел бы я, чтобы она была со мной более откровенна. В детстве мы все друг другу рассказывали.

Энрико вздохнул так грустно, что у Софьи сжалось сердце. Как она может злиться на него после всего того, что он пережил? Энрико хотел, чтобы сестра снова стала его другом, совсем как в детстве. Но Мэри, хоть и проявляла к вновь найденному брату внимание, была не тем человеком, которого он рассчитывал увидеть.

Закончив с капрезе, Софья протянула руку и накрыла его ладонь своей.

– Дай ей время, – тихо сказала она. – А пока просто не забывай о том, что у тебя есть близкие люди и кроме сестры.

У тебя есть я. И... знаю, ты не хочешь больше говорить с Заком, но он все же твой друг. Я не думаю, что он предал тебя. Он хочет, как лучше.

– Знаю, – только и сказал Энрико.

– Может, все же отправимся завтра с ним побеседовать?

Я, конечно, могу это сделать и одна, но мне хотелось бы, чтобы ты тоже присутствовал. Очень важно, чтобы вы помирились, Энри. Даже если он действительно ошибся в подземцах, это не значит, что он стал плохим человеком. Вы должны поговорить.

– Хорошо, – неожиданно согласился Энрико. – Честно говоря, мне все равно не очень нравится работать на базе. Я бы не отказался взять перерыв.

– Вот и отлично.

Зак понятия не имел, как он умудрился попасть в такую передрагу. Прокручивая в голове произошедшее, он понимал, что никак не мог преуспеть в таком задании. Серьезно. Похитить человека с военной базы и всерьез рассчитывать на то, что ему позволят так просто уйти? Даже с крутыми техническими фокусами это практически невозможно. На что рассчитывали подземцы, давая ему такое задание?

Пузырь с защитным полем, в котором его содержали, расширили, чтобы позволить пленнику посещать санузел, когда тому это потребуется, иногда через маленькие окна в энергетической защите давали еду, а в остальном его держали в

том же месте, где и взяли. Адмирал Патель прилетал сюда, пытался разузнать об инопланетянах, но Зак хранил молчание. Он и так уже рассказал Энрико больше, чем позволяло его обещание. Адмирал улетел ни с чем, а Зак лишь продолжал прокручивать у себя в голове все произошедшее, снова и снова, до тех, пока это все не начало казаться просто кошмарным сном, от которого он никак не мог проснуться.

В придачу к силовому полю к нему приставили несколько роботов-охранников. Они бесконечно патрулировали территорию заброшенного ночного клуба, и им даже не нужно было зажигать свет – в ночные часы только ритмичные шаги сообщали ему о том, что его невидимые стражи продолжают наворачивать круги вокруг него. Эти звуки мешали ему заснуть, однако рано или поздно усталость брала свое.

И вот опять, в этот одинокий ночной час, когда Зак мечтал заснуть, проснуться и понять, что все случившееся в последнее время ему только приснилось, отчетливые шаги раздражали его слух. Впрочем, сонливость наваливалась все сильнее, и Зак, сидя в старом потрепанном кресле, прикрыл глаза. Однообразные звуки потихоньку начали усыплять его, и, кто знает, может, он бы так и заснул, если бы вдруг не наступила тишина. Зак не сразу осознал, что это произошло. Поначалу он решил, что и в самом деле заснул. Но потом до него дошло, что мир не кажется тяжелым, ярким и насыщенным, как это обычно бывало в снах. Все сохраняло четкость и легкость. И тогда Зак открыл глаза и прислушался. Роботы

не двигались.

Сердце неожиданно заколотилось быстрее. Что бы это могло значить? Зак не боялся темноты, но сейчас, в одиночестве запертый за защитным полем, в окружении лишь окаменевших роботов-охранников, он не мог перестать рисовать в своем воображении разнообразных монстров, которые могли напасть на него, пока никто не видит. В горле пересохло, и Зак уже был готов начать искать укрытие, хотя в темноте это было и глупо, как вдруг тишина нарушилась. Но это были не размеренные звуки патрулей. Это были несколько тяжеловесные шаги, которые он много раз слышал, посещая туннели Огюста. У него сразу отлегло от сердца.

– Здесь кто-то есть? – спросил он.

– Разумеется, есть, – раздался гудящий голос. – И, между прочим, силовое поле мы тоже отключили. Можешь выходить из своего укрытия.

Голос показался знакомым. Насколько Зак знал, на Жан Феликсе находилось только трое подземцев, с каждым из которых он был лично знаком, и по низкому и слегка протяжному тембру, он понял, что это Трувек.

– Долго же вы сюда шли, – немного недовольно проворчал Зак и сделал несколько шагов вперед. Силовое поле и в самом деле исчезло, так что он ни во что не врезался.

– Мы не сразу поняли, что ты пропал. Ты же знаешь, мы стараемся держаться подальше от людей и лишь изредка отслеживаем, что происходит с теми, кто для нас важен, – по-

яснил Трувек.

– Ну, за мной могли бы следить и тщательнее. Вы же хотели, чтобы я доставил вам Мэри Дэвис, и, нужно признать, в одиночку это задание оказалось невозможно выполнить. Я понимаю, секретность и все такое, но если бы вы мне хоть немного помогли...

– В этом и проблема, Зак. Мы не просили тебя привести к нам Мэри Дэвис.

Зак от неожиданности опешил и не сразу нашелся, что сказать. Как это они его не просили? Ему поступил звонок по защищенному каналу, о котором не знал никто, кроме подземцев. Пока Зак размышлял над тем, что сказать, Трувек зажег свет.

Зак увидел низкорослую лысую фигуру со светящимся фонарем, представляющим собой ободок, надетый на хобот. Существо выглядело устало, а бледная кожа блестела, как будто покрытая потом. Кто знает, может, оно так и было – по правде говоря, за все годы их сотрудничества, Зак так и не узнал основные принципы их физиологии и понятия не имел, могут ли подземцы потеть.

– Мы не просили тебя привести к нам Мэри Дэвис, – повторил Трувек. – Честно говоря, мы были очень удивлены, когда узнали, что тебя задержали за попытку ее похитить. Мы не могли понять, зачем тебе это нужно. А потом до нас дошла информация, что кто-то связался с тобой от нашего имени и попросил это сделать. Но это были не мы. Нам эта

девушка ни к чему. К нашему проекту она не имеет никакого отношения. Ну, не считая того факта, что она как-то раз была в наших туннелях без защиты от радиации, и ей, похоже, это никак не повредило.

– Странно, – протянул Зак. – Но кто тогда мне звонил? И зачем им это было нужно?

– Видимо, этот кто-то знал о твоей связи с нами, знал, что ты нам помогаешь, и хотел вывести тебя из игры.

– «Рассвет»?

– Возможно. Но поговорим позже – здесь оставаться небезопасно. В любой момент военные могут проверить функциональность роботов и обнаружить, что они стоят на месте. Нам нужно уходить.

Зак кивнул. Теперь, при свете, они с легкостью вышли из старого здания. Прямо у входа стоял аэрокар, внешне ничем не отличающийся от любого другого. Туда они и зашли, после чего аппарат взмыл в воздух и полетел куда-то прочь из города.

– А вы уверены, что за вами не было слежки? – настороженно оглядываясь, спросил Зак.

– Уверены. Покрытие аэрокара не дает засечь себя вашим примитивным детекторам. Даже для военной разведки этот аппарат невидим.

– Удобно. Но что мы теперь будем делать? Я не смогу просто прийти домой, как ни в чем не бывало. Меня будут искать.

– Мы думали забрать тебя в наше убежище. Благодаря устройству защиты тебе не страшна радиация, которую мы излучаем, так что для тебя это будет вполне безвредно.

– А потом?

– Мы должны узнать, кто просил тебя похитить Мэри Дэвис, а также, что задумали военные этой планеты. Насколько нам известно, эта девушка прячется у них, и по какой-то неясной пока причине она нам очень не нравится...

На следующий день Софья проснулась, как всегда, в полдень. Энрико спал, положив руку ей на талию, но всего через несколько секунд после ее пробуждения он тоже открыл глаза: за то время, что они прожили вместе, у них развилась привычка просыпаться одновременно. Мужчина слабо улыбнулся и притянул ее к себе еще ближе. Они поцеловались. Софье очень хотелось забыть о том, что в мире происходит нечто странное, и что загадочные подземцы строят нечто в туннелях под поверхностью Огюста, а правительства их двух планет подозревают недобрые намерения инопланетян, но, к сожалению, реальность наваливалась на нее со всей своей неизбежностью.

– Значит, летим сегодня к Заку? – увидев ее выражение лица, спросил Энрико.

– Да, – просто ответила Софья.

Энрико слегка помрачнел. Темные волосы, взлохмаченные после сна, сейчас казались грозовой тучей, нависшей

над ним. Софья осторожно провела рукой по его щеке:

– Он твой друг.

– Да, конечно, – неохотно согласился Энрико. – Мэри не понравится, что я не приду ей помогать. Она почему-то считает меня незаменимым в этом проекте, хотя я уверен, что ребятам из разведки я не особо нужен. Но она продолжает твердить, что доверяет мне.

– Ну, пару часиков она справится и без тебя.

– Так ей и скажу.

Потом они встали, умылись, оделись, проверили почту и новости. Софья отправилась на кухню, чтобы сообразить что-нибудь на быстрый завтрак, в то время как Энрико пошел звонить Михайловой и договариваться о визите к Заку. Девушка, особо не задумываясь, достала из холодильника творог с несколькими видами фруктов и ягод и разложила еду в две тарелки, когда ее нейрофон за ухом протяжно загудел. Обычно устройство всегда сообщало ей, кто звонит, но на этот раз гудение сопровождалось только молчанием, что означало звонок по защищенному каналу. Она сразу поняла, кто звонит, и услышав у себя в голове голос Зака, не удивилась.

– Привет, Соф. Ты одна?

– Энрико в соседней комнате, – сообщила девушка, подцепила ложкой творог и положила себе в рот.

– Слушай, я тут, знаешь ли, сбежал... и мне очень нужно с тобой встретиться.

– Мы как раз к тебе собирались, – заметила Софья. – Где ты?

– Нет, мне нужно, чтобы ты прилетела одна. Не думаю, что Энрико захочет меня слушать. Ты, по-моему, более склонна рассматривать историю с разных точек зрения.

Софья с сомнением покосилась в сторону двери. Из прихожей доносился приглушенный голос Энрико, разговаривающего с Михайловой. Слова различить было трудно, но интонации были обеспокоенными. Наверное, лейтенант рассказывала ему о том, что Зак сбежал.

– Я не хочу ничего скрывать от своего мужа, – заметила Софья. – Ты вот не знаешь, но мы вчера немного поссорились из-за того, что я пошла гулять с Дэном...

– Ты пошла гулять с Дэном? – удивился Зак. – А почему?

– Потом расскажу. В общем, если я сейчас уйду неизвестно куда, Энрико может решить, что я отправилась к своему бывшему, и мы опять поссоримся. К тому же вообще-то мы вдвоем сегодня собирались тебя навестить. Кажется, Энрико немного смягчился. Я бы очень хотела, чтобы вы поговорили друг с другом.

– Ты уверена, что он не сдаст меня Пателю?

– Я думаю, что он, как минимум, тебя выслушает перед тем, как что-то предпринять.

– Ладно. Тогда давай так. Наверняка за вами следят, и не отпустят одних в то время, как я сбежал. Но я могу прокрасться, скажем, в офис компании, где работает Энрико, и

если вы полетите туда как будто по делам...

– Только не к Энрико, – покачала головой Софья. – Его сейчас временно наняли к себе военные, чтобы разработать вирус для уничтожения компьютеров подземцев.

– Что? – пораженно спросил Зак. – Ну ладно. А тебе в редакцию ни за чем не надо?

– Ну, я могу позвонить своему редактору и договориться о встрече по поводу одной из статей, которую пишу. С тобой мы можем встретиться после. А ты уверен, что сможешь незамеченным пробраться в редакцию? Мы, конечно, не военная организация, но у нас тоже довольно неплохая охрана. Все-таки наш журнал не только про книги пишет.

– Мне помогут. Тогда, скажем, сегодня в три часа? Я сам к вам подойду. Просто не уходите сразу после встречи с редактором.

– Хорошо.

За время их разговора на кухню пришел Энрико. Не мешая жене, он сел за стол и принялся есть творог с фруктами, краем уха подслушивая разговор. Когда она договорила и принялась за еду, он сказал:

– Дай угадаю. Тебе звонил Зак.

– Ага. Он хочет встретиться.

– Его мигом поймают.

– Не поймают. Мы поедем ко мне в редакцию.

– И что там будем делать?

– Ну, я немного побеседую со своим редактором, а потом

где-то в офисе нас найдет Зак. Не спрашивай, как ему удастся проникнуть внутрь. Думаю, с учетом уровня технологий, находящихся в его распоряжении, это не составит труда.

– Это все замечательно, но что я буду делать в твоей редакции? Михайлова сообщила мне, что Мэри меня уже ждет. Они там начали разработку вируса, и ей хочется, чтобы я проследил за процессом. Если вместо этого я полечу на твою работу, это будет подозрительно.

– Давай так, – Софья задумчиво облизала ложку. – Ты скажешь им, что я сегодня полечу с вами на базу. Все равно я так или иначе замешана в этом деле, потому что я твоя жена и видела этих подземцев. Но перед этим мне нужно встретиться кое с кем по работе. Поэтому мы сначала вдвоем летим в мой офис, а потом, так же вдвоем, на базу. Мы муж и жена, не хотим расставаться. Что тут такого?

– Мэри будет недовольна.

– Слушай, ну ты сам говоришь, что ничего особенного там не делаешь. Да и к тому же эта Мэри кто, твой начальник? Она твоя сестра, причем младшая. С каких это пор сестры командуют своими старшими братьями?

– Ладно, попробую. Но я не могу гарантировать, что за нами не будут следить.

– Ну что они, в мой офис пойдут?

– Может, и пойдут.

– И вызовут подозрение? Ты не забывай, что обычное население про подземцев не в курсе. Вряд ли они будут при-

влекать внимание к моей персоне. Покружат где-нибудь рядом, да и только. Но мне нужно взять с тебя слово, что ты не будешь вызывать ни Михайлову, ни кого-то еще, пока Зак не скажет все, что хочет, и пока мы как следует во всем не разберемся.

– Ладно, – вздохнув, согласился Энрико. – Мне и самому интересно узнать, что он хочет сказать.

Михайлова переговорила с Пателем и сообщила, что тот разрешает взять Софью с собой на базу. Также он сказал, что они могут съездить к ней на работу, при условии, что ни слова не скажут о подземцах никому из тех, кто не должен о них знать. Энрико сразу заподозрил, что Патель догадывается о том, что они собираются встретиться с Заком. Честно говоря, у него руки чесались сдать своего друга, но он решил прислушаться к своей жене и хотя бы поговорить с ним. Если Зак, конечно, и в самом деле собирается о чем-то им рассказать. А то в прошлую их встречу он был не особенно разговорчив.

Они довольно быстро долетели до офиса Софьи, куда их обоих пропустили без особых вопросов. Потом его жена пошла в кабинет к своему редактору, чтобы что-то там обсудить, а он остался ждать в коридоре. Энрико плохо представлял, где именно в этом небольшом здании (основная масса сотрудников работала из дома, а потому в кабинетах не нуждалась) Зак собирается выйти с ними на контакт так, чтобы

его не заметили, но решил, что это не его заботы.

Разговор Софьи с редактором продлился около получаса. Когда она вышла, Энрико спросил:

– И где мы теперь будем искать Зака?

– Ребята, – вдруг позвали их откуда-то сбоку.

Энрико оглянулся и вдруг увидел около небольшого балкона Зака. Вид у него был довольно потрепанный, но он был цел и невредим, и Энрико сам удивился, почувствовав облегчение. Несмотря на все обиды, он все еще беспокоился за своего друга.

– Сюда, – махнул Зак рукой и завернул за угол.

Переглянувшись, Энрико с Софьей пошли за ним. Зак провел их в какое-то узкое ответвление коридора, в котором была лишь одна дверь, ведущая на склад (хотя что могут складировать в редакции сетевого журнала?). В этот момент Зак вдруг поднял руку вверх и сказал:

– Так, сейчас замрите и не подходите ближе.

– Зак, кончай выпендриваться, – раздраженно протянул Энрико. – Я, конечно, занимался в колледже борьбой, но это не значит, что я собираюсь...

И тут дверь склада открылась, и из нее вышел инопланетянин. Энрико не сильно удивился этому – на их планете иногда встречались представители других рас, хоть их было и не очень много, все-таки Жан Феликс в первую очередь человеческая колония. Но услышав тяжелые, несколько грузные шаги, он мгновенно вспомнил, как они убегали от таких же

звуков в туннелях Огюста. Сердце гулко стукнуло, и Энрико поспешил загородить собой Софью.

– Все в порядке, – поспешно сказал Зак. – Он не причинит вам вреда. Просто не подходите ближе, чем на метр – он излучает радиацию.

– Энрико Беллини, – неожиданно прогудел инопланетянин. – Меня зовут Трувек. Я бы хотел с вами поговорить.

– О чем? – с подозрением спросил Энрико, готовый при любом резком движении броситься бежать.

– Нам сказали о том, что вы помогаете военным разрабатывать вирус, способный вывести из строя наши компьютеры. Вы должны убедить их этого не делать.

– С какой стати? Я видел симуляцию того, что вы хотите сделать со своей штуковиной.

– Вы все неправильно поняли, – вздохнул Трувек. – Понимаю, что вам трудно поверить, но мы и в самом деле не желаем вреда не вам, ни кому-либо еще. Давайте я вам расскажу, что на самом деле происходит.

Глава 17

– А с какой стати нам вам верить? – подозрительно спросил Энрико. – Конечно, сейчас вы что угодно скажите, чтобы помешать нам остановить вас.

Софья вздохнула. Она видела, как ее муж отчаянно пытается зацепиться за версию, поданную ему сестрой, и не хочет признавать, что та неправа. Честно говоря, у нее и самой были сомнения. Слишком уж важный это вопрос, чтобы позволить себе ошибиться. Однако сейчас, когда она могла посмотреть на подземца в спокойной обстановке, а не под дулом энергетического пистолета, она пришла к выводу, что лицо у него скорее мирное, чем враждебное. Конечно, трудно разобраться в мимике незнакомой расы, но все-таки у нее не возникло впечатления, что он хочет их всех убить.

– Я думаю, – сказала она, выходя из-за спины своего мужа. – Что мы можем как минимум выслушать, что он хочет сказать. А верить этому или нет, решим потом.

Энрико посмотрел на нее с сомнением, но все же кивнул. Тогда подземец издал какой-то скрипуче-трубный звук (возможно, это был аналог покашливания?) и начал говорить:

– Вы называете нас подземцами, и для вашего удобства я продолжу нас так называть. Мы – одна из древнейших рас в Галактике. Мы появились, эволюционировали и покорили космическое пространство еще в те времена, когда людей и

в помине не было, даже на их родной планете. В те времена Галактика была практически безжизненна. Более-менее разумные расы встречались только в одной звездной системе из миллиона, и у большинства из них не было способов перелетать с одной планеты на другую. Пожалуй, на тот момент мы были самой продвинутой расой. Мы могли развивать сверхсветовые скорости, продлевать свою жизнь на многие сотни лет и строить новые города на других планетах, где не было коренного населения.

Но однажды случилось нечто неожиданное. Мы настолько привыкли к своему техническому превосходству над другими расами, что и подумать не могли, что найдется кто-то, кто обогнал нас в развитии. В Млечный путь пришли гости из другой Галактики – кажется, вы, люди, ее называете Большое Магелланово Облако. Мы умели летать на сверхсветовых скоростях, однако не могли разогнаться настолько, чтобы покинуть нашу Галактику – да у нас и здесь было еще множество территорий, который можно было изучить и заселить, или хотя бы найти какое-то применение. Но эти существа могли летать в тысячи раз быстрее, чем мы.

Они сильно отличались от нас. Думаю, вы заметили, что в нашей Галактике встречаются в основном статичные виды – гости из БМО оказались способными изменять свою форму по желанию. Они сказали, что пришли из мира, где жизненные условия постоянно менялись – времена года колебались от лета до зимы в пределах одного дня, состав атмосферы

тоже не был одинаков... В их родной звездной системе было две звезды, и орбита вращения планеты постоянно то приближала их к своим светилам слишком близко, то отдаляла так, что почти не грела. Непросто там было выжить, но эволюция смогла приспособить их организмы, подарив им способность меняться в зависимости от условий окружающей среды. Менялись они так долго, что никто сейчас понятия не имеет, как они выглядят на самом деле. Думаю, для упрощения дальнейшего разговора с вами, мы можем назвать их оборотнями.

Когда оборотни научились летать в космическом пространстве, они поняли, что им не нужно искать планету с подходящей атмосферой – они могли жить практически в любой обстановке, кроме, разве что, тех случаев, когда небесное тело совсем не имело никакой атмосферы. Вакуум – единственное, к чему они не могли адаптироваться. И они принялись заселять все планеты и их спутники, какие только находили. Их раса процветала. Многие виды в БМО вымирали в результате естественной эволюции или каких-то критических изменений окружающей среды, но оборотни всегда приспособивались и замещали родной вид планеты, если она освобождалась. И все же территорий им не хватало.

Вы могли бы подумать, что из-за этого они решили уничтожить всю остальную жизнь в Галактике, но это не так. Они знали, что превосходство было даровано им эволюцией, и верили, что эволюция расставит все по местам. Ну и

так оно и произошло. К тому времени, как мы превратились в большое и развитое государство, раскиданное на множество планет, оборотни тоже заселили около девяноста процентов своей родной Галактики. Других разумных видов там не осталось. А оборотни продолжали размножаться, и вскоре им стало ясно, что, если так пойдет и дальше, в их Галактике не останется места.

И тогда они полетели в другие Галактики. В том числе и нашу. Прилетев в Млечный путь, они обнаружили, что доминирующей расой являемся мы. Мы были довольно развиты, хоть и не так, как они, и существовали уже достаточно долго, чтобы оборотни заподозрили, что наш вид не вымрет сам по себе. Они не собирались становиться силой, которая будет «очищать» мир от примитивных существ, но им нужны были новые территории, и они не хотели ждать миллионы лет, пока эволюция разберется и с нашим видом.

– У вас была война? – спросил Энрико.

Трувек немного задумался, а потом качнул головой:

– Нет, не думаю, что это можно назвать войной. Во всяком случае, неявной. Они не нападали на нас с бомбами и оружием, если вы об этом, а мы не нападали на них. Однако они делали все, чтобы усложнить нам жизнь. Например, прокладывали так называемые межзвездные туннели. Благодаря таким туннелям они могли в мгновение ока переноситься от одной своей колонии до другой, но нам ими пользоваться не давали, и зачастую эти туннели появлялись в местах, где

раньше бывали, например, наши торговые пути – но мы уже больше не могли ими пользоваться, поскольку эти туннели вызывали пространственные искажения, которые только еще больше удлинляли полет и зачастую приводили к поломкам на корабле.

– И где они сейчас, эти ваши оборотни? – по-прежнему скептически спросил Энрико. – Вы собрали огромную бомбу и убили их? Но не всех? И сейчас горстка выживших хочет вам отомстить?

– Энри, – одернула его Софья.

– А что? – он с вызовом на нее посмотрел. – Зачем он нам рассказывает эту древнейшую историю? Очевидно, что это произошло многие тысячи, если не миллионы лет назад. Сейчас никто никаких оборотней не видел и даже не слышал о них. Если они обладали такой хорошей приспособляемостью, то вряд ли вымерли естественным путем.

– Вы ошибаетесь, – возразил Трувек. – Нам не нравилось, что они вставляли нам палки в колеса, но мы всегда были мирной расой, не желающей вступать в конфликты. К тому же не забывайте, что создание межзвездного туннеля – это не то, что можно сделать за одну ночь. На это требуются годы, а мы тем временем находили новые пути, и так со всем остальным. В конце концов, Млечный путь разделился на две половины: одна принадлежала нам, другая – им. Ну, конечно, Галактика большая, и в ней было множество других планет с разумными видами, но не мы, ни оборотни не вмешива-

лись в их жизнь, предоставляя возможность решить все свои проблемы самостоятельно. Никто никого не убивал. Однако иногда оборотни высаживались на какую-нибудь планету, которая казалась им подходящей для новой колонии, иногда населенную, если там было достаточно места для нового поселения. И тут случилось невероятное. Они подцепили от местных какой-то вирус, лишивший их способности размножаться.

– Верится с трудом, – процедил Энрико.

– И, тем не менее, это так. Их население перестало увеличиваться, и на какое-то время наступило равновесие. А потом они начали вымирать.

Оборотни живут долго, очень долго, по десять тысяч лет, но все-таки они не вечны. Распад неминуем, и вскоре самые старые их представители покинули наш мир, а новые не появились. Постепенно их колонии сошли на нет. Лекарство от вируса найти не удалось, а заразность у него оказалась невероятно высокой. Несмотря на все меры безопасности, он продолжал распространяться. Насколько нам известно, лишь немногим удалось избежать этой участи. В Млечном пути еще осталось несколько их поселений, но они на самом дальнем краю Галактики, и оборотни почти не путешествуют, опасаясь вновь столкнуться с этим вирусом, поэтому никто из более молодых рас о них не слышал. А мы предпочитаем не распространяться об этом.

– Вы предпочитаете прятаться под землей и создавать ору-

жие массового уничтожения, – усмехнулся Энрико. – Что вы на это скажете?

– Я как раз подхожу к объяснению наших действий. Обратни практически вымерли, не считая нескольких небольших колоний, но их межзвездные туннели остались. И со временем они начали разрушаться, вызывая искажения пространства. Вы уже знакомы с некоторыми из них, но это их безвредные версии. А нам известно, что существуют по-настоящему страшные искажения, в которых погиб не один корабль. И, что самое ужасное, искажения начинают возникать вдали от таких туннелей. Мы не хотим, чтобы кто-то пострадал от этих искажений. Поэтому вот уже несколько веков по вашему летоисчислению мы строим защиту.

– Я видел симуляцию...

– То, что вы видели – это не уничтожение планеты. Это так называемый «вид на происходящее снаружи». Наше устройство создает защитный барьер от пространственных искажений, но стороннему наблюдателю может показаться, что планета сжимается и исчезает. Мы укрепляем слой пространства, накладываем один на другой, отчего и возникает такой эффект. Но сама планета в полной безопасности, живет и функционирует так же, как прежде. Мы даже продумали безопасный способ ее покинуть. Вот чем мы занимаемся.

– Знаешь, а это ведь похоже на правду, – заметила Софья. – Помнишь пространственные карманы? Например, дом твоей бывшей девушки или «Рассвет». Мы ведь их тоже

не видим снаружи, но они там есть, и все, кто там находится, прекрасно живут.

– Но если вы действительно хотите помочь, то почему делаете это в тайне, под землей? – спросил Энрико.

– Наша раса тоже начала потихоньку вымирать, – продолжил Трувек. – Осталось нас не так много. Однако до нас дошли слухи, что поселения оборотней вновь крепнут. Некоторые даже видели их корабли в нашем районе. А потом мы получили от них сообщение с требованиями прекратить наши разработки. Они решили, что мы просто хотим спрятать планеты от них, чтобы они не могли их заселить. Они стали угрожать нам. Похоже, их взгляды на чужую жизнь за эти годы изменились. Что нам оставалось делать? Путем долгих исследований мы все-таки нашли вид радиации, губительный для их клеток и перестроили наши тела под существование в ней. Потом мы забрались под землю и продолжили наш проект.

– А зачем двойная планета? – спросил Энрико. – Вы ее сами создали, или она изначально такая была?

– Мы ее создали, да. Давным-давно, это был проект наших ученых в те времена, когда мы были еще процветающей расой. Но с тех пор прошло уже много лет, и наше население не настолько велико, чтобы покрыть поверхность обоих объектов. К тому же из-за оборотней мы вынуждены прятаться. Нам необходимо довести наш проект до конца. Между прочим, мы уже близки к завершению. Скоро мы сможем представить наше устройство всем расам. Но если вы своим ви-

русом уничтожите наш компьютер, то все погибло. Нам придется начинать с нуля, но к тому времени, как мы закончим, будет уже слишком поздно. Искажения доберутся до нашей системы, и мы не уверены, что кому-то удастся после этого выжить. Мне жаль, что мы не рассказали этого раньше. Мы думали уберечь вас от нападения оборотней. Похоже, их мораль изменилась, и мы не уверены, что они позволили бы вам умереть естественным путем, узнай они, что вы нас покрываете. Мы надеялись, что ваше неведение послужит вам защитой.

– Ему-то вы рассказали, – Энрико кивнул в сторону до сих пор молчавшего Зака.

– Иногда нам требовалась помощь кого-то с поверхности. Но мы старались не сообщать лишних подробностей, и уж точно не говорили никому про оборотней. Даже Зак до этого разговора не знал о них.

– Да, не знал, – подал голос Зак. – Но теперь мне понятно, почему вы так боялись. Я всегда недоумевал, почему вы скрываетесь... У вас же такие технологии, что вряд ли кто-то из людей смог бы справиться с вами.

– В общем, я вам все рассказал, – произнес Трувек. Хоть его полностью черные глаза и казались странными, в них можно было прочесть усталость. – И теперь я хотел бы попросить вас прекратить разработку вируса. Мы должны довести наш проект до конца. Иначе никто в нашей Галактике не сможет защититься от искажений.

Энрико какое-то время молчал. На его лице тоже отразилась усталость. Покачав головой, он посмотрел на Софью:

– А ты что скажешь?

– Я ему верю, – поспешила ответить девушка. – Энри, они не хотят причинить нам вреда. В «Двойнике» подземцы не пытались убить нас с Дэном, они лишь отвлекали внимание. Мне это стало очевидно еще тогда.

– Ладно, – задумчиво протянул Энрико. – У меня еще остались кое-какие сомнения, но, в любом случае, решение принимать должен не я. Не могли бы вы отправится с нами на военную базу и там рассказать все это адмиралу Пателю?

– Это исключено, – неожиданно резко ответил Зак. – Они тут же арестуют Трувека и меня. Почему бы тебе самому им не рассказать?

– И что это даст? – раздраженно спросил Энрико. – Слушай, я уже почти вам верю. То, что рассказала Софья, действительно не вписывается в теорию подземцев-маньяков. Но все же ваша история – это только слова. Где доказательства?

– Наверняка ваши ученые и сами заметили, что количество пространственных искажений в этом районе космоса увеличилось, – сказал Трувек. – Если хотите, мы можем объяснить вам, как обнаружить пространственный туннель. От них уже мало что осталось, да и подлетать к ним опасно, но я могу сказать, как настроить ваши сканеры для их обнаружения.

– Даже если туннели с искажениями и вправду существуют, это еще не значит, что вы хотите нас от них спасти, – заметил Энрико.

– Энри, – несколько возмущенно произнесла Софья. – Ну почему ты им не веришь?

– Я их не знаю, поэтому верить им было бы неразумно, – сказал Энрико, а потом мягко взял жену за руку. – Но я верю тебе. Если ты говоришь, что они не пытались убить тебя, то я хотя бы могу заключить, что подземцы не собираются уничтожать человечество, что уже хорошо. Но адмиралу Пателю этого будет мало. Как и моей сестре. Нам нужны железные доказательства их намерений. Я вижу только один выход. Вам нужно будет устроить экскурсию на ваше предприятие кому-то из военных. Например, Михайловой, она умная и сможет разобраться во всем. Тогда адмирал Патель к вам прислушается.

– Но наша среда обитания непригодна для вас, – напомнил Трувек. – К тому же приводить военных – это уж слишком. Откуда нам знать, что ваша Михайлова не принесет с собой вирус?

– Она ничего с собой не возьмет. К тому же не настолько мы примитивны, чтобы таскать вирус на кварцевой пластинке или еще хуже того – на флэшке. Если мы захотим послать его на ваш компьютер, то сможем сделать это на расстоянии. А что касается непригодности – мы с Софьей и Дэном были в ваших туннелях и вернулись живыми и невредимыми.

Благодаря устройству защиты Зака.

– Зак чуть не умер, увеличив мощность поля, – напомнила Софья.

– Это потому, что нас было трое, а Зак один.

– Ну хорошо., – кивнул Трувек. – Думаю, мы можем организовать экскурсию этой вашей Михайловой. Но вообще-то я не в праве принимать такие решения. Мне нужно проконсультироваться с моими коллегами, и они уже решат, приемлемо ли это. Предлагаю сделать так: я свяжусь со своими, а вы пока поговорите с адмиралом Пателем и расскажете ему обо всем, о чем я сообщил вам сегодня. Если обе стороны будут согласны, мы организуем встречу. Но на время этой встречи вам нужно будет прекратить разработку вируса.

– Думаю, это приемлемые условия, – кивнул Энрико.

– В таком случае, отправляйтесь, – сказал Зак. – Я с вами по понятным причинам не поеду. Но... не могли бы вы попросить адмирала Пателя снять с меня обвинения?

– Ты, между прочим, так и не объяснил, зачем пытался похитить Мэри, – нахмурился Энрико. – Если вы пытаетесь разработать защиту от пространственных искажений, то при чем тут она?

Зак с Трувеком как-то странно переглянулись.

– Боюсь, я стал жертвой обмана, – развел руками Зак.

– Мы не просили его похищать Мэри Дэвис, – пояснил подзаемец. – Кто-то связался с ним, прикинувшись нами, и отдал такой приказ. Ваши люди нам ни к чему.

– Но кто мог это сделать? – удивилась Софья. – «Рассвет»?

– Это одна из вероятностей, – согласился Трувек. – Но знаете, сейчас, когда я вам рассказал о нашей истории, мне пришла в голову одна мысль... а не могли ли это быть оборотни?

– Так они же вроде на другом конце Галактики, – напомнил Энрико.

– Ну и что? В свое время они были очень развитой расой. Не забывайте, что они вообще-то родом из Большого Магелланова Облака. В наше время они поддерживали связь со своими сородичами отсюда. Что им стоит сделать звонок внутри одной Галактики? Меня больше интересует, если это действительно они, то как узнали, кому звонить? Ведь мало кому было известно, что Зак нам помогает.

– У них может быть шпион здесь, – заметила Софья. – Вы же говорили, что видели их корабли в нашей области космоса?

– Вообще-то это только слухи. К тому же, как вы заметили, мы в основном прячемся под поверхностью и не особо следим за полетами кораблей.

– Но что, если это правда? – девушка нервно постучала пальцами по ноге. – Знаете, если они оборотни, то могут принять чей угодно облик. Что, если у них шпион, ну, скажем на базе?

От этой мысли у нее по коже пробежал холодок. Софья видела многих инопланетян за свою жизнь и успела привык-

нуть к их порою совершенно диким обличьям. Но мысль о том, что инопланетянин может выглядеть, как человек... Девушка невольно задрожала.

– Это не исключено, – согласился Энрико. – Разумеется, при условии, что вы не врете, и действительно не давали Заку такого приказа...

– Мы не врем, – уверенно и твердо произнес Трувек. – Что ж, если так, то дело плохо. Обратни довольно жестоки, хоть и не вредят никому напрямую. Пожалуй, для нас было бы лучше, если бы за всем этим стоял «Рассвет».

– И все же отметить такую возможность не стоит, – заметил Зак. – Слушайте, когда вы были на базе, вам не показалось, что кто-то ведет себя странно?

– Да вроде нет, – Энрико пожал плечами. – Да и в каком плане странно? Люди разные бывают.

Софья промолчала. Она знала, кто ведет себя странно, но решила не говорить этого вслух, догадываясь о реакции мужа. Вместо этого она крепче сжала его руку и тихо произнесла:

– Нам пора на базу. Думаю, сегодня нам стоит приглядеться ко всем повнимательнее. Возможно, удастся что-нибудь заметить, – потом немного подумала и спросила: – А эти обратни, они только внешность имитируют или полностью свой организм перестраивают?

– Они же жили в изменяющейся среде, – напомнил Трувек. – Разумеется, перестраивается весь организм. Так

что вряд ли вам удастся обнаружить их путем сканирования. Их показатели будут такими же, как и у любого другого человека. Честно говоря, я не уверен, что их можно обнаружить – слишком уж хорошо они все имитируют. Это было необходимым качеством для их выживания, и они достигли в нем совершенства. Если они и в самом деле здесь...

Подземец передернулся. Его хобот забавно закачался из стороны в сторону, но Софья была не в настроении улыбаться. Конечно, это хорошо, что подземцы не собираются их убивать. Но теперь выходило, что настоящая угроза исходит вовсе не от них. Есть еще одни существа, гораздо более жуткие, чем любые инопланетяне с хоботом или еще какими-то странными отростками. А самая главная опасность в некоем явлении, вызванном разрушением межзвездных тоннелей. И теперь они с Энрико собирались на базу, где, возможно, скрывался шпион древнейшей расы во Вселенной. Насколько изменились оборотни за те долгие миллионы лет, что о них никто ничего не слышал? Что, если они уже не придерживаются принципа «Пусть эволюция прикончит сама, кого захочет»? Вдруг они теперь способны на убийство? Софье неожиданно захотелось попросить Энрико забыть обо всем этом деле. Пусть военные и прочие сами разбираются, они-то тут причем? Однако она понимала, что ее муж не захочет остановиться сейчас.

– Только вы не говорите никому, что подозреваете шпиона-оборотня среди них, – напоследок посоветовал Зак. – Это

может быть кто угодно – даже сам адмирал Патель. Просто скажите, что меня обманули, но кто – не уточняйте. Скажите, что не знаете.

– Да уж как-нибудь..., – проворчал Энрико.

Мрачно переглянувшись, они с Софьей направились к выходу из здания.

– Это все вранье! – возмущенно воскликнула Мэри. – У нас есть данные с их компьютера. У нас есть запись симуляции.

– А разве мы до конца разобрались в том, что происходит? – спросил Энрико. – Ваши лингвисты бьются и до сих пор не могут разобраться в переводе. А симуляция вполне может означать и то, что сказал Трувек. Я думаю, нам стоит дать им шанс доказать их точку зрения.

– Они не пытались убить нас с Дэном, – заметила Софья. – А где он, кстати? Он мог бы подтвердить мои слова.

– Я его временно отстранил от обязанностей за неподобающее поведение, – спокойно произнес Патель. – Но не беспокойтесь, он уже рассказал все то же, что и вы, и даже больше. Пока вы были в клубе, на крыше отряд военных пытался задержать двух подземцев. Они не проявляли враждебности и не пытались попасть в солдат, а гибель людей произошла скорее по их собственной вине, чем по вине инопланетян.

– Ну хорошо, может, людей они убивать и не хотят, – раздраженно согласилась Мэри. – Но это не значит, что они не

строят это свое устройство, чтобы погубить кого-то другого. Хотя бы этих самых оборотней. И вообще, в конфликте всегда принимают участие две стороны. Мы выслушали только одну из них. Откуда мы знаем, что это правильная сторона? Может, оборотни рассказали бы нам что-нибудь другое. Может, подземцы хотят напасть на них?

– Сплошные спекуляции, – недовольно нахмурился Патель. – Нужно смотреть на факты. Факт номер один: подземцы прятались в туннелях уже много веков, не выходя на поверхность и не причиняя вреда никому из людей, даже когда те вторгались на их территорию. Факт номер два: пространственные искажения действительно стали обнаруживать довольно часто в этой части космоса, хоть пока и не в непосредственной близости к нам. Факт третий: в «Двойнике» и на его крыше ни один из них не сделал попытки навредить кому-то из людей. Да, они отстреливались, но не стремились ни в кого попасть. И факт четвертый: вы уже несколько дней изучаете их базу данных и, хоть и не разобрались в ней до конца, пока что не нашли ничего угрожающего нам. Думаю, мы можем предварительно заключить, что подземцы не опасны. До тех пор, пока не будет доказано обратное, я приостанавливаю разработку вируса...

– Но адмирал...

– Мисс Дэвис, я уяснил вашу точку зрения. Понимаю, вы возмущены тем, что вас пытались похитить, но есть большая вероятность, что подземцы тут не при чем. Это могли сде-

лать люди из «Рассвета», раздраженные тем, что вам удалось от них сбежать. Разработка вируса остановлена до дальнейших указаний, – Патель откинулся на спинку кресла и устало потер переносицу. – Мистер Беллини, свяжитесь с вашими приятелями и скажите, что я готов организовать визит Михайловой в их подземелье. Но если с ней что-нибудь случится или она не вернется, я вынужден буду воспринять это как акт агрессии и продолжу создание вируса. Более того, я тут же свяжусь с правительством Огюста и скажу им отправить вооруженный отряд в подземелье. Кажется, мы смогли по сканам разобраться в принципах технологии, вживленной в мистера Палмера. Думаю, мы сможем ее воссоздать, если потребуется.

– Хорошо, сэр, – кивнул Энрико.

– Все свободны.

Энрико с Софьей покинули кабинет адмирала. Мэри тоже вышла в коридор, и ее желтые глаза яростно сверкали. Она по-прежнему двигалась грациозно, но теперь это была грация хищницы, недовольной, что кто-то влез в ее убежище. Энрико постарался успокоить ее:

– Мэри, я понимаю, что ты хочешь, как лучше. Но мы должны рассматривать ситуацию со всех сторон. Если есть хоть малейший шанс, что то, что рассказали подземцы – правда, мы должны отложить саботаж, а то можем сделать хуже самим себе.

– Между прочим, уже почти весь Огюст в пространствен-

ных искажениях, – заметила девушка. – И они явно исходят от их устройства. Как скоро это начнет влиять на жизнь обычных граждан? Чем больше мы тянем, тем большей опасности их подвергаем.

Энрико и сам был несколько озадачен, когда ему доложили о странных явлениях на родной планете. Вероятно, это побочный эффект от того, что делали подземцы, а может, это те самые последствия распада межзвездных туннелей. В любом случае, ему не хотелось бы действовать, не обдумав все как следует. А вот странная ненависть, полыхавшая в Мэри ярким пламенем, вводила его в ступор. По правде говоря, Энрико не понимал, за что Мэри так невзлюбила подземцев и изо всех сил пыталась им насолить.

Софья смотрела на его сестру как-то очень задумчиво и настороженно. Она никак не комментировала яростные речи Мэри, только сжимала руку Энрико – немного крепче, чем следовало, и прижималась к нему, как будто... как будто боялась. Но чего?

Как бы то ни было, день клонился к вечеру. Вообще Энрико собирался вернуться домой вместе с Софьей и провести тихий вечер вдвоем, но вид разозленной Мэри навел его на мысль, что не стоит бросать сестру в таком состоянии одну. Очевидно, девушки невзлюбили друг друга, и ему очень хотелось их примирить.

– Как насчет того, чтобы поужинать всем вместе? – предложил он.

Мэри безразлично пожала плечами, а Софья только еще больше прижалась к нему. Вздохнув, Энрико положил руку ей на талию и сказал:

– Ну вот и отлично. Тогда пойдем.

Они поднялись в ангар и зашли в один из аэрокаров. От сопровождения Энрико отказался. Они с Софьей сели на переднее сидение, а Мэри на заднее. Сестра явно не была расположена болтать. Она отыскала в одном из задних ящиков небольшие шарики наушников и вставила их в уши, видимо, полностью погрузившись в какую-то музыку.

Несколько минут Софья смотрела на нее с таким видом, как будто ожидала, что та в любой момент вскочит и набросится на нее, а потом, убедившись, что Мэри погрузилась в себя, наклонилась к Энрико:

– Ты уверен, что хочешь поужинать с ней? Мы с тобой так мало времени провели вместе в последние дни.

– Соф, пожалуйста, – простонал Энрико. – Я же беру тебя с собой, разве нет? Я хочу провести время с двумя моими самыми близкими людьми. Что с тобой? Ты как будто боишься. Она же не кусается!

Софья как-то странно хмыкнула и ничего не сказала.

Наконец, они долетели до ресторана. Там они снова сели за тот самый столик, за который Энрико садился в два предыдущих вечера, только на этот раз с ними была Софья. Жена села так близко к нему, как только было возможно. Мэри лениво откинулась на спинку и прищурила глаза. Она

посмотрела на Софью, и та поежилась под ее взглядом. Когда они сделали заказ по голографическому интерфейсу, его жена неожиданно заговорила:

– Мэри, расскажи о вашем детстве с Энри. Он говорит, вы были очень близки.

– Да, это так, – сестра слегка улыбнулась.

– То есть ты уже вспомнила? – Софья оживилась. – Это замечательно. Энрико было так одиноко после того, как он узнал, что ты пропала. Его это так подкосило. А потом еще и Бьянка, ваш домашний линсиэл, умерла...

Если бы она в этот момент не сжала изо всех сил его руку под столом, он бы непременно спросил, что за чушь она несет. У них не было никакого линсиэла, не при Терри, ни после нее. Мэри бросила на него слегка подозрительный взгляд, и он постарался сохранить невозмутимое лицо. Чего Софья добивается? Мэри небрежно бросила:

– Да, я в «Рассвете» тоже по ней очень скучала. Нам там не разрешали заводить домашних животных, и от этого мое одиночество только усиливалось...

Энрико ничего не понимал. Может, девушки сговорились, чтобы его разыграть? Конечно, тяжелая жизнь изрядно поистрепала память его сестры, но не может быть такого, чтобы она не запомнила, что у них не было линсиэла. Это крупное животное, живущее по много лет, и, как правило, очень ласковое и любящее маленьких детей. Будь у них дома линсиэл, он бы не отходил от Терри. Это знали все жители Огюста,

и не может такого быть, чтобы Мэри этого не понимала. Он бросил взгляд на Софью. У нее было такое выражение лица, как будто она хотела ему что-то сказать, но не решалась. Видя, что муж ее не понимает, Софья вернулась к разговору:

– Когда Энрико прилетел домой из колледжа на каникулы, Элеонора испекла твое любимое печенье, с глидианским орехом, а он разозлился и выбросил все на улицу. Сказал, что не хочет притворяться, будто ты все еще с ними.

Мэри с укором на него посмотрела:

– Ну зачем же так. Мама старалась, пекла, а ты...

Терри ненавидела глидианский орех. Так ненавидела, что, почувствовав его в еде, тут же выплевывала все, даже если это был ее любимый шоколад. Не может быть такого, чтобы она это забыла. Софья уже так крепко сжимала его руку, что было больно, но он этого даже не замечал. Не Терри? Это она хочет ему сказать? Что девушка, сидящая перед ним – не Терри? Но нет, тогда бы его жена не тряслась так, как сейчас. Энрико задумался. Софье не нравилась Мэри, это было понятно с первой встречи. Но бояться ее она начала только сегодня. Почему? Что сегодня такого произошло? Разве что то, что они узнали, что на военной базе есть шпион.

И тут он понял. Понял, что пыталась сказать ему жена. В этот момент холодные, чужие глаза посмотрели на него... и он увидел в них нечто, которое отказывался замечать все эти дни. Не просто то, что Мэри не его сестра.

И, кажется, она тоже в его глазах увидела что-то.

– Все-таки догадался, – холодно сказала она. – Что, ма-
лютка Терри не любила глидианский орех?

– Нет, – покачал он головой. – И линсиэла у нас никогда
не было.

– Так и знала, что на чем-нибудь, да попадусь, – кажется,
Мэри не сильно расстроилась. – У меня не было времени как
следует побеседовать с твоей сестрой, чтобы выяснить такие
подробности.

– Ты знаешь, где настоящая Терри? – с надеждой спросил
Энрико.

– Конечно, знаю. На том свете, – Мэри ехидно усмехну-
лась.

Что-то внутри него оборвалось. Он годами жил с мыслью,
что его сестра, возможно, мертва, но сейчас как будто мир
под ногами начал рушиться. Он ведь поверил. И вправду по-
верил. Мэри была так удивительно похожа на нее, и ему хо-
телось... хотелось, чтобы это было правдой. И теперь, когда
ложь вскрылась, ему стало еще больше, чем прежде.

– Как она умерла? – несмотря на то, что внутри него бу-
шевала буря, голос его прозвучал спокойно.

– Я ее убила, – как ни в чем не бывало, сказала Мэри.

Он думал, что больше быть не может.

Он ошибался.

– Что? – ошарашенно спросил он. – Ты...? Как?

– Ваши дурацкие подземцы отгородились от нас, создали
радиацию, которая могла убить даже оборотня, – голос Мэри

звучал так, как будто она рассказывала о походе в магазин. – Мы должны были попасть в их туннели. Но как? Мы узнали, что люди модифицируют своих детей, чтобы те могли проникнуть туда, и у них даже были некоторые успехи. Я пробралась в их пространственный карман и выбрала того, кого могла заменить. Я старалась выбрать самого нелюдимого человека, которого никто не знал достаточно хорошо, чтобы заметить подмену. Так уж получилось, что это была твоя маленькая сестренка, – Мэри довольно усмехнулась. – Я помню ее. Вечно дрожащая добренькая дурочка, не желающая подниматься выше.

– Не смей так говорить о моей сестре!

– Ой, да какая теперь разница? Ей было шестнадцать, когда я проникла внутрь. Потом я тайком собрала биоматериал, содержащий ДНК людей и этих мутантов, которых они делали в этом никчемном заведении, и тщательно изучила их строение. Мы уже давно обладаем технологией генной инженерии, которая позволяет нам перенимать ДНК других существ, при этом сохраняя собственный оригинал. А потом по образцу этого записанного чужого ДНК мы, не прибегая к клонированию, преобразуем свое тело, и получается копия этого организма. Воспроизвести ДНК твоей сестры оказалось несложно. Но историю жизни эта технология не копирует, поэтому я немного узнала о том, кто она, чтобы точнее симитировать поведение девчонки, а потом заняла ее место. Никто даже не заметил. Некоторые только удивились, как это

она вдруг решила резко стать первой, но никто ничего не заподозрил. Да и с чего бы? Об оборотнях они никогда не слышали. А потом, когда мое тело подвергли трансформациям... Человеку никогда бы не удалось научиться жить в той радиации. Но наши тела способны приспособливаться к самым разным условиям. Небольшой толчок... и я смогла войти в этот дурацкий тоннель. Жаль только, что у меня не получилось никого убить.

Она что-то говорила, а Энрико казалось, что его сердце раскалывается на маленькие осколки, которые режут острыми краями его внутренности. Умом он понимал, что физически с ним все было в порядке, но душевная боль вытесняла собой все остальное.

Софья протянула руку, чтобы коснуться нейрофона за ухом. В этот момент к столику подходил официант с едой на подносе. Неожиданно для всех Мэри подставила ему подножку. Он не удержался на ногах, упал и опрокинул все на стол. Пока Энрико с Софьей помогали официанту подняться, Мэри уже добежала до выхода.

Спохватившись, Энрико бросился за ней. Но выскочив на улицу, обнаружил, что ее нигде нет.

Глава 18

– Вы абсолютно точно уверены, что она сказала, что убила ее?

– Разумеется, уверены, – раздраженно сказала Софья. – Если не верите, посмотрите на моего мужа. Вы думаете, он так сидит потому, что мы провели милый вечер с его сестрой?

Михайлова автоматически бросила взгляд на Энрико. Тот действительно был в таком сильном шоке, что, вернувшись после попытки догнать Мэри в ресторан, сел и так и остался сидеть за столиком, смотря куда-то вперед и не реагируя на происходящее. Поначалу люди с базы пытались задавать ему вопросы, но, не получив ответа, оставили его в покое.

– Я так и знала, что с ней что-то не так, – неожиданно просто, как самая обычная девушка, произнесла Михайлова. – Конечно, я понимала, что с ее телом проделали некоторые трансформации, отчего ее уже нельзя было считать человеком, но от нее исходило нечто чужое с первой минуты, когда она еще прилетела в той капсуле. Я пыталась скрывать это, стараясь быть объективной, но в глубине души я всегда понимала, что Мэри – не та, за кого себя выдает.

Софья кивнула. Не ей одной эта шикарная незнакомка казалась подозрительной. И только Энрико принял ее такой, какая та есть... и так горько ошибся.

Вопросы закончились. Михайлова сказала, что они попытаются отыскать Мэри, но шансы на это очень малы, потому что ее организм обладал способностью к имитации на невероятном уровне точности. Софья всерьез беспокоилась о том, что теперь инопланетянка будет делать, но гораздо больше беспокоил ее Энрико.

Закончив разговаривать с военными, она подошла к своему мужу. Тот сидел, вертя в руках стойку с салфетками, которую поставили на столик чисто для украшения – маленький чистящий аппарат на краю мог одним пшиком избавить от любой грязи. Энрико взял одну салфетку, а потом еще одну, отложив стойку в сторону. Держа эти устаревшие предметы в разных руках, он переводил взгляд с одной салфетки на другую, а лицо его было искажено от боли.

Софья осторожно присела рядом с ним. Энрико никак не отреагировал. Тогда девушка мягко обняла его, положив голову на плечо, и тихо прошептала:

– Мне очень жаль.

– Я идиот, – только и ответил Энрико.

– Неправда.

– Нет, я точно идиот. Как я мог не заметить, что она не моя сестра? Я ведь был так близок с Терри. Я должен был что-то почувствовать.

– Шш..., – Софья прижалась к нему чуть крепче. – Это не твоя вина. Я тоже не предполагала, что она... ну, впрочем, нет, я с самого начала подозревала, что она не Терри. Но то,

что она оборотень... такое мне и в голову не приходило.

– Да, – Энрико, наконец, отложил салфетки в стороны и положил руку на талию своей жены. – Что ж, по крайней мере, теперь я наконец-то узнал, что случилось с моей сестрой. Я и раньше, до встречи с Мэри, думал, что она мертва, но теперь я знаю наверняка. Полетели домой.

– Ты уверен? – спросила Софья. – Мы так и не поели.

– Я не хочу и минуты лишней оставаться в этом ресторане.

Девушка не стала спорить. Какую-нибудь еду они могут сообразить и дома. Ей и самой не хотелось оставаться в месте, где так часто бывала эта гнусная женщина. Если она вообще женщина. Интересно, что она теперь будет делать? Ее планы разрушить работу подземцев сорвались. Энрико знал, кто она такая. Нет, разумеется, она не сдастся. Но Софья очень надеялась на то, что Мэри оставит в покое хотя бы их.

Полет домой прошел в тишине. От страданий на лице Энрико стало больно и самой Софье. Подумать только, он так долго мечтал найти свою сестру, потом вроде как нашел, но оказалось, что это не просто не она, а еще и тот самый че... то самое существо, которое ее убило. Казалось, ее муж с трудом удерживал все свои части от распада. Софья обнимала его, но на ласку он реагировал вяло. Ничего. Вот долетят они до дома, она сварит ему спагетти, а потом они пойдут спать. Возможно, утром станет легче.

Однако, стоило им выйти из приземлившегося на крышу дома аэрокара, как из тени соседних летательных аппаратов

появилась темная фигура. Потом она вышла на свет, и Софья мысленно застонала. Только Дэна им сейчас и не хватало.

– Привет, Соф, привет, Энрико, – на удивление дружелюбно произнес ее бывший. – Я слышал о том, что сегодня произошло.

Но Энрико не желал ничего слушать. Он и так был в тяжелом душевном состоянии из-за случившегося в ресторане, и вид Дэна его, похоже, доконал. Ничего не говоря, он стрелой метнулся к агенту и, видимо, застал его врасплох. Не успел Дэн и мускулом пошевелить, как в его лицо впечатался кулак, а ловкая подсечка под ноги вынудила его упасть.

– Какого черта? – выругался Дэн, с трудом поднимаясь с жесткого покрытия крыши. – Я всего лишь хотел выразить свои соболезнования.

– Знаю я, чего ты хотел! – яростно выкрикнул Энрико. – Ты хотел увести мою жену, подонок! Так вот, и не надейся. Софа предпочла *меня* тебе еще много лет назад, и ее мнение с тех пор не изменилось. Так что вали отсюда, пока я тебе все кости не переломал.

– Как будто ты сможешь, – ухмыльнулся Дэн.

– Проверим? – нахмурился Энрико.

– Энри, хватит, – Софья схватила его за руку. – Я знаю, ты расстроен, но драка с Дэном не вернет твою сестру!

– Зато, может, мне станет легче.

– Пожалуйста, давай просто пойдем домой и как следует отдохнем!

– Хм, вообще-то я пришел не просто так, – отряхивая брюки с рубашкой, вставил Дэн. – Адмирал Патель временно отстранил меня от обязанностей, но это не значит, что я больше не часть дела. За время работы агентом я собрал довольно большое количество информации. И мне кажется, какая-то ее часть может вам пригодиться.

– Ты не имеешь права разглашать секретную информацию, – напомнила Софья. – И единственное, что нам сейчас пригодится – это теплая постель.

– Да подожди ты со своим супружеским долгом, – отмахнулся Дэн. – Честно говоря, я разочаровался в военных, и все равно подумывал уйти в отставку, так что не так уж и важно, расскажу я вам что-то или нет. Вы все равно уже стали частью этой истории, хотите вы того или нет. Так вы хотите узнать эту информацию?

– Какую информацию? – хрипло спросил Энрико.

– Может, спустимся к вам?

Софья прищурилась. Ей не хотелось общаться с Дэном, к тому же все это напоминало какую-то замысловатую попытку ее вернуть, хотя на что она ему сдалась? Да еще и Энрико по-прежнему сжимал руки в кулаки, с трудом сдерживаясь, чтобы не набить ее бывшему морду. И все-таки почему-то ей казалось, что то, что он хочет сообщить, важно.

– Хорошо, – кивнула она.

– Соф, ты совсем, что ли? – сердито выпалил Энрико. – Он чуть тебя не угробил в прошлый раз, когда ты его послу-

шалась. Я считаю, что ему нельзя верить, и что уж точно не стоит делать, так это приводить его домой!

– Энри, а вдруг он действительно знает что-то важное?

– Что важное? Моя сестра мертва. Подземцы нам больше не угрожают. Все закончилось, и я хочу просто вернуться домой и хорошенько выспаться, а не слушать бредни этого идиота.

– Ничего не закончилось, – серьезно произнес Дэн. – Теперь, когда шпион в наших рядах выявлен, все стало еще опаснее, чем прежде. И я хочу сообщить вам информацию, которая, возможно, поможет вам уцелеть в том, что грядет.

– И с чего вдруг ты стал так о нас беспокоиться? – ехидно спросил Энрико.

– На тебя мне плевать. Я беспокоюсь о Софе. Раз она твоя жена, то тоже окажется под ударом, когда все начнется.

– Да что начнется-то?

– Я все расскажу, но не здесь.

Энрико устало махнул рукой:

– Фиг с ним, пусть идет. Надоело спорить.

И направился к лифту, ведущему на нижние этажи. Энрико шел, немного сгорбившись, а в его походке сквозила обреченность. Софья осторожно погладила его по спине, но муж никак не отреагировал. Все это слишком для одного дня.

Видеть Дэна в их с Энрико квартире оказалось странно. Этот обставленный минималистично уголок был их убежищем, местом, хранящем множество хороших воспоминаний.

Не хотелось портить атмосферу их мирка ароматом того буйного и беспокойного времени, который нес с собой Дэн. И все же вот, ее бывший сидел на мягком диване, как будто был здесь хозяином, и, хитро улыбаясь, с насмешкой смотрел на ее мужа, как будто желая сказать: «и вот на этого неуравновешенного ты меня променяла?».

– Говори, – сухо выдавил Энрико и снова стиснул пальцы.

– Вы, наверное, уже забыли, но вообще-то я работаю не на адмирала Пателя. Он руководит космическими войсками, а я – часть разведки Жан Феликса. Так вот, есть кое-что, о чем даже он не знает. Например, о том, что мы уже давно знаем об оборотнях.

– С подземцами побеседовали или они к вам лично приходили представиться? – сострил Энрико.

– Все гораздо проще. Нам известно о колонистах, погибших из-за оборотней.

– Что? – тупо спросила Софья.

– Я расскажу вам одну длинную историю, что для меня очень нехарактерно, поэтому попрошу не перебивать, чтобы я не сбился, – Дэн откинулся на спинку дивана и посмотрел куда-то в потолок. – Вы, конечно, в курсе, что человечеству постоянно требуются новые пространства, куда можно спихнуть расплодившееся население. Планет, которые пригодны для жизни, не так уж и много, а терраформирование процесс долгий и, будем честными, весьма затратный, поэтому правительства цепляются за любую возможность от-

править часть людей на первую попавшуюся планету с более-менее удовлетворительной атмосферой. И вот однажды, в нескольких десятках световых лет отсюда была открыта неплохая планета с климатом, близким к земному. Недолго думая, президент Надежды (вы же слышали про это захолустье с критическим перенаселением?) решил отправить туда строителей пополам с учеными – чтобы они обустроили мир, куда можно будет переехать кому-то из его граждан.

Однако заселение планеты не заладилось. Постоянные чрезвычайные ситуации и несчастные случаи изрядно потрепали исследователей. То вдруг откроется дремавший веками вулкан, то земля перестанет быть твердой и провалится у тебя под ногами... Поселенцы недоумевали, в чем дело, ведь происходящее никак не вязалось с полученными предварительно данными. Пока не увидели их. То есть обратной. Существ, которые меняли форму и свойства тела так, чтобы окружающая среда подчинялась им, а не наоборот.

Поселенцы сообщили об этом президенту, однако он им не поверил. Доказательств их существования не было, а то, что видели люди, могло быть просто разбушевавшимся воображением. Однако факты о постоянных катастрофах игнорировать было нельзя. Климат планеты признали слишком неустойчивым, чтобы построить на нем поселение, и от идеи колонизировать этот мир пришлось отказаться. Дело замяли, но среди людей, побывавших там, до сих пор ходят слухи об оборотнях.

– Ну и что? – спросил Энрико. – Ну, залезли вы один раз на их территорию, ну, прогнали они вас, опасность-то в чем?

– А в том, что у этих оборотней есть одна интересная особенность. Они отличные имитаторы, любой живой организм для них – раз плюнуть. Они могут принять форму птицы, насекомого, человека. Их, само собой, не изучали, поэтому я не в курсе, как они такое проделывают... Говорят, они деформируют и перекодируют собственные молекулы ДНК как хотят, причем очень быстро. Однако кое-что стало известно... их трансформации не проходят бесследно. Каждый раз, меняя форму, они выбрасывают в воздух часть молекул, результат сложной химической реакции в их телах. И эти молекулы, если попадают в организм, лишенный способности к трансформации, начинают пытаться преобразовать его, но у них не выходит. И тогда начинаются страшные мутации, из-за которых организм умирает. Во всяком случае, человеческий уж точно.

– Откуда тебе об этом известно?

– Эти данные сообщили всем человеческим разведывательным службам, на тот случай, если оборотни появятся в других людских поселениях. Но долгие годы было достаточно тихо, так что многие и думать забыли о произошедшем. Даже я. А вот теперь вспомнил.

– И что это означает?

– Это означает, что, раз уж Мэри теперь на свободе, она приведет с собой друзей. Я так понял, что они ненавидят

подземцев и хотят любой ценой помешать осуществлению их плана. А если на наши планеты прилетят другие оборотни, которые к тому же будут без конца менять форму, то многие гражданские просто не выживут. Они погибнут, а эти существа, конечно, решат, что такова была воля эволюции, и просто займут освободившееся место.

– Когда Энрико выбежал на улицу вслед за Мэри, ее нигде не было видно, – вспомнила Софья. – Возможно, что она сменила форму, чтобы выглядеть как-то иначе. Энрико теперь умрет?

– Вряд ли, – Дэн небрежно пожал плечами. – Во-первых, нет никаких гарантий, что молекулы попали в его организм – это же просто естественный биологический процесс, она им не управляет, а потому не метила специально в Энрико. Они могли полететь в какую угодно сторону. А во-вторых, умирали только те колонисты, которые сталкивались с подобными явлениями очень часто. Ученые постановили, что единичный случай «заражения» этими молекулами не принесет особого вреда. Любой организм легко справится с чужеродными микрочастицами. Нужно, чтобы оборотень изменил форму рядом с вами раз десять, чтобы получить смертельную дозу. Пока вы в безопасности. Но я не знаю, надолго ли.

– А лекарство есть?

– Мне о нем неизвестно.

Софье стало не по себе. Как будто мало того, что оборотни

оставили после себя распадающиеся пространственные туннели, вызывающие искажения, так еще теперь выясняется, что они и сами по себе опасны. И ведь их никак не обнаружишь. Так вот сидишь в каком-нибудь ресторане, а за соседним столиком может быть не человек, а оборотень, и если он вздумает изменить форму...

– Спасибо, что предупредил, – скрестив руки на груди, сказал Энрико. – А теперь проваливай.

– Я, между прочим, это специально для тебя сообщил, – вздохнул Дэн. – Зная твою вспыльчивость, не удивлюсь, если ты отправишься на поиски Мэри, чтобы отомстить. Понимаешь, что произойдет, если она изменится несколько раз прямо перед тобой? Не нужны будут толпы оборотней. Ее одной будет достаточно, чтобы погубить тебя.

– Да ты этому только обрадуешься! – заметил Энрико.

– А вот Софа нет. К тому же не исключено, что она последует за тобой, куда бы ты не пошел. Тогда в опасности будете вы оба. Нам повезло, что Мэри сохраняла форму твоей сестры много лет, а потому никто из тех, кто с ней общался, не пострадал. Но теперь у нее нет смысла притворяться Терри Беллини, а значит, она будет меняться. Seriously, держитесь от этого дела подальше.

С этими словами Дэн встал и, не прощаясь, отправился к выходу. Софья тем временем задумчиво посмотрела на Энрико. Несмотря на вспыльчивость мужа, она все же была уверена, что тот не опустится до примитивной мести. Однако

кое-что ее все же тревожило. И это повышенное внимание Мэри к Энрико. Она так и не поняла, зачем той нужно было обязательно вовлекать его в тот странный проект. Только ли потому, что считала его надежным? Почему-то ей казалось, что тут было нечто большее.

Адмирал Патель свернул голографический экран на своем столе и устало протер глаза. День был ужасно долгим и насыщенным, поступило много новой информации, которую еще необходимо было осмыслить. Но это все завтра. Он уже неделю не покидал базу и решил, что самое время вернуться домой и хоть немного отдохнуть. Но не тут-то было.

– Адмирал Патель, к вам посетитель, – раздался искусственный голос.

– Кто именно?

– Лейтенант Михайлова.

– Она же вроде домой отправилась..., – растерянно про-
бормотал Патель. – Пусть заходит.

Дверцы его кабинета скрылись в стене, и на пороге появилась сама лейтенант Михайлова. Но она выглядела как-то странно. Девушка служила под его началом уже не первый год, и адмирал Патель успел хорошо ее изучить. Михайлова была скромна, дисциплинирована и умна. Она всегда носила форму, которую держала в безукоризненной чистоте, не красилась, а волосы затягивала в такой тугий узел, что ни один волосок не выбивался из прически – кроме редких чрезвы-

чайных случаев, когда было не до внешнего вида. Такой Патель и ожидал ее увидеть. Но сейчас...

Михайлова зашла в его кабинет с распущенными волосами, волнами спадающими до талии (неужели они и в самом деле настолько длинные?), с расстегнутой форменной курткой, открывающей вид на топ с глубоким вырезом и с легким, но вполне заметным макияжем на лице. Адмирал Патель пораженно замер. Разумеется, он и раньше замечал, насколько красива была его подчиненная, но научился это скрывать, так как отношения между ними возможны не были. К тому же Михайлова никогда не старалась ему понравиться, что он только ценил. С чего вдруг такие перемены?

– Лейтенант, устав запрещает женщинам носить длинные распущенные волосы, – напомнил он.

И тут произошла еще одна странная вещь. Михайлова улыбнулась.

– Махавир, я уже не на службе, а потому могу делать все, что захочу.

– Для вас я по-прежнему адмирал Патель, – напомнил мужчина.

– Ну зачем так официально? Рабочий день закончился, подземцы больше нам не угрожают, можно немного и расслабиться.

Михайлова несколько игривой походкой подошла и присела на краешек его стола. Что-то ему эта походка напомнила, но прежде, чем Патель успел сообразить, что, девуш-

ка сняла с себя куртку и кинула на пол. Довольно откровенный голубой топ на удивление гармонично сочетался с синими форменными брюками, показывая достаточно, чтобы заставить любого мужчину сойти с ума, но все же не так много, чтобы это выглядело вульгарно. Михайлова была красива вполне естественной красотой, и сейчас, с волосами, свободно спадающими на спину, казалась очень женственной.

– Вы слишком много себе позволяете, лейтенант, – заметил Патель.

Но Михайлова лишь улыбнулась, закинула ноги на столешницу и слегка подвинулась ближе к нему. Он почувствовал аромат духов, которыми девушка никогда не пользовалась ранее, и на него невольно накатило возбуждение. Нечто фруктовое приятно защекотало его ноздри, и он...

Но мысль о фруктах кое о чем напомнила. Михайлова бы никогда не стала вести себя так. Возможно, не узнай он сегодня того, что узнал, он бы и повелся на этот спектакль. Но теперь он знал, кто был их истинным врагом, а потому поспешно поднялся с места:

– Ты не Михайлова. Мэри, если я не ошибаюсь?

Девушка рассмеялась:

– Ох, ну я и не думала одурачить тебя надолго! Но все же до тебя не сразу дошло. Неужели настолько сохнешь по нашему сдержанному лейтенанту, что и в самом деле поверил, что она захотела с тобой переспать?

– Я по ней не сохну, – сердито заметил Патель. – Зачем

ты здесь?

– Как зачем? – она похлопала глазами с на удивление длинными ресницами. – Хочу дать тебе то, что ты хочешь. Видишь ли, я заметила, как ты смотрел на лейтенанта. Но мне было понятно, что ей ты совершенно не интересен. И вообще она такая зануда... Однако у нее шикарное тело. Давай забудем обо всем и...

– Компьютер, пришли охрану в мой кабинет, – поспешно сказал Патель.

– Ох, какой ты скучный, – вздохнула Мэри, а потом произнесла его голосом: – Компьютер, отменить приказ.

– Компьютер, при...

Но в этот момент Мэри изогнулась и впиалась ему в губы поцелуем. Пателя невольно обдало жаром. Хоть он и понимал, что это не Михайлова, Мэри довольно точно симитировала ее тело. Тело, на которое он реагировал. И все же адмирал не дослужился бы до своего поста, если бы его было так легко отвлечь. Он оттолкнул девушку и процедил сквозь зубы:

– Прекрати.

– Не нравится? Возможно, тело сестры Энрико тебе понравится больше.

В ту же секунду черты лица Михайловой начали таять, словно лед. Волосы почернели, фигура сильно уменьшилась в росте, а глаза налились хищным желтым цветом. Но кое-что осталось тем же: эта девушка была не менее соблазни-

тельна, чем предыдущая.

– Так лучше? – игриво спросила она.

– Хватит, – отрезал Патель. – Ты пришла сюда не для того, чтобы переспать со мной. Говори, что тебе надо?

– Ты точно уверен, что не хочешь? – уточнила она. – Я могу быть очень гибкой...

– Мэри, давай к делу!

Девушка вздохнула:

– Я так надеялась, что мы сможем немного расслабиться перед тем, что будет дальше... Честно, так было бы гораздо проще...

Патель уже думал о том, чтобы предпринять еще одну попытку вызвать охрану, или даже попробовать скрутить девушку самому, но тут она вдруг снова приняла обличье Михайловой.

– Должна тебя предупредить, что чем чаще я меняюсь, тем больше вероятность, что ты умрешь, – сказала она, застегивая все пуговицы и приводя свою форму в порядок согласно уставу. – При смене формы тела я выделяю какое-то вещество, которое для вас, людей, смертельно в больших дозах. Пока что ты получил не так много, так что твой организм должен справиться. Но еще несколько таких перемен – и начнутся смертельные мутации.

– Я понял. И что?

– Это я к тому, чтобы ты меня не вынуждал менять форму. Будешь плохо себя вести, и мне придется это сделать. А я

очень хочу, чтобы ты остался жив.

– Что тебе нужно?

– Сейчас ты прогуляешься с Михайловой в одно место на вашей базе. Если я правильно помню, то войти туда могут только как минимум двое старших офицеров, вот нас с тобой и хватит.

Адмирал Патель сразу понял, о каком месте она говорит.

– Нет, – твердо произнес он. – Я никуда не пойду.

– Да у тебя нет выбора, – рассмеялась Михайлова.

А потом ее рука вдруг изогнулась, подобно змее, вытянулась и обвила его шею. Он судорожно вцепился пальцами в размягшую конечность, но не мог оторвать ее от себя.

– Количество вещества в воздухе этой комнаты приближается к критическому уровню, – заметила она. – Я могу превратиться еще раз, может, два перед тем, как ты начнешь ощущать последствия. Поверь, они очень неприятные.

– Отпусти меня, – прохрипел Патель.

Конечность расправилась, соскользнула с его шеи и вновь превратилась в обычную руку. Патель судорожно дышал, голова слегка кружилась, но он пока стоял на ногах ровно.

Мэри прищурилась:

– Кажется, я ошиблась. Голова кружится, да? Вещество начинает действовать. Хм, ты слабее, чем я думала. А может, дело в том, что здесь плохая вентиляция. Доза пока не смертельная, но еще парочка превращений...

– Я скорее умру, чем позволю тебе забрать это, – заявил

Патель. – Можешь убить меня, но тогда тебе ни за что не пройти через охранную систему. Сама сказала, что для этого нужно двое.

– Ты не единственный старший офицер на базе, – заметила Мэри. – Я хотела сделать это с тобой, потому что ты мне нравишься. Но теоретически я могу заставить это сделать любого. Умрешь ты – кажется, лейтенант Мюссон сейчас здесь... Неужели тебе не хочется порадовать девушку?

– Порадовать? – возмутился Патель. Его кожа лихорадочно горела, но уже не от возбуждения. – Ты хочешь уничтожить подземцев, я правильно понимаю?

– Да.

– Но зачем? Вроде бы вы считали раньше, что эволюция сама решит, кому жить, а кому умереть.

– Так было до того, как мы узнали, что это они наслали на нас этот вирус.

– Какой вирус?

– Вирус бесплодия, – пояснила Мэри. – Что они вам сказали? Что просто эволюция добралась и до нас? Они соврали. Они создали этот вирус, чтобы мы не заняли их территории! Они обрекли нас на вымирание. Но ничего, они нам за все заплатят.

– Вы же вроде как высшие существа. Вы...

– Мы не высшие существа. Мы просто хотим жить. Но до тех пор, пока существуют подземцы, мы не находимся в безопасности. Они хотят нас уничтожить. Мы должны ударить

первыми, прежде, чем...

– Я не стану помогать тебе совершить геноцид!

– Да кто они вам, эти подземцы? – вскричала Мэри. – Из-за них у вас одни неприятности. На Огюсте уже много лет похищают детей и издеваются над их телами, а все из-за подземцев! Ваши планеты сотрясают пространственные искажения. Они не сделали вам ничего хорошего, кроме того, что усложнили жизнь. Мы не имеем ничего против людей, и не будем вас трогать. Я просто хочу обезопасить свое будущее. Я хочу, чтобы ты это понял и поддержал меня. Ведь я же тебе нравлюсь, разве нет?

– Нравишься, – Патель снова сел на стул, так как ноги перестали его держать. – Ты красивая. Вернее, сестра Энрико красивая. Может, будь ты и в самом деле Терри Беллини, я бы и попробовал построить с тобой отношения. Но ты не она. Ты чужеродная форма жизни. Можешь попробовать найти любого другого офицера – все они ответят тебе то же, что и я.

– Махавир, – Мэри взяла его за лицо. – Ты мне тоже нравишься. Ты сильный и мужественный мужчина. Когда с подземцами будет покончено, мы могли бы быть счастливы вместе. Я потому и пришла к тебе. Я хотела, чтобы между нами возникла связь, такая связь, которую никто бы не смог разрушить. Еще не поздно. Ты поправишься, и мы сможем...

– Нет, и это мое последнее слово, – выдохнул Патель.

Мэри недобро усмехнулась и отодвинулась от него.

– Нужно признать, не зря ты стал адмиралом, – раздра-

женно сказала она. – Ты первый мужчина, который мне отказал. Но лучше бы ты был обычным глупцом.

Она сползла со стола и подошла к Пателю с левой стороны.

– Ты сильный, меня это восхищает, – сказала она, проводя пальцем по его груди, пока он тяжело дышал. – Но все же ты жалок. Чего ты боишься? Подземцев осталось совсем немного. Если мы их убьем с вашей помощью, никто не станет вам мстить.

– Они пытаются спасти нас всех...

– Ну что за глупости, – закатила Мэри глаза. – Они хотят убить нас. Это их устройство... Оно уничтожает планеты. Как вы этого не видите?

– Как ты не видишь, что это не так?

– Что ж, тогда мне очень жаль, Махавир, – грустно произнесла девушка.

И тогда Мэри снова изменила форму, став снова воплощением Терри Беллини – а точнее той, кем она могла бы стать во взрослой жизни. В ту же секунду все тело Пателя исказила страшная боль. Он ощутил, как его руки и ноги выворачиваются, а грудная клетка как будто вспыхивает огнем.

На следующий день Софья и Энрико проснулись и тут же обнаружили ворох сообщений. Михайлова спешила сообщить им, что адмирал Патель попал в больницу в тяжелейшем состоянии здоровья, а Мэри умудрилась проникнуть в

охраняемую зону и украсть электронную бомбу нового поколения, отличающуюся большой компактностью при сохранении высокой мощности действия. Никто не знает, где она сейчас, но на всякий случай их дом окружили мощной охраной. Однако вероятнее всего, что она отправится на Огюст в туннели подземцев. Космопорты тоже охранялись, но обнаружить оборотня практически невозможно. В общем, военные были в панике и просили предупредить подземцев, если у них была такая возможность.

Софья сидела за столом, держа ложку с хлопьями в руке и забыв о том, что нужно есть. Она только что получила подтверждающее сообщение от Зака о том, что он передал новости подземцам, но что те понятия не имеют, как им защититься. Мэри ведь может симитировать все, что угодно. Она была в таком шоке, что даже не знала, сможет ли спокойно поработать сегодня. Энрико же ел свои хлопья и, казалось, ни о чем не переживал.

– Какой-то кошмар, – пробормотала Софья, опустив ложку в тарелку. – Я, конечно, понимала, что она что-то выкинет, но чтобы такое...

– Ну и пошла она, – неожиданно злобно сказал Энрико. – Надеюсь, военные или подземцы с ней разберутся. Впрочем, нас это уже не касается.

– Неужели? – вскинула брови Софья. – А ты понимаешь, что будет, если она преуспеет?

– А что будет? Ну, подземцы умрут. Жалко их, конечно,

но мы тут ничем помочь не сможем. По-моему, лучшее, что мы можем сделать – это держаться от всего этого подальше. Поверить не могу, что потратил столько времени на эту самозванку.

– Ты не собираешься... ну, искать ее? Мстить за Терри?

– Нет. Я против мести. Мэри опасна, и сейчас меня гораздо больше волнует то, что ты можешь пострадать, – Энрико протянул руку и осторожно накрыл ее ладонь своей. – Твой бывший мне не нравится, но если он прав, то мы с тобой могли подвергнуться воздействию какого-то неизвестного вещества. Пока что мы в порядке, но если будем гоняться за Мэри, то это может измениться. И все же мне беспокойно, поэтому я хочу вызвать Зака, чтобы он нас осмотрел.

– Ты же вроде на него обижаешься.

– Больше нет. Теперь я знаю, что он не хотел ничего плохого, и что похищение Мэри сама же она и организовала, специально, чтобы Зака арестовали. Но Зак мой друг и талантливый врач, поэтому если с нами что-то не так, он это заметит.

– Что ж, я рада, что вы больше не в ссоре, – улыбнулась Софья.

Энрико был явно настроен отгородиться от всех этих проблем, а Михайлова прислала им охрану, но все же Софье почему-то не казалось, что для них все закончилось. Мэри проявляла интерес к Энрико не просто так. Впрочем, может, сейчас у нее есть дела и поважнее.

Глава 19

Мэри необходимо было подумать. В образе сестры Энрико она могла привлечь внимание служб безопасности как минимум посредством камер наблюдения, поэтому она приняла облик человека, чье ДНК знала, стащила чью-то одежду из шкафчика раздевалки военной базы, и затерялась в городской толпе. Потом Мэри вышла из города подальше от камер на заросший травой пустырь и легла отдохнуть.

Мэри лениво потянулась, расправляя кости, а потом достала из сумки украденное устройство и начала разглядывать. Выглядело безвредно, но Мэри знала, что в этом предмете воссоздана технология создания сферической электромагнитной волны высокой мощности, способная вывести из строя все электронное оборудование в радиусе 100 км. Активируй она эту штуку в туннелях подземцев, вся их техника мгновенно накрылась бы, а если добавить небольшой взрыв в хранилище нефти в конвейерном цеху, то к этому добавится еще нехилый пожар, который очень быстро распространится и лишит их как минимум энергетических ресурсов. На словах звучит просто. Вот только проблема в том, что она сейчас находится на другой планете. И добраться до соседнего мира будет весьма затруднительно.

Какое-то время Мэри молча прикидывала варианты. Она могла добраться до центра города в любом обличье, но про-

скользнуть на корабль без документов вряд ли получится, а тем более пронести на борт бомбу. Еще одна проблема в том, что подземцы уже очень близки к завершению своего проекта. Они и в самом деле разработали технологию, способную защитить любую планету от пространственных аномалий. И ей нужно было не просто уничтожить их, но заодно и эту технологию получить.

У нее были некоторые данные, собранные с их сервера, но они были далеко не полными. Мэри так и не удалось подобраться к контролю над их системами вооружения, и наверняка были еще какие-то тайные программы. Она должна была уничтожить подземцев, но при этом собрать всю необходимую информацию. И вот с этим будут большие трудности.

Она лежала на поле долго. Здесь было так тихо и мирно, что уходить не хотелось. Будучи оборотнем, она не особо нуждалась в еде, могла утолить голод, съев лишь одно яблоко за весь день, так что ей не было необходимости возвращаться в город и пытаться там что-то украсть. Однако время шло, и наверняка все службы безопасности Жан Феликса были поставлены на уши. Скоро и сюда кто-нибудь прилетит, и находиться на видном месте может быть опасно.

И тут она кое-что почувствовала. Прикосновение некоей энергетика, телепатическое поле, присущее оборотню. Она села и увидела, что к ней идет молодой парень самой обычной внешности, на которого она бы и не обратила внимания, если бы встретила на улице.

– Меня прислали узнать, из-за чего такая задержка, – несколько хрипло и с забавным акцентом произнес оборотень.

– Мы можем пообщаться телепатически, если тебе так удобнее, – предложила она.

– Слияние двух телепатических полей обратной неизбежно вызовет выброс энергии, ты же знаешь.

– Да кто его тут заметит? Люди пока еще не научились обнаруживать этот тип энергии. В их примитивном языке ему даже названия нет.

– Люди, может, и не научились. Но не забывай, что на планете есть еще пара подземцев, и мы понятия не имеем, где они. Им это вполне по силам. Лучше не рисковать.

– Ладно, – махнула рукой Мэри. – Что ж, касательно задержки, то я раздобыла вот это, – она показала оборотню оружие. – Но проблема в том, что все данные о технологии остались на военной базе. Да и то они неполные. Если мы хотим заполучить их, придется сначала найти способ хакнуть компьютер подземцев, а потом уже уничтожить их.

– Мы до сих пор не можем понять научно-технические принципы их разработок. Если бы ты не раскрыла себя...

– Знаю, знаю, возможно, кучка балбесов-людей смогли бы расшифровать данные, – закатила глаза Мэри. – Поверить не могу, что столь примитивная раса обходит нас в IT-технологиях. Мы же когда-то были так развиты...

– Мы и сейчас развиты. Но наши технологии отличаются

ся от тех, что используют подземцы. Они статичны, а потому программируют свои устройства по другому принципу, который ближе к человеческому, чем нашему. Многим из нас трудно понять тех, кто не привык постоянно меняться.

– Ну, я кое-чему научилась за время моей, так сказать, «стажировки» в «Рассвете». Но все же мои знания далеки от присутствующих людям.

– Время уходит, – раздраженно протянул оборотень. – Уничтожить подземцев нужно было уже давно.

– А нужно ли? – с сомнением протянула Мэри. – Слушай, я понимаю, что это из-за них девяносто процентов нашего и без того маленького населения стали бесплодными... Но ведь нет достаточных доказательств, что они сделали это намеренно. Это могло быть случайной ошибкой.

– Я в это не верю. Они много раз говорили, что нас слишком много, и что нам нужно поумерить пыл в колонизации планет. Что ж, они добились своего. Теперь нас слишком мало, чтобы оставшиеся фертильными особи могли увеличить наше население.

– Даже если так, то как нам станет легче от их уничтожения? Наши пространственные туннели и в самом деле распадаются. По-моему, лучше заключить с ними союз, хотя бы до поры до времени...

– Ты не член Сената, и не тебе принимать эти решения.

– Этот так называемый Сенат – всего лишь кучка стариков, которые не могут отпустить старые обиды, – заметила

Мэри.

– Напомни мне, а разве не ты в прошлом цикле говорила, как ненавидишь подземцев за то, что они сделали с твоей расой?

– Я их и сейчас ненавижу. Просто... не уверена в том, что уничтожать их – правильно.

– Твоего мнения никто не спрашивал. И вообще, ты слишком много времени провела с людьми. И при этом ничего не добилась. Мы, конечно, можем отправить скрытый отряд в их туннели, проведя необходимые преобразования с нашей материей, чтобы докачать всю информацию, которую ты не успела извлечь, но ведь там все закодировано и нужно будет еще это расшифровать, а для этого нужно знать ключи, как это сделать.

– Ну и что ты от меня хочешь? Меня раскрыли. Очевидно, что нам нужен специалист-шифровальщик.

– У тебя была целая база специалистов. Может, сможешь уговорить кого-то из них тебе помочь?

Мэри задумалась. Никто из военных и думать не станет о помощи оборотню, это очевидно. Они все слишком озабочены долгом. Но, возможно, она знает кого-то, кто сможет согласиться расшифровать данные...

– С вами обоими все в порядке, – заключил Зак.

Энрико с облегчением выдохнул.

– Ты уверен? – уточнил он.

– Абсолютно. Да, есть признаки того, что ваши организмы боролись не то с какой-то инфекцией, не то с токсином, но вреда это вам не причинило. Впрочем, если я правильно понял, что Дэн имел в виду, то с одного раза и не должно было появиться никаких последствий.

– Это радует. Что ж, спасибо, Зак. Не хочешь остаться и пообедать с нами?

– Я бы хотел, но не могу, – вздохнул Зак. – Обвинения с меня сняли, и доктор Санчез снова ждет меня на работе. Я и так его с трудом уговорил отпустить меня к вам. Если хотите, я могу заскочить вечером.

– Было бы неплохо.

Попрощавшись с Заком, Энрико задумчиво замер в прихожей. Проект по разработке вируса для подземцев был заморожен до дальнейших указаний, но, тем не менее, на основной работе его пока не ждали. Возможно, стоило воспользоваться внезапно образовавшимся выходным. Энрико зашел в рабочую комнату Софьи, куда после ухода Зака девушка отправилась писать очередной обзор, и хотел предложить ей сходить прогуляться, как вдруг обнаружил, что его жена там не одна. Несколько ехидно улыбаясь, около стола с голографическим экраном стояла Мэри и смотрела на него так, как будто это не она убила его сестру много лет назад.

– Привет, Энри, – беззаботно произнесла она.

Резкая вспышка боли в сердце поразила его, и на какое-то время помутила рассудок. Не задумываясь, Энрико бросил-

ся вперед, еще не до конца понимая, что хочет сделать, и тут вдруг откуда-то из-за спины Мэри вылезло нечто вроде щупальца и обвилось вокруг шеи побледневшей Софьи. Энрико поспешно замер.

– Давай без резких движений, ладно? – дружелюбно, как будто предлагала ему чашечку чая, спросила Мэри. – Я не хочу причинять ей вреда, но могу, если ты меня вынудишь.

– Что тебе нужно? – сквозь зубы процедил Энрико.

– Твоя помощь.

Мэри разжала щупальце, и оно вновь скрылось в ее спине. Софья осторожно потерла горло, и Энрико хотелось подойти к ней, чтобы убедиться, что все в порядке, но не решился.

– Я не стану помогать убийце моей сестры, – сердито произнес он.

– Даже если это в интересах всего человечества?

Такого он не ожидал. Прищурившись, Энрико спросил:

– О чем ты?

– Подземцы разрабатывают и уже почти разработали нечто, что может спасти всех от гибели в пространственных аномалиях. У меня есть данные с их компьютера, но моих знаний не хватает для их расшифровки. Однако ты мог бы мне помочь, и тогда мы бы поделились с тобой этой технологией. Вы бы тоже могли ей воспользоваться.

– Подземцы и так поделятся с нами технологией, когда она будет готова, – заметил Энрико.

Мэри слегка улыбнулась.

– Это они тебе так сказали? А вы не задумывались о том, почему они долгие века прятались под землей и ни слова не говорили вам о своих планах?

– Они прятались от вас.

– Ну да, конечно. Это, может быть, и правда, но главная причина их скрытничества в том, что они хотели разработать защиту только для себя. Они хотели спрятаться от аномалий, а остальные расы бросить на произвол судьбы.

– Я в это не верю. Они рассказали нам о том, что происходит...

– Кому рассказали? Горстке военных и тебе с женой? Это была вынужденная мера, чтобы настроить вас против нас. А потом – чего проще, когда все будет готово, они просто не поделятся с вами технологией, вот и все. Вы бы не смогли проникнуть к ним в туннели.

Энрико неожиданно задумался. Он с самого начала относился к ним с недоверием, однако Заку, Трувеку и Софье удалось убедить его, что он ошибается. Но, по большому счету, откуда он знает наверняка, что подземцы им помогут? Как говорил адмирал Патель, нужно смотреть на факты. Факт номер один: подземцы сидели в своих туннелях долгое время, разрабатывая защиту от аномалий, однако никому ни слова не сказали о том, что собираются сделать. Факт второй: они заполнили свои туннели радиацией, в которой никто не мог жить, кроме них самих, ну и, может, Зака с его семьей. Факт третий: Огюст в последнее время частенько сотряса-

ют землетрясения, а еще на поверхности зафиксировали достаточно большое количество пространственных искажений. Как-то непохоже, чтобы подземцев беспокоило благополучие людей, когда они занимались своим проектом. Слишком много признаков их безразличия и скрытности набиралось. Пожалуй, действительно существует риск, что подземцы в итоге не собираются помогать людям.

Однако не ему принимать такие решения.

– Обратись с этой информацией к кому-нибудь из военных – Михайловой, например, – сказал Энрико. – Уверен, она сможет расшифровать данные гораздо лучше меня.

– Да, лейтенант мне, конечно, поможет, – сморщила нос Мэри. – Они и слушать меня не станут.

– Ну, я тебе тоже помогать не буду, – Энрико скрестил руки на груди. – Извини, но я тебе не доверяю. Это ты только говоришь, что хочешь заполучить технологию, а на самом деле, возможно, хочешь отыскать что-нибудь, что поможет тебе их уничтожить.

– У меня уже есть, чем их уничтожить, – напомнила Мэри. – Если ты забыл, я похитила на военной базе кое-что ценное. Я могла бы уничтожить их уже сейчас. Но сначала я хочу заполучить технологию.

– То есть единственная причина, почему ты еще не в туннелях – это то, что ты не можешь расшифровать данные? Ну тогда я тем более в этом не участвую. Если без расшифровки ты не устроишь геноцид, то я просто обязан тебе отказать.

– Не хочешь по-хорошему, придется по-плохому, – вздохнула Мэри и снова выпустила щупальце.

Энрико с отчаянием смотрел за тем, как оно обвивается вокруг шеи его жены.

– Думаю, тебе не нужно объяснять, что случится, если ты мне не поможешь, – усмехнулась Мэри.

Волна ненависти вновь накрыла его. Энрико не забыл о том, что именно Мэри убила его сестру. А теперь она угрожает его жене. Да как только она смеет?

– Мэри, – прорычал он. – Прекрати!

– Прекращу, если ты мне поможешь, – пообещала Мэри. – У меня нет причин причинять тебе боль. Да и почему ты так ломаешься? Я же не прошу тебя убить кого-то или что-то в этом роде. Просто помоги понять, как работает технология, которая в конечном итоге может помочь твоей же расе. Даже если я потом пойду и убью подземцев, это не сделает тебя виноватым. Я ведь могу это хоть сейчас сделать, при чем тут ты?

Софья была так бледна, что у него вновь заныло в груди. Несомненно, Мэри способна на убийство – раз уж она убила его сестру. А мысль о потере жены для него была невыносима. Ради Софьи ему придется согласиться. В конце концов, никто ведь не говорит, что он должен сказать Мэри правду. Он может просто начать работу, а там по ходу что-то придумать. Дать знать военным или Заку, или как-то потянуть время. Судя по всему, Мэри не хватает мозгов разобраться

во всем этом самой. Энрико ее одурачит, а потом загонит в ловушку. Как-нибудь, но загонит. И тогда она не сможет никого убить.

– Хорошо, – процедил он. – Но сначала отпусти Софу. Я прекрасно знаю, что тебе нет нужды использовать эти отростки. Ты можешь прикончить нас обоих, всего лишь несколько раз превратившись.

– И то верно, – согласилась Мэри и разжала щупальце, а потом его втянула. – Я не хочу вас убивать. Наша раса ничего не имеет против людей. Надеюсь, ты это понимаешь. В ваших интересах сотрудничать с нами.

Энрико ничего не ответил. Он сделал робкий шаг вперед и, убедившись, что Мэри не собирается превращаться, подбежал к жене и крепко ее обнял.

– Ты в порядке? – спросил он. – Как себя чувствуешь?

– Нормально, – ответила Софья. – Доза пока была еще маленькая. Не думаю, что это причинит какой-то вред.

Так-то оно так. Но вот как же ему теперь предотвратить уничтожение подземцев?

Глава 20

– Ты не говорила, что придется лететь на Огюст!

– А как, по-твоему, нам расшифровывать данные? У меня есть только часть из них, теперь я это понимаю. Наверное, потому они и позволили мне уйти – потому что знали, что я скачала только самую ерунду.

– А может, они позволили тебе уйти, потому что не желали тебе зла? – подала голос Софья. – Почему ты хочешь их убить вообще?

– Тебе не понять, – процедила Мэри.

– А ты попробуй объяснить. В чем причина вашей вражды? Насколько я понимаю, это вы вторглись на территорию нашей Галактики, а не подземцы.

– Мы не вторгались, просто заняли свободную территорию. И вообще, это к делу не относится. У меня есть приказ, который нужно выполнить.

– Хорошо, я полечу с тобой на Огюст, – решительно заявил Энрико. – По правде говоря, я и до того собирался туда наведаться. Хотел заглянуть в «Рассвет» и узнать что-нибудь о жизни своей сестры до того, как ты ее убила и заняла ее место, – на этих словах в его голос прокралась ненависть. – Хотя я рассчитывал сделать это под защитой военных, а не с тобой. Но, видимо, придется смириться с тем, что есть.

– Имей в виду, – несколько угрожающе протянула Мэри. –

Если ты попытаешься связаться с подземцами и как-то их предупредить о том, что я собираюсь сделать...

– Я понял, – пробурчал Энрико. – Софа, я так понимаю, полетит с нами?

– Я бы в любом случае не отпустила бы тебя одного, Энри, так что ничего страшного, – успокаивающе протянула Софья.

Девушка мрачно сверлила взглядом оборотня, раздумывая, как бы им выпутаться из сложившейся ситуации. Способность оборотня убивать, выделяя какое-то вещество, была очень опасной. Софья могла бы отправить сообщение Заку или еще кому-то... но для активации нейрофона необходимо его коснуться, и это наверняка не останется незамеченным. Правда, теперь, когда Мэри сообщила им о том, что они полетят на Огюст, Софья задумалась, а как же она собирается это осуществить. Может, оборотень и способен менять обличье, а потому с легкостью может превратиться в мошку и влететь в космический корабль незамеченным, но они с Энрико такой способностью не обладали. И если они попытаются вылететь на Огюст, военные непременно обратят на это внимание и потребуют объяснений. Даже если им удастся соврать что-то убедительное, Михайлова наверняка захочет приставить к ним охрану, и будет совершенно права.

– Значит, мы друг друга поняли? – спросила Мэри.

– Поняли, – пробурчал Энрико.

– Отлично. А теперь идите за мной.

Софья с Энрико мрачно переглянулись и пошли за обратным, который направился... к окну.

– Эм..., – протянула Софья. – Не знаю, что ты там думаешь о людях, но мы не обладаем вашей способностью превращаться в птиц и летать не умеем. Во всяком случае, без каких-либо приспособлений.

– Не беспокойтесь, крылья вам не понадобятся, – усмехнулась Мэри, а потом открыла окно.

Софья осторожно выглянула из него, но не обнаружила ничего похожего на корабль, в который они могли бы сесть. Где-то далеко в небе летали аэрокары, а внизу по улицам бродили казавшиеся крохотными с такой высоты люди.

– Надеюсь, ты не ожидаешь, что мы спрыгнем? – недоверчиво спросил Энрико. – Ты же вроде хотела, чтобы я тебе помог.

– Ага, – кивнула Мэри. – А теперь садись на подоконник и нащупай ногами опору.

Энрико прищурился:

– У тебя тут замаскированный корабль, что ли?

– Ну наконец-то, дошло!

– Просто хочу тебя предупредить, что вокруг нашего дома летает аэрокар службы безопасности, и он может обратить внимание, если увидит, как мы...

– Да ничего он не увидит, – несколько раздраженно буркнула Мэри. – Вы ничего не замечаете?

Софья нахмурилась, а потом сообразила:

– Я не чувствую ветра. Дай угадаю: твой корабль так при-
сосался к окну, что заблокировал обзор со всех сторон?

– Именно. Так что не беспокойтесь, вы не упадете и вас
никто не увидит. Давайте вперед.

Энрико тяжело вздохнул, но все же забрался на подокон-
ник и свесил ноги с другой стороны. Сердце Софьи гулко за-
стучало, когда она увидела, что ее муж балансирует на краю,
можно сказать, пропасти. Испугавшись, она спросила:

– А почему мы не видим твой корабль?

– Вы увидите его, как только шагнете внутрь. Ну, давай
же, смелее. Неужели вы думаете, что я хочу так вас прикон-
чить? Есть гораздо более простые способы сделать это.

Софья на всякий случай крепко сжала руку Энрико. У нее
были сомнения насчет того, что ей удастся удержать мужа,
если под его ногами и в самом деле не окажется опоры, но
она не могла не попытаться. Вот, Энрико вздохнул и опустил
ногу в пустоту. Софья со страхом ждала момента, когда ей
придется удерживать на себе весь его вес... но этого не про-
изошло. Нога Энрико определенно стояла на чем-то невиди-
мом. Вскоре мужчина опустил и вторую ногу, а потом вы-
прямился во весь рост, при этом не отпуская руку Софьи.

– А теперь ты, – подтолкнула ее в спину Мэри. – Давай,
живее.

Убедившись, что Энрико падать не собирается, Софья то-
же села на подоконник и осторожно нащупала невидимый
пол. От головокружительной высоты (их квартира распола-

галась практически у самой крыши пятидесятиэтажного дома) ей стало дурно и, не сиди она сейчас, ее ноги наверняка бы подкосились. Софья поспешно закрыла глаза, собрала волю в кулак и просто сделала шаг вперед. Потом осторожно приподняла веки. Они уже не висели в воздухе. Они стояли во вполне комфортабельном корабле с плавными линиями. Этот летательный аппарат был гораздо больше по размерам, чем городской аэрокар, но почему-то казался хрупким и как будто игрушечным. Вся мебель была тонкой и готовой сложиться по первому указанию, но не было видно никаких панелей управления.

Мэри тоже скользнула в корабль, и только тогда Софья догадалась оглянуться, чтобы посмотреть, на что похож вход. Оказалось, что это нечто вроде прямоугольной шлюзовой камеры, стенки которой плотно прилегали к внешней стене их дома. Теперь, когда все трое оказались внутри, проем моментально закрылся. Мэри поспешила сказать:

– Присаживайтесь.

Она указала в сторону кресел, в которые Софья с Энрико поспешили опуститься. Тем временем Мэри отошла к дальней стене, на первый взгляд, совершенно пустой, и приложила к ней ладони. В ту же секунду Софья ощутила еле заметный толчок, сигнализирующий о том, что они взлетели.

– А тут есть окна? – поежившись, спросила девушка.

Едва она спросила, в стене возникло два круглых отверстия, затянутых прозрачным не то стеклом, не то еще ка-

ким-то материалом – на корабле оборотней нельзя было знать наверняка. Через них были видны сливающиеся в одно пятно высотные дома. Корабль, похоже, летел вверх, потому что вскоре в обзор попало ярко-голубое небо с редкими облачками.

– А нас военные не засекут? – спросил Энрико.

– Ну, они же не засекали эту штуку, когда она прилетела, – заявила Мэри, не отрывая ладоней от гладкой поверхности стены. – Вообще-то это не мой корабль, но его хозяин любезно мне его одолжил.

– Еще один оборотень?

– В общем, да. Вы же не думали всерьез, что в системе я единственный представитель этой расы?

– Значит, вас тут много?

– Ну, нас вообще очень мало осталось, а так, в принципе, несколько оборотней на планете присутствует.

– Что мы собираемся делать? – раздраженно спросил Энрико. – Я не уверен, что мне хватит мозгов скачать базу данных инопланетной расы, которая обогнала нас в своем развитии.

– Ваши технологии похожи по своей сути. В любом случае, ты мой единственный вариант.

– А если я не справлюсь?

– Постарайся справиться. Мне бы не хотелось причинять вред твоей жене, ты же знаешь, но я могу, если придется.

Софья невольно сглотнула. Энрико успокаивающе приоб-

нял ее, но девушке все равно было страшно. Нет, ее муж не был дураком – он бы не удержался на своей работе, если бы не понимал, как создаются программы. Но все-таки одно дело – тестировать программное обеспечение, созданное для людей, и совсем другое – разбираться в компьютерных технологиях другой расы. Что, если у Энрико не получится это сделать? А если получится? Что тогда? Неужели они тем самым поспособствуют геноциду?

Адмирал Патель лежал в больнице и был в таком плохом состоянии, что больше не мог командовать космическим флотом. Правительство обещало прислать им какого-нибудь другого адмирала позднее, а пока что руководство военной базой приняла на себя командер Рибейру. Так получалось, что раньше Патель, не любивший возиться с документами, спихивал на нее всю, так сказать, «бумажную работу», и теперь Рибейру уже давно растеряла весь боевой опыт. Михайлова была не рада тому, что в столь непростое время командование перешло к не очень опытному офицеру, но сама она была лишь лейтенантом, а потому не могла перепрыгнуть через правила протокола и возглавить базу сама.

И вот, пока Рибейру обустроивалась в кабинете адмирала и пыталась понять, что вообще происходит, Михайлова от нечего делать отслеживала сигналы Беллини и Новиковой. В основном эти двое перемещались внутри своей квартиры – проводили день дома. Михайлова, в общем-то, и не ожида-

ла ничего другого, и была уверена, что сегодня они никуда не отправятся, однако приказов у нее не было, а потому девушка продолжала следить за ними. И тут случилось нечто странное. Согласно показаниям сигналов, Беллини с Новиковой только что вышли из окна и зависли в воздухе.

Сначала Михайлова решила, что это какой-то глюк. Может сигнал сместился из-за помех? Она провела рекалибровку оборудования, но все осталось по-прежнему. Более того, сигналы полетели по воздуху куда-то прочь от дома, как будто Беллини с Новиковой внезапно отрастили крылья и отправились в полет. А потом до нее дошло, что это неспроста.

– Что ж, придется доложить обо всем Рибейру, – пробормотала она себе под нос.

Поднявшись со своего места, Михайлова отправилась в кабинет адмирала. Коммандер сидела за столом, читая что-то на голографическом интерфейсе, и на лице ее стояла растерянность.

– Да, лейтенант, чего вы хотели? – спросила Рибейру.

– Я на всякий случай следила за Беллини и Новиковой, и вдруг обнаружила, что они отправились в полет без видимых средств передвижения, – пояснила Михайлова. – А ведь наши датчики регистрируют даже хOVERбайки, которые почти не испускают сигнала. Отсюда вывод: они летят на чем-то, что не в силах обнаружить даже сканеры космического флота. А такое возможно только в том случае, если летательный аппарат принадлежит расе, обогнавшей нас в своем разви-

тии.

– Вы полагаете, что они летят на корабле подземцев? – уточнила Рибейру.

– Такое возможно, но я сомневаюсь, – покачала головой Михайлова. – Судя по нашему опыту с Закари Палмером, технологии подземцев позволяют замаскировать сигнал нейрфона. Я полагаю, что подземцы бы так и сделали. Тут что-то иное.

– Говорите прямо, лейтенант. Вы считаете, что это оборотни?

– Да, я так считаю, мэм.

– Но неужели оборотни не в состоянии замаскировать или заглушить сигнал?

– Этого я не знаю. Однако мне кажется, что подземцы не проявили бы такую небрежность, оставив сигналы незамаскированными.

– Хм, а что, если это не небрежность? Что, если они намеренно оставили их сигналы видимыми нам, чтобы мы заинтересовались и последовали за ними?

– Вы считаете, что нам стоит это сделать?

– Насколько я поняла, Беллини с Новиковой являются важной частью всего происходящего. В конце концов, мы обещали их защищать. Отправьте за ними отряд, только осторожно, чтобы не напугать гражданское население.

– Хорошо, мэм. Позвольте так же спросить, что вы намерены предпринять по отношению к Мэри? Она сбежала с

серьезным оружием, и неизвестно, где и как собирается им воспользоваться.

– Я так понимаю, эта особа нейрфона не имеет?

– Нейрфона, сделанного по человеческим технологиям – нет. Но я не думаю, что она разгуливает по чужой планете без средства связи. Скорее всего, у ее расы есть какой-то аналог нейрфона, но я понятия не имею, как его обнаружить.

– Что ж, тогда, помимо выяснения, куда там направились Беллини и Новикова на невидимом корабле, я попрошу вас постараться выяснить, нет ли на Жан Феликсе каких-либо подозрительных сигналов, посылаемых нечеловеческими технологиями. Возможно, таким образом нам удастся найти оборотней.

– Вы думаете, Мэри здесь не одна?

– А вы бы послали всего лишь одного человека с миссией на чужую планету? Наверняка их тут много. И все они неизвестно что планируют. Однако, судя по тому, что случилось с адмиралом Пателем, намерения их скорее враждебные. Поэтому будьте начеку, лейтенант. Эти существа могут притвориться кем угодно. Даже вами или мной.

Корабль поднимался все выше и выше. Вскоре силуэты домов по краям исчезли, и осталась только голубая бесконечность. Никто не пытался их остановить, и Софья поверила в то, что им удастся добраться до Огюста незамеченными. Хотя, как знать, соседняя планета была более строга в

вопросах посещения, чем Жан Феликс, а потому возможно, что их сканеры и датчики были более дотошны... Но ведь Мэри как-то попала туда много лет назад, еще когда только хотела заменить сестру Энрико...

И тут вдруг стена, которой касалась Мэри, изменила цвет с персикового на ярко-красный. Оборотень недовольно оглянулась:

– Вы с кем-то связались?

– Что? – удивился Энрико. – Нет.

– Тогда почему за нами летят корабли космофлота? – Мэри отдернула руки от стены и приблизилась к нему. – Ты послал сигнал военным?

– Я ничего не посылал, – сердито заметил Энрико. – Если бы я это сделал, ты бы заметила. Может, они обратили внимание на то, что нас больше нет в квартире?

– Даже если так, как бы они поняли, куда лететь? – Мэри несколько злобно повернулась к Софье. – Я тебя предупреждала о том, что будет, если ты кому-то сообщишь о моих планах?

– Не трогай мою жену! – Энрико посмотрел на оборотня с ненавистью. – Повторяю еще раз: мы тут не при чем! Может, твои средства маскировки не так уж и хороши?

– Какие еще средства маскировки? Мы используем другие технологии, не такие, как у вас. Наши корабли по большей части биологические, с естественным биополем, которое не улавливается вашими датчиками.

– Это биологический корабль? – удивилась Софья. – А как ты сделала его невидимым?

– Это его естественная способность.

– Стоп, – помотал головой Энрико. – Ты хочешь сказать, что все это вокруг нас – просто огромное растение...

– Это не растение.

– Да неважно. То есть у тебя нет ни глушителей сигнала, ни нормальных средств маскировки – и ты всерьез рассчитывала на этом улететь?

– Я же говорила, что один раз это уже сработало.

– Ага, сработало, когда планета не была настороже. Теперь все знают о существовании оборотней, а потому ищут вас. Я не удивлюсь, если Михайлова нашла способ засекаать это ваше биополе. А раз так, то нам отсюда не вылететь. Отпусти нас, пока не поздно, и отправляйся к своим друзьям.

– И не подумаю, – процедила Мэри и вернулась к стенке.

Софья невольно обрадовалась. Похоже, их все-таки смогли обнаружить, а значит, помощь уже в пути. Возможно, Энрико вовсе не придется стоять перед этой непростой дилеммой. Однако Мэри была настроена решительно.

– Что ж, кто бы за нами ни летел, они не стреляют, – заключила она. – Может, бояться вас повредить? А раз так, то пусть летят. Правительство Огюста не пустит их на территорию планеты, а мы по-прежнему сможем проскочить незамеченными.

И полет продолжился. Вскоре небо потемнело, залилось

насыщенно черным цветом. Они покинули пространство Жан Феликса, и теперь устремлялись к родной планете Энрико. Софья с тревогой смотрела на напряженное лицо мужа. Огюст для него был связан только с плохими воспоминаниями, и вряд ли Энрико прямо горел желанием вернуться туда. Тем более, что он летел похитить информацию у древней расы, а не просто навестить друзей.

– Так, подлетаем, – оповестила их Мэри.

В окнах появилось огромное изображение Огюста, который стремительно приближался. Софье показалось, что корабль оборотней летел гораздо быстрее того, на котором они прибыли сюда в прошлый раз. Внутри у нее еще теплилась надежда, что их засекут и не дадут сесть... Однако время шло, и поверхность планеты становилась все ближе. Они садились на темной стороне, которая была усыпана яркими огоньками домов. Корабль шел быстро и ровно, так что Софья смирилась с тем, что им суждено благополучно приземлиться... Как вдруг нос корабля, около которого стояла Мэри, странно искривился. Словно висящий на стене бумажный плакат помялся – по изображению прошла складка. Складка приблизилась, пролетела по кораблю наискосок, чудом не задев Софью с Энрико – и пропала.

– Что это было? – практически хором спросили они.

– Пространственное искажение от устройства подземцев, – отмахнулась Мэри.

Прошло еще несколько минут, и новый толчок подсказал

Софье о том, что они приземлились. А потом в корабле открылась дверь, впустив прохладный вечерний воздух.

– Выходите, – Мэри оторвалась от стены и, нахмурившись, подошла к ним.

Софья с Энрико с радостью вышли на воздух.

– Где мы? – спросила Софья. Их окружала одна лишь трава.

– В нескольких километрах от родного города Энрико, – пояснила Мэри. – Если поторопимся, то успеем вернуться на Жан Феликс к ужину. Вперед. Я хочу кое-кого навестить для начала.

Софья с Энрико переглянулись и пошли вперед.

Глава 21

Зак вернулся на работу со странным чувством. Как будто он побывал на планете, находящейся на другом конце Галактики, где образ жизни людей разительно отличается от того, к чему он привык, а теперь вернулся домой. Знакомые примитивные болезни, вылечивающиеся чуть ли не по щелчку пальцев, странным образом приносили чувство удовлетворения. Конечно, он по-прежнему был в курсе того, что Мэри где-то бродит с электронной бомбой, но почему-то сейчас все произошедшее за последние дни казалось лишь страшным сном, от которого он наконец-то проснулся.

Но, разумеется, это не могло продолжаться долго.

Через пару часов рутинной работы его нейрофон зазвонил. Оказалось, что это Михайлова.

– Здравствуйте, доктор Палмер, – раздался ее спокойный и сухой голос. – Вы случайно не в курсе, где Беллини с Новиковой?

– Я был у них дома всего несколько часов назад, – настоятельно ответил Зак. – С тех пор мы не разговаривали. А что?

– То есть это не ваши друзья увезли их на Огюст?

– Что? – удивился Зак.

– Как вы считаете, подземцы могли зачем-то посадить их в космический корабль, не засекаемый нашими сканерами, но

при этом оставить их сигналы незамаскированными, а потом вывезти их за территорию планеты?

– По-моему, это какой-то бред. Во-первых, это я помощник подземцев, а не Энрико с Софьей, и, если бы им что-то понадобилось, они бы обратились ко мне. А во-вторых, какой смысл в замаскированном корабле, если его можно засечь по сигналу пассажиров?

– Ну, я тоже так подумала, но на всякий случай хотела уточнить.

– Энрико с Софьей в беде?

– Пока сложно сказать. Мы не знаем, кто их вывез и с какой целью, но, если это не подземцы, то, скорее всего, оборотни. Далее у нас проблема: они полетели на территорию Огюста, а туда не попадешь так просто, особенно военным, особенно, когда планета полнится пространственными искажениями, и даже регулярные рейсы отменяют. Мы, конечно, попробуем получить разрешение, но это может занять какое-то время. Поэтому я хочу спросить: нет ли у вас способа как-то добраться до планеты в обход официальных путей?

– Конкретно у меня – нет, но, думаю, Трувек не откажется мне помочь.

– Тогда я бы попросила вас отправиться туда и узнать, зачем их туда доставили. Вы не могли бы назвать мне свой номер планшета? Я предоставлю вам доступ к отслеживанию их сигнала.

– Конечно, – кивнул Зак и назвал свой номер. – А вы не

могли бы тогда отмазать меня перед начальством? Я просто сейчас на работе.

– Само собой. Отправляйтесь как можно скорее.

Ну вот, недолгое затишье подошло к концу. Честно говоря, Зак не сомневался, что это Мэри похитила Энрико. Похоже, у нее был к нему какой-то свой, особый интерес. Вот только зачем она повезла его на Огюст? Несомненно, взорвать туннели подземцев она могла и без его помощи. Что же она задумала?

В любом случае, дело не терпит отлагательств. Получив от доктора Санчеца разрешение уйти с работы пораньше, Зак вызвал Трувека и договорился с ним о встрече. После чего сел в свой аэрокар и полетел в нужное место. Аппарат летел слишком медленно, Зак нетерпеливо барабанил пальцами по панели управления и то и дело поглядывал на часы. Но вот, наконец, он вылетел за пределы города и опустился на границе леса. Тут, среди зарослей деревьев, его уже ждал Трувек.

– Пожалуйста, скажи мне, что у вас есть способ добраться до Огюста незамеченными, – не здороваясь, сказал Зак.

– Такой способ есть, – кивнул Трувек. – Я связался с коллегами, и они примерно через пятнадцать минут откроют небольшой пространственный туннель, по которому можно будет перебраться с планеты на планету за считанные минуты.

– Пространственный туннель? – переспросил Зак. – Как

у оборотней?

– Наша технология более безопасна. Туннель будет открыт лишь некоторое время, вполне достаточное для того, чтобы мы по нему пролетели, а потом сам по себе расправится и превратится в нормальный слой пространства.

– Ладно, тогда...

И тут вдруг откуда-то из глубины леса раздался треск. Зак с Трувеком потрясенно замерли, а потом ветви деревьев раздвинулись, и перед ними появилось лицо с наглой ухмылкой.

– Палмер, ну и друзья у тебя! – с трудом выбравшись из чащи деревьев, воскликнул Дэн. – Туннели, по которым можно перебраться на другую планету за несколько минут? Я бы тоже такие хотел. Смог бы каждый день гонять на Листовию...

– Какого черта ты тут делаешь? – возмутился Зак. – Я вроде слышал, что тебя отстранили от службы.

– Так оно и есть. Но кое-какая информация от друзей-разведчиков мне поступает. Я узнал, что Софья с Энрико отправились на Огюст, и что тебя посылают к ним на помощь, пока военные пытаются получить разрешение на высадку. Я хочу полететь с тобой.

– И не надейся, – процедил Зак. – Это мои друзья, и я буду им помогать. А тебе я бы даже охрану вазы моей бабушки не доверил.

– Насколько я понял, в деле замешаны оборотни, злейшие враги подземцев. При этом наши бледные приятели все-

го лишь ученые, а ты – врач. Мне кажется, тебе бы пригодился агент разведки с боевыми навыками. Мало ли, вдруг с кем-то придется подраться.

– А вообще-то это неплохая мысль, – встрял Трувек. – Честно говоря, мы народ мирный, и опыта в сражениях не имеем. Если вдруг до этого дойдет, то неплохо было бы иметь кого-то, кто сможет нам помочь.

– Ладно, – нехотя согласился Зак. – Но я надеюсь, ты идешь не потому, что хочешь выпендриться перед Софой. Она не бросит Энрико ради тебя, даже если ты прискачешь на белом коне и спасешь ее.

– Тебе-то какое дело, зачем я иду? – несколько ехидно спросил Дэн.

– Кажется, пора, – прервал их перепалку Трувек.

В нескольких метрах от границы леса появилось нечто вроде проема, внутри которого пространство искривлялось так сильно, что превращалось в переплетение разноцветных линий. Как будто клубки нитей для шитья размотались и перепутались между собой. Честно говоря, по спине Зака пробежал холодок.

– А туда безопасно заходить? – с опаской спросил он.

– Зайти вполне безопасно, но я боюсь, что это будет очень больно, – осторожно заметил Трувек. – Поэтому лучше мы сядем в специальный корабль, который защитит нас от побочных эффектов искривления пространства.

Едва он это сказал, как деревья позади них затряслись.

Стволы наклонились в стороны, ветки опасно погнулись, и из глубины чащи вылетел небольшой продолговатый аэрокар. Он остановился перед входом в пространственный туннель и гостеприимно распахнул дверцу.

– Заходите, у нас всего несколько минут, – поторопил их Трувек.

Зак поспешно вошел внутрь аэрокара. Тот на вид ничем не отличался от любого другого летательного аппарата, используемого людьми в атмосфере планеты. Зак сел на одно из сидений. Следом за ним зашел Дэн, который, кажется, немного опасался незнакомого транспортного средства, а потом и Трувек. Когда все заняли свои места, Трувек на что-то нажал на панели управления, раздалось еле слышное гудение, и аэрокар полетел.

Честно говоря, слова о том, что заходить в пространственный туннель может быть больно, напугали Зака. Он напряженно ожидал, когда эта нестерпимая волна обрушится на его тело, но ничего такого не произошло. Выглянув в окно, он увидел беспорядочные переплетения цветных линий, как будто что-то на экране пошло не так, и изображение превратилось в хаос. По мере продвижения эти линии все больше темнели, пока не стали полностью черными с редкими вкраплениями желтого и белого – видимо, они вышли в космос. Что ж, защита от побочных эффектов работала – Зак не чувствовал ни малейшего дискомфорта, и только сменяющиеся цвета снаружи сигнализировали о том, что они дви-

жуются.

Прошло несколько минут, и линии вновь начали светлеть. Стали появляться примеси голубого, зеленого, синего цветов, а потом и другие. От такого хаоса у Зака заболела голова, и он поспешно отвернулся от окна. Дэн сидел, небрежно закинув ногу на ногу и раскинув руки на подлокотники, а вот Трувек сосредоточенно возил пальцами по панели управления. Какое-то время прошло в этом напряженном молчании, а потом рябь за окнами пропала. Они очутились посреди пустыря в вечернее время – звезда почти закатилась за горизонт, оставив на небе последние оранжевые мазки кисти.

– Мы прибыли к одному из входов в туннели? – спросил Зак.

– Пока да, – сообщил Трувек. – Я знаю, что ты хотел бы сразу отправиться на поиски своих друзей, но в первую очередь мне необходимо заглянуть к своим коллегам и получить необходимые инструкции. Если в деле действительно замешаны оборотни, то мы должны подготовить линию защиты. Благодаря способности менять форму своих тел, они могут проникнуть куда угодно.

– Но ведь у вас есть радиация, – напомнил Зак.

– Мэри смогла зайти в наши туннели и выйти невредимой. Нельзя исключать возможность того, что оборотни уже проделали необходимые манипуляции с их телами, и теперь тоже способны на это.

– Но зачем им Энрико с Софьей?

– Этого мы не знаем. Не думаю, что оборотням нужна помощь твоих друзей в нападении на нас. И все же мы не можем оставить их в беде. Я только недолго проконсультируюсь с коллегами, и мы отправимся туда, где сейчас находятся их сигналы.

– Я пойду с вами, – Зак поспешно поднялся с кресла.

– Я тоже, – заявил Дэн.

– Э, нет, боюсь, ты не сможешь, – покачал головой Зак. – У тебя нет защиты от радиации, а я не собираюсь увеличивать радиус действия своей и становиться слабым в тот момент, когда моему лучшему другу, возможно, грозит опасность, только для того, чтобы удовлетворить твое любопытство. Подождешь нас здесь.

– Я мог бы пока отправиться к Софье с Энрико, – предложил Дэн.

– Доступ к отслеживанию их сигнала у меня, – Зак достал из кармана куртки голографический планшет. – И я тебе его не дам. Тебя отстранили от службы, так что ты не имеешь права на эту информацию. Сиди тут. Сообщишь нам, если вдруг на горизонте появятся оборотни.

– А как я пойму, что это они?

– Короче, позвони мне, если вдруг кого-то увидишь, – раздраженно махнул рукой Зак. – Так или иначе, любые люди, появившиеся в такой близости от туннеля подземцев, должны находиться под пристальным вниманием. Все, мы пошли.

Зак с Трувеком вышли из салона аэрокара, а Дэн остал-

ся внутри. Едва они отошли на достаточное расстояние от аэрокара, как подземец заговорил:

– Я, кажется, догадываюсь, что Мэри может потребоваться от твоего друга. Он вроде как программист?

– Он QA-инженер. Тестирует программное обеспечение на стадии разработки, к тому же неплохо разбирается в шифровании и солидно кодит.

– Обратни развивали свои технологии на основе органических веществ, имеющих те же свойства, что и сами оборотни – способность изменяться, например. В основном они управляют своими кораблями и устройствами за счет телепатической нейросвязи, и лучше разбираются в биотехнологиях, чем в физике и программировании. Для того, чтобы разобраться в нашей технике, им потребуется очень много времени. Конечно, за время жизни среди людей Мэри кое-что узнала, но недостаточно. Она хочет, чтобы твой друг украл нашу технологию защиты от пространственных аномалий.

– Так, может, вы ее просто отдадите? Вы же все равно собирались поделиться защитой со всеми.

– Даже если забыть о том, что, как только мы это сделаем, Мэри нас убьет, есть еще один фактор. Эта технология невероятно сложна, и в руках оборотней, тех, кто плохо понимает пространственные технологии и даже не смогли научиться создавать безопасные туннели, может стать опасной. Я боюсь, что без нашего контроля они сделают все только хуже, но нашей помощью они ни за что не захотят восполь-

зоваться.

Какое-то время они шли по бескрайнему полю. Слабый вечерний ветер колыхал стебли травы, на ясном небе виднелся большой шар соседней планеты. Энрико понятия не имел, как ему выпутаться из этой ситуации. Мэри шла справа от его жены и была готова в любой момент воплотить свою угрозу в жизнь, так что он даже не решался предпринять попытку побега. Энрико лихорадочно пытался придумать решение, какой-то выход из сложившейся ситуации, но пока ничего в голову не приходило.

Через несколько минут он заметил вдалеке дом. Самый обычный дом с блеклыми стенами, которых было полно на Огюсте. Вот только почему он стоял посреди этого поля? Вдалеке от людей?

Входная дверь открылась, и из нее вышел человек. Ну, или, во всяком случае, он так выглядел. Когда они приблизились, Энрико смог разглядеть мускулистое тело и желтые глаза, принадлежащие какому-то парню. Напрягшись, Энрико крепко сжал руку Софьи, однако продолжил идти вперед до тех пор, пока Мэри не остановилась.

– Привет, – сказала она на удивление милым и ласковым голосом, хотя Энрико услышал в нем нотки фальши. – Спасибо, что согласился встретиться.

Парень нахмурился и произнес:

– Надеюсь, у тебя были веские причины меня позвать.

Убедить доктора Клайн отпустить меня было невероятно сложно.

– Конечно, веские. Я правильно понимаю, что вы уже изготовили несколько защитных устройств для входа в туннели?

– Да.

– Можешь принести мне парочку?

– Ты спятила?! – возмутился парень. – Меня с ними не выпустят из здания.

– Питер, это очень важно. Мне нужно...

– Тебе нужно? – он усмехнулся. – Когда твои дружки пришли ко мне с просьбой подделать звонок от подземцев Палмеру, тебе тоже было что-то нужно. А почему ты не спросишь, что мне нужно? Хотя да, тебе же плевать. Тебе всегда было плевать.

– Питер, не будь дураком, – вздохнула Мэри. – Я не человек. Я не способна и никогда не была способна испытывать влечение к представителю человеческой расы.

– Что ж, тогда ты очень хорошо притворялась.

– Я имитировала человеческие чувства, но это не значит, что я на самом деле их испытывала. Да и я вообще не предполагала, что ты рассматриваешь наши отношения, как что-то серьезное.

– Ты бросила меня. Бросила нас всех. Я уже помог твоей расе один раз и сказал им, чтобы вы больше не возвращались. Ты мне даже спасибо не сказала. С чего ты взяла, что

я стану помогать тебе сейчас?

– Так, не могли бы вы отставить в сторону свои любовные разборки и объяснить, что происходит? – перебил их Энрико. – Защитные устройства? Разве их не нужно встраивать в организм? Не думаю, что у нас есть время проводить операцию.

– Кто это? – с презрением посмотрел на него Питер. – Твой новый любовник?

– Мне не нужен любовник, – заметила Мэри. – Это просто человек, который может помочь заполучить очень важную технологию у подземцев. Если ты мне поможешь, Питер, то мы передадим данные о ней и тебе тоже. Поверь, это в интересах вашей планеты – помочь мне.

– Что за технология?

– Защиты от пространственных аномалий, которые приближаются к этой части космоса.

– Тогда у тебя устаревшие сведения. На поверхности нашей планеты зафиксировали уже сотни тысяч пространственных искажений.

– Это просто цветочки по сравнению с тем, что будет. В общем, мне нужно, чтобы эти двое, – она махнула рукой в сторону Энрико с Софьей. – Могли войти в туннели без вреда для себя. Тогда они помогут раздобыть информацию, от которой выиграют обе расы: людей и оборотней.

– А что насчет подземцев? – прищурился Питер.

– Их я, естественно, собираюсь уничтожить.

Питер какое-то время сверлил ее взглядом. В выражении его лица явно сквозило недоверие. Энрико же про себя удивлялся. То есть Мэри встречалась с этим парнем? Зачем она это делала, если, как утверждала, не была способна испытывать чувства к человеку?

– Доктор Клайн потребует объяснений, – наконец, сказал Питер. – Она готовится послать в туннели отряд наших. От правительства поступил срочный приказ остановить подземцев, что бы они там ни делали.

– Можешь так и сказать ей, что я пообещала поделиться особой технологией, – предложила Мэри.

– Думаешь, она тебе поверит? После того, что ты сделала? Ты сбежала от нас, предав нашу миссию.

– Я никогда не была частью вашей миссии. Я получила то, что хотела, и ушла, получив новый приказ от своего народа.

Питер как-то странно хмыкнул.

– Ладно, – наконец, кивнул он. – Я достану тебе эти защитные устройства. Но я пойду с вами.

– Зачем? Мы просто хотим забрать информацию о технологии. Твоя помощь нам не потребуется. Насколько я помню, компьютеры – не твоя сильная сторона.

– Да хотя бы чтобы убедиться, что ты меня не кинешь. Как ты уже сделала один раз.

– Ладно, – не стала спорить Мэри. – Только давай побыстрее, хорошо? Чем скорее мы с этим покончим, тем меньше у подземцев будет шансов нам помешать.

Питер напоследок снова ухмыльнулся, а потом развернулся и пошел куда-то за стенку дома. Через минуту из-за нее в воздух взмыл аэрокар и устремился по темному небу в сторону города.

– Я не понял, ты собираешься провести нам операцию? – недовольно спросил Энрико. – Мы об этом не договаривались. Я не позволю тебе ввести мне и моей жене наркоз. Страшно представить, что ты можешь с нами сделать, пока мы будем без сознания.

– Расслабься, – отмахнулась Мэри. – Разумеется, мы не собираемся *вживлять* вам эти устройства. Им нужна нейронная активность – мы подключим их к парочке элементов моего корабля и будем просто носить с собой.

– У твоего корабля есть нейроны? – удивилась Софья.

– Само собой, он же биологический. Как я, по-твоему, им управляю? У него, как и у меня, есть телепатическое поле, только слабое. Я сцепляю наши поля вместе и отправляю приказы напрямую из своих нейронов в его. Разве ваши нейроны не по такому же принципу действует? Просто вы используете вместо телепатических полей что-то другое.

– Ты телепат? – насторожился Энрико.

– Не совсем. Мне легко понять мысли существ с телепатическими полями, похожими на мое собственное. Для обратной это естественный процесс общения. Мы же не всегда находимся в обличье, предусматривающем речевой аппарат. Но другие биологические виды устроены по другому прин-

ципу. Есть некоторые виды, у которых я способна распознать нечто вроде их эмоционального настроения, у других же отдельные части их размышлений. Мысли людей я не улавливаю совсем.

– А подземцев?

– Вы с ними очень похожи по биологическому строению, и ваши поля тоже довольно схожи. Их мысли, как и ваши, для меня закрыты.

Это обнадеживало. Значит, если он придумает какой-то план, она не сможет его подслушать. Осталось только этот план придумать.

Софья устало прислонилась к нему и положила голову ему на плечо. Энрико мягко приобнял ее и сказал:

– Мы очень устали. Что это за дом? Мы можем войти внутрь и подождать твоего друга там?

– Можно, – Мэри прищурилась. – Только без глупостей.

– Само собой.

Они вошли внутрь без проблем. Дверь открылась от легкого толчка – похоже, здесь совсем не стояло никакой защиты. Наверное, этот дом никому не принадлежал. Внутри почти не было мебели, однако имелось несколько примитивных, не складывающихся кресел. Энрико сел в одно из них, Софья в соседнее, Мэри же устроилась на полу. Ее тело было очень гибким, и сейчас она напоминала дикую кошку, случайно забредшую в дом и решившую отдохнуть. Теперь Энрико замечал некоторые странности в ее движениях – даже

переделанные доктором Клайн люди не вели себя настолько... неестественно. Мэри села на пол в какую-то несколько обезьянью позу и, похоже, не чувствовала себя нелепо, и даже в таком положении умудрялась сохранить грацию. Энрико трудно было ее понять, однако сейчас, когда они остались почти наедине и поход в туннели подземцев откладывался, он решил предпринять глупую попытку отговорить ее от нападения.

– Слушай, Мэри, – начал он. – Тебе ведь нет нужды убивать подземцев после того, как ты получишь нужную информацию.

– Нет, есть.

– Но зачем? Вы что, серьезно полагаете, что они хотят спрятать от вас территорию, которую вы потенциально могли бы заселить? А даже если так, то что?

– Это они вам так сказали? – она подняла на него свои нечеловечески желтые глаза. – Мы знаем, что они не для этого строят защиту, хотя, кто их знает, может, частично и из-за этого. Но главная причина нашей ненависти к ним в том, что они обрекли наш вид на вымирание, заразив нас вирусом бесплодия.

Такого Энрико не ожидал услышать.

– Это на них непохоже, – осторожно сказал он. – Они мирные создания.

– А они очень мирно подсунули нам микроорганизм, который не убил нас, а лишил способности размножаться. 90

процентов населения нашей и так немногочисленной расы не способны иметь потомство. И я в их числе.

– Даже если так, это не повод их убивать, – заметила Софья. – Но я все-таки сомневаюсь, что это правда. Вообще-то природа обычно старается контролировать популяции всех видов. Может, отсутствие фертильности – это естественное явление? Вас просто стало слишком много...

– Даже если предположить такую чушь, – раздраженно сказала Мэри. – То природа должна была давно вернуть нам эту способность. Нас сейчас очень мало.

– Сколько? – спросил Энрико.

– Я не собираюсь высказывать вам стратегически важную информацию, – заявила Мэри. – Я изучала человеческую историю. Если вы узнаете, сколько нас, то, чего доброго, вы решите на нас напасть.

– Мы даже не знаем, где ваша планета, – пожал плечами Энрико. – И, кстати, люди давно оставили войны позади. Даже колонии не воевали между собой уже несколько веков.

Мэри посмотрела на него скептически, и ничего не ответила. Теперь она легла на пол на спину и просто смотрела в потолок. Наверное, это следовало воспринять как нежелание продолжать разговор, но Питер все еще не вернулся, так что Энрико сказал:

– Месть – это ужасно, Мэри. Что бы ни сделали подземцы, это все в прошлом. Ты должна думать о настоящем, о том, что у тебя есть сейчас...

– В том-то и дело, Энри, – прервала его Мэри. – У меня нет ничего, кроме моей миссии – заставить подземцев заплатить за то, что они сделали.

– А что ты будешь делать, если всех их убьешь? Что дальше?

– Я как-то об этом не думала.

– А ты подумай. Ну, вот убьешь их, а что дальше? Вы все так же останетесь бесплодными. Убийство подземцев ничего не изменит. И то, что у тебя ничего другого нет – это плохо. Неужели у тебя нет никаких близких людей или интересов? Как ты любишь проводить свободное время? Что ты делаешь, когда тебе плохо? Кому рассказываешь о своих переживаниях?

– Так, психологов я не нанимала, – нервно процедила Мэри. – Помолчи, пока я...

Тут с улицы донеслось легкое гудение, присущее аэрокарам.

– Питер вернулся, – довольно заключила Мэри. – Вставайте, и вперед на улицу.

Энрико тяжело вздохнул. Похоже, у него не получилось ее убедить.

Глава 22

Дэн остался сидеть в модифицированном аэрокаре, или корабле, или что там это было и раздраженно стучал пальцами по подлокотнику кресла. Он и в самом деле не мог спуститься в туннели, но ему показалось, что подземец собирается поговорить с Заком о чем-то, о чем ему не положено знать. Это раздражало. Почему ему никто не доверял? Ну да, когда-то давно Софья его бросила, ну и что с того? Люди, бывает, расстаются, и это совсем не обязательно из-за того, что кто-то себя плохо повел. Просто, может, не сошлись характерами или в чем-то не поняли друг друга.

Но он не мог ничего поделать в сложившейся ситуации. Оставалось только ждать. Какое-то время он сидел в салоне, пока не понял, что ему будет проще следить за территорией, если он выйдет наружу. В конце концов, он и понятия не имел, как управлять этой машиной, и при попытке развернуть угол обзора мог случайно открыть этот самый странственный туннель и улететь обратно на Жан Феликс.

Так что Дэн вышел наружу и потянулся. Стояла тишина, нарушаемая только шелестом травы. На многие километры вокруг не было ни единой души, кроме него самого, ну и Зака с подземцами, но они не в счет, так как они под землей. Бескрайние поля и усыпанное звездами небо. Кому тут может что-то понадобиться? И как раз в ту секунду, когда он

это подумал, на горизонте что-то появилось.

Дэн моргнул. Маленькая человеческая фигурка вдали возникла как будто из ниоткуда. На таком расстоянии он смог заприметить только длинные светлые волосы и явные округлости в тех местах, где таким вещам положено быть у женщин. Кто это? Оборотень? Сказать было трудно, но на всякий случай Дэн решил сообщить об этом Заку.

– Да? – раздался несколько раздраженный голос врача у него в голове.

– Тут появилась какая-то неизвестная особа, блондинка, – сообщил Дэн.

– Понял. Скоро будем. Если она захочет спуститься в туннели, постарайся ее задержать.

Дэн отключился и теперь напряженно смотрел на приближающуюся даму. Стильная куртка со множеством карманов, обтягивающие стройные ноги брюки, яркий макияж – она казалась слишком красивой и модной для этого поля. Когда блондинка оказалась на достаточном расстоянии для разговора, Дэн спросил:

– И что такая красотка делает в этом захолустье?

Блондинка улыбнулась.

– Я увидела, что вы прилетели на корабле подземцев через пространственный туннель. Предположила, что вы с Жан Феликса, и хотела спросить, не знаете ли вы, что с моими родителями?

– А кто ваши родители?

– Ларсены. Думаю, вы о них слышали. Я – Торберта Ларсен. А вы?

– Дэниэл Солсбери. А почему вы решили, что я могу что-то знать о них?

– Раз вы дружите с подземцами, то, несомненно, имеете отношение к этому запутанному делу. К сожалению, я не могу войти в туннель и спросить у подземцев напрямую, а по защищенному каналу они в последнее время не отвечают. Да и в любом случае, откуда им знать? Они сидят в своих туннелях и что-то там разрабатывают, а до всего остального им и дела нет.

Дэн прищурился и посмотрел на нее. Ларсены действительно были связаны с подземцами, хоть он пока и не выяснил, как. И они действительно находились сейчас под арестом на военной базе, о чем их дочери, конечно же, не доложили, поскольку неизвестно было, где она скрывается. Дэн предполагал, что она до сих пор в «Рассвете», если вообще жива, но кто его знает, может, ей и удалось как-то сбежать. Однако его насторожило ее внезапное появление. Она не просто возникла на горизонте – она словно материализовалась в воздухе, как будто телепортировалась. А люди пока не владели технологией телепортации. Конечно, возможно, что нечто в этом роде умели делать подземцы, и что они поделились технологией с Торбертой, но если так, то почему они добирались с Жан Феликса сюда через пространственный туннель?

– Как ты тут очутилась? – спросил Дэн. – Ни за что не поверю, что ты пришла пешком из города.

– Разумеется, нет, – Торберта закатила глаза и рассмеялась. – Здесь неподалеку находится Скрытая Страна моих родителей, и я пока спряталась там.

– Что за Скрытая Страна? – нахмурился Дэн.

– Ну, большой такой пространственный карман, в котором они хотят организовать поселение. Но сейчас там пусто и нет никого, кроме меня, роботов-слуг и нескольких линсиэлов, и я задавалась вопросом, где же сейчас мои родители...

Ого. Неужели он вот так просто узнал, чем занимаются Ларсены? Их дочь такая недалекая, что просто взяла и выболтала секрет своих родителей первому попавшемуся незнакомцу? Или это какая-то уловка, чтобы усыпить его бдительность?

Тут откуда-то сзади донеслись шаги. Дэн опасался поворачиваться спиной к Торберте – почему-то она внушала ему тревогу. И все же он чуть повернул голову назад и бросил туда быстрый взгляд. Это возвращались Зак с Трувеком. Дэн немного расслабился. Он уже не один вместе с этой незнакомкой. Хотя, если честно, он сомневался, что в случае чего врач с ученым смогут оказать ему надежную поддержку.

– Берта? – протрубил подземец. – Что ты здесь делаешь?

– Вы же не отвечаете на звонки, – с долей злости произнесла блондинка. – А я всего лишь хотела знать...

– Звонки? – Трувек несколько раз моргнул. – Мы не за-

фиксировали никаких звонков.

– Как это так? – возмутилась Торберта. – Я вам уже несколько дней названиваю, а вы не отвечаете!

– Берта, успокойся, – мирно произнес Зак. – Возможно, в твоём нейрофоне какая-то неполадка. Или, может, ты неправильно создаешь защищенный канал? Ты же знаешь, что подземцы не ответят, если звонок можно прослушать.

– Ну, может быть, – нехотя согласилась Торберта. – Для меня эти технические штучки всегда были сложноваты.

Кажется, Зак с подземцем успокоились. Судя по тому, что они не удивились ее внезапному появлению, дочь Ларсенов действительно должна находиться где-то поблизости. И, видимо, она на самом деле не очень дружила с техникой, раз им не показался странным тот факт, что она не смогла правильно создать защищенный канал. Однако Дэна приучали подмечать мелочи. И он обратил внимание на то, что с той минуты, как Трувек вернулся из туннелей, Торберта стала какой-то напряженной. Ее длинные ногти наверняка до боли впивались в ладони, но она этого, казалось, не замечала, а ее взгляд казался колючим и злобным. Конечно, можно предположить, что она недовольна тем, что ей не отвечали, но Дэну почему-то казалось, что это нечто большее. Да и не стала бы женщина, так тщательно следящая за собой, совсем не беспокоиться о том, что ногти сломаются. Что-то тут не так.

К сожалению, оружия у него с собой не было – его отобрали после отстранения от службы. Но навыки остались при

нем. Поэтому он просто взял и повалил Торберту на землю. Будь она простой человеческой женщиной, максимум, что случилось бы – это ее дикий ор. Но в ту же секунду, когда он ее толкнул, Торберта изменилась – из ее тела вырвались длинные щупальца, которые оплели Дэна так, что он сам не удержался на ногах и упал.

– Ты умный парень, – с усмешкой произнесла Торберта. – Но неужели ты и в самом деле рассчитывал, что сможешь справиться с оборотнем?

Едва она это сказала, как ее внешность начала меняться. Волосы потемнели, форма лица изменилась, кроме того, она сильно уменьшилась в росте. Дэн ее сразу узнал.

– Мэри, – выплюнул он. – Отпусти меня!

– И не надейся, – голос тоже изменился, стал заметно ниже, но при этом приятнее слуху. А потом она повернулась к опешившим Заку с Трувеком. – Я сейчас отправлюсь в ваши туннели и возьму там кое-что. Попрошу мне не мешать.

– Мы тебя туда не пустим, – решительно заявил Зак и сжал руки в кулаки.

– Что ж, тогда... Питер, выводите их!

Неожиданно всего в паре метров от них открылась дверца невидимого корабля. И как только Дэн не заметил, что к ним что-то подлетело? Сразу после этого из корабля вышли двое, которых он знал слишком хорошо. Софья испуганно жалась к Энрико, и неудивительно. Следом за ними вышел светловолосый парень с желтыми глазами, который прижимал дуло

бластера к ее спине.

– Если вы попробуете нам помешать..., – улыбнувшись, протянула Мэри. – Ну, думаю, вы сами понимаете.

– Я не стану тебе помогать, если с Софьей что-то случится, – сердито произнес Энрико и чуть крепче приобнял свою жену.

– Может, и не станешь, но, если твой дружок попытается нам помешать, мы будем вынуждены принять меры, – заметила Мэри. – Можешь после этого мне не помогать, но уже будет поздно.

Глаза Энрико сверкнули, подобно молнии, но он промолчал. До тех пор, пока желтоглазый держал Софью на прицеле, он ничего не мог сделать. Черт, да и Дэн ничего не мог сделать! Даже не будь он сейчас опутан этими отростками, вряд ли он бы решился что-то предпринять. На него нахлынул такой ужас, что Дэн даже удивился. Похоже, его до сих пор волновала судьба Софьи, и причем довольно серьезно. Неужели он все еще ее любит?

– Я не могу позволить тебе совершить геноцид, – процедил сквозь зубы Зак, но в его голосе послышалась неуверенность.

– Ну, если так..., – пожала плечами Мэри. – Питер, ...

– Зак, пожалуйста! – с отчаянием воскликнул Энрико. – Я не могу ее потерять!

Несмотря на то, что сейчас было вот вообще не до этого, Дэн невольно ощутил укол ревности. Рука Энрико, обнимав-

шая Софью, дрожала от страха, да и сама девушка жалась к нему так, как будто полагала, что он сможет ее защитить. Эти двое действительно любили друг друга и, похоже, чем бы сегодняшнее происшествие не закончилось, Дэну ничего не светило.

Встретившись глазами с другом, Зак вздохнул и опустил голову.

– Хорошо, – тихо произнес он. – Я не буду вам мешать.

Мэри довольно усмехнулась, словно победа была у нее уже в кармане. И тут вдруг Трувек запустил трясущуюся руку в карман штанов и выхватил оттуда нечто вроде бластера. Дуло он направил на Мэри.

– Я не позволю вам зайти внутрь, – его голос дрожал, но говорил он твердо. – И можете не пытаться запугать меня убийствами. Когда под угрозой находится само существование моей расы, я буду беспокоиться больше о своем народе, чем о людях, которых я почти не знаю.

Мэри только ухмыльнулась. Не успел Дэн ничего сообразить, как из ее тела вылетел еще один отросток и выбил оружие из неуклюжих рук подземца. А потом он стиснул его шею так, что тот начал задыхаться.

– Мэри! – крикнул Зак. – Он тебе еще нужен, чтобы войти в туннели!

Мэри ненадолго задумалась. Трувек тем временем продолжал хрипеть. Дэн попытался дернуться, но не смог даже пальцем пошевелить.

– Я могу превратиться в него и уговорить других подземцев меня впустить, – неуверенно предположила Мэри.

– А как ты объяснишь присутствие вот этого парня? – Зак кивнул на Питера. – И то, зачем ты привела сюда всех нас? Кроме тебя, сменить форму никто не способен. Подземцы что-то заподозрят и зададут тебе вопросы, на которые ты не сможешь ответить, и твой обман вскроется.

Похоже, Мэри растерялась. Видимо, она не знала о том, что устройство, пришитое к мозгу Зака, могло не только защищать его от радиации, но и открывать ворота туннелей. И Дэн не собирался ей об этом сообщать.

– Ладно, – небрежно бросила она. – Я не буду его убивать. Пока.

Щупальце вокруг горла Трувека разжалось. Подземец потер руками шею, а когда отдышался, выдавил:

– Я не открою ей ворота. Ни за что на свете.

– Откроешь, – процедила Мэри.

Одним из своих щупалец она подобрала выбитый у подземца из рук бластер и направила его на Зака. Тот испуганно замер.

– Я уже сказал, что всегда буду ставить жизнь своего народа выше жизни людей, – заявил Трувек.

– Трувек, послушай, – быстро заговорил Энрико. – Она хочет, чтобы я скопировал все данные о вашей технологии защиты от пространственных аномалий. Она не станет вас убивать, пока не получит эти данные. Открой ей дверь, а по-

том другие подземцы смогут остановить ее.

– Не смогут, – усмехнулась Мэри. – Но им никто не мешает попытаться, разумеется.

– Трувек, – не слушая, продолжал Энрико. – Зак мой лучший друг. Но, что самое главное, он *твой* друг. Он был предан вам долгие годы, всегда помогал вам. Неужели это ничего не стоит? Неужели он для вас всего лишь разменная монета? Может, тогда Мэри была права, когда сказала, что вас беспокоит только благополучие своей расы? Вы действительно не собирались делиться этой технологией с нами, когда все закончится? Может, мне не стоит испытывать угрызения совести, помогая ей?

Трувек посмотрел на него своими черными глазами. Выражение лица инопланетянина было довольно трудно понять, но Дэну показалось, что подземец всерьез раздумывает над словами Энрико. Он издал странный звук, нечто среднее между вздохом и покашливанием, а потом кивнул.

– Я впущу Мэри в туннели. Ты совершенно прав, Энрико: как только она окажется внутри, у нее не будет ни малейшего шанса, во что бы она ни превратилась. Мои люди с ней разберутся, так что мой поступок не будет иметь большого значения. Зато я сохраню жизнь друга.

Энрико с облегчением выдохнул и чуть покрепче прижал к себе Софью. Мэри же продолжала ехидно улыбаться, и Дэн подумал, что не все так просто. Наверняка она понимала, что в туннелях столкнется с сотнями подземцев, и не могла все-

рвез собираться спуститься туда, не продумав все как следует. Но, как ни странно, Дэн тоже чувствовал облегчение из-за того, что Мэри не убила Зака. Он производил впечатление неплохого человека и от его смерти никто бы не выиграл.

Тут щупальца, оплетающие его, зашевелились и силой подняли Дэна на ноги. Ему не понравилось ощущение, что с ним могли сделать все, что угодно, но, по крайней мере, теперь он стоял.

– Я не отпущу тебя, пока миссия не будет завершена, и мы не выйдем из туннелей, – заявила Мэри. – Ты агент разведки и владеешь боевыми навыками. Не то что бы я всерьез полагала, что ты сможешь победить меня в драке, но ты можешь создать массу проблем и задержать нас, а я бы хотела покончить со всем сегодня. Не беспокойся, если будешь вести себя смирно, у меня не будет причин тебя убивать, и я отпущу тебя в конце. Я немного ослаблю хватку, чтобы ты мог идти, но не более.

В тот же миг щупальца, опутавшие его ноги, разжались. Верхняя часть его туловища по-прежнему была скованна, но теперь он, хотя бы, мог идти.

– Ну что ж, вперед, – произнесла Мэри и развернулась в сторону туннелей.

– Подожди, – остановил ее Дэн. – У меня, Энрико и Софьи нет защиты от радиации в туннелях.

– Вообще-то есть, – заметила Мэри. – Энри, покажи ему. Не убирая одной руки с талии Софьи, Энрико расстег-

нул рубашку. На шее у него висел объект из тонкой сетчатой материи, причудливо сплетенной в техно-кружево. Если бы не изрядное натяжение ленты, удерживающей устройство на шее, можно было бы подумать, что оно представляет собой легкую губку или поролон. В центре этого кокона, словно драгоценный камень в оправе, светился мониторчик, демонстрируя показатели датчиков контроля радиации, а тонкий хвостик сплетения проводов тянулся от нижней части устройства к закрепленной на поясе пластинке, которая, словно дыша, мелко и еле заметно вибрировала.

– Пластинка – это элемент моего корабля, посылающий свои нейроимпульсы к устройству, – пояснила Мэри. – Защитное устройство питается от него, а потому нет необходимости столь варварским способом вшивать эту штуку в голову человеку, – она с укоризной посмотрела на Трувека.

– Ты использовала живой организм со своей родной планеты, который в наших туннелях не растет, – мотнул хоботом подземец, что, видимо, было аналогом пожатия плечами.

– В общем, у Софьи есть такое же устройство, как и у моего друга Питера. Я генетически изменена, чтобы выживать в этой радиации, подземец тоже. У Зака защитная фигня встроена в голову. А что касается тебя, Дэн..., – она задумчиво почесала подбородок. – Энрико может увеличить радиус действия своего защитного поля. Энри?

Мужчина подправил значения на мониторе устройства.

– Придется тебе держаться поближе к Энрико, но, думаю,

это проблемой не будет, – улыбнулась Мэри. – Ну что ж, теперь точно в путь.

И они пошли. Впереди шли Трувек с Заком. Последний постоянно оглядывался назад, чтобы проверить, все ли в порядке с его друзьями. Дэн шел рядом с Мэри, с трудом удерживая равновесие из-за связанных рук, а сбоку Энрико с Софьей прижимались друг к другу под дулом бластера желтоглазого Питера. Дэн то и дело поглядывал на девушку, и что-то внутри сжималось, когда он видел, как нежно поглаживал ее Энрико по спине, а еще иногда шептал что-то успокаивающее ей на ухо. В этом все дело? Дэн никогда не нежничал с женщинами. Может, Софье нравится, когда с ней разговаривают ласково? Впрочем, что теперь об этом думать, вряд ли она бросит своего мужа, даже если Дэн станет вести себя с ней мягко.

Тогда Дэн повернулся к Мэри и с удивлением заметил, что она смотрела на Энрико с завистью. Как будто ей хотелось сейчас оказаться на месте Софьи. С чего это вдруг? Неужели ей тоже нравился Энрико? Хотя, она же ему не сестра на самом деле, так что кто его знает... Но, с другой стороны, может, Мэри и не женщина вовсе. Способна ли она испытывать сексуальное влечение к человеческому мужчине?

Но вот, они подошли к дыре в земле и остановились. Трувек оглянулся и посмотрел на Мэри. Дэну в этом взгляде почудилось сомнение. Но все же подземец начал спускаться по склону вниз, и остальные последовали за ним. Дэн с на-

пряжением ждал, что радиация обрушится на него волной боли, но этого так и не произошло. Они вышли на ровную дорогу туннеля, а он, Софья и Энрико так и не свалились. Значит, защита от радиации действовала. Что ж, уже хорошо.

Какое-то время они шли по знакомому каменистому туннелю. Конечно, это было не то же самое место, где Дэн, Софья, Энрико и Зак прятались от «Рассвета» несколько дней назад, но оно выглядело точно так же, так что он даже испытал нечто вроде дежавю. В прошлый раз им удалось выбраться оттуда живыми. Что ж, оставалось надеяться, что и на этот раз никто не пострадает.

Вот, они подошли к большим металлическим воротам. Трувек подошел к правой стене туннеля, коснулся какого-то камня, и перед ним тут же возник небольшой сенсорный экран. Подземец набрал что-то на нем своей четырехпалой рукой, и раздался громкий щелчок. Потом раздался лязг. Ворота разделились на две половины и разъехались в стороны, открывая проход.

– Проходите, – сказал Трувек и пошел внутрь.

Все остальные пошли за ним.

Честно говоря, Энрико надеялся, что внутри их встретит армия подземцев, которые остановят Мэри и ее приятеля. Но в коридоре было пусто.

– Так, все идем сюда, – Мэри решительно направилась

вперед по коридору.

Они немного поплутали по ответвлениям, пока не остановились перед одной из дверей.

– Открой дверь, – приказала она Трувеку.

– Не могу, – подземец мотнул хоботом. – У меня нет доступа к этому помещению.

– То есть как это у тебя нет доступа? – возмутилась Мэри. – Нам нужно попасть внутрь.

– Я не вхожу в число программистов, а потому мне не гарантирован доступ к главному компьютеру. Что дальше?

Мэри злобно скривилась, и оглянулась на Энрико.

– Ты можешь взломать замок на двери?

– Я всего лишь QA-инженер, – осторожно сказал Энрико.

– Ты здесь единственный, кто что-то понимает в программировании, – заявила Мэри. – Если не хочешь, чтобы с твоей женой что-то случилось, открой эту дверь!

Энрико нервно сглотнул. Он понятия не имел, как взламывать электронные замки. Надежда, что подземцы неожиданно выскочат из-за угла и возьмут все под свой контроль, таяла на глазах. Чувствуя на себе взгляд Мэри, он глубоко вздохнул. Питер стоял немного сбоку, направив бластер на Софью. Один приказ от Мэри, и тот выстрелит. Нужно как-то...

И в этот момент в закутке, в котором они стояли, погас свет. На секунду Энрико замер, а потом поспешил присесть на пол, увлекая за собой Софью, и как раз вовремя – над ним

тут же пролетел сгусток энергии. Он создал вспышку света, в которой Энрико увидел появившихся наконец подземцев. Это были точно такие же, как Трувек, неповоротливые инопланетяне с хоботами, но они сжимали в своих странных руках бластеры. Подземцы направили свое оружие в сторону Мэри и выстрелили, но она неожиданно для всех вместо того, чтобы упасть на пол, спасаясь от огня, выпустила из рук и ног присоски и мгновенно оказалась на потолке, так что огонь прошел под ней.

Зато из-за этого ей пришлось выпустить Дэна. Тот быстро сориентировался и ударом ноги выбил бластер из рук Питера. Желтоглазый тут же встал в боевую стойку и ударил противника так, что тот закачался, но устоял на ногах и ответил. Завязалась драка. Подземцы стали стрелять по потолку, пытаясь сбить Мэри, но она спрыгнула вниз и оказалась рядом с Софьей, после чего крепко обвила ту щупальцами так, что оторвала ее от Энрико.

– Еще один выстрел – и я убью ее! – она держала перед собой Софью в качестве щита.

Кажется, на подземцев это не очень произвело впечатление. Они вновь прицелились, и Энрико ничего другого не оставалось, кроме как закрыть жену собой. В этот момент как раз снова загорелся свет.

– Стойте! – крикнул Зак. – Если вы убьете кого-то из моих друзей, то я сейчас же вызову «Рассвет»! Сюда придет целая армия и всех вас прикончит, потому что я и слова доброго

о вас не скажу!

Подземцы нерешительно замерли. Наверное, они прикидывали, насколько это страшно. Один из них даже направил бластер на Зака, и тогда тот спросил:

– То есть я зря верил вам все эти годы? Я помогал вам, рассчитывая, что вы спасете мой народ от катастрофы, и вот ваша благодарность? Вы убьете меня и моих друзей, которые вообще тут не при чем?

Подземец смущенно опустил бластер.

– Но что нам делать? – спросил он. – Она хочет нас убить.

– Для начала она просто хочет получить вашу технологию по защите от пространственных аномалий, – вставил Энрико. – Точнее, данные о ней. Пока что. Позвольте мне зайти в эту комнату. Я всего лишь скопирую данные, и мы уйдем.

– И сразу после этого она нас уничтожит, – заметил подземец. – Мы не можем так рисковать. Поймите, речь идет не только о наших жизнях. Речь идет о судьбе всей Галактики. Даже если забыть о том, что она нас убьет, оборотни незнакомы с нашими технологиями. Они не знакомы с технологиями и подвергнут всех нас опасности.

– Мы им поможем, – предложил Энрико. – Вы же хотели отдать технологию нам в итоге, так? То есть вы считали, что людям хватит мозгов с ней разобраться. Мы поможем им.

– Вы поможете тем, кто нас убьет?

– Она вас не убьет, – вдруг заявил Питер, прекратив драться с Дэном.

– Что? – возмутилась Мэри.

– Зачем тебе их убивать? – желтоглазый повернулся к ним. – Из мести? Это глупо. Нас готовили к войне с ними только в том случае, если бы они собирались напасть на нас, или каким-то образом причинить вред. Но, судя по тому, что я тут увидел, нам это не грозит. Поэтому я считаю, что подземцам необходимо сохранить жизнь, и именно так и сообщу доктору Клайн и остальным.

– Я по-прежнему могу убить ее, – Мэри встряхнула Софью.

Но тут Питер подобрал бластер с пола и направил на оборотня. Он стоял с той стороны, с которой она не прикрывалась Софьей, и выстрелил он, сгусток энергии непременно попал бы в Мэри. Она бы не успела развернуться.

– Отпусти ее. Сейчас же! – рявкнул Питер.

Мэри злобно сверкнула глазами, но поделаться ничего не могла. Щупальца разжались, и Энрико бросился к жене и крепко обнял ее.

– Рано радуетесь, – бросила Мэри. – Вам все равно без меня из туннелей не выйти. Я могу дистанционно отключить вашу защиту от радиации, и вам все равно настанет каюк, только немного позже.

Энрико с надеждой в глазах обернулся к подземцам.

– Нам нужно посоветоваться, – сказал один из них и остальные скучились вокруг него.

Некоторое время они явно спорили между собой так, что

их хоботы тряслись от недовольства. Затем они замолчали, еще раз переглянулись, и тот же подземец огласил решение:

– Мы дадим вам то, что вы просите, но только при условии, что технология будет использоваться под контролем людей, с их непосредственным участием, и вы больше не будете строить планы по уничтожению нашей расы.

– Вы не в том положении, чтобы ставить условия. Вы можете лишь надеяться, что так и будет, – сказала Мэри.

Подземцы еще раз переглянулись между собой и кивнули. Один из них подошел к двери и что-то набрал на экранчике сбоку. Дверь открылась, и тогда он вместе с Энрико вошел внутрь.

– Скиньте данные мне на планшет, – Энрико достал из кармана плоский гаджет и развернул голографический интерфейс.

Подземец подошел к компьютеру, который выглядел совсем, как человеческие, и что-то на нем настроил.

– Готово, – сказал он.

Энрико заглянул в интерфейс и увидел, что ему по сети передали некоторое количество данных. Он их бегло просмотрел и увидел, что это переведенные инструкции по построению защиты.

– Спасибо, – сказал он. – А теперь давайте уйдем отсюда.

Подземцы кивнули и решили сопроводить их к выходу. Энрико взял свою жену за руку и повел ее вперед. Питер держал Мэри на прицеле бластера, так что она не решалась сме-

нить форму. Желтоглазый не был таким медлительным, как подземцы, и успел бы в нее выстрелить. Так они и дошли до выхода из туннеля, а потом поднялись на свежий воздух.

– Мне понадобится копия информации, а потом я отведу ее под стражу, – Питер кивнул на Мэри.

Энрико как раз открыл рот, чтобы спросить, куда ему отправить данные, как вдруг откуда-то из-за спины мимо него пролетел луч энергии и попал в одного из подземцев. Энрико пораженно оглянулся и увидел непонятно как оказавшийся здесь еще один космический корабль, из которого выходили, казалось бы, люди. Но, судя по тому, что они мгновенно уложили всех подземцев, кроме спрятавшегося за спиной Зака Трувека, это были не люди.

Невзрачный мужчина с бластером в руке подошел к Мэри:

– Технология у тебя?

– У него, – она показала на Энрико.

Оборотень подошел к нему так близко, что можно было разглядеть крапинки в его серых глазах, и грозно потребовал:

– Отдай.

– Нам понадобится его помощь, – встряла Мэри. – Лучше пусть останется у него.

– Хорошо, – не стал спорить оборотень. – Ну а пока...

Он посмотрел в сторону дыры в земле, ведущей в туннель, с ненавистью, и тогда Энрико понял, что ничего еще не закончилось. Оборотни были здесь, и они хотели уничтожить

подземцев раз и навсегда.

Глава 23

Софья с ужасом смотрела на неподвижные тела подземцев, лежащие на земле. Убиты? За то, что ненадолго вышли наружу проводить их? Было нечто сюрреалистичное в этих бледных фигурах с длинными хоботами и обезображенными телами, особенно на контрасте с окружающей их природой. Высокая трава шелестела под куполом безграничного неба, сплошь усеянного звездами, теплый ветер разносил ароматы полевых цветов. И посреди всей этой красоты – ужасная смерть. Подземцы только что спасли ей жизнь, но потеряли свою. Девушка закрыла ненадолго глаза, надеясь, что все это окажется лишь галлюцинациями или сном. Но подземцы по-прежнему лежали там, и ничто уже не могло вернуть их к жизни.

– В этом не было необходимости, – сердито заметил Питер. – Они ничем вам не угрожали.

– Они причинили вред нашей расе, и мы заставили их за это заплатить, – сухо заметил оборотень. – Но это еще не все, – он повернулся к Трувеку, которому лишь чудом удалось избежать участи своих коллег.

Зак это заметил и поспешил встать перед подземцем, закрывая его собой. Оборотень прищурился:

– Не рассчитывай, что мы не сможем с тобой справиться, если понадобится.

– А вы не рассчитывайте, что я просто так сдамся! – воскликнул Зак, и его голос слегка надломился. – Какой бы вред подземцы не причинили вашей расе, то, что вы сейчас сделали – отвратительно. Оставьте Трувека в покое. Ему всего двести лет, он до сегодняшнего дня даже ни разу не видел оборотня вживую.

– Сенат постановил, что подземцы виновны и должны быть наказаны. Я не вправе подвергать сомнению их решения. Отойди, человек, по-хорошему.

– Нет, – упрямо поджал губы Зак.

Больше оборотень не стал разговаривать. Как и Мэри до того, он выпустил из своего тела щупальца и опутал ими Зака. Энрико испуганно вскрикнул, но оборотень не стал убивать пленника. Он лишь силой отодвинул его в сторону, а потом направил бластер на бледного и трясущегося подземца.

– Подождите! – остановила его Мэри. – Когда мы поднялись сюда, ворота в туннели за нами закрылись. Нам нужна его помощь, чтобы проникнуть внутрь.

– Нам не нужна его помощь, – заявил оборотень. – Нас много, и все мы наделены способностью менять форму. Мы станем всем тем, что может понадобиться, но откроем эти ворота без помощи этих сволочей.

Трувек отчаянно затрясся. Софья не могла оторвать от него взгляда. Она не знала, действительно ли подземцы сделали что-то, из-за чего оборотни могли на них обозлиться, но вообще-то в это слабо верилось. Она знала эту расу со-

всем недолго, но у нее сложилось впечатление, что это миролюбивый народ. Да, конечно, они ценили жизни представителей своей расы больше, чем жизни кого-то еще, но разве кто-то другой повел бы себя иначе? И теперь Трувек казался просто беззащитным, напуганным инопланетянином. В один момент подземец перестал трястись, видимо, смирившись с ситуацией и не надеясь на спасение. Он, прощаясь, посмотрел на звезды. Его глаза были переполнены грустью. То ли он сожалел, что не может к ним улететь, то ли что больше никогда не увидит рассвет. И, когда оборотень нажал на курок, Софья не выдержала и уткнулась лицом своему мужу в плечо.

– Нет! – закричал Зак. – Ах вы, подонки! Они всего лишь хотели всем нам помочь!

Софья не оборачивалась, но перед ее глазами все равно стоял непрощеный образ Трувека, лежавшего, подобно своим сородичам, на траве. Энрико чуть крепче прижал ее к себе, но это не могло успокоить девушку. Она почувствовала, как из ее глаз текут горячие слезы, но не предприняла попытку их вытереть.

– Их еще там много, – тем временем донесся до нее голос оборотня. – Нужно закончить начатое. Где электронная бомба?

– У Питера, – ответила Мэри.

– Я вам ее не отдам, – твердо произнес желтоглазый. – Подземцы не представляют угрозу ни для людей, ни для обо-

ротней. Они должны остаться там и завершить работу над защитой.

– Мы построим их защитное устройство сами, – заметил оборотень. – А теперь...

– Ты кое о чем забыл, – мрачно пробурчала Мэри. – Из всех оборотней только я обладаю иммунитетом к радиации. Как вы собираетесь что-то делать в туннелях?

– Ты и доставишь оружие, – решил оборотень.

– Ага, вот только оно не может изменить форму вместе со мной. Подземцы увидят, что я несу эту штуку, и не откроют мне дверь. Ты так привык к изменчивым вещам с нашей родной планеты, что даже не подумал об этом! Не нужно было убивать последнего подземца.

– Наверняка есть еще какой-то способ открыть ворота, не меняя формы.

– Сообщи, когда найдешь его, – пожала плечами Мэри.

– Может, этот любитель подземцев знает? Он там частенько бывает.

– Меня всегда впускали внутрь подземцы, – злобно пробурчал Зак. – Но они не откроют ворота, если будут знать, что я пришел не один, а с врагом.

– А как они об этом узнают? Я превращусь в какого-нибудь подземца, и тогда...

– Да я и пальцем не пошевелю для вас, – презрительно бросил Зак.

– А как насчет твоих друзей? Они ведь тебе дороги, да?

Софья обернулась, и как раз вовремя, потому что оборотень направился к ним с Энрико. Ее муж крепко сжал ее руку, но что он сможет сделать, если оборотень вдруг решит сменить форму?

– Ты там поосторожнее, – крикнула вдогонку Мэри. – Я уже слишком часто при них превращалась. Думаю, скоро наши изменения будут иметь для них последствия.

– Вот и замечательно, – усмехнулся оборотень. – Значит, риски еще более велики, и наш любитель подземцев воспримет угрозу серьезно.

Зак явно колебался. Ему не хотелось, чтобы подземцев убили, но и Софья с Энрико были ему по-своему дороги. Казалось, еще немного, и он сдастся. Софья судорожно вздохнула, и бросила взгляд на небо. Большой шар Жан Феликса манил ее, призывал лететь прочь с этой планеты, вернуться в свой уютный мир... И тут на горизонте появилась черная точка. Нет, даже не одна, а несколько. Они были едва различимы на черном небе, но все же это не было обманом зрения. Зак почти согласился...

И вдруг эти точки заметили все. Теперь стало понятно, что это: к ним летело несколько десятков аэрокаров.

– Кто это? – недоуменно спросил оборотень.

– Это мои коллеги из «Рассвета», – усмехнулся Питер. – Я их вызвал, пока вы убивали подземцев. Целый отряд улучшенных людей. Лучше бегите.

– Нам плевать на улучшенных людей, – равнодушно по-

жал плечами оборотень. – Они по-прежнему статичны, а мы можем менять форму, что дает нам преимущество.

Однако Софья услышала в его голосе ноты беспокойства. Похоже, он не рассчитывал на встречу с отрядом, самих-то оборотней было десятка два, не больше. Конечно, у них были бластеры, но что, если к ним явится вооруженный отряд улучшенных людей, которых будет гораздо больше? Оборотни не смогут убить их всех.

– Так, в последний раз спрашиваю: ты откроешь нам ворота, или мне можно убить твоих друзей?

– Я же сказала, что нам понадобится помощь Энрико в построении той хреновины! – напомнила Мэри.

– А что насчет рыжей? – оборотень стрельнул в нее злобыным взглядом.

– Она моя жена, – твердо произнес Энрико. – И, если с ней что-то случится, я вам помогать не стану.

Оборотень выглядел так, как будто пытался решить в уме сложное уравнение. А тем временем аэрокары приближались. Скоро они начали снижаться. И тогда оборотень заявил:

– Отступаем. Вернемся позже. Берите этих с собой.

Несколько других оборотней подошли к Энрико с Софьей и толкнули их в спины. Все направились к кораблю оборотней, но люди двигались слишком медленно. Аэрокары успели приземлиться, и из них вывалила целая армия желтоглазых. Они принялись стрелять.

– Пригнитесь! – крикнул Питер.

Софья почувствовала, как Энрико увлекает ее на землю. Они прижались к траве, а над ними засверкали вспышки бластеров. Всего в паре метров от них лежал мертвый подземец, и девушка в ужасе закрыла глаза.

– Чего разлеглись? А ну пошли! – раздался голос Мэри.

А потом худые, но неожиданно сильные руки подняли ее на ноги.

– Не смей трогать мою жену! – возмутился Энрико.

– Хотите, чтобы в вас попали? Уходите отсюда! Ты мне еще живой нужен.

Софья оглянулась и поняла, что находиться на этом поле действительно опасно. Отряд желтоглазых стрелял в оборотней, а те стреляли в ответ, так что по воздуху постоянно летали сгустки энергии. Девушка уже заметила, что некоторые оборотни лежали на земле без движения, точно так же, как и модифицированные люди. Нужно было выбираться. Но только не на корабль оборотней.

По земле к ним подполз Зак.

– Я знаю, где мы можем спрятаться! – воскликнул он, а потом осекся, заметив Мэри.

– Я, кажется, тоже знаю, – усмехнулась она. – Скрытая страна Ларсенов? Она ведь где-то здесь?

– Да, – нехотя признал Зак.

– Ну так идите туда, – пожалала плечами Мэри. – Но я пойду с вами.

– Да ни за что!

– Предпочтешь остаться на этом поле? Смотри, кажется, дело принимает серьезный оборот.

Пока они разговаривали, оборотни, видимо, осознали, что в перестрелке у них нет шансов победить. Зато они вспомнили про свои способности, и теперь выпускали щупальца и острые клыки. Стоило одному из них подобраться к отряду желтоглазых, как те начали палить так беспорядочно, что всем остальным пришлось припасть к земле, чтобы их не зацепило.

– Ладно, – вынужденно согласился Зак. – Это всего в нескольких метрах. Ползите за мной.

Зак развернулся и принялся осторожно подбираться к какому-то участку поля, на вид ничем не отличающегося от любого другого. Софья, не оглядываясь, поползла за ним, как и Энрико. Мэри, вероятно, тоже последовала за ними.

Трудно было сказать, сколько они так добирались. Поле казалось бесконечным, трава тянулась на многие километры вперед, а звуки борьбы позади них заставляли вздрагивать и замирать. Время как будто бы остановилось. Софья вся испачкалась в земле и устала от неудобного положения. И тут она почувствовала знакомое ощущение тяги.

– Следуйте за мной! – крикнул Зак, оглянулся, а потом быстро выпрямился во весь рост, сделал шаг и пропал.

Софья тоже оглянулась и с удивлением обнаружила, что за ними проследовала не только Мэри, но и Дэн. Но размыш-

лять об этом времени не было. Они отползли довольно далеко от того места, где происходила перестрелка, но опасность все еще не миновала. Переглянувшись с Энрико, она взяла его за руку, а потом точно, как Зак, выпрямилась и шагнула в ту сторону, куда ее тянуло как будто бы притяжение. Энрико последовал за ней.

Вскоре они уже стояли посреди точно такого же поля, как и в обычном пространстве, вот только здесь находился огромный дом с большим садом, заполненным различными экзотическими деревьями. Когда Софья услышала слово «страна», она ожидала, что увидит множество самых разных построек, но, помимо одного здания, здесь больше ничего не было.

– Тоже мне, страна, – фыркнула девушка.

– Они пока ее не заселили, просто обеспечили пространство для заполнения, – пояснил Зак.

– Но зачем им это нужно?

– Им не нравится жизнь на Огюсте, но переехать на другую планету слишком сложно, к тому же Ларсенам нравится местный климат – ведь не на всех планетах так комфортно, пусть даже они и терраформированы. Ну, они и подумали, что можно будет создать государство внутри государства. Такое, о котором не будет знать правительство Огюста, и в котором они смогут устанавливать свои законы.

– Все это очень интересно, но я хотел бы знать, что мы собираемся делать? – спросил Энрико. – Желтоглазые хоро-

шо подготовлены, но оборотни все-таки оборотни. Вдруг они все же победят?

– У меня появилась одна мысль, – задумчиво протянул Зак. – Но для этого нужно поговорить с Торбертой.

Они немного прошли вперед, пока не оказались на пороге дома. Зак нашел справа от двери небольшой монитор и на что-то надавил на нем. Раздался перезвон колокольчиков. Потом прошло еще несколько секунд, и дверь открылась. Торберта, как всегда, была несколько вызывающе накрашена и шикарно одета, а заметив Энрико, она широко улыбнулась.

– Какие люди! – довольно воскликнула она, как будто к ней явились старые друзья, с которыми она не общалась много лет. – Зачем пожаловали?

– Берта, нам нужна твоя помощь, – поспешно сказал Зак. – У тебя есть какие-нибудь медикаменты?

– Ну, в аптечке вроде что-то было, – небрежно пожала плечами она. – А что, кто-то ранен? – она с тревогой посмотрела на Энрико.

– Никто не ранен, нам просто нужно кое-что сделать, – заверил ее Зак.

Торберта отошла в сторону от двери, позволив им войти. Софью она смерила недовольным взглядом, Зак и Дэн не вызвали у нее эмоций, а вот заметив Мэри, она удивленно открыла рот.

– Терри? – спросила она.

– Нет, – в голос Энрико прокралась злость. – Это ее убий-

ца и оборотень по совместительству. А выглядит она так потому, что ей нравится делать мне больно.

– Вовсе нет, – как будто робко возразила Мэри. – Просто я привыкла к этому телу за те годы, что притворялась твоей сестрой, и мне оно нравится.

– Значит, Терри мертва? – спокойно уточнила Торберта. – Мне жаль. Она была очень милой девочкой в детстве.

– Где аптечка? – нетерпеливо спросил Зак.

– Сюда, – Торберта вошла в одну из дверей.

Это была обычная спальня с кроватью, столом с компьютерным интерфейсом и маленькой тумбочкой. Торберта кивнула в сторону небольшого монитора на стене, подошла к нему и прижала ладонь. Считав ее ДНК, ИИ дома открыл нишу в стене, заполненную разнообразными лекарствами во всех формах. Зак подошел к ней и принялся перебирать.

– Зачем тебе лекарства? – с любопытством спросила Торберта.

– Ага, вот это подойдет, – Зак взял какой-то маленький флакончик со спреем. – Распыляемое снотворное.

– Зачем оно тебе? Ты собираешься поспать? – удивилась Торберта.

– Нет, – сказал Зак, а потом вдруг обернулся и пшикнул из флакончика прямо в лицо Мэри.

Один лишь вдох, и она обмякла. Никто даже не попытался ее придержать, так что оборотень упала на пол. Зак довольно сообщил:

– Это ответ на наш вопрос. Мы должны распылить это спотворное в воздухе, чтобы оборотни уснули. Тогда мы сможем сделать с ними все, что захотим. Например, погрузить их в корабль и отправить туда, откуда они прилетели.

– Это, конечно, хорошо, – сказал Энрико. – Вот только чтобы этой штукой воспользоваться, нам придется подойти к ним очень близко, чего они ни за что не допустят.

– Да, это проблема, – согласился Зак. – Но что же тогда делать? Единственный способ справиться с ними – это вывести их из строя или усыпить.

– А убийство этих подонков ты не рассматриваешь? – подал голос Дэн. – Они убили твоих друзей.

Зак сжал руки в кулаки, но твердо произнес:

– Я – не убийца, Дэн. И то, что они убили Трувека и остальных, еще не значит, что мне нужно опускаться до их уровня и поступать так же. А вообще, у меня, кажется, есть идея.

Мэри пришла в себя и почувствовала головную боль. Раньше с ней никогда такого не было, и оказывается, ощущение это не из приятных. Как будто ей в голову вонзили топор. Поморщившись, она слегка привстала, и только сейчас поняла, что лежит на жестком столе. Комфорт ее не очень волновал, но было интересно, как она тут очутилась. Она огляделась. Похоже, это было нечто, вроде лаборатории – здесь было множество столов, на которых стояли перегонные кубы

и какие-то другие объекты, о назначении которых она могла только догадываться. А на одном из стульев сидел Зак.

– Что ты со мной сделал? – раздраженно спросила Мэри.

– Всего лишь дал отдохнуть, – невинно произнес он.

– Снотворным меня накачал? – недовольно пробурчала Мэри, а потом спустила ноги со стола. Он оказался немножго высоковат для ее небольшого роста, так что ей пришлось спрыгнуть. – И что дальше? Я по-прежнему могу...

– Давай, попробуй превратиться во что-нибудь, – предложил Зак.

Мэри хмуро на него посмотрела. А потом действительно приказала своему телу сменить форму на нечто более пригодное в бою, чем это хрупкое двуногое и двурукое нечто. Кожа зачесалась, но ничего не произошло. Нахмурившись, она сосредоточила все свои мысленные усилия на превращении в линсиэла, но... ее руки все так же имели по пять хрупких пальцев на каждой, она все еще стояла на двух ногах, а на плечи ей падали темные локоны волос. От досады Мэри начала судорожно шарить в своих карманах, ища взрывчатку, припасенную для взрыва в хранилище подземцев, но ничего не нашла.

– Ты не это потеряла? – ухмыльнувшись, показал взрывчатку Зак.

– Ах ты..., – разозлилась Мэри и бросилась вперед, надеясь отдубасить этого козла как следует.

– А вот этого не нужно делать, – раздался из-за спины

знакомый наглый голос.

Мэри оглянулась и увидела ухмыляющегося Дэна с бластером, направленным на нее.

– Ты больше не можешь сменить форму, и тебе придется с этим смириться, – довольно заявил он.

– Зря радуешься, – процедила Мэри. – Ты забыл, где меня готовили.

Ударом ноги она попыталась выбить у него бластер, но Дэн ловко перехватил ее конечность другой рукой и отшвырнул бывшего оборотня в сторону. Мэри успела сгруппироваться и приземлиться на ноги, после чего вновь прыгнула, но из бластера вылетел луч энергии. Он попал в ее занесенный для удара кулак и больно обжег руку. Мэри вскрикнула и хотела вновь наброситься на противника, но тут Дэн сказал:

– Это был самый низкий уровень – причинение боли. Сейчас я установил на оглушение. Просыпаться будет больно. Хочешь?

Мэри замерла на месте. Если бы она могла вытянуть щупальце или превратиться во что-нибудь, чему энергия бластера будет ни по чем...

– Как ты этого добился? – она повернулась к Заку.

– Я изучил твой геном при помощи научных приборов, – пожал он плечами. – У Ларсенов тут высокотехнологичное оборудование, которое им выдали подземцы. И, оказывается, оно вполне способно обнаружить отличия ДНК оборотня от ДНК человека. Я ввел тебе в кровь иммунные клетки,

которые эти отличия заблокировали.

– Это навсегда? – испуганно спросила Мэри.

– Я этого не знаю. Препарат, который я тебе ввел, экспериментальный. Его использовали для лечения генетических заболеваний, и он еще не прошел сертификацию. Возможно, что эффект временный.

– И чего ты этим добился? Как там, кстати, дела снаружи? Кто победил?

– Пока никто. Модифицированные люди оказались достойными соперниками оборотням – им ваши превращения никак не вредят. Иммуитет, так сказать. Кстати, у меня теперь остались сканы твоего организма. Так как ты проходила те же трансформации, что и люди в «Рассвете», возможно, при дальнейшем изучении результатов твоего осмотра я смогу найти нечто, что сможет защитить нас от вашего яда. Но сейчас у нас нет на это времени. Я и так на тебя два часа потратил. Пошли.

Мэри ничего другого не оставалось, кроме как позволить себя вывести из комнаты. Дэн держал ее под дулом бластера и, помня о боли, она не могла решиться на попытку побега.

В коридоре их встретили Энрико, Софья и Торберта.

– Кажется, получилось, – заключил Зак. – Во всяком случае, пока у нее сменить форму не получается.

– Замечательно, – заключил Энрико. – Значит, можем выдвигаться?

– Да. Но ты имей в виду, это будет опасно. Ты точно спра-

вишься?

– Я, конечно, не военный разработчик, – бросил странную фразу Энрико. – Но я участвовал в разработках многих интерфейсов, и большинство из них устроены по одному принципу. Дэн, ты уверен, что там самый обычный интерфейс?

– Абсолютно, – кивнул тот. – Но проблема не в интерфейсе. Там будет уйма оборотней, которые не заинтересованы в том, чтобы ты помешал их планам. А ты не проходил боевую подготовку.

– Я занимался в колледже борьбой, – заметил Энрико.

– Это не то же самое, что подготовка агента разведки. Я должен пойти с тобой.

– Ты должен охранять Мэри, чтобы она что-нибудь не выкинула. Да и с чего тебя так беспокоит мое благополучие? Я думал, ты будешь только рад, если я уберусь с дороги.

– И сделаешь Софью несчастной? – покачал головой Дэн. – Ну уж нет. Постарайся вернуться живым.

– Я приложу все усилия, – вздохнул Энрико и повернулся к своей жене. – Соф...

– Я понимаю, что ничем не могу помочь в этом деле, – перебила она. – И я не буду лезть в пекло. Но я должна быть рядом, когда туда пойдешь ты. Я не вынесу сидеть тут и не знать, что с тобой.

– Ладно, – вздохнул Энрико и крепко обнял ее. – Просто не ходи в зону ведения огня, хорошо?

– Хорошо. Я люблю тебя.

– А я тебя.

Мэри не понимала, что происходит. Очевидно, что пока она была в отключке, эта компания придумала какой-то план. Но какой? Ей нужно было разгадать его и предупредить других оборотней. Но о чем?

– Я с вами не пойду, – заявила Торберта. – Но имейте в виду, что если у вас не получится, то вы всегда можете вернуться сюда. Я буду только рада компании.

– Мы запомним, – кивнул Зак. – А теперь вперед.

Все, кроме Торберты, направились к выходу из дома. Сколько уже времени прошло с того момента, как началась битва между оборотнями и людьми из «Рассвета»? Неужели они до сих пор не смогли одержать вверх? Что ж, доктор Клайн хорошо натренировала своих подопечных, ей ли не знать.

Вот, они вышли на улицу, а потом добрались до выхода из Скрытой страны. На улице по-прежнему было темно, и Жан Феликс недалеко ушел от своей предыдущей точки на небосводе, а значит, прошло не больше пары часов. Сражение продолжалось, но на данный момент уже перешло в фазу рукопашного боя. Оборотни и модифицированные люди перемешались между собой, и было совершенно непонятно, кто из них одерживает верх. По количеству оставшихся в живых и продолжающих бой собратьев Мэри поняла, что дела не так плохи. Желтоглазых погибло гораздо больше, хотя их численность все равно превышала оборотней.

Компания прошмыгнула немного ближе к дерущимся. А потом Дэн наглым образом схватил ее за шиворот куртки и толкнул вперед, крикнув:

– Эй, оборотни, у меня тут одна из ваших!

Все были слишком заняты дракой, чтобы обратить на него внимание. Тогда Зак отошел на безопасное расстояние, разместил на земле взрывное устройство, которое они отобрали у Мэри, вернулся обратно и скомандовал: «Ложись!». Вся компания быстро упала в траву. Он активировал взрывное устройство. Грохот и яркая вспышка заставили дерущихся остановить борьбу. И оборотни, и люди замерли в нелепых позах и принялись растерянно оглядываться. Когда Дэн и другие поднялись на ноги, оборотни с модифицированными людьми наконец-то обратили внимание на то, что им пытаются что-то сказать. И тогда они увидели Мэри, которая растерянно стояла посреди поля, и не понимала, чего от нее хотят.

– А теперь смотрите, – Дэн вновь направил на нее бластер. – Превращайся.

– Но я не могу, – удивилась Мэри.

– Давай же, превращайся! – он сделал несколько шагов по направлению к ней.

– Ты прекрасно знаешь, что я не могу! – воскликнула Мэри.

Тогда Дэн немного опустил бластер и выстрелил ей прямо в ногу. Конечность сотряс разряд, который не лишил но-

гу функциональности, но причинил изрядную боль, от чего Мэри взвыла. Разозлившись, она вновь попробовала выбить у него из рук оружие, но Дэн ловко блокировал ее удар и отбросил в сторону. Она почувствовала себя раздавленной и униженной.

– Превращайся, – спокойно потребовал он.

– Я не могу, – простонала Мэри, держась за ногу, которая все еще болела.

– Хватит! – крикнул один из оборотней. – Что ты хочешь этим сказать?

– Я хочу не сказать, а сделать, – Дэн достал из-за пазухи баллончик и распылил аэрозоль.

Оборотень навел на него бластер.

– Поздно. Вирусы уже разлетелись по полю, – ухмыльнулся Дэн.

– Что ты с нами сделал? – раздались крики.

– Мы ввели Мэри иммунный препарат в кровь, а теперь вы тоже стали участниками нашего импровизированного научного эксперимента, – сказал Зак. – Прямо сейчас вирусы кромсают вашу ДНК.

– Да вы блефуете, – с сомнением протянул один из оборотней. – Вы же не хотите, чтобы заразились еще и ваши друзья.

– Иммунный препарат блокирует лишь способность превращаться, которой у людей и так нет, так что вирус угрожает только вам, – заметил Зак.

Тут Мэри заметила, что, пока всеобщее внимание бы-

ло поглощено действиями Дэна, Энрико успел пробраться в толпу оборотней и желтоглазых, забрать у Питера оружие, которое она вынесла с военной базы, активировать голографический интерфейс и что-то начать в нем делать. Это заметил один из оборотней.

– А этот что творит? – недоуменно спросил он. – Подземцев хочет уничтожить?

– Ну что вы, мы же не такие скоты, как вы, – злобно произнес Зак. – Он всего лишь перенастраивает эту штуку так, чтобы ей мог воспользоваться только кто-то из людей. Видите ли, у mnogой нашей современной техники есть способность функционировать только для человека с нужной ДНК. Мы так, например, храним наши лекарства и некоторые другие вещи – в хранилищах с ДНК-замком. И в любом интерфейсе заложена эта функция, хотя многие предпочитают ей не пользоваться. И, разумеется, у этого устройства она тоже есть. Теперь, даже если вам вдруг удастся сбежать от нас, вы не сможете воспользоваться этим устройством.

– Оно нам нужно! – вскричали оборотни.

– Эта штука придумана для защиты нашего народа, а не для помощи в мести вашего, – заключил Зак. – И вы не имеете права ей пользоваться в своих гнусных целях. Да вы теперь и не сможете.

– Нет! – воскликнул один из оборотней, который находился к Энрико ближе всего. Гигантскими клыками, выпущенными еще во время драки, он вцепился Энрико в ногу. От

боли тот заорал и выпустил устройство из рук.

– Энри! – в ужасе закричала Софья и хотела броситься ему на помощь, но Зак схватил ее за руку и удержал на месте.

Тем временем оборотни снова набросились на своих противников. Они больше не могли превращаться, и многие остались зафиксированными в странных, но все-таки уже статичных формах, и подопечным доктора Клайн стало гораздо легче с ними справиться. Не успела Мэри оценить ситуацию, как оборотни уже лежали мертвыми на траве.

– Нет, – пробормотала она, опускаясь на колени. Из глаз заструилась какая-то жидкость, которую она не сразу опознала. Слезы. Она плакала. Впервые за все те годы, что она провела в человеческом теле.

– Если тебя это утешит, то я хотел обойтись без убийств, – вздохнул Зак. – Я надеялся, что их арестуют и представят суду.

– Мне плевать, на что ты надеялся! – рявкнула Мэри. – Нас и так осталось мало, и вы убили еще двадцать оборотней!

– А они убили подземцев, – отрезал Зак. – Так что закончим этот разговор.

Мэри покачала головой и поискала взглядом Энрико. Она заметила рядом с ним Питера, который разжимал челюсти погибшего оборотня. Нога Энрико была окровавлена. Мэри почувствовала непонятный укол беспокойства. Энрико морщился от боли, и Софья, которая, конечно же, была ря-

дом, обнимала его и что-то шептала. Кровь текла рекой, но в этот момент к ним приблизился еще один желтоглазый с каким-то шарообразным прибором в руке. Он поводил им вдоль ноги Энрико, и раны на ней моментально начали затягиваться. Мэри вздохнула с облегчением.

– Ты закончил перенастройку? – Зак приблизился к другу.

– Нет, – встревоженно произнес Энрико.

– Тогда поторопись, пока военные не прилетели.

Кивнув, Энрико подхватил устройство и вновь принялся что-то на нем делать.

Мэри непонимающе оглянулась на Дэна:

– Зачем он продолжает? Другие оборотни умерли, а я просто не в состоянии похитить это устройство и воспользоваться им.

Дэн поколебался, с подозрением посмотрел на желтоглазых, а потом присел рядом с ней и прошептал на ухо:

– Это оружие принадлежит военным Жан Феликса, а мы вызвали местную охрану. Мы не можем допустить, чтобы наше оружие попало в руки другого государства, поэтому Энрико настраивает его так, чтобы оно откликалось только на команды военных Жан Феликса.

– А разве военные не смогут его обратно перенастроить? Наверняка у них есть специалисты...

– Это если они будут думать, что оружие все еще функционирует.

И тут голограмма устройства в руках Энрико погасла.

Осталась только неактивная пластина, как будто бы ни на что не годная.

– Ой, я, кажется, что-то не то сделал, – расстроено протянул он.

Мэри могла бы рассказать желтоглазым, что на самом деле произошло, но она не стала. Устройство все равно уже не достанется оборотням, а там ей было все равно, какая из человеческих колоний будет им владеть. Пусть разбираются сами.

Они так и не отомстили подземцам. И она так и не смогла завершить то, к чему готовилась долгие годы. Она проиграла. Но почему-то среди всего навалившегося на нее горя, ее очень волновало благополучие Энрико. Почему же она так обрадовалась, что его ногу вылечили?

Глава 24

– Значит, вы подтверждаете, что подземцы строят защиту от пространственных аномалий и не желают нам зла?

– Разумеется, – кивнул Энрико. – У меня есть данные об этой технологии. Я уже передал их Питеру Шекли.

Серьезный мужчина в военной форме смотрел на него подозрительным взглядом, как будто подозревал во вранье. Ему не понравилось, что электронная бомба, которой хотели воспользоваться оборотни, «сломалась», но Энрико наглядно показал, что она не работает, и военный отказался от притязаний на сломанный трофей.

– Я бегло просмотрел данные, – встрял Питер. – И могу заверить, что это вполне рабочая технология. Конечно, ее изготовление будет сопряжено с определенными трудностями, но это осуществимо.

Военный больше не нашел, к чему придраться. Энрико с его друзьями помогли расправиться с опасной угрозой, к тому же у него, Софьи и Зака имелись действующие визы, что делало их присутствие на планете законным. Имелись некоторые вопросы к Дэну, но он попросил военных связаться с командером Рибейру, и та, на его радость, не стала сообщать, что его отстранили от службы. Она лишь сказала, что он выполнял специальное поручение, и что у него есть все необходимые полномочия.

Единственной, чье нахождение на планете было не только никем не одобрено, но и сопряжено с преступлениями, оказалась Мэри, которая все еще не могла сменить форму, а значит, и убежать.

– Мэри Дэвис, – военный подошел к оборотню и посмотрел на нее сверху вниз. – Вы обвиняетесь в убийстве гражданки Огюста Терри Беллини, незаконном нахождении на территории Огюста и попытке совершения геноцида. Я арестовываю вас и передаю властям для дальнейшего расследования и суда.

Мэри держалась вполне сносно, однако в ее желтых глазах мелькнул страх. Энрико ненавидел ее за то, что она совершила с его сестрой, но почему-то при мысли о том, что оборотня передадут местной полиции, по его спине пробежал холодок.

Кажется, Питера тоже это беспокоило. Подойдя к Энрико, он понизил голос:

– Когда вернешься на Жан Феликс, скажи Михайловой или кого ты там знаешь из военных запросить экстрадицию Мэри.

– Зачем это? – нахмурился Энрико.

– Неужели ты рассчитываешь на справедливый суд здесь? Забыл, что такое Огюст?

– Но она виновна.

– Я это знаю. И все же, зная любовь нашего правительства к экспериментам, могу предположить, что Мэри грозит не

тюрьма, а бесконечные издевательства в попытках понять, что такое оборотень и как он функционирует.

Энрико поколебался, но все же кивнул:

– Я передам твои слова Михайловой, но не уверен, что она сможет что-то сделать. Все-таки Мэри больше виновата перед Огюстом, чем перед Жан Феликсом.

– Спасибо, – сказал Питер и развернулся, чтобы направиться к своим, но Энрико его остановил:

– Подожди. Я просто... ты ведь тоже вырос в «Рассвете». Скажи, ты знал Терри до того, как Мэри заняла ее место?

– Да, – в глазах Питера мелькнула грусть. – Она была очень милой девочкой. Тихой, робкой и доброй. Над ней многие другие дети издевались, а я ее защищал. Она мне нравилась.

– Но ты спал с Мэри, хотя знал, что она ее убила, – немного недовольно произнес Энрико.

– Я не сразу понял, что место твоей сестры занял кто-то другой. Сам понимаешь, про оборотней я и понятия не имел. Думал, что она просто повзрослела, и потому стала более уверенной в себе. В «Рассвете» это в итоге случилось почти со всеми. А с теми, с кем не случилось...

Он не закончил, но Энрико и так все понял.

– Как ты узнал? Она тебе рассказала?

– Я случайно увидел, как она меняет форму, чтобы пробраться в закрытое помещение и что-то там украсть. Ей пришлось мне рассказать. Я пытался ее возненавидеть, но не

смог. К тому времени у нас все было уже слишком серьезно, или, по крайней мере, мне так казалось. Но она не любила меня. Я это только недавно понял. Какой же я был дурак, – Питер покачал головой.

– Я тоже был дураком, когда считал ее своей сестрой, – вздохнул Энрико. – Слушай, когда вернешься в «Рассвет», если найдешь какие-то фото или видео с моей сестрой...

– Прислать тебе? Хорошо. Мне очень жаль, что с Терри так все получилось.

– И мне, – Энрико судорожно сглотнул, пытаясь сдержать слезы. – И мне...

Пока Энрико о чем-то разговаривал с Питером, Софья устало присела на траву. Прошедший день был слишком насыщенный, и ей ужасно хотелось вернуться домой. Зак вернулся в туннели подземцев, чтобы договориться с теми об открытии пространственного туннеля, а она тем временем разглядывала висящий в небе Жан Феликс. Неожиданно рядом с ней опустился Дэн.

– Что, скучаешь? – с усмешкой спросил он.

Софья поморщилась:

– Дэн, ты...

– Да расслабься. Не собираюсь я тебя уговаривать развестись с Энрико. Я понял, что ничего мне не светит, и смирился.

Девушка удивленно посмотрела на него:

– Неужели?

– Скажи, ты с ним счастлива?

– Да.

– Тогда это единственное, что имеет значение. Да, у нас с тобой было что-то... много лет назад. Но настала пора отпустить прошлое и двигаться дальше. Ты любишь Энрико, и, давай смотреть правде в глаза, тебе с ним гораздо лучше, чем со мной.

– Что ж, я рада, что ты больше не будешь пытаться меня склеить, – Софья вздохнула. – Спасибо тебе, Дэн. Ты очень нам помог сегодня.

– Да не за что, – он откинулся на спину. – Если что-то понадобится – звони, я сразу примчусь на помощь.

– Ты только не обижайся, – робко протянула она. – Но я искренне надеюсь, что твоя помощь мне больше не понадобится.

Дэн рассмеялся:

– Да, это точно. Если честно, я и сам на это надеюсь.

В этот момент Питер отошел от Энрико и вернулся к другим желтоглазым. Ее муж стоял с каким-то потерянным видом, и в глазах у него блестели слезы.

– Дэн, я...

– Да, иди к своему зайчику, – серьезно кивнул Дэн. – Кажется, ему нужна поддержка.

Софья поднялась с травы и осторожно приблизилась к Энрико.

– Ты в порядке? – тихо спросила она.

– Нет, – он покачал головой. – Моя сестра... она мертва, уже много лет мертва...

Софья мягко обняла его.

– Я знаю, Энри. И это ужасно. Но... по крайней мере, ты теперь знаешь правду.

– Да, – обхватил ее руками и прижал к себе. – Одна ты у меня осталась. Ты и Зак. Ну ничего. Теперь, когда все закончилось, мы можем вернуться на Жан Феликс. И больше я сюда ни ногой.

– Ты уверен? Все-таки это твой дом.

– Мой дом – там, где ты. А здесь у меня больше ничего нет.

Наклонив голову, он поцеловал ее. Сильная рука погладила ее по спине, и Софья почувствовала, что успокаивается. Когда они отстранились друг от друга, то заметили, что от туннеля к ним приближается Зак в компании одного из подземцев. Хоть выражение лица последнего и было трудно понять, Софье показалось, что его хобот висел как-то особенно уныло.

– Пройдемте все в корабль, – даже голос подземца звучал грустно. – Скоро откроется туннель.

– Мне жаль насчет Трувека и остальных, – сочувственно произнесла Софья.

– Да, конечно, – хобот еле качнулся. – Хотя бы Мэри не взорвала нас всех. Теперь у нас есть возможность довести

работу до конца. Остается только надеяться, что они не пришлют кого-то еще.

Софья встревоженно переглянулась с Энрико. Об этом она как-то и не подумала. Наверняка это были не единственные оборотни, и где-то еще прячутся их собратья. Что, если они снова решат напасть? Но, наверное, в следующий раз останавливать их будет кто-то другой.

Держась за руки, Софья с Энрико зашли внутрь корабля и уселись на заднее сиденье. Они обнялись, и девушка положила голову своему мужу на плечо. Тот мягко погладил ее по волосам. Дэн и Зак заняли передние сиденья, в то время как подземец встал у пульта управления и принялся что-то настраивать. Через несколько минут, Софья ощутила легкий толчок и чуть сильнее прижалась к Энрико, а потом увидела в окно, что пейзаж вокруг них превратился в беспорядочные переплетения цветных линий.

Какое-то время они молча летели. Линии потемнели, потом снова посветлели, наконец, корабль опустился на что-то твердое. Снаружи было темно – в их временной зоне Жан Феликса был поздний вечер – лишь яркие огни ночного города освещали улицы. Компания вышла наружу и с удовольствием вдохнула свежий воздух.

– Так, ну мне пора сдаваться, – хмыкнул Дэн. – Надеюсь, Рибейру не будет слишком сильно ругаться на то, что я полетел с вами.

– Если что, я готов рассказать ей о том, как ты нам помог

в этом деле, – предложил Энрико.

– Спасибо, – несколько удивленно сказал Дэн. – Ну, это мы посмотрим. Всем доброй ночи!

И Дэн пошел в сторону ближайшей стоянки аэрокаров, чтобы поймать такси.

Тем временем подземец обвел их всех мрачным взглядом:

– Ну что ж, пора мне возвращаться. Будьте осторожны, и постарайтесь больше не попадать в неприятности.

– И вы тоже, – ответил Зак. – А еще у меня небольшая просьба... не то что бы я не любил вам помогать, но мне хотелось бы немного отдохнуть от всех этих дел. Дайте мне небольшой отпуск, хорошо?

– Не думаю, что нам в ближайшее время что-то от вас понадобится. До свидания.

Подземец зашел в корабль. Через минуту он еле слышно загудел, поднялся в воздух и исчез в портале. Какое-то время они еще видели переплетения линий, представляющих собой искаженное пространство, но потом оно расправилось, и они увидели обычное дерево.

– Так, мне нужно встретиться с Михайловой, передать ей оружие, информацию о защитной технологии и кое о чем попросить, а потом мы сможем полететь домой, – сообщил Энрико.

Софья устало к нему прислонилась:

– Ладно. Только давай побыстрее, я очень устала

– А я, пожалуй, вас оставлю, – Зак широко зевнул. – Сан-

чез ждет меня завтра на работе, и мне не помешало бы выспаться. Пока.

– Пока, – Энрико кивнул и коснулся нейрофона за ухом, чтобы вызвать Михайлову.

Софья тем временем коснулась своего, чтобы вызвать такси. Наконец-то они были далеко от всех этих тревог. Но надолго ли?

Эпилог

Мэри робко зашла в кабинет, и увидела там знакомую русоволосую девушку с резкими чертами лица. Она казалась спокойной, но в глазах ее виднелась тень гнева.

– Садитесь, – ровным голосом произнесла Михайлова.

Мэри опустилась на немного жестковатый стул. Забавно, чем больше времени она проводила в этом теле, не в силах измениться, тем больше она изнывала по комфорту.

– Я попросила Огюст выдать нам вас, но это не значит, что вас теперь отпустят, – строго произнесла Михайлова. – Вы по-прежнему должны быть наказаны за ваши преступления.

– Я понимаю, – тихо произнесла Мэри. – Могу я узнать, почему вы попросили их меня отдать?

– Я бы, если честно, оставила вас там, – несколько жестко ответила Михайлова. – И даже если бы они действительно начали ставить на вас эксперименты, плакать бы не стала. Но сейчас всем командует Рибейру, и, когда Энрико попросил ее о вашем переводе, она проявила доброту и согласилась.

– Энрико попросил о моем переводе? – сердце Мэри заколотилось капельку быстрее.

– Я и сама удивилась. В конце концов, вы убили его сестру. Но гораздо больше меня удивляет то, что Огюст согласился отдать вас. Впрочем, теперь это неважно. Есть и еще одна причина, по которой командер Рибейру хотела, чтобы вы

были у нас. Существует вероятность, что оборотни вернуться в нашу систему. Неплохо было бы иметь одного из них у себя на базе в случае их появления.

– Если вы думаете, что я предам свой народ...

– Я так не думаю. Но, насколько нам известно, оборотней осталось очень мало. А это значит, что они ценят жизнь каждого представителя своей расы. Возможно, вы пригодитесь нам по этой причине.

– Так я теперь заложница?

– Вы, Мэри Дэвис, – преступница. Не забывайте об этом. Забудешь о таком, как же...

Торберта скучала в большом доме в одиночестве. Сейчас она слушала музыку и попивала вино, размышляя о том, что же теперь будет дальше. Неужели ей придется до конца жизни прятаться от правительства? А как же рестораны, ночные клубы и дорогая одежда? Да и где пропадают ее родители? Неужели они до сих пор под арестом на Жан Феликсе?

И тут, едва она об этом подумала, дом издал громкое пиканье, сообщающее о том, что внутрь него кто-то входит. Торберта поспешно отставила бокал, расплескав вино по роскошному ковру и шерсти одного из линсиэлов. Ее нашли? Может, это Зак или Энрико? Она так и не узнала, чем закончилось их вчерашнее приключение.

– Берта, ты здесь? – раздался голос ее матери.

Но она была не настолько глупой, чтобы побежать в при-

хожую. Разумеется, голос Кэйи Ларсен – публичное достояние, ведь она не раз участвовала в научных конференциях, которые транслировали по всем звездным системам, населенным людьми. Кто угодно мог научить своего робота говорить, как она. Вновь схватив бокал, Торберта спряталась за диваном, размышляя, как бы ей незаметно покинуть дом, если это действительно пришли враги.

Но в этот момент дверь в гостиную, где она сидела, распахнулась, и на пороге появилось двое. Они выглядели, как ее родители, но теперь Торберта знала о существовании оборотней, а потому не спешила выглядывать из укрытия.

– Берта, – вздохнул ее отец, – Я вижу каблук твоей туфли. Сколько раз просить не ходить в такой обуви по ковру?

Мысленно чертыхнувшись, Торберта спросила:

– Как звали моего первого робота?

– Генриэтта. Вылезай, это мы.

Торберта неуклюже поднялась на ноги.

– А я все думала, куда вы пропали, – небрежно протянула она. – Вас ищет правительство.

– Мы знаем. Но они нас не найдут. Люди Жан Феликса были столь добры, что согласились не упоминать о нашем участии в этом деле, так что это место по-прежнему безопасно.

– Но что это за место? Зачем вы его создали?

– Мы проводили эксперименты, насколько может растянуться пространство. Как выяснилось, на довольно большое расстояние, а значит, вполне реально создать Скрытую стра-

ну на планете.

– И что вы собираетесь делать с этой страной? Тут же никого нет.

– Мы собираемся предложить той части населения, которую не устраивают порядки на Огюсте, переселиться сюда. Мы сможем замаскировать вход, так что правительство не найдет нас.

– Замечательно, – Торберта закатила глаза. – А мне что, придется остаться тут с вами?

– Ты взрослый человек, и имеешь право делать все, что захочешь. Но если ты выйдешь отсюда, к тебе снова придут люди из правительства и будут спрашивать о нас, ты готова отбиваться от них до конца своих дней?

– Ну, если вы про «Рассвет», то они не такие уж и плохие. Вообще-то мне у них понравилось. Будь я подростком, с удовольствием бы вступила в их организацию.

– Ты? – Кэйа Ларсен закатила глаза. – Не смей меня. У них там очень большие нагрузки. В качестве ученицы ты бы у них и дня не продержалась.

– Ну ладно, насчет этого, я, наверное, погорячилась. Но что вы предлагаете мне делать здесь?

– Будешь помогать нам привлекать жильцов. Ты красивая женщина, и вполне могла бы стать лицом нашей рекламной компании. Многие бы к тебе прислушались.

Торберта задумалась. Раньше ей как-то не приходилось беспокоиться о работе, потому что ее обеспечивали родите-

ли. Но она всегда считала, что, если бы она все-таки задалась целью зарабатывать себе на жизнь самой, то стала бы моделью или актрисой.

– А мысль неплохая, – протянула она. – Хорошо, я подумаю над этим вопросом.

Но в глубине души она уже знала, что согласится.

На следующий день Энрико попросил у своего начальства небольшой отпуск, и теперь ему не нужно было ничего тестировать еще около недели. Софье по-прежнему нужно было написать несколько обзоров, но дедлайн еще нескоро, так что она тоже могла себе позволить немного расслабиться. Они валялись в постели, нежась в лучах света, проникающих через открытое окно, и просто отдыхали. Но лицо Софьи неожиданно стало немного хмурым.

– О чем задумалась? – Энрико мягко провел пальцем по нежной коже ее лица.

– Да так, ни о чем, – отмахнулась девушка.

– Я же вижу, что тебя что-то тревожит.

– Ну ладно, я скажу... Мэри выпустили с Огюста, так?

– Так.

– Почему они это сделали? Разве им не интересно изучить биологическое строение оборотня?

– Ну, она теперь не совсем оборотень. Мэри так ни разу и не сменила форму с тех пор, как Зак вколол ей ту фигню.

– И все равно, участки ее ДНК, позволяющие ей изме-

няться, никуда не делись. Их же не вырезали, они просто находятся в спящем состоянии. Разве не чудесно, с точки зрения правительства, изучить строение оборотня, не рискуя тем, что он превратится в тигра и тебя сожрет?

– Может быть. Но они не захотели этого делать. И, по-моему, это к лучшему. Я, конечно, все еще злюсь из-за того, что Мэри убила мою сестру, но все же мне не хотелось бы, чтобы над ней издевались.

– Просто мне слабо верится, что в правительстве любого государства может найтись хотя бы один человек, отпустивший бы врага так просто.

– К чему ты клонишь?

– Ну, не знаю... мне пришла в голову мысль, что... возможно, в правительстве Огюста есть оборотни. И именно они дали добро на перевод Мэри.

– Но зачем? – Энрико вскинул брови. – Если это действительно так, то не логичнее им было бы ее просто отпустить, никому об этом не сказав?

– А что, если они отправили ее на Жан Феликс для того, чтобы она шпионила? Ее ведь где держат? На военной базе. Шпиону там просто раздолье.

– По-моему, ты читаешь слишком много книг, – рассмеялся Энрико. – Будь в правительстве Огюста оборотни, они бы давно уже уничтожили подземцев.

– Может, их планы изменились. Может, они им теперь за чем-то нужны.

– Так, все понятно, – Энрико притянул девушку к себе. – Тебе нужен долгий отпуск, и начнется он прямо сейчас!

– Стоит ли удивляться этому после всего того, что с нами случилось? – слабо улыбнулась Софья.

– Расслабься, милая, – Энрико принялся целовать ее шею. – Ты дома, в безопасности. Я рядом. Тебе ничто не угрожает. Оборотни, конечно, все еще где-то там, но люди их особо не интересуют. Нам не о чем беспокоиться.

Он продолжил целовать свою жену, но все-таки ей удалось поселить в нем сомнения. А что, если оборотни все-таки что-то хотят от людей? Что, если ничего еще не закончилось? И что, если Мэри действительно отправили сюда в качестве шпиона, а он по глупости ей помог?